

Санкт-Петербургский государственный университет

**XXV Открытая конференция
студентов-филологов
18–23 апреля 2022 г.**

ТЕЗИСЫ

**Санкт-Петербург
2022**

Тезисы представлены в авторской редакции.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

асп. — аспирант

асс. — ассистент

в. н. с. — ведущий научный сотрудник

г. н. с. — главный научный сотрудник

д. искусств. — доктор искусствоведения

д. истор. наук — доктор исторических наук

д. пед. наук — доктор педагогических наук

д. филол. наук — доктор филологических наук

д. филос. наук — доктор философских наук

доц. — доцент

к. искусств. — кандидат искусствоведения

к. истор. наук — кандидат исторических наук

к. культурологии — кандидат культурологии

к. пед. наук — кандидат педагогических наук

к. филол. наук — кандидат филологических наук

к. филос. наук — кандидат философских наук

м. н. с. — младший научный сотрудник

с. н. с. — старший научный сотрудник

сотр. — сотрудник

ст. преп. — старший преподаватель

преп. — преподаватель

проф. — профессор

PhD — Doctor of Philosophy

Информацию о конференции см. на сайте <http://conference-spbu.ru/conference/47/>

Содержание

Русский язык	4
История и диалектология русского языка	4
Антропологистика: Человек, Язык, Культура	8
Лексикология и стилистика русского языка	19
Грамматика и семантика русского языка	26
Лингвометодические основы описания и изучения русского языка как иностранного	43
Коллоквиалистика (анализ устной речи)	55
Литература и фольклор	65
Русская литература: теория, поэтика.....	65
Русская литература: история	78
История зарубежных литератур.....	106
Фольклор и мифология	118
Литература в междисциплинарной перспективе	141
Славистика	151
Славянская филология: языкознание и литературоведение	151
Славяно-германская компаративистика	154
Романо-германская филология	160
Лексикология (романо-германская филология)	160
Грамматика (романо-германская филология)	184
Переводоведение (романо-германская филология) .	196
Дискурс и текст	217
От классической филологии до неоэллинистики	236
Классическая филология	236
Библистика	244
Балканистика. Византистика. Неоэллинистика	249

Общее языкознание	261
Общее языкознание.....	261
Фонетика	277
Психолингвистика	305
Финно-угорская филология.....	320
Кино Текст Театр	329
Кино Текст.....	329
Театр	343
Будетляне	349
Будетляне. Гипотеза в филологии: научные бои	349

Русский язык

История и диалектология русского языка

Распределение синонимов «речи», «глаголати», «вѣщати», «молвити» и «сказати» в памятниках древнерусской письменности XI–XV вв.

Лунева Арина Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. И. Афанасьева

Глаголы, вводящие прямую речь, довольно разнообразны в памятниках древнерусской письменности XI–XV вв. В докладе будет рассмотрен синонимический ряд *речи/реци, глаголати, вѣщати, молвити* и *сказати* в текстах различных жанров и происхождения. Целью настоящего исследования является анализ различий в стилистической окраске и функционировании представленных единиц.

Источниками исследования послужили исторический подкорпус НКРЯ и тексты из электронной библиотеки ИРЛИ РАН (Библиотека литературы Древней Руси). В ходе сбора материала для памятников учитывались следующие критерии: жанр, время и место создания текста. Кроме того, мы обращали внимание на его характер — является он переводным или оригинальным — и на степень частотности и разнообразия глагольных форм.

В результате исследования было выявлено, что наиболее частотным и стилистически нейтральным является глагол *речи/реци*, он представлен во всех памятниках и вводит речь вне зависимости от социального статуса говорящего. Менее частотным следует признать вариант *глаголати*, отсутствующий в ряде текстов, однако также общеупотребительный. Наименее используемым в роли единицы, вводящей прямую речь,

оказался глагол *сказати*. Он не употребляется самостоятельно и либо выступает частью конструкции «глагол + союз *яко*», либо предшествует другому глаголу речи, уточняя характер говорения. *Въщати* имеет функциональные ограничения, а *молвити*, близкий к нему по частотности, интересен тем, что употребляется в качестве глагола прямой речи только в оригинальных древнерусских памятниках. Особой вариативностью отличаются тексты летописного жанра; хождения же, напротив, содержат только одну или две наиболее употребительные лексемы: *речи* и *глаголати*. Приведённые в работе замечания и факты позволяют определить основные дифференцирующие факторы синонимического ряда и выявить специфику семантики, стилистического статуса, функционирования и соотношения его единиц.

Данное исследование может послужить основой для изучения изменений в системе глаголов речи на разных этапах развития языка.

Настоящее историческое в «Троянской истории» с точки зрения глагольного вида

Мамедова Амалия

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. И. Афанасьева

Доклад посвящен классификации значений форм настоящего исторического в «Троянской истории» — древнерусской повести о Троянской войне, восходящей к латинскому роману «История разрушения Трои» (*Historia destructionis Troiae*), написанному в 70-х гг. XIII в. автором Гвидо де Колумна. Исследование проводилось по изданию «Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII вв.» под редакцией О. В. Творогова. Соответствия форм настоящего исторического «Троянской истории» латинскому первоисточнику не обнаружены, в связи с чем можно считать, что выбор форм осуществлялся самим

переводчиком, а не определялся латинским оригиналом. При рассмотрении всех форм настоящего исторического в тексте с точки зрения категории вида можно найти все смысловые значения вида, выделенные Г. А. Золотовой в её работе 1996 г. «Композиция и грамматика»: два значения совершенного вида и три значения несовершенного вида. Совершенный вид представлен аористивным и перфективным значениями, несовершенный вид — имперфективным, итеративным и качественно-описательным.

На основе описания Золотовой были выделены следующие критерии для различения типов.

I. Значения настоящего исторического совершенного вида

1. Лексико-грамматический признак: глаголы физического действия (аористив) / все остальные (перфектив).

2. Синтаксический признак (наличие сочинительных связей): входят в цепочки из двух и более глаголов (аористив) / одиночные (перфектив).

3. Уровень текста: вступают с предыдущим контекстом в отношения последовательности (аористив) / причинно-следственные отношения (перфектив).

II. Значения настоящего исторического несовершенного вида

1. Длительность действия: конкретное длящееся действие (имперфектив) / конкретное короткое действие (итератив) / Факт, действие вне длительности (качественно-описательный тип).

2. Частота действия: однократное (имперфектив) / многократное (итератив) / факт, действие вне количества (качественно-описательный тип).

3. Лексико-грамматические значения: глаголы бытия, глаголы ментального действия (имперфектив) / глаголы физического действия (итератив) / привычки, умения, физические или ментальные возможности, свойства (качественно-описательный тип).

Синодальный список Русской Правды: отражение падения редуцированных гласных на письме

Голерова Анастасия Сергеевна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. М. Б. Попов

В докладе представлены результаты исследования, посвящённого описанию обозначения редуцированных гласных в древнейшем списке Русской Правды по Новгородской кормчей. Список относится к концу XIII в. и отражает поздний этап падения редуцированных. В ходе исследования выявлены графические (правило конца строки), фонетические (консонантное окружение), а также морфологические (положение в предлоге-приставке, корне или суффиксе) факторы, способствующие утрате или сохранению редуцированных гласных на письме.

Так, показания памятника свидетельствуют о том, что возможность возникновения труднопроизносимых стечений согласных в результате элизии редуцированных препятствует опущению букв *ъ* и *ь* (ср. написания *оусьхнеть*, *пъхнеть*, *мьста* и др.). Помимо написаний с исконными редуцированными, в исследовании также рассмотрены написания, отражающие вставку неорганических редуцированных.

Таким образом, в докладе представлено описание различных условий, способствующих сохранению или утрате на письме исконных редуцированных, а также вставке паразитических гласных, которые, как полагают, спровоцировали утрату редуцированными статуса самостоятельных фонем.

Антропологистика: Человек, Язык, Культура

Этностереотип «татарин» в текстах фольклора, русской литературы и публицистики XIX в.: лингвистический аспект

Чекина Анастасия Артёмовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Доклад посвящен рассмотрению этнонима «татарин» и его производных в функции выражения этнокультурного стереотипа. Языковой этностереотип понимается в работе согласно концепции люблинской школы этнолингвистики, возглавляемой Е. Бартминьским. В первую очередь рассматривается вербальное воплощение этностереотипа «татарин» в конкретном тексте, при этом в качестве фона привлекается ряд устных и письменных текстов. В докладе этноним «татарин» и его производные анализируются с точки зрения культурной семантики и языкового выражения устойчивых характеристик этнокультурного стереотипа (ЭС) «татарин» в текстах различной стилиевой принадлежности. В результате лексико-семантического и контекстного анализа слова «татарин» и его производных в привлекаемых к анализу текстах определяется неоднородность ряда оценочных характеристик, присущих ЭС «татарин» в текстах художественной литературы и фольклора. При этом учитывается влияние субъективной оценки, присутствующей в авторской литературе. В докладе предпринимается попытка проследить эволюцию рассматриваемого этностереотипа путём сравнительной характеристики привлеченных к исследованию разностилевых и разновременных текстов, в которых функционирует лексема «татарин» и её производные в конкретных синтаксических позициях, а именно: 1) субъект действия + предикат (*крепок татарин — не ломится; татарин благодарнее*); 2) объект действия в сочетаемости с оценочным

эпитетом (*татарин поганый; злой татарин; хитрый татарин*); 3) объект действия в сравнительном обороте (*хуже трёх татар*) и пр. Выявляется частотность и специфика функционирования рассматриваемого этнонима в качестве презентатора соответствующего этностереотипа в текстах относительно их стиля и жанра. Демонстрируется деривационная активность этнонима «татарин» в оценочно-характеризующей функции: *татарове, татарщица, татарчонок, татарчоночек, татарка, татарский, по-татарски* и пр. Такие отэтнонимные речевые единицы, функционирующие в конкретном контексте, становятся естественными презентаторами рассматриваемого этностереотипа в разностилевых и разножанровых текстах XIX в.

Речевые стратегии конфликтного диалога в интернет-среде (на материале социальной сети ВКонтакте)

Гамзатова Алина Фазиловна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Одной из особенностей, характеризующих современную интернет-коммуникацию, является конфликтность. А. Р. Каспаров отмечает конфликтный потенциал интернет-среды, обеспеченный отсутствием социальных ограничений. Пространство социальных сетей предоставляет возможность безнаказанного проявления агрессии некоторыми пользователями, что является главным порождающим фактором конфликта.

Речевым конфликтом принято называть состояние противостояния двух и более оппонентов, в процессе которого каждая сторона действует в ущерб другой при помощи вербальных средств (определение В. С. Третьяковой).

Каждый участник конфликта (осознанно или нет) использует различные речевые стратегии и тактики (по О. С. Иссерс), позволяющие достичь основной цели полемики — отстаивания своей правоты путём речевого подавления адресата.

Основываясь на материале конфликтных диалогов пользователей социальной сети ВКонтакте, были выделены наиболее распространенные речевые стратегии.

1. Стратегия дискредитации. Реализуется при помощи тактики обвинения, часто — с использованием риторических вопросов и восклицаний. Например, А: *контент для живущих на мамкину пенсию петушков*. Б: *кто бы говорил! а кто за батин счёт по клубам шатается?*

2. Стратегия диффамации. Популярная тактика — прямое (реже косвенное) вербальное оскорбление адресата. Нанесение речевого ущерба адресату осуществляется посредством просторечной и бранной лексики, обладающей высокой экспрессивностью. Например, А: *страну санкциями задушили, я пармезана нормального купить не могу, а мы всё продолжаем...* Б: *хлеборезку закрой свою, п**ор. Парменаз ему подавай, придурку*.

3. Стратегия дегуманизации. Нужный речевой эффект достигается при помощи тактики конструирования негативного образа оппонента, как правило, с использованием приёма «сообщничества» (обращения к другим). Например, А: *и чему эти горе-профессора могут научить наших детей? никто не следит за образованием сейчас*. Б: *ой да не слушайте вы её, она только п***еть в комментах и умеет. Сама книг в руках не держала, посмотрите её акк*.

В отобранных контекстах встречаются также стратегии, не унижающие личность адресата, но подчиняющие его воле говорящего. К ним относятся такие виды речевого воздействия, как манипуляция и суггестия. Например, А: *если бы Вы действительно любили людей, то помогли бы нам в сборе подарков для детей к новому году, а так — пустословие одно*. Б: *а куда помогать? дайте реквизиты — без проблем*.

Таким образом, приведённая классификация отражает актуальные речевые стратегии, используемые в конфликтном диалоге. В открытом интернет-пространстве полемика зачастую направлена не на поиск истины, а на самоутверждение одного из коммуникантов. Результаты отражают инвективный

потенциал интернет-коммуникации и могут быть применены в лингвоэкспертной практике.

Концепт «победа» в русском языковом сознании

Огородняя Ольга Витальевна

студент 3 курса

Луганский государственный педагогический университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. В. Шкуран

Одним из основных направлений современной когнитивной лингвистики является изучение национальных концептов в диахронном аспекте. В каждой лингвокультуре такие единицы исследования сосредотачивают в себе смыслы, имеющие значение для всего языкового сообщества. Когнитивная лингвистика оперирует термином «концепт», использование которого связано с расширением предметного поля лингвистики (на данную тему писали Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова и др.). Актуальность работы обусловлена тем, что лингвокультурное моделирование концептов является одним из наиболее активно развивающихся направлений когнитивной лингвистики. Нами были поставлены следующие задачи: провести этимологический анализ слова *победа*; выявить содержание концепта «победа» посредством анализа данных толковых словарей; с помощью лингвистического эксперимента выявить ассоциации, соотносимые с ключевой лексемой *победа*.

Этимологический словарь Н. М. Шанского даёт следующую справку: 'заимств. из ст.-сл. яз. Производное от общеслав. *poběditi* «победить», преф. образования от *běditi* «убеждать» (от *běda*, см. *беда*). Победа буквально — «убеждение (силой)». Таким образом, лексема *победа* произошла от существительного *беда*, приставка *по-* означает в данном случае «собственно предел действия», т. е. «окончание беды, наступление счастливого времени», то, что произошло после беды (войны).

Обращение к толковым словарям позволило установить значения, закреплённые за лексемой *победа* в языковой системе. Например, словарь Т. Ф. Ефремовой даёт такое определение:

победа ж. 1. Успех в бою, в битве, закончившийся полным поражением противника || Успех в спортивном состязании, соревновании, закончившийся поражением соперника. 2. перен. Успех в борьбе за что-либо'.

Для исследования любого национально-специфичного концепта очень важно ассоциативное поле, которое отражает содержание данного концепта в индивидуальном сознании. Для проведения ассоциативного эксперимента были опрошены 77 респондентов. В ядерную зону концепта входят следующие характеристики-ассоциаты с прозрачной внутренней формой: *радость, мир, парад, салют*. Некоторыми респондентами была выделена темпоральная характеристика: *весна, 9 Мая*. В концептуальное поле входят абстрактные понятия: «*Ура!*», *слёзы, планы на будущее, торжество добра над злом*. Найдены и единичные ассоциаты: *война, танк, враг, автомобиль*. Очевидно, что ассоциации у опрошенных респондентов базируются на историческом прошлом русского народа, памяти о победе и подвигах участников Великой Отечественной войны.

Проанализировав употребление наименования концепта «победа» в русском языковом сознании, мы выяснили, что он закреплён в сознании русского человека как одно из знаковых понятий, а наименование данного концепта входит в активный запас лексики русского языка.

Описание невербальной коммуникации в «космических романах» И. А. Ефремова

Журавлева Наталья Сергеевна

студент 4 курса

Московский государственный областной университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Халикова

Описание жестовой системы в «космических романах» И. А. Ефремова позволяет охарактеризовать главных героев и футурологическую картину мира. Под «космическими романами» мы понимаем романы «Туманность Андромеды», «Час Быка» и повесть «Сердце Змеи». Эти произведения

объединены общей тематикой, сквозными персонажами и единой футурологической концепцией. Интерес к языковому материалу обусловлен окказиональной жестовой системой. Наиболее значимыми становятся особенности пояснительно-комментирующего характера семантики жеста, функционирования жеста, сосуществования двух систем жестов в рамках художественного текста.

Цивилизация планеты Земля в «космических романах» представляет собой футурологическую модель развития общества, в которой был изображен научно-технический прогресс общества. Для его создания автором была придумана новая система номинации, новая терминология.

В художественном тексте конструкции, описывающие жесты, выполняют разные функции. Мы можем классифицировать жесты по адресату коммуникации: 1) жесты, предназначенные для общения с людьми; 2) жесты, предназначенные для использования технических приборов.

Особым образом стоит рассматривать группу жестов, направленную на характеристику героев. Например, Фай Родис, командир межзвездной экспедиции, представлена в романе «Час Быка» как сильная, независимая, уверенная в себе женщина. Данная характеристика прослеживается и на уровне её жестов.

На страницах романа «Час Быка» представлено две противоборствующие цивилизации: более развитая космополитическая система управления на планете Земля и олигархия на планете Торманс. Соответственно, мы предлагаем деление жестов на две группы, которые можно противопоставить: 1) жесты планеты Земля; 2) жесты планеты Торманс. В основе противопоставления лежит полярность коннотаций: отрицательная коннотация для всех объектов планеты Торманс не является случайностью, так как эта планета представляет антипример футурологической модели развития общества, с которой контрастирует модель цивилизации Земли.

Невербальная коммуникация, а в особенности жестовая система, в «космических романах» многофункциональна и, в первую очередь, направлена на создание иллюзии

реальности вымышленного мира и воссоздание уровня развития научно-технического прогресса. Жест становится средством коммуникации не только человека с человеком, но и человека с «машиной».

К вопросу о специфике языковой картины мира в очерках Д. В. Григоровича «Корабль “Ретвизан”»

Бахольская Анастасия Алексеевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

Методология многих современных научно-исследовательских программ строится на изучении эго-документов (работы Ю. П. Зарецкого, коллективные труды Института истории и археологии Уральского отделения РАН под ред. Н. В. Суржиковой и др.). Так, филологи и лингвисты отмечают особую роль текстов данной группы в изучении языковой картины мира.

Мы обращаемся к малоизвестным и незаконченным воспоминаниям Д. В. Григоровича «Корабль “Ретвизан”». Лингвистический анализ выбранного текста, в частности его лексического уровня, позволяет лучше понять языковую картину мира писателя. Например, Григорович осмысливает мир, активно используя соматическую фразеологию («...*Ретвизан, обдаваемый ливнем с головы до ног...*», «*дождь как рукой сняло*», «*бродить куда глаза глядят*» и т. д.). Григорович знакомит читателя с особенностями языка матросов того времени, например, с названиями дней недели на корабле: «*сегодня горох, в. б. <...> среда значит, в. б.*», «*щи с солониной — это значит, понедельник*». Нами предпринята попытка рассмотреть текст в системе идейно-художественных взглядов писателя. Интересным представляется то, как Григорович видит жизнь матросов на военном корабле. Жизнь на корабле кажется ему занимательной, быт и нравы матросов привлекают

разнообразием. Писатель проявляет свою романтическую натуру, когда признается, что видит в капитане героя Диккенса из романа «Домби и сын» — Кутля. Однако Григорович не считает матросскую жизнь эталоном свободы. Сравнивая общество кают-компании, которое объединяло офицеров, и общество губернского съезда, которое объединяло дворян, автор приходит к выводу, что «взгляд дворянских съездов в прогрессивном отношении далеко ушел против взглядов кают-компании». Представляется, что лингвистический анализ текста Григоровича «Корабль "Ретвизан"» может быть использован для уточнения русской языковой картины мира второй половины XIX в.

Прецедентные феномены, актуальные для современной русской речи представителей разных поколений

Севастьянова Владислава Евгеньевна

студент 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Данилова Александра Васильевна

студент 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. Д. Н. Чердаков

Под прецедентностью в современной русистике понимается наличие в речи элементов ранее созданных текстов. Сегодня в различных речевых ситуациях говорящий часто использует цитатный материал, заимствованный из популярных фильмов, а также фразы, получившие распространение в социальных сетях в составе т. н. вирусных видео и мемов. Очевидно, что подобное употребление характерно прежде всего для активных пользователей социальных сетей, в первую очередь для молодого поколения. Таким образом, речевые явления, отсылающие к указанным прецедентным феноменам, — это фактор, который так или иначе влияет на межпоколенную коммуникацию. Не вполне ясно, способны ли люди старшего поколения

в должной мере понимать речь молодежи, опирающуюся на подобную цитацию, и заинтересованы ли в этом. В связи с этим задача исследования состоит в том, чтобы выяснить, является ли знание определённого набора речевых явлений, отсылающих к прецедентным текстам, необходимым условием успешной коммуникации между людьми разных возрастных категорий. Другая важная задача — выявить цель использования подобных речевых феноменов людьми разного возраста.

Материалом для доклада стали данные электронного опроса, проведенного среди представителей двух поколений. В ходе исследования было выявлено, что представители как старшего, так и младшего поколения выделяют две основные характеристики употребления указанных речевых феноменов: 1) сказанная фраза в определенном контексте точнее выражает необходимые эмоции; 2) использование подобных речевых оборотов происходит бессознательно. 52% представителей старшего поколения отмечают также, что в процессе коммуникации возникали случаи, когда их собеседники использовали неизвестное выражение из мема или «вирусного» видео, что препятствовало продолжению разговора и пониманию его темы. Тем не менее почти 100% участников опроса считают, что старшему поколению нужно интересоваться «новыми феноменами в речи». Можно сделать вывод, что люди старшего поколения готовы знакомиться с современными речевыми оборотами, хотя это достаточно затруднительно для них: был поставлен эксперимент, который показал, что 98% участников не смогло определить смысл предложенных фраз из мемов и «вирусных» видео. Опрос среди молодых носителей языка демонстрирует, что в 78% случаев им приходится пояснять смысл той или иной фразы в разговоре с людьми старшего возраста. Из прочих наблюдений стоит выделить то, что почти 90% фраз из мемов и «вирусных» видео, которыми поделились участники опроса, содержат обсценную лексику. Подробное изучение данных проведенного опроса позволяет выявить тенденции развития речевого поведения, опирающегося на прецедентные феномены, и их влияние на межпоколенную коммуникацию.

«Этот сарафан давно по ниткам разобран»: временная партитивная семантика обрядовой пословицы

Мёд София Владимировна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Пословица *Этот сарафан давно по ниткам разобран* представлена в сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» в категории «Былое — будущее». Она, как и многие другие пословицы с временной партитивной семантикой, имеет обрядовое происхождение. Сарафан, изначально не являясь русской традиционной одеждой, со временем прочно входит в русскую календарную обрядность. Опираясь на одно из базовых утверждений этнолингвистов о своеобразии культурного знака как вторично мотивированного, *сарафан* в докладе рассматривается как единица языка и как знак культуры. В таком же статусе культурного знака и отдельной лексической единицы выступает слово *нити*. Обрядовость, отраженная в пословице, предполагает типичные, традиционные для фольклорной картины мира формы выражения семантики части целого, в которую включается и временная семантика. Ключевой компонент пословицы — лексема *сарафан* — входит в лексико-семантическую группу «Одежда». У каждого народа различные элементы одежды (как и орудия труда, пища, жилище) встроены в общекультурную систему знаков. В связи с этим символическое значение одежды (элементов одежды) очень значимо, и его можно использовать для характеристики и осмысления категорий пространства и времени. Лексемы *сарафан* и *нити* в представленном контексте реализуют бинарную оппозицию «часть — целое» и в прямом, и в переносном значении. В прямом значении лексема *нити* — партоним лексемы *сарафан* (*сарафан* же, в свою очередь — партоним по отношению к лексеме *одежда*). Переносное значение фиксируется в словарях и сборниках пословиц в устаревшем фразеологизме *разобрать (разбирать) по*

нитке, который определяется как 'подробно, по частям, как прядь по отдельным ниткам'. Партитивная семантика пословицы на грамматическом уровне проявляется в конструкции *по + дат. п. имени (по ниткам)*. Помимо пространственного значения (*по парку, по дереву*), такая конструкция отражает семантику разрушения (*по частям*), а в нашей пословице актуализирует партитивную семантику. Лексема *давно* и форма краткого страдательного причастия прошедшего времени, отражая временную семантику, позволяют вычленить один из возможных смыслов пословицы: что-то давно сделано в прошлом, и в будущем изменить это нельзя.

Лексикология и стилистика русского языка

Проблема эвфемизации лексики в русскоязычных текстах «ковидной» новостной повестки

Суцких Анна Олеговна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. А. Митрофанова

Материалом исследования послужили статьи доковидного и постковидного периода в рамках тематического поля «здоровье» с целью выявить изменения качества и функций используемых эвфемизмов.

Были проанализированы опросы ФОМ за 2018–2021 гг. и ФНИСЦ РАН за 2020 г., показавшие, что 16% граждан испытывают страх за будущее страны, 33% ощущают беспокойство, 42% ждут лучших времен и в целом оптимистично смотрят на разрешение эпидемиологической проблемы. Заметна положительная тенденция — приток активных интернет-пользователей. На 17.01.2021 разница между ними и людьми, предпочитающими новостные репортажи на федеральных медиаканалах, составила 18%. В предыдущем году это значение приближалось к 23%.

В 2019 г. отмечалась нехватка информации о новой инфекции — публиковались статьи, целью которых было описание симптомов заболевания, регулирование массовых волнений, радикализация выражаемых мнений. Вследствие последнего фактора усугубилось заметное уже в 2018 г. падение доверия респондентов к СМИ.

Исследование сконцентрировалось на анализе лексических единиц новостных материалов за 2018–2021 гг. Источниками послужили новостные порталы «Лента.ру» и «Аргументы и факты». В рамках проведенной работы рассматривался феномен эвфемизации, потому что он широко используется в качестве источника имплицитного значения слова не только в экономическом, но и общественно-политическом дискурсе.

В информационных текстах доковидного периода терминология выступает как элемент научно-популярного стиля, задачей которого является предоставление специальной информации массовой аудитории простым языком. При этом очевидно использование метафор, сравнений и слов с диффузной семантикой в качестве инструментов эвфемизации. В статьях постковидного периода превалируют медицинские термины. Они выполняют функцию эвфемизмов: смягчают негативную реакцию общества, сглаживают возможность социальных конфликтов.

Функции цвето- и звукономинаций в произведениях Ф. И. Тютчева

Барина Наталья Алексеевна

студент 3 курса

Московский государственный областной университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Ю. В. Коренева

Ф. И. Тютчева отличает особое чувство языка, что неоднократно было подчеркнуто исследователями. В его творчестве особое место занимают языковые единицы семантической группы визуального и слухового восприятия; они наиболее полно отражают чуткость и тонкость художественного языка поэта.

При анализе четырех стихотворений Тютчева о природе необходимо обращение к элементам, входящим в лексико-семантические поля цвета и звука, что связано с насыщенностью «цветовыми» и «звуковыми» лексемами эмоциональной сферы текстов. Природные особенности каждого сезона предполагают наличие широкого спектра цвето- и звукономинаций различного функционального содержания. Стихотворения обретают символический смысл: их живая образность выражает и состояние души поэта.

Благодаря использованным в работе методам исследования был сделан следующий вывод: поэт выбирает единицы цветового и звукового лексико-семантического поля в соответствии

с реализуемым образом времени года, словесно создавая для каждого периода оригинальный и одновременно обобщенный этнокультурный и понятный каждому читателю образ.

Об одной из причин «непереводимости» Бунина: семантика слов с суффиксами субъективной оценки (на материале рассказов из цикла «Темные аллеи» и их перевода на английский язык)

Галиева София Тарасовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Н. В. Пушкарева

Различия языковых систем создают трудности при переводе с одного языка на другой. Тексты И. А. Бунина (рассказы из цикла «Темные аллеи» — «Холодная осень», «Пароход „Саратов“», «Ворон») крайне трудны для перевода в силу пристального внимания автора к языку, слову, деталям, служащим для описания окружающей действительности. Важную роль в прозе писателя играют слова с суффиксами субъективной оценки. Помимо основной семантики слов особому рассмотрению в докладе подлежат социально-культурные компоненты значения лексем. В центре внимания — слова с суффиксами субъективной оценки (со значением уменьшительности), суффиксами «женскости», такие как: *(какое-нибудь) колечко, (маленький шелковый) мешочек, (золотой) образок, (рубиновый) крестик, (нашей) губернаторши* — и их эквиваленты в переводе на английский язык. Произведения Бунина в английском переводе не всегда демонстрируют полноту смыслов и коннотаций (грамматических, оценочных, культурных), заложенных писателем. Отмечаются случаи утраты смысловых оттенков, значимых для понимания текста. Сопоставление русского материала с переводом позволяет нам: а) выделить единицы, особенности которых препятствуют эквивалентному переводу; б) ознакомиться с тем, как эти единицы представлены переводчиком в конкретном тексте; в) оценить полноту переданных в переводе

смыслов. Анализ материала позволяет указать конкретные языковые особенности, делающие прозу Бунина если не «непереводимой», то трудной для перевода.

Концепция «Москва — третий Рим» в поэзии А. С. Кушнера

Морозова Валерия Евгеньевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

В докладе представлен анализ мифологических элементов, связанных с репрезентацией концепта «город», в поэтических текстах сборника А. С. Кушнера «Таврический сад». В ходе работы были исследованы языковые элементы, раскрывающие пространственную дихотомию Рима и Греции в их сопоставлении с оппозицией Москва — Петербург. Основным тезисом является то, что указанные пространства коррелируют в современном мировом устройстве и входят в единую систему пространственного разграничения. Так, Петербург является наследником греческой культуры, которая, по мысли автора, в большей степени соединяется с концептом «жизнь». Рим же находит свое продолжение в московском дискурсе, дуально противоположном. Данное представление включается в описываемую картину мира: «*Для греков — жизнь любить, для римлян — умирать*», — пишет автор. Стихотворения Кушнера были рассмотрены на различных языковых уровнях: фонетическом, ритмическом, лексико-семантическом, грамматическом. В результате подтвердилось наличие отсылок к упомянутым культурным точкам, однако данная тема требует более тщательного изучения в контексте петербургской поэзии 1980-х гг.

Особенности реализации театральной метафоры в политическом дискурсе (на материале текстов А. Проханова)

Менякина Алина Артемовна

магистрант 1 курса

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. А. Ярошенко

Как объект научных изысканий метафора привлекала внимание исследователей со времен античности. Но если раньше она понималась как украшение речи, то в настоящее время принято говорить о метафорическом способе мышления.

Активизация определенных тематических разновидностей метафоры в различные периоды развития общества имеет цель привлечь внимание читателя и повлиять на его восприятие ситуации. Одной из таких продуктивных метафорических моделей является театральная метафора; обращение к данной сфере позволяет объяснить сложные феномены жизни доступным языком.

Цель работы — проанализировать специфику употребления театральной метафоры в публицистике А. А. Проханова. Материал исследования извлекался методом сплошной выборки из публицистических и художественных текстов автора: романа «Последний солдат империи», книги «Слово к народу» и статей, опубликованных в газете «Завтра».

Употребляя театральную метафору, Проханов говорит о театре войны, тем самым обозначая место, где разворачиваются какие-либо события. Напр.: *Вернёмся на европейский театр военных действий*.

Часто ключевыми словами оказываются названия видов театра: *Нескончаемое безумие, абсурдистский театр, где ссорились народы...* В приведенном контексте ситуация отражает одну из черт театра абсурда: бессодержательность действий, что подчеркивается таким существительным, как *безумие*.

Политики подвергаются критике: они предстают перед нами как слабые, безвольные марионетки, управляемые кукловодами: Он... как **марионетка**, и лишь едва заметны нити, прикрепленные к его запястьям; Ну а все остальное доделывает науськиваемое на парламент **закулисными кукловодами...**

Описывая ситуацию на Украине в 2014 г., публицист надеется такой характеристикой П. Порошенко, которым управляют Государственный департамент и Министерство обороны США: ***Порошенко, эта кукла, насаженная на палец Пентагона и Госдепа.***

Данный тип метафоры также отражает представления о политических деятелях, которые играют заданную роль по определенному сценарию: ... ***его роль — придать этому конфликту международный статус; Все события там развивались по тому же сценарию...***

Важные политические решения принимаются не на главной сцене театра, где все на виду, а вдали от посторонних глаз, т. е. за кулисами: ***Это была авансцена, хотя главные политические вопросы решались за кулисами.***

Как показал анализ, Проханов прибегает к употреблению лексических единиц из данной понятийной сферы, преследуя две главные цели: привлечь внимание читателя и повлиять на его восприятие действительности. Лицемерие и неискренность со стороны власти, абсурдность происходящего, имитация деятельности и отсутствие инициативы — ассоциации, которые должны возникать у адресата.

Алогизм как механизм манипулятивной и убеждающей речи

Янкина Юлия Сергеевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. А. Митрофанова

Газетно-публицистические (в пределах функционально-стилистической парадигмы В. Г. Костомарова, Г. Я. Солганика и др.) или медийные (в рамках научных направлений медиастилистики Н. И. Клушиной, С. Гайда и др. и медиалингвистики Т. Г. Добросклонской и др.) тексты, как правило, отличаются связностью, обоснованностью, логичностью, выраженными эксплицитно, поскольку направлены на обширное распространение и в основном однократное прочтение. Однако с целью критически охарактеризовать публичную личность, более ёмко, но красноречиво представить социально значимое событие журналисты прибегают к намеренному искажению предметно-понятийной логичности речи. Настоящее исследование посвящено особенностям репрезентации средств словесной образности, построенных на отступлении от формально-логических законов, определению роли алогизма как механизма манипулятивной и убеждающей речи (концепции Н. И. Клушиной, М. Н. Ковешниковой, Р. В. Патюковой, Н. Н. Оломской) на материале заголовков текстов интернет-изданий «Коммерсант» и «Газета.ру». Заголовок как основной компонент совокупного заголовочного комплекса (определение К. В. Прохоровой), наряду с информационной, выполняет функцию компрессии. Кроме того, заголовок обладает мощным эмоционально-оценочным и воздействующим потенциалом, устанавливает коммуникацию с реципиентом, задает тональность разворачивающемуся далее нарративу. В то же время заголовок, построенный на алогизме, может зашифровывать идею текста, которую читатель дешифрует в процессе восприятия основного содержания статьи. Такие приемы алогизма, как оксюморон (*Губернатор спустился на повышение*), катахреза (*России прописут безуглеродную диету*), зевгма (*С Путиным и енотом: как россияне голосовали в первый день выборов*), реализуют речевые стратегии убеждения и манипулирования коммуникативном пространстве массмедийного дискурса. Исследование проведено с позиций лингвистического антропоцентризма, деятельностного подхода к рассмотрению семантических аномалий, с использованием методики дискурсивного анализа.

Грамматика и семантика русского языка

Характеристики новостного заголовка на российских интернет-сайтах

Го Цзини

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. пед. наук, доц. Н. Л. Федотова

Заголовки новостей можно охарактеризовать как связующее звено между фактами и читателями. Посредством заголовка читатели могут узнавать о новостях, а основные идеи новостей могут, в свою очередь, продвигаться через заголовок. В то же время заголовки должны помочь читателям быстро выбирать интересующие их новости, что усиливает значимость новостных заголовков. Анализируя различные возможности новостного заголовка, хотелось бы отметить многообразие его особенностей и функций.

Характеристики новостного заголовка на интернет-сайтах

В информационную эпоху интернет стал самым важным источником информации, к которому люди обращаются ежедневно. Однако у читателей не всегда есть время читать полный текст каждой новости. В большинстве случаев человек просто просматривает текст с целью определения его темы. Если заголовок новости привлекателен и имеет социальную ценность, реципиент продолжит читать новость. Заголовок новости на интернет-сайтах должен содержать ключевые слова и актуальную тему, и в то же время он должен быть оригинальным.

Лексика и модели предложений в заголовках российских СМИ имеют свои особенности. Эти характеристики можно представить следующим образом: 1) высокая частотность неологизмов; 2) частое использование «новости в настоящем времени»; 3) использование номинативных и инфинитивных предложений.

Функции новостного заголовка на интернет-сайтах

Основные функции заголовков новостей можно сформулировать следующим образом: 1) номинативная (заголовок — название текста); 2) информативная (заголовок дает сжатую информацию о тексте в целом); 3) прагматическая (заголовок оказывает эмоциональное воздействие на адресата); 4) рекламная (заголовок должен быть ярким и привлекательным); 5) экспрессивная (заголовок способен воздействовать на читателя с целью формирования определенных установок); 6) апеллятивная (заголовок может побуждать к чему-либо); 7) графически-выделительная (заголовок способен ограничивать один текст от другого).

Представленное нами описание могло бы стать руководством при составлении заголовков для журналистов современной прессы, а также могло бы быть использовано в практике преподавания русского языка иностранным студентам-филологам.

Система абброконструктов аббревиатурного ономаσιологического поля «географические объекты»

Брацун Дарья Александровна

магистрант 1 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Цель исследования — комплексное описание композитов на основе аббревиатурного ономаσιологического поля (АОП) «географические объекты» (ГО). Задачи: дать определение понятию «АОП»; определить модели дешифровальных стимулов и дешифровальные матрицы гнёзд эквивалентности (ГЭ) АОП ГО; выявить модели формальной разновидности эквивалентности АОП «ГО». Объект исследования — сложносокращенные слова (ССС), входящие в АОП «ГО». СССР — слова, включающие в свой состав неинициальный абброконструкт (АК), т. е. сокращённый эквивалент слова, напр. *авто — автодорога*.

АОП — объединение ССС, имеющих базисные компоненты, относящиеся к одной лексико-семантической группе. ГО — существующие или существовавшие относительно устойчивые, характеризующиеся определенным местоположением целостные образования Земли. В первых двух томах «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов...» обнаружено 35 ССС, входящих в АОП «ГО» и имеющих в качестве ономаσιологического базиса (ОБ) 17 слов: *область, район* и т. д. ГЭ — совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом. Обнаружено 34 ГЭ с указанными ОБ: *артобласть, нацрайон* и т. д. Каждая абброгруппа (объединение ССС с одинаковым препозитивным АК) имеет неодинаковый набор дешифровальных стимулов (ДС) — стереотипов расшифровки АК. В аббревиатурах со значением ГО выявлено 7 типов ДС. Совокупность ДС в одном ГЭ формирует дешифровальную матрицу ГЭ. Синхронное описание ССС включает две процедуры: формально-структурный и семантико-ономаσιологический анализ. Формально-структурный анализ подразумевает описание модели структуры ДС и модели формальной разновидности эквивалентности (всего 68 эквивалентов для ГО). 1-й этап — установление общей модели использования ДС в эквивалентном сочетании. Общая дешифровальная матрица АОП «ГО» имеет следующий вид: $y-x(ад)$ (представлено во всех ГЭ: 36) + $y-x$ (10) + $y-x-a(сущ)$ (3) + $y-x-a(ад)$ (11) + $y-(предл)x$ (2) + $y-x(ад)-z$ (5) + $y-(предл)x-z(сущ)$ (1). 2-й этап — определение модели формальной разновидности эквивалентности для всех пар «ССС — эквивалентное словосочетание» в пределах ГЭ. Она отображает тип совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры, формируя блок аббревиатуры и блок эквивалента. Выявлено 11 моделей формальной разновидности эквивалентности. Наиболее частотная — модель, реализующая схему Прил1ед+Сущ1ед. Были рассмотрены ССС, входящие в АОП «ГО». В первых двух томах «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов...» выявлено 35 ССС, образующих АОП со значением «ГО». Выделено 17 ОБ «ГО» и 34 ГЭ с указанными ОБ. Обнаружено 7 типов ДС. Сформирована

общая дешифровальная матрица АОП «ГО». Выявлено 11 моделей формальной разновидности эквивалентности.

Соотношение семантики модификативного и презентативного дешифровального стимулов в аббревиатурной группе «агро-»

Лашко Алина Андреевна

студент 3 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Целью исследования является определение и сопоставление семантики дешифровальных стимулов в гнездах эквивалентности аббревиатурной группы «агро-».

Эквивалент — это словосочетание, совпадающее по значению и функциям с аббревиатурным словом и употребляющееся с ним в эквивалентном тексте. Дешифровальный стимул мы определяем как «стереотип расшифровки абброконструкта», т. е. есть такое словосочетание или слово, которое может заменить абброконструкт в эквивалентном сочетании.

Презентативный дешифровальный стимул, или презентатив, представляет наиболее общую, основную трактовку конструкта, которая обозначает наличие у объекта определённого признака, например: *агроинститут — аграрный институт, агрокалендарь — аграрный календарь, агрокооператив — аграрный кооператив.*

Модификационные дешифровальные стимулы содержат дополнительный ономаσιологический признак, который отсутствует в структуре сложносокращённого слова, например: *агроновости — новости аграрного рынка, агропродукция — продукция агропредприятий, агроновости — новости агробизнеса, агрорынок — рынок аграрной продукции.*

Для подтверждения отношений эквивалентности и функционально семантического тождества аббревиатуры и ее синтаксических дублетов важное значение имеет их употребление в эквивалентных текстах. Под эквивалентными текстами

понимаются тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание выступают в качестве абсолютных синонимов.

Для абброгруппы «агро-» характерна взаимная трактовка семантики презентатива и модификатива, реализующаяся в эквивалентных текстах. В ходе исследования в эквивалентных текстах были зафиксированы следующие модификативные трактовки презентатива: 1) *аграрный = аграрная продукция: агрорынок = аграрный рынок = рынок аграрной продукции*; 2) *аграрный = агропродукция: агрорынок = аграрный рынок = рынок агропродукции*; 3) *аграрный = агропредприятие: агропродукция = аграрная продукция = продукция агропредприятий*; 4) *аграрный = агробизнес: агроновости = аграрные новости = новости агробизнеса, агроменеджмент = аграрный менеджмент = менеджмент агробизнеса, агрошкола = аграрная школа = школа агробизнеса*; 5) *аграрный = аграрный рынок: агроновости = аграрные новости = новости аграрного рынка*; 6) *аграрный = агрорынок: агроновости = аграрные новости = новости агрорынка*; 7) *аграрный = агронаука: агрознания = аграрные знания = знания агронауки*.

Текстовый анализ установил возможность взаимных трактовок презентатива и модификатива сложносокращенных слов и их текстовых эквивалентов в рамках одного контекста.

Синтаксис портретных описаний в русскоязычных научных и научно-популярных искусствоведческих текстах

Степаненко Виктория Евгеньевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. С. В. Вяткина

Проблема определения стилистического статуса научного и научно-популярного текстов является актуальной, поскольку необходимо определить различие и сходство между ними. Искусствоведческие тексты представляют особенную трудность

в связи с их стилистической неоднородностью (о чем писали Е. А. Елина, О. Н. Селиванова и Е. С. Пятковская). Следуя идеям М. Я. Цвиллинга, лингвисты предлагают выделить общественно-научный тип текста, а искусствоведческий отнести к научно-гуманитарному типу, так как специфика искусствоведческой терминологии и научная методология, основанная на интерпретации произведений искусства, не соответствуют степени абстракции, определяющей научный стиль функциональной семантико-стилистической категории.

Материал данного исследования — описательные фрагменты из ориентированной на широкий круг читателей энциклопедии «Мост через бездну» П. Волковой — научно-популярный текст — и 1-й том «Истории русского искусства» 1979 г. — произведение, которое можно отнести к собственно научному стилю. Лексика анализируемых источников эмоционально окрашена, что не свойственно научному стилю. Анализ материала базируется на типологии регистров (Г. А. Золотова), позволяющей определить степень объективности или субъективности описательных фрагментов. Информативные композитивы (отражают знание адресанта о предмете) представляют собой интерпретацию изображения (субъективное описание). Репродуктивные композитивы эксплицируют то, что воспринимается зрением. Анализ материала выявил общее в структуре описания в научном и научно-популярном текстах: описательные фрагменты в выбранных источниках начинаются с предложения или ряда предложений в информативном регистре (дается объективная информация об истории создания описываемого изображения). Следующие за данными композитивами портретные описания как в научно-популярном, так и в собственно научном текстах демонстрируют смешение репродуктивного и информативного регистров (*насыщенные и одновременно мягкие краски портрета образуют единство, подчиненное главной цели — передать реальный, полнокровный образ энергичного и насмешливого Майкова*). При этом если в первом типе текстов наблюдаются использование инклюзивного *мы*, экспрессивные парцеллированные и расчлененные конструкции с именительным падежом (*Траурная черная*

повязка, точно такая же, как на голове у Джоконды) и конструкции с субъектными синтаксемами *у нее / на ней (у нее на голове траурная повязка)*, то второй тип лишен конструкций экспрессивного синтаксиса, описание создается по схеме субъект + предикат + объект / характеристика: *Черты лица переданы внимательно и точно; Художник изобразил ткани, мех.* Таким образом, именно синтаксические особенности текстов служат основой для разграничения научно-популярного и собственно научного искусствоведческого текста.

Типология неэквивалентности «сложносокращённый оним — дескриптивный оним»

Штельман Татьяна Андреевна

студент 3 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Объектом нашего исследования являются сложносокращённые онимы (ССО) — аббревиатуры, используемые для обозначения единичных объектов, которые чаще всего относятся к разряду эргонимов. Предметом исследования являются особенности выделения ССО в качестве формально-ономасиологического типа, который представляет собой особый тип мотивационных отношений, механизм и средство словообразования.

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня смысловая неоднозначность названий вызывает множество интерпретаций при декодировании их реципиентами. В связи с этим появилась потребность в систематизации многочисленных ССО, в разностороннем изучении их структурных особенностей, в выявлении общего и индивидуального в особенностях их структуры и принципах номинации. ССО, как и другие ономастические наименования, требуют системного описания, что и является целью нашего исследования.

Сложносокращённые онимы формально и ономасиологически противопоставляются сложносокращённым апеллятивам и

инициальным аббревиатурам. ССО образуются по совершенно иным принципам: чаще всего универбализация либо дополняется, либо замещается при образовании ССО конструированием нового наименования при помощи абброконструктов. Напр., слово *Росзарубежцентр* имеет в качестве эквивалента словосочетание ***Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации***. Как видим, в данном сложносокращенном ониме универбализуется только два компонента эквивалентного словосочетания — *рос-* и *-центр*, а компонент *-зарубеж-* замещает комплекс *международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации*, но формально не эквивалентен ему.

Возможность конструирования говорит о том, что универбализация не является обязательной моделью формирования ССО, а поэтому может быть определена как частный случай конструирования — с универбализационной основой.

Результаты исследования показали, что при образовании ССО с абброконструктом *рос-* преобладают модели собственно конструирования: это образование ССО либо за счет семантически или искусственно вводимых компонентов, либо при помощи выборки ключевых конструктов словосочетания для понимания внутренней формы ССО; а при образовании ССО с абброконструктом *мин-* преобладает универбализационное конструирование — это образование ССО путем соединения всех компонентов словосочетания при помощи абброконструктов. Это подтверждает предположение В. И. Теркулова о том, что «ССО образуются не в результате стереотипного замещения словосочетания словом, а вследствие искусственного конструирования аббревиатур при помощи „фантазии номинатора“ или предписаний законов делопроизводства».

Гнездо эквивалентности сложносокращённого слова: основы типологии (на примере аббревиатурной группы «хим»)

Музалева Вера Романовна

студент 1 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Цель работы — описать типологию гнезд эквивалентности сложносокращённых слов. Задачи — определить понятие «сложносокращённый апеллатив»; описать особенности синхронного подхода к определению и описанию сложносокращённых апеллативов (далее — ССА); дать типологию гнезд эквивалентности ССА. ССА — нарицательная «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)». Синхронный подход устанавливает мотивационную связь между ССА, содержащим абброконструкт, и частотными синонимичными словосочетаниями, с компонентами, воспринимающимися как эквиваленты конструктов ССА и использующимися для обозначения одного и того же референта. Цель синхронного анализа — установить отношения синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности ССА. Гнездо эквивалентности — «совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах». Множественная синхронная эквивалентность аббревиатур группы *хим* обусловлена множественными дешевфровальными стимулами: презентативными (*химинститут* — *химический институт*), релятивными (*институт химии*), модификативными (*институт химических технологий*). Таким образом, ССА группы *хим* эквивалентны не одному, а нескольким словосочетаниям и формируют не аббревиатурные

пары, а гнезда эквивалентности, которые различны по типу дешифровального стимула (презентативные, релятивно-презентативные, модификативно-презентативные, релятивно-модификативно-презентативные) и по количеству отмечаемых дешифровальных стимулов (однокомпонентные, малокомпонентные, многокомпонентные). Начальный конструкт в результате развёртывания может представлять разные типы трактовки: аббревиатурный, когда начальный конструкт ССА является равным части основы эквивалента (*химоружие — химическое оружие*), и гибридный, который в результате развёртывания может характеризоваться одновременно как аббревиатурный и как не-аббревиатурный, напр.: *газопоставки — газовые поставки* (конструкт равен части основы), *поставки газа — ком-позитная трактовка* (конструкт равен основе).

Эпистолярный Набокова как модель игрового дискурса

Шевкопляс Алина Мирославовна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Ю. Миролюбова

Исследование эпистолярного жанра в наследии В. В. Набокова осуществляется нами в свете особенностей его художественных текстов. В качестве материала исследования взят сборник «Письма к Вере». Эпистолярный жанр на протяжении своего существования стал полем для проявления словесного мастерства, остроумия, языкового новаторства. Игра с языковой формой, этикетными канонами, сатирическая составляющая в посланиях позволяют обращаться к ним как к еще одной форме проявления творческого начала. В нашем исследовании эпистолярный текст понимается как письменное произведение, отличающееся такими признаками, как политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресата. Для оценки эпистолярия важна принадлежность автора к тому или иному типу речевой культуры. Набоков в своих

романах активно использует языковую игру как инструмент сокращения дистанции между автором и читателем. Однако, как можно заметить, от этого приема он не отказывается и в письмах, продолжая игру с читателем. Но читателем в этом случае выступает не абстрактная фигура, а конкретный адресат. На лексическом уровне игровая составляющая проявляется в нюансах синестетического восприятия окружающего мира (*бархатно-черная глубина окна, было перламутрово-пасмурно, насквозь золотой ливень*), никогда не повторяющиеся нежные обращения к жене (*кустик, душенька, комочек*), пристрастие Набокова к олицетворению предметов, например, ответного письма Веры: «Сидит ли он сейчас в почтовом вагоне, в тепле, между письмом от госпожи Мюллер к своей кухарке и письмом господина Шварц к своему должнику?» На морфологическом уровне частотными являются употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-енька-, -очек-, -ик-, -к-*, а также неологизмов с суффиксами *-ыш, -ыщ* (*письмыш, обезьяныш, загарыщ, снимыщ*). На текстовом уровне игровое начало в эпистолярной прозе Набокова проявляется в использовании хронотопа, основанном, в частности, на актуализации временного промежутка между описываемыми событиями и самим моментом описания. Так, писатель рассказывает жене о прошедших событиях, постоянно отвлекаясь на описание дождя. Другой пример: Набоков намеренно откладывает описание интересных новостей на конец письма, но на протяжении всего текста постоянно фрагментарно упоминает их в скобках.

Словообразовательное гнездо сложносокращённого слова

Тахмазова Сабрина Валех-кызы

магистрант 1 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол.н., проф. В.И. Теркулов

Словообразовательное гнездо — совокупность одно-корневых слов, упорядоченная отношениями производности.

Напр., *авиатуризм* — *авиатуристический* — *авиатурист* — *авиатуристский*. **Сложносокращённым словом** мы называем единицу, связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе более одного эквивалента компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным аббревиационным конструктом (абброконструктом). **Сложнопроизводные аббревиатуры** — это слова, образованные от аббревиатур морфологическим способом: для них часто обнаруживаются синхронные синтаксические эквиваленты. Напр., *звукоотражатель* (образованное от слова *звукоотражение*) на синхронном срезе языка имеет все признаки аббревиатуры: в его составе выделяется абброконструкт *звуко*, а в эквивалентных текстах находится его актуальный «полный эквивалент» — словосочетание *звуковой отражатель*.

Словообразовательные типы производных

Отаббревиатурные имена существительные

Диминутивные образования: 1. Основа существительного + диминутивный суффикс -ок: *агрогород* > *агрогород-ок*; -ик: *аллергосад* > *аллергосад-ик*; 2. Основа существительного + диминутивный суффикс + окончание ичк-а: *афрокоса* > *афрокос-ичк-а*.

Лицо: 1. Основа существительного + суффикс + окончание к-а: *автотурист* > *автотурист-к-а*; 2. Основа существительного + суффикс -ник: *авиадесант* > *авиадесант-ник*; -ир: *авиакасса* > *авиакасс-ир* и др.

Объединения людей: 1. Основа существительного + суффикс + окончание -ств-о: *авиаагент* > *авиаагент-ств-о*; 2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание -иров-к-а: *бандгруппа* > *бандгрупп-иров-к-а*.

Устройства: 1. Основа существительного + суффикс -тор: *газосепарация* > *газосепара-тор*; 2. Основа существительного + суффикс + суффикс -атель: *звукоотражение* > *звукоотраж-атель*.

Отаббревиатурные имена прилагательные

Лица, статусные признаки и связанный с объединением людей: 1. Основа существительного + суффикс +

окончание -ск-ий: *авиаконструктор* > *авиаконструктор-[ск-ий]*;
-ическ-ий: *авиатурист* > *авиатурист-[ическ-ий]*.

Связанный с действиями: 1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание -у-ем-ый: *авиадесантирование* > *авиадесантир-[у-ем-ый]*.

Связанный с устройствами: 1. Основа существительного + суффикс + окончание -ов-ый: *авиабомба* > *авиабомб-[ов-ый]*.

Отаббревиатурные глаголы

Социальные действия: 1. Основа существительного + суффикс + постфикс -ить/ся: *взаимопиар* > *взаимопиар-[ить]* (разг.) / *взаимопиар-[ить-ся]* (разг.).

Физические действия: 1. Основа существительного + суффикс + суффикс -ова-ть: *взаимочувство* > *взаимочувств-[ова-ть]*.

Научные понятия: 1. Основа существительного + суффикс + суффикс -ирова-ть: *графоанализ* > *графоанализ-[ирова-ть]*.

Типы вариативных неинициальных абброконструктов в русском языке

Смирнова Ирина Романовна

магистрант 1 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Объектом исследования являются абброконструкты (АК) русского языка, то есть структурные компоненты неинициальных аббревиатур, представляющие собой сокращённые эквиваленты слов, а предметом — формальная вариативность таких единиц. По признаку вариативности формальной структуры все рассматриваемые единицы можно разделить на два типа: инвариантные и представленные фонетическими вариантами (вариантные). Инвариантные АК имеют в языке единственное формальное выражение, напр., *доп* — *дополнительный (допвзнос* — *дополнительный взнос)* и др. Вариантные АК имеют

несколько закрепленных способов формального представления: напр., *пат* — *патолого* (*патологический*), *вин* — *вино* (*винный*), *мор* — *море* (*морской*) и т. д. Нами выделено несколько типов формальных вариантов неинициальных абброконструктов в русском языке. Интерфиксные варианты — формы абброконструкта, которые соотносятся между собой по признаку наличия или отсутствия в их структуре интерфикса: *маск*, *маско* — *маскировочный*; *жен*, *жено* — *женский*; *лес*, *лесо* — *лесной* и т. д. Количественные варианты — формы абброконструкта, которые соотносятся между собой как полная и краткая по количеству составляющих их фонем: *диз*, *дизель* — *дизельный*; *асбо*, *асбесто* — *асбестовый* и т. д. Качественные варианты — формы абброконструкта, которые имеют локальные отличия в наборе фонем: *ледо*, *льдо* — *ледовый*, *льда*; *крове*, *крово* — *кровяной*, *крававый*. Качественно-количественные варианты — формы абброконструкта, которые отличаются как количественным, так и качественным составом фонем: *кроле*, *кролико* — *кролиный*, *кроличий*; *коне*, *конно* — *конный*. Графические варианты — формы абброконструкта, актуализирующие его вариативное написание в русском языке: *арома*, *аромо* — *ароматический*, *магнито*, *магнето* — *магнитный*. Данные варианты возникают у абброконструктов вследствие: присоединения к ним интерфикса; различных способов сокращения их словесных эквивалентов; различий в фонемном составе их регулярных эквивалентов; повторной компрессии сложносокращенных слов; редких случаев вариативного написания и др.

Сложносокращённые неологизмы — обозначения людей в современном русском языке

Зайберт Елена Артемовна

студент 4 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов

Особенность аббревиации заключается в том, что возникновение именованных на базе словосочетаний способствует

экономии языковых средств. Под сложносокращенными словами мы понимаем единицу, связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным аббревиационным конструктом (абброконструктом). Цель исследования состоит в описании неологизмов в аббревиатурно-ономасиологическом аспекте. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: 1) уточнить понятие «неологизм» в приложении к сложносокращённым словам; 2) уточнить понятие «сложносокращённое слово» (далее — ССС); 3) определить принципы описания моделей образования ССС — неологизмов. Предметом исследования являются номинативный статус и механизмы формирования ономасиологической структуры и формальной организации сложносокращенных слов, входящих в данный ономасиологический класс. Неологизмы — это слова или словосочетания, которые не так давно появились в языке. Нами были определены семь ономасиологических классов неологизмов-аббревиатур. В докладе рассматривается подкласс наименования лиц (было выделено 20 единиц). Ономасиологическая модель складывается из: 1) общего смысла ономасиологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономасиологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком. Ономасиологический базис несет в себе общую семантику ономасиологического подкласса: 1) наименование лица + квалификатив: *Автодилер* — *автомобильный дилер*; *авиатурист* — *авиационный турист*; *аварком* — *аварийный комиссар*; *веган-кондитер* — *веганский кондитер*; 2) наименование лица + посессив: *Авиачиновник* — *чиновник авиакомпании*, *чиновник авиации*. Возможны варианты дешифровальных стимулов (далее — ДС). Совокупность ДС, которые отмечаются в одном гнезде эквивалентности (далее ГЭ), формируют дешифровальную матрицу данного ГЭ. Презентативные ДС используются в любой ситуации номинации в качестве абсолютного эквивалента ССС (*Автопромышленник* — *автомобильный*

промышленник). Модификационные и реляционные ДС конкретизируют значение (*авиачиновник — чиновник гражданской авиации; авиаагент — агент по продаже авиабилетов*).

Связь грамматической формы и содержания в художественном тексте на примере использования комитативов в повести Д. Хармса «Старуха» (в сопоставлении с англоязычными переводами)

Кирсанова Ксения Александровна

студент 3 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. А. В. Уржа

Поэтика авангардного творчества служит ценным материалом для проведения семантико-синтаксического анализа, связывающего идейное содержание произведения с его текстовым оформлением. Такой ономазиологический подход позволяет комплексно охарактеризовать стиль писателя. В этой связи интересно обратиться к рассказам Д. Хармса, поэтический язык которого функционирует по схеме «от смысла к форме». Предлагается рассмотреть соотношение авторского замысла «Старухи» с его выражением через призму англоязычных переводов, выполненных Дж. Гибианом, Н. Корнуэллом, Р. Чандлером и М. Янкевичем. Цель — выявить стратегии построения переводных текстов и, описав идейное восприятие переводчиками оригинала, определить истинный авторский замысел. Решаются следующие задачи: дается рабочее определение комитативу в рамках нарратологии; сравниваются функции комитативных конструкций в русском и английском языках; выявленные особенности сопоставляются со средствами иерархизации сюжетных элементов, и определяется прагматическая значимость комитативов.

Главной сюжетной линией повести Хармса является преследование главного героя (рассказчика) мертвой старухой, которую он не убивал. Однако, пряча «улики», он из страха

принимает статус псевдопреступника. Сопоставительный анализ заставляет нас по-новому взглянуть на текст, в частности на использование комитативов — морфосинтаксических конструкций интерпретационного типа, описывающих сопутствующий, незначимый признак. Деепричастия, синтаксемы и вторичные предикаты по своей природной функции иерархизируют элементы внеязыковой действительности, отодвигая менее важные события в план фона. В «Старухе» комитативы художественно переосмысляются: именно они выражают переживания «убийцы» и описывают его ключевые поступки. Так складывается образ скрывающегося даже на грамматическом уровне рассказчика, а читатель вступает в литературную игру. Выявлено, что переводчик Гибиан придерживался определенной стратегии, заменяя деепричастия при глаголах речи на личные формы, тем самым эксплицитно раскрывая мотив псевдопреступления, что противоречило авторскому замыслу. Ср. *сказал я, фыркая от смеха* /'«No», I said, and **chuckled**. В других переводах давалась форма причастия настоящего времени Participle I — '**snorting with laughter**'. Анализируются также варианты переводческих решений в случаях: *Я с криком захлопнул дверь // о чем говорит Марья Васильевна с машинистом.*

Использование комитативов — авторский прием и стиль Хармса. Производя иерархизацию смыслов на грамматическом уровне, комитативы позволяют считывать семантику с языковой формы. При этом, как показало исследование, функции комитативов меняются под воздействием прагматических факторов.

Лингвометодические основы описания и изучения русского языка как иностранного

Русские термины контрактов купли-продажи и способы их передачи на персидский язык

Парвизи Эльхам

аспирант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. М. В. Хохлова

Значительную группу среди торгово-экономических юридических документов занимают договоры купли-продажи. Поскольку такие договоры имеют юридическую силу, незначительная неточность в их переводе на другой язык может привести к недоразумению, конфликту и, возможно, большим экономическим потерям. В связи с этим лингвисты стремятся к тщательному составлению специальных словарей в указанной сфере с целью унификации эквивалентов терминов в различных языках. В Иране число специальных русско-персидских словарей данных терминов незначительно, в результате чего предприниматели, а также переводчики часто не имеют возможности ориентироваться в таких ситуациях.

В существующих русско-персидских словарях в большинстве случаев даются подходящие переводы, но нередко встречаются не только разные эквиваленты для одного и того же русского термина, но и даже отсутствие эквивалента. Выделяются также случаи, когда существующие варианты не передают правильный смысл русского термина на персидский язык.

Мы проанализировали 30 терминов, распространенных в договорах купли-продажи, а также существующие персидские эквиваленты, отмеченные в следующих источниках: «Русско-англо-персидский внешнеэкономический словарь» Г. Г. Наджафова, «Русско-персидский словарь» Г. А. Восканяна, «Русско-персидский словарь» И. К. Овчинниковой. Предварительно можно сделать следующие выводы.

1. Во многих случаях эквивалентом русского термина является полноценный соответствующий персидский термин (*дове-ренность* 'وکالت نامه' 'Vekālatnāmeh').

2. Иногда термины в обоих языках являются совпадающими по компонентам словосочетаниями (*третья сторона* 'شخص ثالث' 'Shakse sāles').

3. В ряде случаев термины в обоих языках являются заимствованными из других языков (*тариф* 'تعرفه' 'Tarefeh').

4. Иногда для передачи значения русского термина на персидский язык требуется оперировать словами, которые уточняют семантические свойства. Например, «пеня» по определению отличается от «штрафа» тем, что оплачивается лишь в случае просрочки каких-либо обязательств, поэтому в персидском языке, по нашему мнению, предпочтительно добавить слово *Dirkard* 'دیرکرد' к главному компоненту *Jarimeh* 'جریمه' и создать словосочетание *Jarimeh, Dirkard* 'جریمه، دیرکرد'.

5. В ряде случаев для полной передачи значения русского термина на персидский язык необходимо использовать описательный перевод (*ассортимент* 'مجموعه کالا' 'Majmoeh').

Тематизация ассоциативно-вербальных представлений о свадьбе в русском языковом сознании

Борисова Екатерина Анатольевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Е. И. Зиновьева

Современная парадигма научных лингвистических исследований характеризуется вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания, а концепт «Свадьба» представляет собой одну из доминант национального сознания, требующих всестороннего изучения. Ассоциативно-вербальное поле в данном случае является наиболее достоверной базой исследования когнитивных признаков концепта. В проведенном свободном ассоциативном цепочечном эксперименте приняли участие 162 респондента — носителя

русского языка в возрасте от 18 до 80 лет. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось письменно ответить на слово-стимул «свадьба» за ограниченный промежуток времени (15 мин.) любым возможным количеством реакций — слов, словосочетаний, устойчивых выражений, цитат из песен, стихотворений и т. д.

По результатам эксперимента удалось выделить группы прецедентных феноменов — прецедентных имен: «Свадьба Кречинского», «Безумный день, или Женитьба Фигаро»; прецедентных высказываний: «...Я лучше съем перед ЗАГСом свой паспорт»; фразеологизмов: *до свадьбы заживет, как на малакшину свадьбу*; паремий: «Муж и жена — одна сатана»; а также ассоциаты — лексические единицы. Лексические реакции были разделены на 22 тематических группы: 1) наименования участников свадьбы по их функциям или роду занятий: *невеста, тамада*; 2) наименования родственников: *тесть, свекровь*; 3) наименования эмоций и чувств: *радость, любовь*; 4) наименования свадебной одежды и аксессуаров: *букет, костюм*; 5) наименования элементов декора: *арка*; 6) наименования транспорта: *лимузин, кортеж*; 7) наименования еды и напитков: *торт, вино*; 8) наименования традиций и обычаев: *выкуп, клятва*; 9) наименования православных обрядов: *венчание*; 10) наименования учреждений: *ЗАГС, церковь*; 11) топонимы: *Петергоф*; 12) наименования событий, предшествующих свадьбе: *сватовство, помолвка* и др.

В результате проведенного анализа ассоциатов можно реконструировать такие маршруты ассоциирования, как, напр.: свадьба — брак — создание семьи — семейная жизнь. Наибольшей культурно-маркированной обусловленностью отличаются такие тематические группы ассоциатов, как наименования традиций и обычаев, наименования учреждений, наименования событий, предшествующих свадьбе и следующих за ней. Таким образом, даже краткая тематизация результатов проведенного эксперимента и попытка выявить мотивированность полученных ассоциатов позволяют констатировать как наличие общей когнитивной базы носителей русского языка, так и культурно-национальную специфику ассоциатов,

обусловленную такими факторами, как принятый образ жизни, традиции, воспитание, религия, культурные ценности.

Проблемы коартикуляции при реализации кластеров русских согласных в речи китайцев

Ранцан Анастасия Юрьевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. А. Любимова

В докладе рассматриваются различия фонотактики русского и китайского слова и обусловленные ими интерферентные нарушения в устной речи китайцев на русском языке. Задачами исследования явилось выявление типичных интерферентных ошибок и их лингвистическая интерпретация с учетом взаимодействия в сознании обучаемых двух языковых систем. Материалом исследования послужил перечень из 15 слов русского языка с внутрисловными консонантными сочетаниями согласных модели «смычный взрывной шумный + сонант», второй элемент которой представлен сонантами всех возможных в русском языке способов образования. Обращение именно к этой модели обусловлено отсутствием регрессивной ассимиляции русских согласных по звонкости-глухости в позиции перед сонантом.

В двухэтапном фонетическом эксперименте (первый — имитация звукового облика слов вслед за русским диктором, второй — чтение вслух) приняли участие 10 респондентов с уровнем владения русским языком В1. Результатом эксперимента является 280 реализаций консонантных кластеров указанной модели и 320 реализаций прочих консонантных кластеров.

В ходе фонетического анализа экспериментатором выделены следующие категории нарушений.

1. Вставка эпентетического гласного: *знатный — знат[ъ]ный, укравший — ук[ъ]равший*. Причиной данного нарушения является интерферентное влияние

фонотактики родного языка, допускающей внутри слова только сочетание «согласный + гласный».

2. Реализация т. н. полузвонкого согласного в позиции перед сонантом как на месте русского звонкого: *драчливый* — [ɖ]рачливый, так и на месте русского глухого: *отместка* — о[ɖ]местка. Проявляясь на обоих этапах эксперимента, нарушение свидетельствует о недостаточной сформированности артикуляции звонких смычных взрывных в речи на русском языке.

3.1. Замена первого компонента в консонантных кластерах согласным, отличным по месту и / или способу образования: *могла* — мо[d]ла, *вдрогни* — вдро[v]ни.

3.2. Минус-сегментация: *подмостки* — по[]мостки, *знатный* — знат[]ый.

Очевидно, подобные модификации неосознанно производятся в соответствии с принципом экономии речевых усилий с целью сделать артикуляцию несвойственных китайскому языку скоплений согласных более удобной для речевого аппарата.

4. Отсутствие факуального взрыва в сочетаниях типа [tn], [bm]: из 80 реализаций как нормативные для русского языка отмечены только 11. Причиной подобного нарушения предположительно является сложность овладения навыками русской коартикуляции согласных ввиду отсутствия в китайском языке внутрисловных консонантных кластеров.

Наличие выделенных нарушений при реализации консонантных кластеров не только рассматриваемой модели свидетельствует об их системном характере. Выявление закономерности проявления нарушений представляет собой поле для дальнейшего исследования.

Композиционно-смысловые репрезентанты ценностного концепта «семья» (на материале фольклорных и медийных текстов)

Нерсиян Кристина Арменаковна
магистрант 2 курса

*Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: к. пед. наук, доц. И. А. Гончар*

Репрезентация концепта «семья» в русском и корейском фольклоре частично схожа; в частности, семья представляется как дом, однако для русской культуры на первый план выдвигаются взаимоотношения родителей и детей, в то время как в корейской культуре важным фактором являются супружеские отношения, а также совместный труд, являющийся базовым концептом этой культуры.

Анализ медийного дискурса позволяет сделать вывод о том, что расхождения очевидны: в русских медиа семья — это *основа, идеология и борьба*, а в корейских — *баланс, бездетность и проблема*. При этом языковые средства, репрезентирующие концепт «семья» в русском медийном дискурсе, фокусируются на усилении влияния традиционных ценностей и соблюдении социально-семейных ролей, в то время как южнокорейское языковое сознание либерализуется, что отражается в ориентации концепта «семья» на феминизм, борьбу за равноправие и гармоничное распределение семейных обязанностей.

Ценности, лежащие в основе лингвокультурной модели концепта «семья», также отличаются в зависимости от типа дискурса. Для обеих фольклорных картин мира свойственно доминирование витальных (защита, дом) и моральных ценностей (любовь, забота, счастье), медийное же пространство характеризуется репрезентацией политических (консерватизм, обязанность) и социальных ценностей (брак). Религиозные ценности (милосердие, духовность) фигурируют только в русскоязычном дискурсе.

Исследование корейского медийного дискурса позволяет сделать вывод о серьезных изменениях в сознании носителей южнокорейской культуры. Максимально широко представлены считающиеся либеральными ценности равенства, развития и достоинства человека. Если в русской культуре семья — это союз мужчины и женщины с четким распределением социально-семейных ролей, а традиционные ценности — основа и

ориентир любого человека, стремящегося к гармонии и счастью, то в корейской культуре это баланс между семьей и работой, обществом и семьей. Единственным сходством двух культур является представление о ядерном компоненте концепта «семья» — детях.

Изменения, происходящие в репрезентации концепта «семья», вписываются в мировые тенденции трансформации института семьи и следуют принципам второго демографического перехода. При этом ценность семьи не снижается, а только возрастает, однако меняются требования, предъявляемые к отношениям между супругами и в паре родители-дети. Если в традиционном представлении (в том числе отраженном в фольклоре) семья была необходима для выживания, то сейчас она является источником стабильности и возможности для самореализации.

«Обворожить» или «заворожить»? Разграничение однокоренных синонимов на занятиях РКИ

Галюк Алина Андреевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Е. И. Зиновьева

Когнитивно-дискурсивный подход представляет собой метод исследования, направленный на выявление когнитивных и коммуникативных функций языковых единиц. При разграничении глагольных синонимов данный подход представляется оправданным, поскольку он позволяет определить степень синонимичности единиц, а также изучить лексемы на языковом, речевом, когнитивном и ситуативном уровне, т. е. представить комплексное описание единиц. Целью данного исследования явилось выявление в различных типах дискурса семантико-когнитивных особенностей глаголов *заворожить* и *обворожить*. Данные лексемы — однокоренные синонимы синонимического ряда с доминантой *очаровать*. Анализ включал в себя несколько этапов: на первом этапе были определены границы и

объем исследуемой группировки, ядро и периферия ряда. На втором этапе проводилось исследование синонимов с позиции когнитивно-дискурсивного подхода с целью определения релевантных признаков глаголов, конструирования их когнитивных структур. Глаголы имеют сходства в деривационных свойствах, этимологической характеристике, в основаниях для формирования переносных значений. Различия обнаруживаются в функционировании лексем, в слотах когнитивного узла «способ воздействия», субъектно-объектных отношениях, наполнении когнитивных структур. Синоним *заворожить* предполагает корреляцию воздействия со зрительным восприятием человека, совместным эмоциональным переживанием. Это особенно ярко проявляется в публицистическом дискурсе при обсуждении выступлений, творчества, деятельности актеров. Дискурсивная характеристика имеет отражение в синтагматических свойствах единицы: субъект не имеет гендерной детерминации, объект представляет собой индивида или группу лиц. *Обворожить* часто функционирует в светской хронике при обсуждении внешнего вида популярных женщин. В данном типе дискурса в фрейме глагола отмечается вариативный узел «реакция пользователей», что не свойственно однокоренному синониму. Кроме того, лексема подразумевает гендерную дифференциацию субъекта, что отражается на наличии прототипического скрипта, подразумевающего создание романтических отношений. Указанные различия необходимо представлять в иностранной аудитории для разграничения синонимов, а также с целью демонстрации особенностей русской лингвокультуры. Делается вывод о необходимости лингводидактического комментария к анализируемым глаголам с учетом ситуативного и дискурсивного факторов, субъектно-объектных отношений единиц и их семантико-когнитивных характеристик в русском языке. Предлагается использование схем когнитивных моделей синонимов для систематизации сведений о свойствах лексических единиц.

Сложные окказиональные существительные в лирике А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского и С. А. Есенина на фоне китайской поэзии

Ван Цзиншу

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. А. Афанасьева

Доклад посвящен исследованию сложных окказиональных существительных лирики А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского и С. А. Есенина на фоне китайской поэзии. Материал отобран из «Словаря русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов» Л. И. Колодяжной, Л. Л. Шестаковой, приложения к кандидатской диссертации «Языковая реализация „остранения“ в современной китайской поэзии» Ч. Юаньюань и сайта «Хранилище китайской поэзии: хранилище современной поэзии» (中华诗库：现代诗库). В лирике Ахматовой встречается 3 сложных окказиональных существительных, в лирике Цветаевой — 326, Маяковского — 82, Есенина — 49. В лирике китайских поэтов-мужчин: у С. Чжимо — 24 сложных окказиональных существительных, у В. Тунчжао — 30, в лирике поэтов-женщин: у Б. Синь — 17 окказиональных сложных существительных, у Л. Хуэйинь — 26. В ходе работы были выделены корни сложных окказиональных существительных в лирике восьми поэтов, и затем они были распределены по лексико-семантическим группам (ЛСГ). Основной задачей исследования является соотнесение ЛСГ корней окказиональных сложных существительных лирики русских и китайских поэтов начала XX в. с точки зрения национальной специфики и гендерных различий. Значимым для исследования является положение, что авторские новообразования появляются в том случае, когда поэту недостает слов общего языка для описания своего видения мира, а значит, выявление самых частотных

ЛСГ корней окказионализмов того или иного поэта позволит выявить особенности его идиостиля.

В результате исследования было определено, что национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты чаще создают слова с корнями группы «Человек», китайские — с корнями групп «Природа» и «Действие». Гендерные особенности словотворчества в лирике русских поэтов-мужчин и женщин не проявлены, в лирике китайских поэтов-мужчин и женщин ярко видны. Было также выявлено, что общей чертой словотворчества лирики русских и китайских поэтов-мужчин является особое внимание Маяковского, Есенина, Чжимо и Тунчжао к словам с корнями, входящими в группу «Природа». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты-мужчины создают новые слова с корнями лексико-семантических групп «Предметы» и «Человек», китайские поэты-мужчины — с корнями группы «Действие». Общей чертой словотворчества русских и китайских поэтов-женщин является то, что Ахматова, Цветаева, Синь и Хуэйинь чаще обращаются к корням, относящимся к группе «Действие». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты-женщины чаще используют корни, входящие в группу «Человек», китайские поэты-женщины — в группу «Природа».

«Одинаковый»: анализ ошибочного распределения лексем по фреймам на основе RLC и НКРЯ

Менухова Анна Евгеньевна

магистрант 1 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Бушмина Анна Павловна

магистрант 1 курса

Высшая школа экономики, Москва

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. И. Резникова

Наиболее трудными для изучения второго языка являются языковые феномены, по-другому устроенные в родном языке студента. Подобные несовпадения очевидны в грамматике, однако на лексическом уровне данные различия не обращают на себя должного внимания: словарные толкования для переводных эквивалентов, как правило, едва ли сопоставимы друг с другом. Более того, типология в области лексических систем начала развиваться не так давно, вследствие чего охватывает лишь отдельные семантические зоны. В то же время лексические ошибки в речи учащихся показывают места расхождения лексических систем двух языков.

Нами были проанализированы ошибки в Русском учебном корпусе (RLC). Исследование показало, что иностранные студенты часто ошибаются в употреблении лексемы *одинаковой* и схожих по семантике лексем.

На основе вхождений в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и RLC мы выделили контексты, в которых студенты употребляют слово *одинаковый* в позиции, где носители русского языка использовали бы другое слово или выражение. Затем мы поделили ошибки на группы и получили 6 видов контекстов (или, в терминологии Московской лексико-типологической группы, фреймов). Кроме того, мы проанализировали данные подкорпусов НКРЯ на четырех языках (английском, итальянском, немецком, финском), соотнесли примеры употребления лексем с фреймами, выделенными нами на основе русского языка, и создали семантические карты, показывающие распределение лексем по фреймам для всех этих языков.

Английским аналогом для русского *одинаковый* является слово *same*. Однако помимо контекстов, характерных для слова *одинаковый*, *same* охватывает также фреймы 'такой же', 'тот же' и 'один' (*everyone was asking the same question*/'все задавали один и тот же вопрос'; *the universe is vast and about the same everywhere*/'вселенная огромна и везде примерно одинакова'). Похожее покрытие у итальянского *stesso*. Финны смешивают понятия «равный» с остальными, так как в финском языке данный фрейм выражается отдельным словом; другие ошибки будут схожи с особенностями

немецкого языка. Носители немецкого языка будут смешивать понятия всех шести фреймов, поскольку в немецком языке все смыслы могут быть выражены одной лексемой *gleich*.

Мы полагаем, что упражнения, подобранные с учетом особенностей родного языка учащихся, с контекстами, характерными для каждой конструкции в русском языке, могут помочь избавиться от ошибок в употреблении слова *одинаковый* и семантически близких лексем, а также предотвратить их. Мы предлагаем пример того, как может выглядеть отвечающая указанным целям методическая разработка.

Коллоквиалистика (анализ устной речи)

«История» как «вещь», «штука» и «дело»: о процессе ресемантизации знаменательного слова в современной русской речи

Базаржапова Алтана Доржиевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что коммуникативное поведение слова *история* в современной повседневной речи очень своеобразно и даже самая полная существующая словарная статья на это слово отражает далеко не все особенности его реального употребления. Это своеобразие отчетливо осознается говорящими, ср.: *Я знаю, что очень многие употребляют слово «история» во всех возможных случаях. Это такая вкусная история — говорят о каком-нибудь там, не знаю, ресторане или блюде <...> Словом «история» можно обозначить практически всё, что угодно* (из подкаста студии «Техника речи», 2019). Исследование, проведенное на материале устного подкорпуса НКРЯ, звукового корпуса «Один речевой день» (ОРД) и записей окружающей речи, показало, что в повседневной коммуникации слово *история* претерпевает ряд семантических изменений, рефлексy которых находятся за рамками лексикографической фиксации. В определенных контекстах слово *история* утрачивает свое словарное значение и обретает новое — происходит процесс **ресемантизации**.

В собранном к настоящему времени пользовательском подкорпусе зафиксировано 63 контекста с ресемантизированными употреблениями слова *история*. Ресемантизация при этом осуществляется двумя путями. Во-первых, слово *история* в определенных контекстах начинает обозначать некий неопределенный предмет и становится синонимом к словам *вещь*,

*штука: Овощи — это такая история, которую можно подать в любом виде (из кулинарного телешоу). Во-вторых, утратив словарное значение, слово история указывает на некий вполне определенный предмет или ситуацию, известные собеседникам: Сюда повесить <...> вот такой диск (...) пильный <...> который (э) пилит <...> **зубцы** с наваркой идут <...> может быть / все мы под этими **историями** ходим <...> помни о том / что это может тебя распилить / или это (т-т) тебя может оцарапать (ОРД).*

В ходе исследования были решены следующие задачи: проанализированы все «несловарные» употребления слова *история* в пользовательском подкорпусе и выделены случаи его ресемантизации; охарактеризованы сочетаемостные, грамматические, синтаксические особенности употребления слова *история* в этих контекстах; описаны этапы ресемантизации этого слова. Значимость проведенного исследования заключается в том, что комплексный анализ корпусного материала позволит систематизировать наши представления о новейших, «несловарных», употреблениях слова *история* в целях создания проекта его новой словарной статьи.

История одного коннектора: речевые коннекторы «в плане» / «в этом плане» / «в том плане что» в русской повседневной речи

Баженова Анастасия Германовна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

В исследовании представлено описание переходных процессов в области грамматики на примере анализа особенностей функционирования речевых коннекторов (РК) *в плане / в этом плане / в том плане что*. Подобные отсубстантивные РК выстраиваются в эволюционную динамическую цепочку: *план — в плане — в этом плане — в том плане что*.

Особое внимание уделено таким актуальным процессам русской устной речи (разновидностям грамматикализации), как препозиционализация и конъюнкционализация — образованию служебных частей речи (союзов и предлогов) на основе слов других грамматических классов. Источником материала для анализа послужили два корпуса: устный подкорпус Национального корпуса русского языка (УП НКРЯ) и корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (ОРД). Исходной точкой эволюционной цепочки является падежная форма существительного *план*. На этапе препозиционализации образуется предлог *в плане*, который функционирует в рамках простого предложения: *она очень сложная **в плане** огромного объёма лексики* (УП НКРЯ). Коннектор *в этом плане*, также ставший результатом препозиционализации, анализируется уже на уровне текста, где функционирует в качестве сочинительного союза и соединяет простые предложения: *Она продвигала развитие целого рода. **В этом плане**/ конечно /женщина является объектом/ по сути дела/ так сказать/ связи с мирозданием* (УП НКРЯ). Здесь важно обращать внимание на местоположение РК: чаще всего он находится в начале предложения, что сигнализирует о функции координации, в целом характерной для сочинительных союзов. Последний компонент анализируемой цепочки — *в том плане что* — рождается в результате конъюнкционализации и представляет наибольший интерес для исследования в рамках коллоквиалистики: *хотя скажу откровенно/ это мешает **в том плане**/ что не слышно подсказок тренеров*. В УП НКРЯ обнаруживается несколько тенденций, характерных для данного РК: например, расширение его границ путем присоединения указательной частицы *вот* (*вот в этом плане / что*). Такая модификация может быть связана с гиперкоррекцией или речевым сбоем. Встречаются и другие модели, нарушающие зафиксированную структуру РК (*в том плане/ что вот, в плане/ потому что* и др.). Была отмечена также редукция элемента *том* (*в плане что*). В целом анализ эволюционной цепочки отсубстантивного РК *в плане* позволяет сделать закономерный вывод об особенностях живой

речи и специфике функционирования некоторых языковых единиц в устном повседневном дискурсе.

Кто больше «осторожничает» в устной речи? (стратегии хеджирования в монологах-рассказах интроверта и экстраверта)

Костина Екатерина Дмитриевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Экстраверсия и интроверсия — основные характеристики психотипа человека. Они являются вариантами приспособления личности к окружающему миру и во многом определяют речевое поведение человека. В докладе анализируются два устных спонтанных монолога-рассказа юношей-филологов — типичного экстраверта (Э) и глубокого интроверта (И) — на тему «Как Вы проводите свободное время?» Оба монолога взяты из корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (блок речи студентов). В ходе многоаспектного анализа монологи были рассмотрены с точки зрения наличия в них слов «осторожной модальности» — неопределённых местоимений или наречий, а также вводных слов, маркирующих неуверенность говорящего.

В лингвистике таким языковым элементам присвоен термин «хедж» (от англ. *hedge* — ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) (Дж. Лакофф). Избыточное присутствие таких единиц в речи свидетельствует о том, что говорящий избегает точных утверждений или демонстрации уверенности в выборе тех или иных элементов высказывания и в результате производит впечатление неуверенного в себе человека.

При сопоставлении монологов интроверта и экстраверта выяснилось, что И в 10 раз чаще, чем Э, использует слова «осторожной модальности» (5 и 0,5% соответственно —

от общего объема монологов в токенах). При этом наибольшее «скопление» таких единиц у Э встречается в тех точках повествования, когда он испытывает некоторый стресс: *поэтому я решил сегодня что вот мне нужно будет **как-то там** позвонить в парочку салончиков / ну **там что-нибудь** перетереть с ними чтобы **так ну** / тем более что-о // ну **как-то** несерьёзно / в конце концов.*

Помимо лексических маркеров «осторожной модальности», в монологах встречаются хезитации, сопровождающие размышления информанта, связанные с подбором (поиском) нужной лексемы. В большей степени хезитации с хеджированием также относятся к речи И (60% случаев): *сесть и почитать // **какого-нибудь** Гончарова // или Бальзака / или **что-нибудь в этом роде**; посмотреть телевизор // **какую-нибудь** любимую передачу.*

В работе был проведен также лингвистический эксперимент, в ходе которого 50 респондентов (по преимуществу филологов) выделяли ключевые слова (КС) в каждом монологе. В монологе интроверта респонденты специально отметили лексическую группу «неуверенность», подчеркивающую «осторожную модальность» его высказываний (3% от общего количества выделенных КС), в то время как в монологе экстраверта подобные единицы в роли ключевых остались не отмечены.

«Мда» и «нда»: значения дискурсивных единиц в повседневной речи и ее имитациях

Шварева Екатерина Ильинична

студент 3 курса

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Актуальность исследования определяется тем, что объектом внимания в нем стали очень частотные, но совсем не описанные в академических словарях дискурсивные

единицы *мда* и *нда*. Круг значений, приписываемых этим единицам в современных интернет-источниках, очень широк, а сами эти значения плохо дифференцированы: разочарование, неудовлетворенность, сожаление, недовольство, озадаченность, задумчивость и размышление. Для большей их систематизации на первом этапе исследования был проведен контекстный и дискурсивный анализ исследуемых единиц, основанный на корпусном материале. Источником материала для исследования послужили четыре корпуса: основной, устный и газетный подкорпусы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД). В большей части контекстов говорить об одном-единственном значении рассматриваемых единиц оказалось довольно затруднительно, ср.: — *Карл Маркс и Энгельс/ немецкая идеология/ Фейербах... — Кто? Фейербах? — Мда... ну/ это философ* (размышление и хезитация); — *Он как видишь будет. — Гад! обещал же, что не будет! Мда. че-то как-то не смешно...* — *У тебя еще есть немного времени* (недовольство и разочарование). Удалось выявить и не зафиксированные ранее значения или функции *мда* и *нда*: — *Не ругайся/ давай. — Ты доволен? — Мда! Я удовлетворен!* (утверждение); — *Вот это я помню чуть-чуть. Я сначала вообще подъезд перепутал. Ой/ ***... — Мда... Весело живёшь. — Да. Я просто тут в какую-то мутную лотерею выиграл* (ирония и поддержка коммуникации); — *Показалось... почудилось... и прошло. Правда? М? Мда... — Надюша/ мне уйти?* (хезитация). Для проверки результатов корпусного исследования на втором этапе работы был проведен опрос носителей языка на определение значений данных единиц. В опросе приняли участие 80 человек разного пола, возраста и профессиональной принадлежности. По полученным в ходе эксперимента данным пока не удалось выявить закономерности в расхождении значений *мда* и *нда*. В большинстве случаев респонденты колебались и в выборе значения этих единиц. Таким образом, в данной работе была предпринята попытка разобратся в функциональной и семантической специфике *мда* и *нда*, что является необходимым аспектом для

продолжения исследования. Не исключено, что уточнить их значения поможет обращение к параллельному подкорпусу НКРЯ: анализу способов перевода данных единиц на другие языки. Это может стать третьим этапом исследования в избранном направлении.

Друзья, давайте жить по понятиям! (Об одной активной единице русской разговорной речи)

Чайковская Анна Владимировна

студент 1 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Многие единицы современной русской устной речи изучены недостаточно хорошо или не изучены вовсе. Одна из таких единиц — выражение *по понятиям*. По данным проведенного опроса, оно часто используется носителями языка, но не присутствует в академических словарях. Судя по данным проведенного анализа, в лексиконе говорящих эта форма хранится как жаргонная единица. С такой же жаргонной окраской и в значении 'по принятым в определенной среде (обычно криминальной, воровской) обычаям, «по справедливости» — в соответствии с корпоративной традицией' приводит ее в своем словаре русской разговорной экспрессивной речи В. В. Химик. Именно эта форма и стала предметом настоящего исследования.

Источником материала для анализа стали два подкорпуса Национального корпуса русского языка: устный (УП; 23 вхождения) и основной (ОП; 317 вхождений). Первая фиксация этой формы в ОП датируется 1834 г.: *Они умеют доставлять себе неважные наслаждения, по понятиям их, составляющие их счастье — доколе лучшее положение их дел не возродит в них новых желаний и страстей* (ОП; [А. П. Башуцкий. Панорама Санкт-Петербурга]). В данном контексте мы видим фактически

«прародителя» современной формы, где слово *понятия* (в значении 'уровень понимания чего-л.; совокупность взглядов на что-л.') употребляется с определением *их*. Есть такие употребления и в современных контекстах, ср.: *Об этом я и написал, причём довольно хлёстко. А уже после выхода статьи узнал, что раскритиковал не кого-нибудь, а заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, то есть человека, который, по понятиям советской журналистики, был не просто персоной вне критики, а полубогом* (ОП; 2003). В новых употреблениях, ставших объектом анализа, определения отсутствуют, ср.: *Да / я хочу отметить / что это моя инициатива. В государстве жизнь должна строиться по закону / а не по понятиям. Вот о чем надо говорить* (УП). Видно, что форма приобретает здесь новый смысл — 'нечто противопоставленное установленным правилам'. Не случайно *понятия* в этом контексте противопоставлены *закону*. В докладе представлены результаты проведенного исследования, в том числе опроса, участие в котором приняли 150 носителей русского языка разного пола, возраста и образования.

«Представляешь» как прагматический маркер устной речи: функциональное многообразие

Росип Марина

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Целью настоящего исследования является описание функционирования в русской спонтанной речи контактного глагола (КГ) *представляешь*. Анализ устного корпусного материала позволил выявить некоторые функциональные особенности этой словоформы, зачастую выступающей в речи в качестве прагматического маркера (ПМ).

Так, было обнаружено, что ПМ *представляешь* может выступать в роли маркера старта высказывания, свободно

сочетаясь при этом с другими ПМ, союзами и междометиями (20,7%): *А/ представляешь/ короче/ вчера прихожу домой/ а у меня же эта кошка/ она же бегаёт как угорелая по всему дому и бьётся обо всё; Ну вот представляешь себе? Как тут поступить?*

Кроме того, достаточно распространёнными являются варианты употребления исследуемого КГ в функции маркера финала высказывания. Стоит отметить, что в большинстве случаев *представляешь* используется в рамках подтвердительного вопроса или знаменует передачу собеседнику очереди говорения (23,2%): *Ну да/ там было очень солнечно/ представляешь; Девочка вылетела прям/ у неё тоже... а у неё день рождения двадцать третьего февраля/ представляешь?*

Наиболее часто КГ *представляешь* используется в качестве метакоммуникатива, помогая говорящему осуществить рефлексивную и поддержать контакт с собеседником (56,1%): *Трое детей/ они вдвоём и она. Представляешь? Собака типа колли; Ей же семьёшь лет. Представляешь? Выглядит как баба/ блин/ вообще!*

На основе проанализированных контекстов был сделан вывод, что в подавляющем большинстве случаев словоформа *представляешь* используется говорящими в устной спонтанной речи в качестве ПМ, т.е. данный глагол в этой форме утратил свое изначальное лексическое и грамматическое значение. Однако ни в одном из классических словарей (МАС, БАС, БТС) данная словоформа в функции КГ не зафиксирована. Словарная статья на эту форму в недавно вышедшем словаре прагматических маркеров русской повседневной речи (2021 г.) пока явно недостаточна и требует уточнения и расширения корпусного материала.

Таким образом, данная работа может стать стимулом к обновлению лексикографического описания глагола *представляешь*, что является весьма актуальным для современной коллоквиалистики. В перспективе исследования — описание функционирования формы *представь*, которая (в отличие от других форм императива: *слушай, смотри, прикинь* и под.) может

выступать в нашей речи в функции такого же КГ, почти повторяя прагматику формы *представляешь*.

Литература и фольклор

Русская литература: теория, поэтика

Б. Поплавский и А. Белый: к вопросу о творческом методе

Тухто Мария Евгеньевна

магистрант 1 курса

МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. З. Кольцова

Близость мировосприятия Б. Ю. Поплавского философским и литературоведческим увлечениям А. Белого, которую отмечают уже современники писателя, позволяет провести многочисленные параллели между их творчеством. Оба испытывают сильное влияние философии Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, поэзии А. Рембо и старших символистов; оба изучают теорию музыки, экспериментируют в области синтаксиса, ритмики и звукописи.

Схожесть творческого метода делает возможным применение литературоведческих теорий Белого — закона несовпадения ритма и метра, идеи чистого ритма и ритмического лейтмотива, а также пространственного восприятия звукописи — к поэтике Поплавского. Это позволяет выявить звуковые и ритмические закономерности в его произведениях, понять, по каким фонетическим принципам строится лирика Поплавского и на каких уровнях проявляется лейтмотивная техника в романе «Аполлон Безобразов». Уникальная методика Белого находит последовательное воплощение в творчестве писателя-эмигранта, едва ли знакомого с теоретическими статьями мэтра символизма.

Тема интернационализма в концепции любви В. Маяковского (на примере поэмы «Про это»)

Шереметьева Мария Юрьевна

студент 2 курса

Воронежский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. А. Тернова

В докладе исследуется тема интернационализма в концепции любви В. Маяковского с опорой на текст поэмы «Про это» и ряд научных работ. В поэме «Про это» тема интернационализма воплощается в концепции любви, которая строится на антитезах «любовь» — «быт», «новый человек» — «обыватель». В «Про это» обыватель, который любит ограниченно, за чаем («*Любовь заменяете чаем?*») противопоставлен «*новому человеку*», который своим чувством стремится охватить весь мир, все нации.

Лирический герой мечтает о «*веке тридцатом*», о новом чувстве любви ко всем товарищам. Еще в начале поэмы автор акцентирует внимание читателя на масштабе темы, о которой далее пойдет речь. Первые строки — начало развертывания темы интернационализма: любовь охватывает и Будду, и «*негра*», и на Марсе «*сердцелюдого*» — все нации, все веры. Маяковский говорит о любви в широком понимании: любовь у него идет «*всей Вселенной*». Истинная любовь должна быть глобальна и всеохватна, лишена мелочности и личных притязаний.

Аспекты поэтической циклизации в «Тайнах ремесла» А. А. Ахматовой

Мирза Мадия Надимовна

магистрант 1 курса

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. А. А. Кораблёв

Двуплановость и циклообразующие элементы являются основными аспектами поэтической циклизации.

Двуплановость цикла понимается как соединение содержательного и формального планов: цикл воспринимается и как путеводитель по лабиринтам поэтической жизни, и как произведение, имеющее самостоятельную ценность. Цикл может держаться на содержании (общей теме) или на формальной стороне (повторяющихся словах, структурах). Компоненты формы и содержания образуют единство цикла.

К основным параметрам циклообразования «Тайн ремесла» относятся тематическая близость стихотворений, образующая целостность цикла (темы творчества, поэта, тайн ремесла и т. д.), мотивное единство (мотивы творческой миссии, поэтической доли, энергии творчества, «бега времени», поэтического и нравственного самоопределения, памяти), «вечные образы» и др.

«**Вечные образы**», служащие в качестве циклообразующих элементов, были разделены нами на следующие группы:

1. «Вечные образы» поэтов русской культуры: А. Пушкин, А. Блок, Б. Пастернак и др.

2. «Вечные образы» эталонов новоевропейской культуры: А. Данте, У. Шекспир.

Поэт культурно «сцепляется» со своим временем и становится воплощением определенной эпохи.

3. «Вечные образы» поэтической атрибутики (муза, лира) и «пушкинской» атрибутики (Царское Село, его аллеи, которые отражают «ландшафт поэзии»).

4. «Вечные образы» творчества: подвижничество и его муки, принятые поэтом на себя, образ музы (вдохновение и «тяжесть» на душе и т. д.).

5. «Вечные образы» мифа и, прежде всего, вечного Текста — Логоса, Библии.

6. «Вечные вещи»: предметы, лирические переживания, реконструирующие пространство и время. Здесь ощущение атрибутируется на языке качественных характеристик объекта.

«Вечные» образы сосредоточены на поэтическом контексте, осмыслении сущности и законов творческого процесса.

Концептуальное исследование поэтического текстового единства Ахматовой «Тайны ремесла» позволило определить, что поэтическая циклизация представлена двумя аспектами — содержательно-формальной двусторонностью и циклообразующими элементами (в качестве таковых в «Тайнах ремесла» выступают «вечные образы», которые были проанализированы и систематизированы).

Новое Средневековье в творчестве В. Сорокина

Ищенко Михаил Сергеевич

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. Д. Степанов

На сегодняшний день В. Г. Сорокин остается актуальной литературной фигурой для исследователей. Его тексты продолжают переводиться на десятки языков, а в научном мире ежемесячно публикуются сотни работ как молодых, так и авторитетных ученых. Тексты писателя изучены уже во многих аспектах — и литературоведческих, и лингвистических. Тем не менее, до недавних пор вне поля зрения у большинства крупных ученых оставалось описание дискурсов писателя. Отчасти эта проблема была решена в недавно вышедшей работе Д. Уффельманна «Дискурсы Владимира Сорокина». Мы считаем, что исследование дискурсов в текстах Сорокина может стать хорошим шагом к комплексному пониманию произведений автора.

Средневековый дискурс — это исторический взгляд автора на события, транслируемые в таких произведениях, как «Ледяная трилогия», «День опричника», «Сахарный Кремль», «Теллурия». Отметим также, что исследуемые романы — не исторические и не созданы в качестве попытки объяснить прошлое. Сам Сорокин сказал, что это попытка осмыслить настоящее, а «на настоящее полезно смотреть не прямо, а через систему зеркал — через прошлое или будущее». Такими зеркалами становятся перечисленные выше произведения. В них для нас наиболее важен средневековый дискурс — комплекс мотивов и

метафор, хронотопа и идеологем, и их трансгрессия из области привычного в область острого.

Так, например, представляют интерес образы из романа «День опричника» и сборника «Сахарный Кремль»: мобильник в сорокинском художественном пространстве становится «мобилкой», автомобиль Мерседес — «мерин» и др. Кроме того, в сборнике «мобило» трансформируется уже в «говоруху». Этот переход недвусмысленно отражает мотив обособленности, изолированности. По сюжету такая изолированность государства возникает к концу 2020-х гг. Однако далее возникает новое художественное пространство в романе «Теллурия», отражающее события середины XXI в. и политическую обстановку, похожую на феодальную раздробленность Древней Руси. Территориальная изолированность вынуждает персонажей романа обращаться к историческим культурным концептам, чтобы выжить. Так, картофель начинает использоваться не только в качестве еды, но и как топливо: «На тракте, как всегда, привычно пахло конским навозом, резким дизельным выхлопом и сладковатым картофельным». В этом месте возникает взаимопереводимость дискурсов: средневекового и гастрономического.

Тексты Сорокина имеют множество слоев, рассмотрение которых позволит приблизиться к правильному истолкованию произведений автора. Анализ дискурсов и поиск точек их взаимопереводимости позволит взглянуть на тексты писателя комплексно и системно, откроет новые грани и смыслы, заложенные писателем.

Автобиографический аспект повести Ю. В. Трифонова «Долгое прощание»

Свирина Алиса Сергеевна

студент 3 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (филиал в Нижнем Новгороде)

Научный руководитель: к. филол. наук, доцент М. М. Гельфонд

Повесть «Долгое прощание» (1971) — единственная из четырех «московских повестей» Трифонова — ретроспективна. Ее действие относится к 1951—1953 гг. — времени, которое имело решающее значение для творчества Трифонова.

Автобиографический контекст повести связан прежде всего с историей вхождения Трифонова в литературу — публикацией романа «Студенты» (1950), принесшего автору широкую известность. В основе его сюжета — история «правильного» отречения главного героя от профессоров, обвиненных в космополитизме. Роман был удостоен Сталинской премии, что позже воспринималось Трифоновым как предательство отца-революционера («Записки соседа»). Ранний и по-своему глубоко драматичный дебют привел к тяжелому кризису — Трифонов практически не писал на протяжении всей «оттепели».

В повести «Долгое прощание» Трифонов выстраивает альтернативную историю молодого писателя Г. Реброва: он пробует себя в драматургии, но востребованы «бесконфликтные» пьесы о лесополосах, а не истории народовольцев-одиночек. Ребров — неудачник, который не может войти в литературу, хотя и делает несколько попыток создать официозные (и честно воспринимаемые им самим как халтура) пьесы. История его жизни — утрата родительской семьи, фронт, безденежье — перекликается с историей жизни молодого Трифонова, хотя и не совпадает с ней. Многие персонажи повести имеют реальных прототипов: прототип Ляли — певица Большого театра Н. А. Нелина, ее матери Ирины Игнатъевны — П. Н. Мамичева, Смолянова — драматург А. А. Суров, Агаберкова — Л. П. Берия. Прототипичен и ряд ситуаций, в частности история отношений Ляли — Агаберкова и Нелиной — Берии. В «Долгом прощании» Трифонов в значительной степени воспроизводит события и обстоятельства своей юности, но с очень важным допущением — без ранней славы. Таким образом, в повести «Долгое прощание» выстроена альтернативная история молодого писателя, который пытается войти в литературу в начале 1950-х гг., на излете сталинской эпохи, но, в отличие от самого Трифонова, не может это сделать.

Теория и поэтика барокко в цикле Е. Шварц «Летнее Морокко»

Гришечкина Елизавета Александровна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: PhD, доц. П. Ф. Успенский

Понятие «барочного» в текстах Е. А. Шварц рассматривается исследователями, как правило, в типологическом ключе, что было спровоцировано ее циклом «Летнее Морокко». Предыдущая традиция изучения указывает лишь на стилистическое сходство, не обращаясь к непосредственному влиянию исторической эпохи барокко на творчество поэтессы и не считая нужным проследить, какие представления о барокко сложились у Шварц (в т. ч. в момент написания ее дипломной работы, посвященной итальянской комедии dell'arte). Наш доклад обращается именно к прочтению цикла в историко-культурной перспективе: пристальный анализ стихотворений, их источников и условий возникновения проливает свет на «барочное воображаемое» Шварц и ту традицию, которая не слишком затронула классическую русскую литературу.

Мы обратимся к анализу цикла «Летнее Морокко», рассмотрим его поэтику и интертекстуальные связи с барочными текстами. В текстах особенно акцентируется «темный» стиль, связанный с манифестарным обращением к культизму Л. Гонгоры. Важной является идея органической связи антиномичных явлений (природы и культуры, христианского и языческого, чистого и греховного), выражаемая через метафору переплетения корней. Одним из главных мотивов цикла становится сопряженность любви и смерти, демонстрируемая через фигуру творца-женщины, которая балансирует между греховной земной реальностью и сакрализованной «бездной» искусства.

Изоляция как пограничная ситуация в пандемической драме

Макарова Анна Николаевна

студент 4 курса

Кубанский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. А. Гримова

В пандемической драме Е. Г. Водолазкина «Сестра четырёх» внешним пространством становится больница имени А. Камю. Отметим его символическую функцию: Камю известен нам как философ-экзистенциалист. Экзистенциализм — направление в философии, рассматривающее человека как уникальное духовное существо, способное сделать выбор собственной судьбы. Идеи экзистенциализма мы находим в романе Камю «Чума», где герои сталкиваются с пограничной ситуацией. Болезнь становится развернутой метафорой «бытия в целом». Инфекционная больница в драме Водолазкина «Сестра четырёх» — «топологическое пространство», которое приводит в движение всю структуру символа.

Абсурд, по представлениям экзистенциалистов, является связью между человеческой сущностью и иррациональностью окружающего мира. Борьба с болезнью и трансцендентное развитие за счет вируса взаимодействуют, но эта связь становится абсурдной в пандемической драме. У Водолазкина герои погружаются в состояние опьянения, посредством которого, согласно дионисийской мифологии, возможна встреча с богом, обретение трансцендентного знания. Будучи нетрезвым, Фунги находит косу под кроватью. Через некоторое время появляется Сестра, называющая себя Смертью; теперь героям нужно исповедаться. Однако духовное преображение, связанное с феноменом опьянения, в пьесе становится абсурдным. Разыгрывается сцена Судного дня, а персонажи признаются в своих странных грехах. «*Вы просто фейк какой-то*», — говорит депутат, и этой репликой можно охарактеризовать жизнь четверых.

Цель познания — понять скрытые смыслы встречи с пандемией, потому что абсурд невозможен без требования ясности.

Ее представляют Сестра и радио. Угнетающие новости о смертях во всем мире развлекают больных, что уже есть абсурд. Сестра должна спасать, но она убивает. По мнению Камю, человек имеет выбор: либо жить в своем времени, приспосабливаясь к нему, либо пытаться возвыситься над ним, но можно и вступить с ним в сделку — «жить в своем веке и верить в вечное». Героиня выбирает второй вариант, разыгрывая Судный день.

Пандемия становится экзистенциальной метафорой смерти. Замкнутое пространство оказывается наделенным символической функцией. Пограничная ситуация наделяется в пандемической драме чертами абсурдного, но встреча с ней способна приблизить героев к пониманию своей сущности.

Экфрасис в поэтике романа В. К. Кюхельбекера «Последний Колонна»

Резова Людмила Эдуардовна

студент 3 курса

Новосибирский государственный университет (НГУ)

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Л. Н. Синякова

Экфрасис представляет собой описание картины, в основном вымышленной, «подсвечивающее» символический план произведения. В романтической художественности экфрасис является, в т. ч. способом манифестации эстетических воззрений автора (либо напрямую, либо в передоверенном герою высказывании).

В. К. Кюхельбекер в эпистолярном романтическом романе «Последний Колонна» (1832—1845), представляющем собой одну из составляющих «итальянского текста» русской литературы, прибегает к экфрасису: это позволяет автору указать на поэтическую избранность героя, отличного от обывателя. Во втором письме первой части романа центральное место занимает словесное описание произведения итальянского живописца. Картина, которая так понравилась Ю. Пронскому и автором которой является главный герой произведения — Д.

Колонна, представляет собой изображение «Риэнзи перед смертью», т. е. Риенцо ди Кола (1313—1354), итальянского политического деятеля, возглавлявшего Римскую республику, который стал символом единства и борьбы за свободу Италии. К этому историческому образу обращались многие писатели (Д. Г. Байрон, Ж. де Сталь, Стендаль и т. д.).

В данном случае важны не только восхищение Пронского картиной Колонны (в этом чувстве выражена надежда на воскрешение искусства), но и глупость профессора и бездушность англичан (качество, которое в романе становится характеристикой большей части нации).

Однако, например, портрет Надиньки, невесты Пронского, является лишь романтическим штампом и не выполняет функции экфрасиса — средства интерпретации характера персонажа.

В романе фигурируют экфрастические включения, упоминания широко известных полотен или, наоборот, картин никому не известных, — они выполняют функцию образного примера. При описании комнаты Агасвера упоминается несколько портретов, созданных неизвестным художником: Г. Сакса, Я. Бёме и Д. Фокса.

В поэтике романа, несомненно, важно описание эскизов картины Колонны, в которых особо подчеркивается наличие «злодейского умысла» незаконченного произведения живописца.

В целом экфрасис в поэтике романа Кюхельбекера выполняет присущую этому художественному средству, довольно частотному в романтической парадигме, функцию эстетической символизации художественной действительности, помимо этого — функцию важного компонента «итальянского текста» русского романтизма.

«Парижский текст» в творчестве А. И. Куприна

Минкин Кирилл Сергеевич

студент 2 курса

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. Н. Никитина

В основу исследования положено изучение сверттекста, который мы понимаем как некоторое множество текстов, отличающихся высокой степенью общности.

Такое объяснение позволяет объединять тексты не столько в отношении конкретного локуса, фигурирующего в произведении, сколько в восприятии его тем или иным писателем. Осмысление французского пространства писателями русского зарубежья связывается с разлукой с Россией, что в конечном счете обозначит общие мотивы «парижского текста»: одиночество, тоска, чуждость главного героя. Е. М. Володина в качестве интерпретирующего кода «парижского текста» писателей русского зарубежья предлагает выделять факт эмиграции писателей из России, именно на такой подход мы и будем опираться. На текущем этапе изучения этого феномена проведены исследования «парижского текста» в творчестве Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева, Г. Газданова, Тэффи. Однако до сих не изучено в данном контексте творчество А. И. Куприна, хотя в целом его проза соответствует общеэмигрантской тенденции изображения «парижского текста», в основе которой лежит код разочарования заграничной жизнью, что и обуславливает актуальность нашего исследования. Центральными топосами художественного мира Куприна становятся либо Париж, либо Москва, и неслучайно: основная черта «парижского текста», обнаруживаемая в прозе данного писателя-эмигранта — это осмысление нынешнего французского пространства посредством сравнения его с русским, но уже потерянным. Фактические парижские пространственные характеристики приобретают формальный характер и черты чуждости. Образ Парижа у Куприна в произведениях строится за счет оппозиции «свое—чужое» и «Париж—Москва», а миры со схожей событийностью осмысляются

рассказчиком полярно, на что указывают ощущения, которые испытывает герой, находясь в разных пространствах: в Париже — враждебность, томность, тоска; в Москве — веселость, полнота жизни. Важно заметить, что пейзажная зарисовка в реалии и ретроспективе помогает Куприну описать «парижский текст», не прибегая к конкретным топографическим указаниям: «... **строгий, холодный, бело-траурный снег**». Таким образом, «парижский текст» в творчестве Куприна приобретает типичный для эмигрантской прозы характер: герой обречен на одиночество и страдания, поскольку трагически воспринимает разлуку с Родиной, что обуславливается личными переживаниями писателя в период эмиграции.

**«Там человек сгорел»: природа одержимости
в рассказах А. П. Чехова «Черный монах»,
М. А. Булгакова «Морфий»
и в романе Ч. Паланика «Бойцовский клуб»**

Манько Дарья Андреевна

студент 3 курса

Кубанский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. В. А. Головки

Цель исследования — рассмотрение произведений авторов, связанных с медициной, и выявление в текстах эволюции одержимости человека как одной из самых распространенных форм порабощения души и тела. Необходимо выделить причины, по которым человек попадает в какую-либо из форм зависимости, и проследить градацию изменений в поступках героев рассматриваемых текстов.

Для более детального раскрытия данной проблемы следует обратиться к символам и образам, повторяющимся во всех произведениях. Так, в «Морфии» М. А. Булгаков намеренно вводит образ черного монаха из одноименного рассказа А. П. Чехова, а безымянный герой Ч. Паланика так же, как и герой Чехова, страдает от бессонницы, которая перерастает в сложное психическое заболевание, ставшее для героя своего рода новой

реальностью. В рассказах Булгакова и Чехова присутствует оппозиция «тело—дух», а в романе Паланика в эту оппозицию можно включить третье понятие «тело—дух—идея». Таким образом, следует соотнести персонажей по критерию их принадлежности к сознанию главного героя: рассказчик транслирует связь с духом, Марла Зингер являет собой телесность, а Тайлер Дерден становится идеей, захватившей сознание духа. Каждый из героев стремится преодолеть свою собственную сущность и слиться с иной. Эта тенденция намечается во всех трех произведениях: морфинист Сергей Поляков путает реальность и сон, становится марионеткой «в руках» зависимости, Андрей Коврин не может отказаться от видений черного монаха, который дарит ему уверенность в собственном творческом превосходстве над обывательским миром, а рассказчик Паланика настолько сливается со всеми сущностями-галлюцинациями, что даже решается бросить вызов всему миру.

В заключение освещается проблема сверхпотерянности поколения, ее связи с кризисом свободы и личности.

Русская литература: история

«Совершенный есть гипохондрик»: тип героя-ипохондрика в трагедиях А. П. Сумарокова

Петров Андрей Алексеевич

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. А. Гуськов

Критикуя трагедию А. П. Сумарокова «Хорев» в «Письме... от приятеля к приятелю» 1750 г., В. К. Третьяковский дает такую характеристику Кию, одному из центральных ее героев: «Что ж до Кия; его равнодушие весьма странное: он представлен от Автора то лехконравным, то тяжелонравным; иногда он у него весьма добрым человеком; а иногда чрезвычайно злым. Кий сей как некоторый флюгер: куда ветер ни подует, туда он и оборотится. Словом, Кий Авторов совершенный есть гипохондриак, или некоторый род сумозброта».

Содержание понятия «ипохондрика» в XVIII в. кардинально отличалось от современного. Исходя из проанализированных источников, можно установить, что в самом общем виде под ней понималась резкая смена настроения, раздражительность, импульсивность, прямо влияющая на поступки человека. Можно говорить о своего рода типе персонажа-ипохондрика в трагедиях Сумарокова. К нему относятся, по меньшей мере, два героя — Кий в трагедии «Хорев» и Олег в трагедии «Семира». Описанный тип выделяется среди всех сумароковских персонажей удивительной глубиной психологической мотивировки и точностью ее изображения. Объяснение такой его выделенности видится в автопсихологическом начале характеров персонажей.

Эволюция восточной повести Ф. В. Булгарина 1820-х гг.: от классицизма к романтическому дис- курсу

Мишина Дарья Игоревна

студент 3 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Л. А. Трахтенберг

Анализ восточных повестей Ф. В. Булгарина позволяет проследить трансформацию ориентальной прозы в 1822–1826 гг. Задачи исследования сводятся к определению вектора развития восточной повести и установлению причин, вызвавших изменение жанрово-тематических шаблонов. Представляется необходимым обосновать неоднородность ориентального корпуса Булгарина и сформулировать основные характеристики его восточной прозы.

Восточная проза Булгарина 1822–1823 гг. характеризуется последовательным продолжением традиций классицизма. В повестях «Закон и совесть», «Милость и правосудие» наследуется образная система восточной повести XVIII в. Так, неоднократно воспроизводится образ добродетельного монарха, противопоставленного порочным придворным. Характеры, согласно классицистическим канонам, раскрываются однолинейно, в связи с чем реализуется строгое деление героев на положительных и отрицательных. В восточной прозе этого времени преобладает рационалистическое осмысление важных для XVIII в. категорий.

В повестях 1826 г. наблюдается отказ от классицистических принципов. Булгарин ставит проблемы, отличные от культурной парадигмы эпохи Просвещения, влияние которой обнаруживалось в ранних ориентальных повестях. В «Правосудии и заслуге» в характерном для романтизма ключе раскрывается роль поэта, а ключевой для первых восточных повестей образ монарха становится средством передачи охранительного смысла, актуального для прозы и публицистики Булгарина

после декабрьского восстания. В апологе «Человек и мысль» восточное пространство становится более условным, а лексика и круг проблем, связанных с истинной и ложной ученостью, положением авторов и книгопродавцев, повышают публицистичность текста. В подчеркнута иронической фельетонной манере изображаются образы мнимо просвещенных в «Фонтане милости». Созвучно историко-культурной ситуации осмысление мифологемы Пальмиры, проецирующейся на современный Булгарину Петербург.

В результате исследования удалось выявить направление эволюции, определяющее изменение художественных приемов Булгарина в рамках восточной повести. Были высказаны предположения о причинах, повлиявших на выбор той или иной традиции. Преобладание средств классицистической поэтики отражается в первых восточных повестях и обуславливается главным образом контактами с шубравцами. В восточных повестях 1826 г. начинает проявляться публицистичность, характерная для нравоописательной прозы, что связано с развитием журнальной практики Булгарина. В этих повестях развиваются романтические модели конфликта, классицистическая топика уступает место более свободным, характерным для романтизма интерпретациям, а сочетающийся с этим охранительный смысл соотносится с положением Булгарина после восстания декабристов.

Художественные формы мифологизации истории в романе А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени»

Сапунова Ирина Павловна

магистрант 1 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. А. А. Холиков.

Цель доклада — проанализировать художественные формы мифологизации истории, раскрывающие авторскую

интерпретацию событий. Актуальность обусловлена тем, что в работе выявляется, как с помощью мифа писатель раскрывает судьбу ссыльной интеллигенции во второй половине XX в.

В работе описана мифологическая структура анализируемого романа, базовые компоненты которой можно охарактеризовать в следующем виде.

1) Образы героев, в которых проявляются черты мифологических героев. Так, дед Антон представлен в образе богатыря (он отличается силой), пророка (ему принадлежат пророческие высказывания, напр., о падении государства) и наставника (Леонид Львович, как Ментор, обучает Антона и грамоте, и письму, дает представления о различных науках, а также рассуждает с ним о культуре советского времени). Именно с помощью мифологеми пророка раскрывается, что думали о советской России некоторые из представителей интеллигенции и какую судьбу ей предсказывали.

2) Фольклорные жанры: используются военные песни, частушки, поговорки, однако с ними сосуществуют и тексты молитв. Подобно последним из могижан, семья Антона стремится сохранить свою культуру и веру в Бога.

3) Деконструкция советской действительности: писатель приводит мифы, возникшие в советский период (напр., миф о 28 панфиловцах), однако они развеиваются, в результате чего писатель вскрывает подлинную советскую действительность, которая противопоставляется реальности семьи Антона (живя в советский период, бабушка сохраняет традиции своей семьи, не уничтожает свою интеллигентность, но развивает ее в детях и внуках).

4) Время: писатель осмысляет советское время, однако сопоставляет его с будущим (современной Россией, где Антон является взрослым) и прошлым (императорской Россией), однако не стремится ответить на вопрос, когда было лучше, а сопоставляет события в трех временных измерениях. То есть наблюдается цикличность, характерная для мифа.

5) Пространство. В центре повествования находится город Чебачинск, в который семья Антона отправилась по собственному желанию. Он является неким Космосом, который

характеризуется наличием границ. Космосу противопоставляется Хаос — Москва, а также вся остальная страна. Именно в этом Космосе царит гармония — семья Антона создает свой мир, сохраняет свои традиции, но и не забывает про Хаос, царящий вокруг.

В докладе рассматривается, как при помощи мифопоэтических приемов писатель раскрывает представления о советском времени, но главное — развенчивает миф о неспособности интеллигенции быть самостоятельной, показывая, как в рамках одной семьи старшее поколение, передавая традиции, воспитывая внуков и детей, способно сохранять историю и культуру своей семьи и свою идентичность.

«Мы все лауреаты премий, врученных в честь его...»: Международная Сталинская премия и производство соцреалистического канона в ранний период холодной войны (1945–1953 гг.)

Цыганов Дмитрий Михайлович

студент 4 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. М. М. Голубков

Доклад посвящен ранее не освещавшемуся в научной литературе фрагменту картины западно-советских культурных взаимодействий послевоенного периода и охватывает период 1945–1953 гг. Роль ключевой для формирования советского литературного канона институции — Сталинской премии — рассматривается в контексте конфликта между западными и советскими концепциями искусства («социалистическим реализмом» и «модернизмом»); подробно освещается специфика восприятия советской официальной критикой текстов западных авторов — лауреатов Нобелевской премии. Подробно рассматривается формирование «антинобелевского» контекста советской риторики.

Очевидная невозможность возобновления боевых действий привела к актуализации не столько глобальных политических и экономических, сколько культурно-идеологических противоречий: изменилась сама специфика межгосударственных отношений, ранее представлявших ряд разрозненных взаимодействий. В отношении к послевоенной действительности справедливо говорить о целенаправленно осуществлявшемся процессе структурирования мирового политического пространства, эксплуатировавшем самые разнообразные институциональные ресурсы. Отдельное внимание в докладе уделяется вопросу о международных премиях Советского Союза, которые еще на стадии проекта мыслились как инструмент противодействия Нобелевскому комитету (премии эти должны были стать альтернативой Нобелевским, которые, по мнению А. А. Фадеева, *«все более наглядно свидетельствуют об угодничестве людей, распорядившихся этими премиями, перед англо-американскими империалистами»*).

Первостепенной задачей в условиях Холодной войны оказывалась организация позднесталинского культурного континуума в соответствии с критериями однородности и монолитности, степень реализации которых, по мысли Сталина и ряда партийных функционеров от искусства, прямо определяла бы конкурентоспособность «метода социалистического реализма». В докладе подробно анализируется это направление культурной политики. На широком фактическом материале показывается, что в конце 1940-х гг. институт премии в сознании сталинских функционеров начинает восприниматься как один из главных инструментов структурирования мирового политического пространства. Магистральной линией исследования становится анализ стратегий производства соцреалистических литературных произведений как текстуальных инструментов реализации конфронтационной политики.

Наряду с анализом архивных материалов Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусств и материалов Комитета по Международным Сталинским премиям, привлекаются материалы фондов различных организаций и

органов, а также опубликованные воспоминания, дневниковые и мемуарные свидетельства и другие доступные нам материалы.

Мотивы и образы философии даосизма в мифопоэтике Константина Бальмонта

Лю Найшо

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. С. Д. Титаренко

Доклад посвящен анализу мотивов и образов философии даосизма в мифопоэтике поэта-символиста Константина Бальмонта. Актуальность обусловлена необходимостью более глубокого изучения проблемы: в современных китайских и российских исследованиях намечены лишь отдельные аспекты разработки темы. Целью является рассмотрение малоизученной проблемы — соотношения мифопоэтических мотивов, связанных с философией даосизма, с понятием Логоса в европейской традиции и понятием Дао в восточной философии на основе компаративного, мифопоэтического и мотивного анализа. Логос и Дао как два первоначала характеризуют Запад и Восток. Учение о Дао оказало огромное воздействие на философию и культуру Китая. Логос — это базовая категория, которая является основой европейского мышления. Понятия схожи по смыслу, но их трансформация на мифопоэтической основе в лирике Бальмонта имеет различную семантику.

Задачи нашего исследования: во-первых, проанализировать, как образы и мотивы философии даосизма отразились в поэзии Бальмонта; во-вторых, рассмотреть, как они соотносятся с понятием Логос в европейской традиции. Материалом исследования являются стихотворения Бальмонта «Великое Ничто», «Ветер» (сборник «Будем как солнце», 1903), «Бог создал мир из ничего» (сборник «Только любовь», 1903) и др.

В результате анализа было установлено, что в учении о даосизме встречаются близкие философские аналогии

с учением о Логосе (напр., учения Дао как космического закона, проявления разума пантеистически понимаемой природы). В стихотворениях Бальмонта встречаются образы китайской мифологии, которые не только обогащают его художественный мир, но и его духовный мир (напр., «великое ничто», «сказочная птица», «дракон», «феникс» и др.). В период с 1900 по 1908 г. поэту были близки идеи гармонического единения ритмов природы с ритмами космического существования человека (напр., путь Дао и человека; категория «*ву-вей*» и «*инь-ян*»; идея «мир перемен»; быть «частью-частицей» природы и др.). Философия даосизма оказалась плодотворной для мифопоэтики Бальмонта, наряду с этим мотивы Дао как пути к вселенскому первоначалу, к естественным принципам жизни становятся важной частью художественного мира поэта, частью его Логоса (напр., строка «Симметрия – их основной закон...» в стихотворении «Великое Ничто»). Восточная философия у поэта – это основа его религиозного синкретизма, включающего даосизм — «Великое Ничто» и «Ветер» (сборник «Будем как солнце»), буддизм — «Вино минут» (сборник «Литургия красоты»), «Мгновения правды» (сборник «Тишина»), индуизм — цикл «Индийские травы» (сборник «Горящие здания»), веданту — «Сон» (сборник «Тишина») и др. Углубление этих аспектов перспективно для дальнейшего исследования мифопоэтики Бальмонта.

Фигура «добродетельного монарха» в русских сказочных операх XVIII в.

Шиян Алина Витальевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

*Научные руководители: д. филол. наук, проф. П. Е. Бухаркин;
к. филол. наук, доц. Е. М. Матвеев*

В исследовании русской сказочной оперы второй половины XVIII в. существует множество лакун, поскольку ранее эта жанровая разновидность комической оперы оказывалась

на периферии научного изучения в силу разных исторических причин. Внимательное рассмотрение системы персонажей данных текстов позволило выявить интересную закономерность, о которой и пойдёт речь в настоящем докладе, — в каждой из русских сказочных опер XVIII в. обнаруживается фигура «добродетельного монарха» или персонажа, по функции аналогичного ему.

В докладе предпринимается попытка системного описания фигуры «добродетельного монарха» в русской сказочной опере, его «эволюции» по мере развития жанра и основных функций, которые выполняет этот становящийся практически архетипическим персонаж.

Основные положения доклада таковы.

1) «Добродетельный монарх» далеко не всегда является главным действующим лицом — чаще это волшебный помощник, направляющий персонажей «на путь истинный», как Фелица в «Царевиче Хлоре» неизвестного автора или калиф Гарун Аль-Рашид в «Калифе на час» Д. П. Горчакова.

2) «Добродетельный монарх», как правило, является «транслятором» основных моральных и идеологических установок, к которым конкретный текст должен подвести читателя или зрителя.

3) Фигура «добродетельного монарха» возникает в тексте вне зависимости от того, являются главные действующие лица крестьянами или же царями, — они как бы возвышаются и над теми, и над другими, являются «монархами над монархами» (так, к примеру, в опере Б. К. Бланка «Красавица и привидение» дух Алфурак указывает калифу Гассану, как и почему ему следует поступать, наказывает его за неповиновение воле Аллаха, заключая Гассана в гробницу с его первой возлюбленной, которая не была ему предназначена судьбой, и милостиво прощает и освобождает, когда калиф раскаивается в своей неосмотрительности).

4) На протяжении развития жанра (первая сказочная опера появляется в 1777 г., последняя — в 1791 г.) образ «добродетельного монарха» претерпевает определённые изменения;

роль данного персонажа и степень его вовлечённости в сценическое действие существенно разнится от текста к тексту.

В научной литературе важность данного компонента «оперных феерий» практически не освещена; между тем, наличие в системе персонажей именно «добродетельного монарха» в связи с преобладанием дидактической направленности большей части массива интересующих нас текстов представляется обязательным, даже жанрообразующим фактором, отличающим сказочную оперу XVIII в. от других разновидностей русской комической оперы этой же эпохи.

Театрализация как текстопорождающая стратегия в цикле Михаила Кузмина «Ракеты» (соотношение реального и условного)

Куликова София Олеговна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. С. Д. Титаренко

В центре нашего внимания находится малоизученная проблема формирования театральной поэтики, на основе которой создан стихотворный цикл М. А. Кузмина «Ракеты» (1907 г.), входящий в состав сборника «Сети» (1908 г.). Этот цикл, состоящий из девяти стихотворений, представляет собой тип художественного единства. Цель работы — исследовать текстопорождающую функцию принципов театрализации. Задача — определить продуктивные принципы театральной поэтики в структуре цикла, установить, как они способствуют формированию концепции мира как эстетического феномена.

В результате анализа установлено, что специфика цикла заключается в его двуплановости и взаимодействии реального и условного времени и пространства, что подчеркивают мотивы хрупкости, искусственности, тайны, игры, маски. Образный ряд стихотворений обнаруживает интермедialную связь с живописью художников объединения «Мир искусства» и прежде всего с картинами К. А. Сомова, стилизованными под

французское искусство и театральные сценки XVIII в. Обращение к эстетизированному стилизованному изображению подчеркивает ретроспективизм и воспроизведение жизни как произведения искусства. Театрализация текста достигается при помощи приема «сценки»: организации художественного мира по принципу соотношения реального и условного (мизансцена, жесты и позы героев, знаковые детали). Детали (элементы костюма, аксессуары) способствуют созданию образов и становятся знаками, которыми представлены мотивы любви, хрупкости, тайны. Приобретая семантическую насыщенность, внешние детали заменяют психологические характеристики персонажей. В цикле используются различные типы лирического героя. Разграничение между ними проводится по степени объективности или субъективности и включенности в сюжет цикла. Способность лирического героя быть явленным разными «масками» подчеркивает игровой, театральный характер описываемых событий. Условность художественного пространства связана с условностью сюжета, отсутствием в нем напряжения (кульминационная сцена остается за пределами текста), взаимозаменяемостью героев (возлюбленной юноши становится Юлия вместо Аманды). Использование образов и приемов театра, обращение к культурно-мифологическому контексту (стихотворение «Эпитафия») — все это подчеркивает связь мира текста с искусством, стремление осмыслить жизнь в эстетических категориях.

«Дамский журнал» князя П. И. Шаликова: воплощение карамзинистских идей

Рыдова Ольга Андреевна

студент 1 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. С. Бодрова

В начале XIX в. в России появляются журналы, свидетельствующие о формировании нового статуса женщины

в обществе: она выступает читателем со своими интересами. Возвышение роли женщины в литературном поле традиционно связывают с именем Н. М. Карамзина и его последователей. Особое место занимает князь П. И. Шаликов, издатель «Дамского журнала» (1823—1833 гг.). Хотя сам Шаликов и его издание неоднократно привлекали внимание исследователей русской критики и журналистики, последовательного анализа программы «Дамского журнала» предпринято не было. Цель настоящей работы — проанализировать содержание выпусков первого года издания и выявить в них отражение карамзинских взглядов на женщин-читательниц и женщин-авторов. Выбор первого года издания обусловлен тем, что в этот период редактор стремился завоевать читателей и определить место журнала в литературном и общественном поле.

Князь Шаликов был уверен, что женщинам необходимо чтение, воспитывающее сострадание. Так, в переведённом отрывке из французской книги «О хорошем обществе» (№1) рассказывается, с какими людьми нужно общаться прекрасному полу, чтобы развивать свою нравственность, а в переведённом фрагменте «Ларошфуко для Дам» (№7), знаменитые во Франции женщины рассуждают о пороках, губительных для дам. Ориентация на Францию в журнале не случайна, поскольку к французской женской литературе как к образцу часто обращался и Карамзин. Особое место в «Дамском журнале» занимает восхваление любовного чувства. Так, в переведённом Н. Писаревым отрывке «О любви» (№6) восхваляется «сладостное упоение» и перечисляются блага, даримые любовью. Неоднократно в журнале восхваляются женщины, в которых Карамзин и его последователи видели в т. ч. художественный авторитет. Напр., в стихотворении «К Софии» (№10) дама уподобляется ангелу, который лелеет душу творца, а в небольшой статье «О женщинах» (№5) упоминается женская чувствительность и обаяние, умение делать мужчин учтивее. Особое внимание карамзинисты уделяют поддержке женского сочинительства, поэтому в первых трёх номерах «Дамского журнала» приведена биография госпожи де Сталь, французской писательницы, которая творила, по собственному признанию,

чтобы «наносить нравственные удары ударам злым»; мадам де Сталь предстаёт идеалом женщины — возвышенной, чувствительной, но при этом скромной дамой.

Таким образом, на примере первых выпусков издания видна целенаправленная работа над «женской повесткой»: с одной стороны, формирование представлений об «идеальной женщине», чувствительной, склонной к нравоучительному чтению, умеющей внушать любовь и уважение, а с другой — поддержку женщин-сочинительниц в надежде на привлечение их в качестве авторов.

Поэтическое сознание Максима Амелина и русский XVIII век

Шноль Ксения Эдуардовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. П. Е. Бухаркин

Все сферы деятельности современного поэта, издателя, критика и переводчика М. А. Амелина неразрывно связаны с наследием русского XVIII в. Поэзия Амелина наполнена многочисленными отсылками к поэтам той эпохи. Среди переводимых Амелиным авторов многие оказываются так или иначе соотношенными с эстетическим обликом XVIII в. Как издатель Амелин выступил создателем сборников произведений поэтов данного периода русской литературы. К наследию XVIII в. Амелин постоянно обращается в своих критических статьях и эссе.

В докладе основное внимание уделено заглавиям стихотворений, вошедших в один из итоговых сборников трудов Амелина «Гнутая речь». Большая часть этих названий прямо или косвенно отсылают к русской поэзии XVIII в. Систематизация и анализ заголовков позволяет поместить сами стихотворения в определенные историко-литературные контексты, восходящие к поэтическому наследию русского XVIII в. Благодаря этому становится возможным выявление непосредственных отсылок к данному периоду: причем не только к самому XVIII в., но и

к его рецепции в более поздних эпохах, которые в этом отношении оказываются продолжением словесности XVIII в. и связующим звеном между ним и современной поэзией. Подробное рассмотрение выбранного материала позволяет пусть гипотетически, но воссоздать видение XVIII в. сознанием современного поэта.

Трансформация образа домового в прозе А. С. Грина

Сторожакова Анна Станиславовна

студент 3 курса

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. Х. Гольденберг

Актуальность доклада по рассказу А. С. Грина «Словоохотливый домовый» обоснована вниманием современного литературоведения к художественным воплощениям в литературе фольклорно-мифологических образов и тенденцией к междисциплинарному анализу. Научная новизна выражается в авторской характеристике функций демонологического персонажа традиционной народной культуры и его композиционной роли как ядре формирования сюжета произведения.

Образ домового является основополагающим в рассказе Грина. Автор изображает фольклорного персонажа в первую очередь для постижения человека с точки зрения психологии. Именно неразрешимая загадка для домового образует в тексте композиционное кольцо.

Появление домового в доме связано с языческим представлением и происхождением от согрешивших людей. Внешний облик имеет антропоморфные (рост, нечесаная голова, способность забывать) и зооморфные (крик попугая и подражание змеям) черты. Образ обладает двойственной природой: с одной стороны, домовый — защитник и покровитель дома, его хозяев, а, с другой, — представитель потустороннего мира.

Топос, в котором предстает перед читателем домовая, проникнут духом смерти, нося разрушительный характер: огонь, рядом с которым сидит дух, давно погас, дом почти разрушился, домовая страдает от зубной боли. Однако он не предвестник или источник несчастий. Домовой заперт в доме и не может покинуть его, пока не разрешит проблемный вопрос, связанный с поведением людей и их психологией.

Происходит «олитературивание» фольклорного образа, трансформация некоторых функций: две из них — оберегание человека, попросившего ночлег, и изгнание человека, не попросившего ночлег, синтезируются в сюжете; чистота дома, как и защита семейных устоев, перестают быть приоритетными функциями домового. Даже мимолетная попытка измены хозяйки дома мужу не становится грехом в глазах домового, обычно наказывающего за подобное поведение.

Таким образом, домовая выступает в рассказе в двух ипостасях: как традиционный демонологический персонаж и как медиум, свидетельствующий о загадочной для потустороннего существа человеческой психологии героев и пытающийся вместе с читателем понять логику их чувств.

Мифологема сна как попытка осмысления концепции времени в творчестве Б. Т. Евсеева и Л. И. Бородина

Сазонова Полина Михайловна

магистрант 2 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Д. В. Кротова

Сон в литературе рассматривается как переходное состояние между миром живых и мертвых. Нередко мифологема сна приносит в литературные произведения сюжетные повороты, связанные с нравственными исканиями героев, но настоящее исследование направлено на попытку доказать, что писатели-неомодернисты, к числу которых можно отнести и Б. Т. Евсеева

и Л. И. Бородина, обращаются к образу сна для того, чтобы по-новому подойти к рассмотрению проблемы времени.

Преодоление временных континуумов посредством погружения в сон ярко представлено в романе Евсеева «Очевидец грядущего». Действие романа развивается в нескольких временных реалиях и затрагивает период с XVIII по XXI в. Кроме того, в романе присутствуют образы реальных исторических личностей. Они все сосуществуют в одной реальности несмотря на то, что повествование включает сразу три века.

В «Очевидце грядущего» обнаруживается концепция, свойственная неомодернистскому направлению: прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Одно время включает в себя другое, поэтому времени в общепринятом смысле не существует.

Главный герой повествования, Амель Васильев, является провидцем, который имеет возможность заглянуть в будущее, пройти «сквозь время». Провидения Амелю Васильеву приходят не спонтанно. Герой видит будущее как будто бы во сне, который на самом деле является обморочным состоянием. Евсеев высказывает мысль о феномене времени не столько в диалогах героев, сколько в попытках передать цикличность истории. Движение времени в романе показано спиралевидно, чему способствует будто бы перманентное существование героя в мире сновидений.

В повести «Ловушка для Адама» Бородина осмыслению проблемы времени также уделено немало внимания. Сны здесь не имеют провидческого характера — они выполняют функцию нравственного искупления главного героя, через них происходит возрождение души человека.

По отношению к феномену времени сны в названной повести Бородина представляют собой некий протест против материального существования. Жизнь Адама делится на дневную и ночную, при этом герой всячески пытается «сбежать» во вторую реальность, дабы уклониться от наказания за ошибки, совершенные в первой. Образ умершей матери во снах главного героя выполняет роль своеобразного духовного ориентира, зывающего к принятию правильного решения.

Таким образом, обращение писателей к мифологеме сна позволяет им продемонстрировать оригинальное отношение к осмыслению концепции времени. Герои рассмотренных произведений Евсеева и Бородина буквально существуют вне времени и пространства, чему способствует их погружение в сон как иную действительность.

«Скифство» в новелле Е. И. Замятина «Мамай»

Косьяненко Никита Евгеньевич

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. П. Е. Бухаркин

В докладе предпринята попытка рассмотреть новеллу Е. И. Замятина «Мамай» в связи с философско-политическим движением «скифства», лидером которого был Р. В. Иванов-Разумник. Революция членами движения воспринималась как начало процесса, в ходе которого Запад должен был очиститься от цивилизационной пошлости. Россия же в этом сценарии выступала в роли проводника могучей восточной витальности. Эмблемой теории стал «любопытный скиф», живо воспринимающий лучшие достижения западного мира и стремительно разрушающий всё в этом мире отмирающее.

Известно, что изложенная историософская концепция отразилась в позднем творчестве Замятина, пьесе «Аттила» и романе «Бич Божий», но, вероятно, с тем же кругом проблем связана и новелла «Мамай», обнажающая сложное отношение писателя к «скифам». Это становится очевидно, если взглянуть на произведение в контексте замятинских статей 1918 г.: «Домашние и дикие» и «Скифы ли?», где он выдвигает участникам кружка обвинение в «оседлости» и мещанстве.

Именно так можно охарактеризовать жизнь заглавного героя новеллы, Петра Петровича Мамай, целиком и полностью подчинённого в быту своей жене. С этой идеей корреспондирует и образ дома-корабля, устремлённого в будущее. Переосмысляя топос корабля-государства, автор наделяет понятие

дома негативной семантикой: дом должен быть преодолён революцией, но этого не происходит.

Автор бурлескно снижает образ «любопытного скифа», наделяя его чертами традиционного «маленького человека». Герой новеллы «генетически» связан с Акакием Акакиевичем Башмачкиным, от которого им унаследован основной контур поведения и любовь к буквам. Ближайшим же «родственником» персонажа, наверное, следует считать Аполлона Аполлоновича Аблеухова: полное имя Пётр Петрович Мамай также говорит о давнем восточном происхождении при сильнейшем влиянии европейской культуры, приводящем к тому, что себя самого герой идентифицирует с Западом. Неслучайно весь текст равномерно пронизан многочисленными отсылками и к «Шинели» Н. В. Гоголя, и к «Петербургу» А. Белого.

Смысловой пуант новеллы заключается в том, что «азиатская дикость» героя проявляется только в отчаянии от разлучения с западной культурой, ведь без неё он не мыслит своего существования.

К тому же умерщвление мыши, которым завершается повествование, благодаря деталям, превращается в карнавализованное соположение Мамаева побоища и сражений Русско-японской войны, приобретая неоднозначный символический смысл.

«Сверхъестественные носительницы зла и его пособницы» в русской фантастической повести первой трети XIX в.

Волкова Дарья Андреевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. А. Карпов

Русская фантастическая повесть первой трети XIX в. часто привлекает внимание исследователей, однако типологии ее персонажей уделяется недостаточное внимание. В предлагаемом докладе мы рассматриваем один из наиболее частотных

типов подобных произведений — «сверхъестественных носительниц зла и его пособниц». Материалом для данного исследования служат русские фантастические повести первой трети XIX в.: «Лафертовская маковница» А. Погорельского, «Уединенный домик на Васильевском» В. П. Титова, «Вий» и «Вечера на хуторе близ Диканьки» («Майская ночь, или Утопленница», «Вечер накануне Ивана Купала», «Ночь перед Рождеством») Н. В. Гоголя, «Киевские ведьмы» О. М. Сомова, «Концерт бесов» М. Н. Загоскина, «Странный бал» В. Н. Олина.

Целью исследования является выявление типологических черт «сверхъестественных носительниц зла и его пособниц», выделение данного типа среди прочих персонажей, встречающихся в фантастических повестях данного периода. Для реализации этой цели были сформулированы следующие задачи: определение сходных черт персонажей, их функций и воздействия, оказываемого на судьбу главных героев, а также различия между носителями зла женского рода и мужского.

Основные положения доклада таковы.

1) «Сверхъестественные носительницы зла» выступают посредницами между человеческим миром и миром нечисти, т. е. принадлежат к обоим мирам.

2) Влияние этого типа персонажей на судьбу героев всегда губительно, они всячески подталкивают героев к совершению роковой ошибки. Основной их функцией является помощь злым силам, которые стремятся заманить главных героев в ловушку.

3) Если в произведении присутствует черт или другой мужской представитель зла, то носительница зла находится в зависимости от него положении. Она является его пособником и проводником воли более могущественных сил.

4) «Сверхъестественные носительницы зла» отделены от социума, живут обычно на окраине города. Народ их сторонится, их личность окутана тайной, о них ходят разные слухи.

Предпринятая попытка типологического описания подводит исследователя к более глобальной проблеме: созданию полноценной типологии персонажей русских фантастических повестей первой трети XIX в. Данная работа позволяет приблизиться к более полному пониманию наиболее общих черт

«сверхъестественных носительниц зла» в фантастических повестях первой трети XIX в.

Категория смертной памяти в погребальных проповедях Симеона Полоцкого

Лукьянов Никита Александрович

магистрант 2 курса

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Л. С. Соболева

Категория смертной памяти занимает существенное место в творчестве Симеона Полоцкого. С разной степенью раскрытия автор обращается к этой теме в своих проповедях и виршевой поэзии. Наиболее полно понятие смертной памяти и ее значение в жизни христианина освещены в двух поучениях из сборника «Вечеря душевная»: в «Слове на погребеніи мужа честнаго» и «Слове на погребеніи честным жены».

В «Слове на погребеніи честным жены» Полоцкий развивает идею о том, что смертная память должна не только присутствовать в сознании христиан, но и с необходимостью воплощаться в определенных действиях, определяемых христианским идеалом. Убеждая приход, автор разрабатывает особую архитектуру проповеди. Композиция начинается с утверждения, что любая смерть приходит неожиданно, скоропостижно и проповедник призывает помнить об этом, вводя мысль о необходимости быть готовым к смерти постоянно (тема, к которой в иной логике обратится экзистенциализм): «*Предвидѣнным стрѣлы меньше оуазвляють..., и ѡжиданный ратникъ меньше вредотворит:... подобнѣ и смерть выну во умѣ содержанная, малъ вредъ содѣваетъ*». Далее на протяжении всей проповеди разъясняется, каковы должны быть «уготовления». При этом выявляется гендерный аспект в размышлениях о смерти.

В «Слове на погребеніи мужа честнаго», целиком посвященном категории смертной памяти, Полоцкий, предваряя свои рассуждения сетованиями о том, что «*дерзаемъ и мы множицею мудрствовати ѡ вещехъ превысокихъ..., ѡ смерти же... и*

поманути не любимь», прибегает к отдельным художественным образам, через которые раскрывает значение смертной памяти для христианина. Наиболее яркой и выверенной, на наш взгляд, является метафора смертной памяти как кормила, с помощью которого праведник *«корабль живота своего... к тихому ц[а]р[с]твіа н[е]б[ес]наго пристанищу оудобно оуправи[т]»*. В качестве наглядного примера проповедник приводит *«мужа честнаго»,* смерть которого послужила поводом для данной проповеди и который *«поживе богоугоднѡ, ибо смерть имѣ выну пред очима оума своего»*.

Таким образом, Полоцкий представляет «память смерти» как внутренний регулятор поведения христианина в земном бытии и, следовательно, как способ удостоиться вечной жизни души. Развитие традиционной для христианства темы приближает человека к ценности жизни в «мимотекущем» времени, что характерно для переходной эпохи.

Идеи сравнительной философии в романе В. О. Пелевина «Жизнь насекомых»

Шемякина Мария Александровна

студент 4 курса

Томский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. А. Суханов

Цель доклада — определение философских основ художественного мышления В. О. Пелевина. Материал исследования — роман Пелевина «Жизнь насекомых» (1993). В ходе исследования устанавливается, что способ моделирования художественного мира в произведениях Пелевина — это философское конструирование, которое А. М. Пятигорский выделяет как самостоятельный тип философской рефлексии («литературная философия»). Конструирование художественного мира романа воссоздает механизм взаимодействия реальности и сознания. Это позволяет утверждать, что ядро философской системы Пелевина — проблема соотношения онтологического и антропологического.

Философское конструирование проявляется, во-первых, в структуре всех уровней поэтики, т. к. цель художественного миромоделирования — выражение авторской концепции. Во-вторых, философское конструирование проявляется в системе вторичных текстов, эксплицитно и имплицитно отсылающих к идеям западных и восточных философских школ разных эпох от древности до современности. В результате исследования систематизированы и типологизированы традиционные идеи различных философских систем, включенных в роман «Жизнь насекомых», определены их эстетические функции. Делается вывод о том, что принципы сравнительной философии позволяют выстроить художественное высказывание как авторскую философскую систему и как метаразымышление о мировом процессе философской рефлексии.

**«Я не пейзажист только, я ведь еще гражданин»:
литературная критика о Чехове
и образ Тригорина в «Чайке»**

Андоскина Валерия Андреевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. Д. Степанов

Творческая история «Чайки» изучена достаточно хорошо: в частности, известны многие «сюжеты» реальной жизни, которые Чехов мог использовать в работе над пьесой; также с большей или меньшей степенью уверенности установлены прототипы некоторых персонажей. С этой точки зрения особенно интересен образ Тригорина — его автобиографичность отмечалась не только исследователями, но и современниками, напр., Л. Н. Толстым, чей отзыв о «Чайке» приводил в своих дневниках А. С. Суворин: «Лучшее в пьесе — монолог писателя, — это автобиографич<еские> черты, но их можно было написать отдельно или в письме» (Суворин А. С. Дневник А. С. Суворина. М./Петроград: Издательство Л. Д. Френкель, 1923. С. 147). Исследователями отмечалось, что Чехов

«подарил» Тригорину свою привычку заносить многочисленные наблюдения в записную книжку, но, вероятно, это не единственная автобиографическая черта в образе «беллетриста» и следует обратить внимание еще и на представления Тригорина о том, как читатели оценивают его произведения. Отзывы читателей, упомянутые или воображаемые Тригориним, схожи с реальными критическими замечаниями о рассказах Чехова, многие из которых ко времени написания «Чайки» стали «общими местами»: оценка рассказов как «милых» и «талантливых», частые сравнения с Тургеневым и Толстым и указания на них как на писателей более значимых, прекрасные описания пейзажа и «фальшь» в гражданских темах и т. д. В докладе подобные «общие места» критических откликов о Чехове будут рассмотрены в качестве одного из возможных автобиографических источников образа Тригорина.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-28-00978) в СПбГУ.

Образ героини как воплощение революции в романе А. Мариенгофа «Циники»

Сычева Владислава Сергеевна

студент 4 курса

Литературный институт им. Максима Горького

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. З. Кольцова

В романе А. Б. Мариенгофа «Циники» образ Ольги Константиновны, героини своего времени, неразрывно связан с революцией. Цель доклада — раскрыть истинное значение образа Ольги, свидетельствующего о беспощадной жестокости века, воплощением и жертвой которого становится героиня. Внутренний монолог ее супруга Владимира, размышления которого на протяжении всего действия стремятся к анагноризису — моменту узнавания, перехода от неведения к знанию, помогает подвести философско-теоретическую базу под тему исследования. Постигание истины происходит постепенно, достигая кульминации лишь в финале и открывая герою глаза не только

на его супругу, но и на себя самого, на свою любовь и на весь мир.

Анализ рефлексии протагониста позволяет проследить за тем, как под воздействием прозаической и неприглядной реальности меняется его представление о возвышенной любви, взлелеянное классической литературой и сопровождаемое отвлеченными размышлениями.

В докладе также рассматривается диапазон многочисленных испытаний, закаляющих чувства Владимира к своенравной роковой красавице Ольге: от самых бытовых, физических, до нравственных. Уже в начале романа Владимир не сомневается в непреложности своего чувства, но с течением времени он познает истинную любовь, *«которую не удушила резиновая кишка от клизмы»*, не только через преодоление физического отвращения, но и через отказ от собственных политических убеждений и моральных принципов.

Финал романа позволяет объединить все стадии осознания, пройденные протагонистом. Последняя реплика Владимира позволяет сделать вывод, что, несмотря на наносные легкомыслие и капризность, Ольга, в отличие от своего мужа, обладала невероятной силой характера, позволявшей ей сохранять свою притягательность, внешнее хладнокровие и здравомыслие даже при общении с отвратительными ей людьми.

Данное наблюдение позволяет утверждать, что смешение эстетического и антиэстетического начал отражается не только в образе мыслей главного героя, но и в противопоставлении «белых» и «красных» персонажей: так же, как революционные реалии соседствуют с эстетским мировоззрением Владимира, в пространстве текста сосуществуют изящная, остроумная, интеллигентная Ольга и ее беспринципные, убогие любовники. Таким же оказывается и озарение героя: он вдруг осознает, что гибель его любимого человека, павшего жертвой низости и бездуховности окружающего их мира, не повлияет ни на кого, кроме него самого. Этот вывод подводит логический итог исследованию, подтверждая обоснованность рассмотренных аспектов образа революции в романе.

Между жизнью и смертью: «Сильфида» В. Ф. Одоевского и «Вий» Н. В. Гоголя

Бердникова Анастасия Сергеевна

магистрант 1 курса

Воронежский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. А. Фаустов

Повесть «Сильфида» является едва ли не самым популярным среди исследователей произведением В. Ф. Одоевского. В литературоведении даже сложилась своего рода традиция, согласно которой, Сильфида предстаёт «светлым посланником» высшего мира, «совершенным существом» и невольной жертвой Михаила Платоновича. Однако сюжетная коллизия, связанная с путешествием героев в иные миры, и характер развития отношений между Михаилом Платоновичем и «преlestным» потусторонним существом позволяет заподозрить, что образ Сильфиды не так однозначен, а её роль в судьбе героя не столь уж и позитивна. В свете долгие годы существовавшего между Н. В. Гоголем и Одоевским творческого диалога, о котором не однажды уже писали исследователи русского романтизма, целесообразным представляется обращение к мистической повести «Вий», вышедшей двумя годами ранее «Сильфиды».

Ключевым для понимания образа стихийного духа становится полёт героев в потустороннем пространстве, с которым семантически соотносится сцена бешеной скачки Хомы Брута и прекрасной панночки. Обращает на себя внимание схожесть образов потустороннего мира, которые открываются перед героями Одоевского и Гоголя. Это путешествие позволяет получить новое знание об устройстве Вселенной, срывая покров мирского, обнажая потаенную, скрытую от простого человека сторону бытия. Очевидна и недвусмысленная эротическая подоплёка каждого из сюжетов. И в первом, и во втором случае проводником в этот таинственный мир становится женское существо. Сходство сюжетов «Вия» и «Сильфиды», где героиня неожиданно «оживает» под действием мистических сил, а

затем стремится забрать жизнь у главного мужского персонажа, заставляет заподозрить в Сильфиде духа, отнюдь не дружелюбно настроенного. Герой Гоголя достаточно быстро почувствовал, что ночной полёт лишает его жизненных сил, и в борьбе с ведьмой он обращается к молитвам и заклятиям против духов. Михаил Платонович, напротив, полностью отдаётся во власть своей потусторонней избранницы, и это едва ли не приводит его к гибели. Знакомство с ведьмой оканчивается для Хомя Брута смертью. Михаилу Платоновичу удаётся сохранить свою жизнь, однако вернуться к прежнему, «человеческому» существованию он уже не сможет, всё сильнее оказываясь во власти биологического, природного: «падай! падай!». Хотя Сильфида, казалось бы, приносит в жизнь героя любовь, наслаждения, радость познания, она вместе с тем требует от него сорвать «хладную оболочку», чтобы перенести его в мир иной, лишить жизни.

«Сильфида» неслучайно должна была войти в неоконченный цикл «Повести о том, как опасно человеку водиться со стихийными духами». Опасность такого сближения с миром потустороннего Одоевский, вероятно, и стремился подчеркнуть, отсылая к Гоголю.

Образ природы в поэзии А. И. Введенского

Емекеев Антон Павлович

студент 3 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*Научный руководитель: д-р. филологический. наук, профессор
О. А. Лекманов*

Объектом нашего исследования были выбраны детские стихотворения поэта-обэриута А. И. Введенского.

При жизни Введенский был известен как детский поэт, однако впоследствии, в 1960-е гг., когда в литературу начинают возвращаться его «взрослые» тексты, к детским стихам начинает формироваться однозначное отношение как к побочному,

вынужденному ответвлению творчества поэта, лишенного «взрослой» философской проблематики и радикальных языковых экспериментов.

Тем не менее, такое восприятие представляется слишком категоричным. По замечанию одного из первых исследователей Введенского М. Б. Мейлаха, детское творчество Введенского все же «носит печать его таланта», а значит, полностью замкнутым от взрослых текстов оно не может быть.

В качестве возможной точки соприкосновения между двумя полюсами творчества Введенского можно рассмотреть образ природы, который является важным объектом поэтической рефлексии Введенского и в «детских», и «взрослых» текстах.

Таким образом, целью работы является анализ образа природы на материале детских стихотворений Введенского и выявление специфики образа относительно «взрослых» текстов с опорой на хронологию творчества поэта, предложенной Мейлахом.

Образ природы в детской поэзии Введенского характеризуется сложным взаимодействием между двумя смысловыми векторами — «детским», связанным с образовательным посылом, и «взрослым», заданным имплицитно через вкрапление абсурда.

Так, если на начальном этапе (1927—1930) «детский» вектор оказывается доминирующим, и природный мир представляется по-школьному понятным гармоничным единством, то в следующий период (1931—1934) такое восприятие подспудно дискредитируется через «взрослый» вектор — через категории абсурда и релятивности традиционного знания. В «харьковский» период (1936—1941) поэт, развивая взаимодействие «детского» и «взрослого» векторов, предлагает иной взгляд на образ природы и проблему его понимания. Введенский переносит из «взрослых» текстов в детские иероглиф музыки, который, гармонизируя природный универсум и уравнивая его с миром людей, открывает человеку существование по ту сторону понимания действительности. Однако если во взрослых текстах «невыведенность» из природы болезненно переживается человеком, то в детских стихах она осознается как

органичная форма жизни, когда радость от сосуществования с природой оказывается важнее ее понимания.

Подводя итог, можно сказать, что сопоставительный анализ позволил выявить как общие для двух полюсов творчества Введенского константы, так и концептуальные различия. И это, вероятно, может говорить о том, что детские стихи Введенского не стоит считать абсолютно «побочными» по отношению к «взрослым», и именно в сопоставительной перспективе они могут представлять ценность как проявление особого детского взгляда на ту или иную «взрослую» проблему.

История зарубежных литератур

Образ жертвы в рассказах «Механическое правосудие» А. И. Куприна и «В исправительной колонии» Ф. Кафки

Алексиевич Кирилл Михайлович

студент 5 курса

Московский государственный областной университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. А. Стрельникова

Цель доклада — выявление типологических сходжений и различий в избранных рассказах двух писателей, обращающихся к проблеме насилия над личностью и ее нивелирования. Задачей исследования является сопоставление рассказов А. И. Куприна и Ф. Кафки на уровне образной системы, композиции, художественных приемов, тематики и проблематики, а также анализ причин обращения писателей к означенным проблемам, раскрытие психологии творчества писателей.

Научная новизна исследования заключается в изучении сходной проблематики произведений русского и австрийского писателей, а также в выявлении в избранных рассказах различных мотивов и смыслов, сопутствующих проблеме механизированной жизни и теме насилия в текстах. В свете необходимости дальнейшей реконструкции типологических русско-зарубежных связей начала XX в. сопоставление произведений Куприна и Кафки может открыть новые аспекты для изучения.

Методологическую основу проведенного исследования составили сравнительно-сопоставительный метод, биографический метод, а также метод лингвистического анализа.

Результат исследования заключается в том, что в изучаемых рассказах Куприна и Кафки была выявлена сходная проблематика. Суть этой проблематики заключается в образе жертв. Можно сделать вывод о том, что в основе избранных для анализа рассказов лежит понятие жертвы не только внешних обстоятельств, но и жертвы собственных принципов и иллюзий. Кафка и Куприн сумели показать в своих художественных

произведениях, что даже самый ярый последователь какой-либо идеи может стать жертвой своей же веры, своего фанатизма.

«Квентин Дорвард» У. Скотта: полемика рыцарства и Нового времени

Пунда Александра Сергеевна

магистрант 2 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Ю. Зиновьева

В романе «Квентин Дорвард» («*Quentin Durward*») У. Скотт (1771—1832), пристально занимавшийся изучением средневековых рукописей, устраивает проверку рыцарским ценностям, изображая их в комическом свете. Мотивы, образы и сюжетные схемы, использованные в произведении, продолжают традицию средневековых рыцарских романов, однако в тексте писателя они получают трактовку в духе Нового времени.

Основу сюжета составляет конфликт между рыцарским поведением и практическим подходом к жизни. Действие романа происходит в конце XV в. во время правления Людовика XI. Автор помещает главного героя, следующего кодексу чести, в ситуации, способные разрушить иллюзии молодости. В «Квентине Дорварде» Скотт изображает время, когда рыцарские обычаи уже не являются образцом для подражания и обязательной манерой поведения. Скотт сатирически изображает характер Квентина, который не способен отличить действительность от идеальных представлений, сформированных рыцарскими романами, прочитанных им в детстве и юности. Автор также стремится развенчать сложившийся у современников миф о преклонении перед Дамой Сердца.

В романе «Квентин Дорвард» также присутствует мотив инициации, но он скорее связан не с выбором между национальными традициями, как в «*Рассказах Крестоносцев*», а с

переходом от чувствительности к рациональности как основе действий персонажа.

В «Квентине Дорварде» писателя интересует феодализм не как идеальная социальная структура, а как руководство к человеческому поведению. В связи с этим представляется интересным образ Людовика XI, символизирующего Новое время, лишенное духа рыцарства. Тем не менее, он не показан в тексте писателя в исключительно негативных тонах. Скотт, несмотря на хитрость и коварство Людовика XI, отмечает его политическую дальновидность, которая способствует национальному благосостоянию. Так, фигура французского короля знаменует переход к Новому времени, а преодоление рыцарской культуры становится необходимым этапом этого процесса.

Таким образом, в «Квентине Дорварде» автор ставит перед собой задачу представить изменяющееся общество XV в., которое еще не выработало новые модели поведения, но уже отошло от старых. Для этого он выбирает в качестве героя юношу, следующего кодексу чести, подобно рыцарям из средневековых романов, что обуславливает его подверженность самообману. Квентину как идеальному воплощению феодального прошлого противопоставлен образ Людовика XI, отрицающего куртуазные ценности, следующего практическому подходу к жизни, и, тем самым, символизирующего наступление новой эпохи.

Проблематика времени в поэтике Л. де Гонгора-и-Арготе

Юткина Надежда Валериевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. П. Жуков

Целью доклада стало определение основных черт концепции времени в поэзии Л. де Гонгора-и-Арготе (1561—1627) на фоне эстетико-философских движений XVII в. в Испании. В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

определить частотность употребления лексики с темпоральной семантикой; проанализировать роль глагольных времен и форм; выявить эстетическую функцию единиц. Материалом для данного доклада послужили сонеты «К Луису де Бабиа» («A Luis de Babia»), «Не быть тебе мостом, Мансанарес» («Duélete de esa puente»), «На погребение герцогини Лермской» («En el sepulcro de la Duquesa de Lerma»), «Изменчивый нрав одного юнца» («La mudanza de hábito de cierto mancebo»), «К розе» («A una rosa»).

В ходе анализа было установлено, что метафорически плотное пространство в текстах — это пространство смерти, по М. Бланшо: зачастую напрямую незаявленная, ситуация «здесь и сейчас» воспринимается как нечто отрицательное, ведущее к гибели. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что самым употребляемым корнем в сонетах становится корень *-mort-*. Количественный анализ дейктической лексики также показал, что наиболее частотны слова, несущие сему ограниченности человеческого бытия (напр., *nacer, tiempo, hoy, morir*).

Настоящее у Гонгоры находит выражение в кристаллизации хронотопа, когда миг неспособен перейти (*transire*) в статус прошлого, уступив будущему как «наследнику» *praesens*'a. Если будущее грамматически представлено, то оно либо обещает скорую гибель («A una rosa»), либо, появившись в бурлескном сонете, лишено светлой надежды, становясь при этом горькой насмешкой («La mudanza de habito de cierto mancebo»).

В результате анализа можно сделать вывод о том, что формы императива в сонетах имеют тенденцию использоваться в формулах предупреждения или совета. Лирический голос будто смотрит из ретроспекции и знает все наперед. Так возникает разрыв между временем грамматическим и природным.

В докладе делается вывод о том, что Гонгора создает новую концепцию времени как источника «темного» стиля. Нервное напряжение его лирики строится на интриге — посреднике между событиями частного человеческого опыта и ходом времени как выразителе универсального.

Проблема выбора в романе Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка»

Ямина Яна Владимировна

студент 4 курса

Кубанский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. В. Татаринов

Д. Ф. Уоллес — знаменитый американский писатель конца XX в., противник игровых и пустотных принципов постмодернизма, представитель метамодернизма и «новой искренности».

Наиболее известным произведением Уоллеса можно смело назвать роман «Бесконечная шутка» («Infinite Jest») 1996 г. Несмотря на внушительный объем (более 1000 страниц в оригинале), текст сразу после публикации стал бестселлером и объектом критических и литературоведческих исследований.

«Бесконечная шутка» обоснованно входит в канон «Великого Американского романа» («The Great American Novel»), так как затрагивает внушительный комплекс важных для американского сознания тем: национальной идентичности, катастрофических последствий культивирования развлечений, тотального одиночества и разобщенности, невозможности человека повлиять на собственную судьбу.

В докладе акцентируется, что одной из центральных проблем в романе является проблема выбора. На протяжении всего сюжетного действия создается впечатление, что значительная часть решений героев произведения согласуется с понятием «личный выбор», будь то уход в зависимость, самоубийство или согласие на электрошоковую терапию в попытке выйти из депрессии. Так, хотя читателю кажется, что герои самостоятельны в выборе собственного пути, подтекст дает понять, что над судьбами персонажей экзистенциально главенствуют некие высшие силы, фатум. Причинами данного конфликта между «внутренним» и «внешним» можно считать возведение в культ идеологических постулатов общества

потребления, цинизм и равнодушие к окружающим, смену гуманизма всеобщим эгоцентризмом.

В анализируемом тексте единицы из широкого круга персонажей оказываются способными к попытке сопротивления фатуму. В качестве примера можно привести историю Дона Гейтли, который в финале показан как человек, избавившийся от наркотической зависимости. Остальные же герои оказываются в плену у более могущественных сил, чем собственная воля: атташе и другие несчастные, увидевшие «убивающий картридж»; студент теннисной академии, в комнате которого неконтролируемо двигались предметы; жертвы террористической организации и теннисной «военной игры».

Автор романа не оставляет читателю прямого ответа на вопрос о смысле подобного безальтернативного, замкнутого в самом себе существования, что может быть связано с категорией автобиографического в тексте. Ведь сам Уоллес не смог обозначить для себя основные трансцендентные доминанты взаимодействия с реальностью.

В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что «выбор» в романе «Бесконечная шутка» является сложной метафизической категорией и оказывается иллюзией для большинства героев. Справиться с враждебно настроенным миром оказываются способны только единицы, остальные же герои закрываются в собственных «Я», что постепенно их губит.

Проблема языка и пола в творчестве Ингеборг Бахман

Чадова Елизавета Владимировна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Ю. В. Каминская

Целью доклада является рассмотрение категории языка в творчестве И. Бахман. На материале ее художественных текстов делается вывод о том, что для Бахман повседневный язык представляется как искаженный, ошибочный. Бахман

предпринимает постоянную попытку его переосмысления и усовершенствования. В ходе исследования решаются следующие задачи:

1. Анализ творческого пути Бахман и ее подчеркнутого представления о «пограничности» собственного существования и языка как такового;
2. Обзор представлений Бахман об игровой природе языка в контексте философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера;
3. Рассмотрение понятия «виновности» языка в рамках категории Другого (выраженного в качестве мужского, «тоталитарного» начала в противовес женскому, «идеальному»);
4. Осмысление взаимного проникновения понятий *пол и язык* в творчестве Бахман;

С опорой на научные труды последних десятилетий по проблеме художественного языка Бахман, в докладе формулируется вывод о том, что понятие языка представляется важным для понимания творчества Бахман и ее недоверия к художественному слову в разные периоды ее жизни. Так, ранний интерес писательницы к наследию Витгенштейна натолкнул ее на художественные поиски и размышления о языковой природе. Кроме того, в результате проведенного анализа было выявлено, что понятие языка у Бахман тесно переплетено с категорией пола. Женский голос олицетворяет язык поэзии и любви, который мог бы противопоставить себя «милитаристскому» и «виновному» языку Другого (мужскому). В докладе также приводится вывод о том, что причастность Бахман к проблеме языка позволил ей пойти дальше, выйти на мировой масштаб и осмыслить недостаточности языка, языковое насилие в XX в. В заключении делается вывод о том, что размышления о метаязыке у Бахман скорее трагичны — героини ее произведений, несмотря на попытку найти собственный голос, в конце концов или умолкают, или физически исчезают из мира.

Дневник Фриды Кало в аспекте интермедиальности

Погадаева Евгения Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В последние годы дневник Ф. Кало изучается не только искусствоведами, но и психологами, историками, культурологами и литературоведами. Тем не менее, ни в российском, ни в зарубежном литературоведении комплексный интермедиальный анализ дневника художницы ранее не проводился. В докладе формулируется тезис о том, что дневник Кало обладает экспериментальной природой и представляет собой сплав различных жанров и форм выражения: он включает в себя отрывки, написанные в эпистолярном жанре, автобиографические фрагменты, воспоминания, лирические стихотворения, стихотворения в прозе, тексты, выполненные в технике потока сознания и автоматического письма, записи, написанные ритмической прозой. На страницах дневника можно также найти фотографии, коллажи, символы и образы из различных культур. Кроме того, дневник Кало изобилует цветовыми пятнами, рисунками, набросками. В ходе интермедиального анализа дневника Кало было установлено, что он является гибридным медиумом, представляющим собой синтез искусств: литературы, фотографии и изобразительного искусства. В результате анализа можно сделать вывод о том, что дневник Кало — мультимедиальное произведение, разнородные составляющие которого нельзя рассматривать отдельно друг от друга. При рассмотрении искусства фотографии, было выявлено, что в дневнике Кало этот медиум во всех случаях является частью коллажа и существует в единстве с живописью, графикой и литературой. Фотография в дневнике художницы может быть либо рычагом, подтолкнувшим Кало на создание на этой основе нового произведения, при этом фотография видоизменяется (Кало разрисовывает ее), либо фотография остается неизменной и входит в сложную аппликацию. Анализ показал, что во всех случаях

фотография является частью сложного образа, составленного Кало. Рисунки в дневнике Кало также дополняют текст или ведут с ним диалог и представляют с ним неразрывное целое. При этом текст равным образом может «оживлять» статичные рисунки, придавая им динамику. Взаимосвязь вербального и визуального кодов, таким образом, формирует многоуровневые образы. При рассмотрении текста и изображения в совокупности было выявлено, что текст и рисунок наполняются новыми смыслами, которые теряются при их раздельном анализе. Кроме того, Кало в дневнике использует прием синестезии, с помощью которого она активизирует чувственно-образное восприятие читателя, пробуждает его межчувственное воображение. Проведенный анализ показал, что важную роль в дневнике Кало играет цвет, который несет в себе смысловую нагрузку. Цвет используется Фридой для акцентирования внимания на важных моментах, он выполняет экспрессивную функцию и не может быть рассмотрен в отрыве от текста.

Номинологическое мерцание как прием в романах М. Варгаса Льосы и В. В. Набокова

Ковалев Борис Вадимович

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Ю. Миролубова

Прием номинологического мерцания восходит к песни V «Одиссеи», в которой хитроумному Улиссу удастся обмануть Полифема, назвавшись «Никем». С тех пор не раз менялся фокус приема и сфера его воздействия — «игра номинаций», первоначально осуществлявшаяся между персонажами, к XX в. вышла на уровень «автор — читатель», а умение в нужный момент повествования ввести ту или иную номинацию персонажа для достижения авторских целей стало своего рода необходимым приемом для любого писателя.

На наш взгляд, полнота и наивысшая степень разнообразия номинологического мерцания как приема достигается

в романах В. В. Набокова и М. Варгаса Льосы. Именно на материале их текстов нагляднее всего возможно продемонстрировать и описать весь функциональный потенциал этого приема, что и стало задачей нашего исследования.

В докладе приводятся результаты анализа номинологического мерцания персонажа В. из романа Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», а также Кинбота из романа «Бледный огонь». Кроме того, исследуются и типологически сопоставляются с набоковским материалом номинации из романов Варгаса Льосы, к которым относятся Дикарка/Бонифация из «Зеленого дома», Фермин/Златоцвет из «Разговора в Соброре», а также Ягуар и Боа из «Города и псов». В ходе исследования было выделено несколько функций номинологического мерцания, которые оказываются общими для обоих авторов: обеспечение интриги, раскрытие образа героя, поддержание нарративной целостности текста, собственно игровая функция. Кроме того, предпринимается попытка разделения двух случаев мерцания, зависящих от повествовательной стратегии: перволичного, когда от лица носителя мерцающей номинации ведется повествование, и третьеличного.

В докладе делается вывод о том, что в приведенных текстах Набокова и Варгаса Льосы прием номинологического мерцания представлен во всей своей полноте — он оказывается не просто одним из базовых авторских приемов, а играющим фундаментальную роль для организации текста на структурном, психологическом и нарратологическом уровнях.

Гендерная проблематика в романе М. Дюрас «Голубые глаза, черные волосы»

Маилян Нелли Арменовна

магистрант 2 курса

Кубанский государственный университет

В докладе утверждается принципиальное различие между понятиями гендер и пол: последний определяется природой, в то время как гендер — социумом. Под гендерной

проблематикой понимается не только анализ «женского» вопроса, но и путь гендерного самоопределения. Именно к этой проблематике в своем творчестве обращается М. Дюрас, что позволяет рассмотреть ее роман «Голубые глаза, черные волосы» («Les yeux bleus cheveux noirs») с точки зрения гендерной проблематики.

Проведенный анализ позволил заключить, что изучаемый текст — это прежде всего роман о вечных поисках любви и правды. Образы героев размыты и неоднозначны, даже сюрреалистичны. Они весьма условно разделены на «он» и «она», т. е. у них нет ни имени, ни четкой автобиографии. В докладе отмечается, что подобное обстоятельство связано в т. ч. и с теорией нового романа («le nouveau roman»), к которому принято причислять Дюрас. Название романа французской писательницы определяет не только тон и стиль повествования, но и создает игру зрительными образами: цветовая палитра не обладает жизнеутверждающим характером, но характеризуется символичностью.

Четкое обозначение половой принадлежности героев еще не определяет их подлинный «gender». В докладе утверждается, что проявление этого наблюдения можно проследить на примере мужского персонажа, который не лишен некоторой гендерной амбивалентности: он проходит сложный внутренний путь от привычной цисгендерности до красноречивой трансгендерности. В докладе делается вывод о том, что способность примерять множество «личин» как особенность персонажа позволяет герою познать себя. При этом особенность женского персонажа проявляется на уровне поиска своего истинного призвания. Так, проведенный анализ позволил выявить разные способы самопознания и гендерного самоопределения в тексте романа.

Женщина и общество — другая ключевая проблема романа, в которой можно выделить несколько уровней проявления. Проведенный анализ текста романа показал, что в диалогах героев, а также в комментариях актера неоднократно упоминается общество-диктатор, навязывающее женщинам определенную модель поведения. При этом героиня ощущает себя

неполноценной, фрагментарной, уязвимой, а собственную телесность она воспринимает как нечто чужеродное.

Подобное отражение духа времени в поэтике Дюрас позволяет рассматривать роман «Голубые глаза, черные волосы» как своеобразный гимн меланхолии. На основе результатов проведенного анализа можно заключить, что пик безысходности персонажа достигается в финале романа: любовь застывает на фазе «невозможности», герои переживают кризис гендерной идентичности, но поиски истины вопреки всему продолжаются.

**Asatro in Denmark:
origins, specificities and perspectives**

Коренева Вероника Павловна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. А. Гурова

Nordic pre-Christian religion was one of the most significant factors of formation of Nordic culture, particularly Denmark. Nowadays Asatro is one of the most exceptional factors of creating different kinds of organizations, which are undoubtedly examples of multidimensional social and, primarily, religious phenomena. Throughout its' history Asatro passed different stages — from main religion in the Viking Age, to the symbol of the past glory during the end of the 18th century and first half of the 19th century — period of Proto-Romanticism and Romanticism, to the modern days' societies, which interpretate the basis of Nordic paganism and so elaborate their own philosophy. The period of Romanticism in Denmark cannot be left without attention, because for Asatro it was an age of the new recognition and revival. This, however, should not be interpreted as the beginning of the history of neopaganism as a religious flow. The Danish romanticism should be appreciated as the time of acknowledgment with pre-Christian religion, its' rediscovery and laying the foundation to all the future organizations.

Asatro is a term to define the belief in old Nordic Gods. However, it is not the only term used. In Danish language there are several terms, which reveal different sides of Asatro as a part of the system of various pagan beliefs and social phenomena in itself.

Neopaganism in Denmark as well as in other Nordic lands differs from the other religions on one important point. While most of religions have the set of rules and values, Asatro does not have a similar system. As regards main values and ideals there are different approaches to defying them according to the chosen term. As part of «new paganism» Asatro focuses on nature, which corresponds

to the concept of impersonation of the world, which is enlivened by the Gods.

However, it is incorrect to define the values of Asatro as a set of moral rules, since there are no any dogmas, but the ideals, which are worth to follow. Another source which influenced neopagan communities is the Icelandic sagas as a reflection of Viking Age Iceland's social structure. This influence can be noticed in the way how modern rituals are organized. However, appealing to the historical sources differs in the neopagan communities as well as their interpretation, which often is more individual, despite the undisputable presents of common trends. It is hard to overestimate the importance of media and Internet in the development of Asatro as a modern religion as well as lockdowns and pandemics of 2020—2021. This actualized the specific duality of Asatro — the combination of individuality and community.

Антропони́мы в свадебном фольклоре Пинежья

Ван Лолань

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. С. Б. Адоньева

Свадебные песни и причитания представляют собой чужую речь особого типа, речевой акт, который воспроизводится по традиционным шаблонам и в контексте свадебных обрядов обладает способностью объявить и подтвердить смену социального статуса членов социума.

В исследовании мы не рассматриваем культурно-исторические аспекты использования антропонимов, а сосредоточиваем внимание на их стилистических и прагматических функциях в коммуникации.

В свадебном фольклоре Пинежья используются следующие формы имени: двухкомпонентный антропоним (имя полное + отчество, гипокористики + отчество, сокращенное имя + сокращенное отчество, полное имя + сокращенное отчество) и однокомпонентный антропоним (полное имя, гипокористики)

и многокомпонентный антропоним (имя + апеллятив + отчество, «апеллятив + имя + отчество» и «имя + отчество + отчество»).

В свадебном фольклоре Пинежья употребление антропонимов характеризуется следующими стилистическими особенностями: отчество отделено от имени группой слов, или имена и отчества употребляются попарно; в одном тексте используются разные формы имени для именованя одного и того же человека (*Марья, Марья Петровна, Марьюшка*); местоимение «ты» сочетается с официальной формулой имени (имя полное + отчество). В целом, в связи с обилием диминутивов, разговорных и диалектных форм, антропонимы наполнены экспрессивным и фамильярным содержанием.

Наблюдаются и такие типичные неофициальные формы именованя, как использование обособленного отчества вместо имени, фамилия в паре с отчеством. Использование фамилий встречается крайне редко и в нашем материале встречается лишь в виде притяжательного прилагательного.

Что касается прагматических функций антропонимов в свадебном фольклоре, в русской культуре отчество имеет большую коммуникативную значимость. Как отмечает Л. Б. Бойко, в русском языке наличие отчества сигнализирует, что человек достиг возраста, который предполагает его самостоятельное и ответственное участие в жизни социума. В свадебном фольклоре Пинежья преобладают формулы имени (имя + отчество), при помощи которых осуществляется возвеличивание молодых и ознаменовывается смена их социального статуса.

Более того, при контактной коммуникации антропоним в контексте свадебного обряда выполняет функцию идентификации и отождествляет участников свадебного обряда с персонажами ритуальной песни. Слушатели погружаются в «сакральный мир» песен, где персонажи совершают ряд символических действий и испытывают глубокое внутреннее переживание. Таким образом осуществляется обрядовая заданность свадебного фольклора — смена социального статуса.

Речевые конвенции жанра латышской колыбельной песни

Ускова Ксения Ивановна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

В современной городской среде существуют различные решения задачи погрузить ребенка в состояние покоя и сна — напр., рассказывание сказок, чтение книг вслух, воспроизведение музыкальных композиций или аудиотекстов на цифровых устройствах. Наряду с ними практика исполнения колыбельных песен все еще сохраняет свою актуальность.

Цель настоящей работы — описание практики исполнения колыбельной песни в ситуации убаюкивания среди носителей латышского языка в современной городской среде.

В ходе исследования мы рассматриваем колыбельную песню как особым образом построенную речь, осуществляемую в ситуации убаюкивания. Способ организации этой речи и ее соотношение с конкретной ситуацией составляют целостную речевую модель, воспринимаемую обществом как нечто безусловно правильное, само собой разумеющееся, — т. е. конвенциональную. Целенаправленный характер этой конвенции (направленность на успокоение и усыпление ребенка) позволяет определить ее как речевую стратегию.

Поскольку предмет исследования — речевая конвенция исполнения колыбельных песен — включает целый ряд аспектов на разных уровнях речи, его анализ предполагает рассмотрение звучания колыбельных песен, их поэтики, а также ситуационного контекста исполнения. С этой целью мы используем прагматический подход (Адоньева, 2004) и создаем комплексную модель анализа на основе исследований в области поэтики колыбельных песен (Smilgaine, 2008; Головин, 2000) и семиотики (Гаспаров, 1978; Dijk, 2008).

Материалом стали мемораты-описания ситуации убаюкивания, тексты и аудиозаписи колыбельных, записанные нами

в 2021–2022 гг. в ходе интервью с носителями латышского языка (женщинами и мужчинами 1970-х–1990-х гг. р., проживающих в крупных городах Латвии и России и имеющих детей и опыт их убаюкивания), а также тексты традиционных латышских колыбельных песен, собранные на рубеже XIX–XX вв. (dainusskapis.lv), и записи, сделанные в научных экспедициях второй половины прошлого века в различных регионах Латвии (garamantas.lv).

«Приди помоги мне, я тебе потом приду помогу»: взаимопомощь в условиях моральной экономики

Ускова Ксения Ивановна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Тема взаимопомощи неоднократно возникала в наших беседах с жителями Сояны 1950-х–1960-х гг. р. во время полевой работы летом 2021 г. Как правило, рассказы о ней носили ретроспективный характер с выраженной ностальгической окраской.

Объектом настоящего исследования стала неформальная коллективная взаимопомощь, т. е. деятельность, направленная на поддержку, выручку какой-либо группы или одного из членов сообщества, подразумевающая возможность ответного содействия в будущем, не закрепленная официальными договорами и требующая совместного участия.

В работе проводится анализ практик взаимопомощи и, соответственно, практик, связанных с социально-экономическими, эмоциональными и моральными отношениями деревенских жителей. Рассматриваются различные ситуации оказания коллективной взаимопомощи, имевшие место вплоть до конца XX в., — мытье домов к празднику, строительство, организация праздничных мероприятий (например, свадеб) и сельскохозяйственные работы разного рода.

Ключевым для настоящего анализа стало понятие «моральная экономика» (Гиренок, 1999). Кроме того, в работе прослеживается связь моральной экономики с т. н. образом ограниченного блага (Фостер, 1965). Рассмотрение коллективной взаимопомощи с этой точки зрения позволило нам выделить такие свойства этого явления, как конвенциональность, субстантивно-рациональный характер, направленность на поддержание социально-экономического баланса внутри сообщества и укрепление связей между его членами. В частности, было отмечено, что участие в актах совместной взаимопомощи формирует ощущение эмоциональной вовлеченности (см., напр., эмоционально-оценочную лексику *весело, интересно*) и является, по сути, дискурсивным выражением морального долга (*приди помощи мне, я тебе потом приду помогу*).

В результате анализа было выдвинуто предположение, что способ устройства хозяйства, бытовавший в рассматриваемый период времени, базируется на терминах морали, а не экономической эффективности. Ностальгический тон рассказов о коллективной взаимопомощи, как мы установили, объясняется утратой чувства стабильности и вовлеченности, поддержанию которого способствовала описанная социально-экономическая система.

Сюжет о «Спящей красавице» в русской и французской народных сказках

Патракова Ольга Николаевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. Д. Алташина

Фольклорный сюжет о «Спящей красавице» впервые был зафиксирован в письменных источниках еще в XIV в. и с тех пор является частью мирового культурного наследия. Прочно укоренившись не только в литературе, но и в балете, кинематографе, мультипликационном искусстве и других медиа, сюжет находит все новые и новые актуализации, приобретает

альтернативные прочтения, для анализа которых необходимо обращение к «истокам», т. е. фольклорным версиям сказок на данный сюжет.

В ходе исследования рассматривается неоднозначное положение исследуемого сюжетного типа в различных общепризнанных классификациях сказочных сюжетов, кратко очерчивается история появления первых письменных анонимных фиксаций сюжета, проводится обзор двух ключевых подходов (мифологического и антропологического) к проблеме исторических предпосылок его возникновения.

Компаративный анализ русской народной сказки «Волшебное зеркальце» из сборника А. Н. Афанасьева и французской народной сказки «Спящая красавица» («*La Belle endormie*») из сборника Л. Дарди (1826–1901, L. Dardy) позволяет глубже понять структуру и архаические корни их общего сюжета. Благодаря рассмотрению схем функций действующих лиц обеих сказок и анализу их взаимных сходств и расхождений, а также их соотносённости с традиционной системой функций, становится возможным выделить семантическое ядро сюжета, связанное с отражением в сказке древнейшего ритуала инициации, а также «вариативные функции», обусловленные контаминацией нескольких сюжетов в рамках одной сказки или поддерживающие более поздние мотивировки нарративных событий. Рассмотрение особенностей повествовательных структур народных сказок неотделимо от анализа их национальной специфики. В рамках настоящего исследования рассматриваются геолингвистические и социолингвистические особенности текстов записей русской и французской сказок, что позволяет выявить степень и формы отражения в сказке элементов народного национального колорита.

«Не надо. Я сама буду рОстить»: матери-одиночки в деревне

Гольник Анна Родионовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Материалом данного исследования стали пять интервью, проведённых в деревне Сояна Архангельской области в ходе фольклорной экспедиции 2021 г. Предметом исследования стали нарративы женщин о сознательном отказе от брака и даже общения с мужчинами, от которых у них были дети. В двух рассказах из пяти женщины отказывались от отношений с мужчиной до замужества, но когда уже знали, что ждут ребёнка. В обоих случаях причиной разрыва становилась измена мужчины.

В первом случае в нарративе о расставании заметна ориентация на нарратив матери информантки, которая тоже пережила расставание с мужчиной после рождения детей. Для информантки характерно выстраивание идентичности с помощью песен, исполняемых на вечерках. Случай пережитой лично измены в её рассказах выводится как закономерность, характерная для любых отношений, и подкрепляется сюжетами песен. В нарративах эти аргументы обосновывают тактику избегания любых близких отношений с мужчинами. Одним из дополнительных обстоятельств данного биографического нарратива является инвалидность информантки, а среди реакций деревенского сообщества выделяется незаслуженная жестокость к матери-одиночке с инвалидностью. Во втором нарративе важнейшей причиной для принятия решения о самостоятельном воспитании ребёнка становится собственная воля. Отсутствие ориентации на мнение деревенского сообщества объясняется «прогрессивностью» колхозной деревни, что также отчасти выразилось в либеральном отношении к абортам.

В трёх других нарративах женщины принимали решение о расставании после замужества. Основной причиной было

несоответствие между ожидаемым и реальным поведением мужчины (алкоголизм, измены). Примечательно, что в большинстве нарративов женщины подчёркивают свою агентивность в выборе сценария расставания с отцом ребенка и отказе ему в общении с ребёнком, однако на вопрос «*Было ли желание со стороны отца общаться с ребёнком?*» отвечают отрицательно. В представленных историях для женщин было важно, что именно они принимали решение о расставании с отцом своего ребёнка, что они ориентировались на свои желания и ценности. В зависимости от времени их поступок мог оцениваться деревенским сообществом по-разному, однако в каждом случае все практики заботы целиком ложились на женщину. Принятие роли матери-одиночки становилось своего рода служением, когда большая часть внимания уделялась ребёнку и стараниям, чтобы тот вырос не хуже, чем дети из полных семей. Отсутствие свободного времени из-за необходимости работать, чтобы обеспечить семью, наличие ребёнка, недоверие к мужчинам становились возможными причинами для отсутствия отношений с другими мужчинами в жизни матерей-одиночек.

Севернорусские деревенские пикники

Поташева Ангелина Дмитриевна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. Ю. Ю. Мари-ничева

Согласно «Словарю современного русского литературного языка», «пикник» — «загородная увеселительная прогулка компанией (обычно с закуской на открытом воздухе)». Тема пикников в интервью с деревенскими жителями нередко вызывает удивление у фольклористов. Пикники, скорее, ассоциируются с практикой организации досуга горожан. Выезд на природу на выходные противопоставляется обычным будням, а отдых на природе предполагает особое времяпрепровождение: трапезу, игры на свежем воздухе или просто прогулку.

Принципиальными здесь являются пространственное противопоставление города и парка или леса и противопоставление временное (выезд на природу осуществляется на несколько часов). Все это должно удовлетворить потребность городских жителей в природе. Но у деревенских жителей, с точки зрения горожан, такая потребность и не должна возникать. Цель доклада — определить, что стоит за современным обычаем жителей деревни «выезжать на природу».

Материалом для доклада послужили интервью, записанные в ходе фольклорно-антропологических экспедиций СПбГУ на Русский Север. В процессе исследования удалось установить половозрастной и социальный статус участников выезда на пикник: на природу отправляются семьей, компанией молодежи или взрослых, коллективом школы и т. д. Съестное может быть как принесенным с собой, так и добытым тут же на природе. Поводом для пикника зачастую становятся праздники, такие как День рыбака, День деревни, День молодежи, Первое сентября, Иванов день и т. д. Выбор места вовсе не случаен: пикник устраивают на траве или на песке у реки, недалеко от охотничьих избушек или рыбацких будок, возле которых часто уже оборудованы столы и лавки, у обетных крестов, где также предусмотрены столы для трапезы. Все эти локусы, согласно концепции французского этнографа и социолога М. Оже, мы назовем **антропологическими местами**. Важным условием пикника является пространственная удаленность этих мест, и, как следствие, необходимость провести там целый день, а иногда — остаться на ночевку. Все описанные выше элементы в совокупности помогут нам ответить на вопрос: где же все-таки природа в деревне?

История изучения народной песни и народного пения

Пушкина Валентина Александровна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Деревенский хор существует в системе домов культуры и районных управлений культуры. Эта история, как мы покажем, тянется с конца XIX в., с идеи реконструкции допетровского прошлого Николаем II. В то время политическая элита начинает интересоваться народной традицией, промыслами, фольклором, народным пением. Филологи и музыковеды начинают собирать фольклор в специально организованных экспедициях, создавать архивы и популяризировать его. В конце 1890-х — начале 1900-х гг. на сцене появляются фольклорные произведения в исполнении как профессиональных артистов, так и крестьян, создаются планы по учреждению народных консерваторий. Октябрьская революция 1917 г. остановила реализацию проектов по популяризации песенного фольклора. Советская культурная политика, после короткого увлечения авангардом и пролетарским искусством, пропагандирует идею фольклора для советской деревни, поэтому учреждается инфраструктура домов культуры в сельской местности, оформляется феномен художественной самодеятельности. С 1940-х гг. издаются методички для работы с народными хорами, где прописаны требования к репертуару, а также рекомендованы курсы по базовой музыкальной грамоте для участников коллектива. Активная пропаганда фольклора для деревни, с одной стороны, привела к повсеместному распространению домов культуры и хоров при них, с другой — к унификации коллективов, созданию единого стиля исполнения. Прикладная фольклористика впервые ставит вопросы художественной самодеятельности: деревенским фольклорным хорам необходимо включать в свой репертуар как можно больше песен, отражающих локальную песенную традицию. Вторичная фольклоризация, по терминологии Л. Олсон, становится знаковым феноменом, ориентиром же для деревенских хоров служит исполнение фольклорных произведений на сцене. Фольклоризм производит советскую народно-песенную традицию — как назвал её Ф. А. Рубцов, — которая существует по сей день. Распад Советского Союза и экономическая ситуация в государстве меняют

планы мероприятий советских домов культуры: отменяются фестивали, смотры, концерты, некоторые коллективы на время приостанавливают деятельность. Однако вскоре постсоветская государственная политика демонстрирует заинтересованность в «сохранении культурного наследия», поэтому издаёт положения и рекомендации по проведению смотров деревенской художественной самодеятельности. Так, в течение XX в. государство переживает перевернувшие мир события, при этом институция деревенского хора не исчезает, а развивается.

Река, лодки и люди

Ерыкалов Сергей Иванович

студент 2 курса

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И.С. Веселова

Пословица «*наше море — наше поле*» распространена на всей территории поморского Русского Севера. Метафора моря как поля не только репрезентирует отношение сельских жителей к водному пространству, но и манифестирует законы взаимодействия с ним и посредством него. В данной работе мы описываем роль реки в качестве «формы в символизме», по терминологии Б. Малиновского в работе «Функциональный анализ».

Следуя методу Д. Лакоффа и М. Джонсона, представленному в книге «*Метафоры, которыми мы живем*», были выделены несколько направлений трактовки пословицы: 1) река (море) как территория трудовой деятельности (по аналогии с возделыванием поля); 2) вода как источник материальных и символических благ; 3) водное пространство как сеть человеческих отношений внутри коллективов и между коллективами.

Перед нами стояло несколько задач: 1) определить, в каких областях жизни севернорусской (поморской) деревни река выступает в качестве катализатора человеческой деятельности; 2) описать коллективы, образующиеся и функционирующие

благодаря реке; 3) уточнить характер взаимоотношений между человеком и рекой через анализ собранных интервью.

Материалом для нашего исследования послужили записи интервью, собранные во время фольклорной экспедиции филологического факультета СПбГУ в деревне Сояне Мезенского района Архангельской области в 2021 г., а также материалы Фольклорного архива СПбГУ.

Мы обнаружили, что мужские сообщества сильнее женских (хотя все деревенские женщины так или иначе включены в «речные» практики и дискурс) интегрированы в отношения с рекой. В мужских группах, взаимодействующих на реке, наиболее интересными оказываются отношения отец — сын, наставник — ученик, товарищ — товарищ. Однако река не только конструирует связи между жителями одного поселения, но и регулирует коммуникацию между разными деревнями и селами, что отражено в рассказах информантов о съезжих престольных праздниках, сватовстве, торговле.

Результатом исследования стало выделение символического значения рек в жизни севернорусской деревни: они образуют сеть экономических и личностных отношений, поддерживаемых общим опытом.

История и языковые особенности фольклорного жанра шанти в Норвегии

Колмакова Арина Васильевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. С. Ермакова

Традиция шанти — значимая часть культуры Норвегии, в ней отражено национальное самосознание норвежцев, в жизни которых мореплавание и имеющие отношение к морским путешествиям обычаи играли большую роль.

В докладе будет рассмотрена краткая история этого фольклорного жанра, особенности лексики, поэтики, а также синтаксические черты шанти, в частности влияние ритма

на синтаксис. Материалом исследования являются тексты из двух сборников Д. Брокманна (1879—1955, Brochmann) «Песни моряков» («Sjømannsviser») и из сборника В. Эспеланна (1945, Espeland) «Песня с моря» («Sang fra sjøen»).

В ходе работы были изучены статьи норвежских авторов — Брокманна, Эспеланна и О. Блома (1919—1990, Blom), которые подтверждают, что история развития шанти тесно связана с народными песнями разных стран и с традиционными рабочими песнями, распространенными на суше.

Подробнее в докладе мы остановимся на анализе лексики морских песен. В ходе исследования были изучены топонимы как важная составляющая шанти, связанная с путешествиями норвежских моряков, рабочие оклики, часть которых была заимствована, напр., *hiv og hei*, или пришла из народных песен скандинавов, напр., *falleriorallarei*, прочие заимствования из разных языков, а также морская терминология, используемая в песнях моряков.

Шанти разнообразны по происхождению, функции, содержанию и ритму, однако можно выделить общие черты их поэтики. В докладе будут кратко рассмотрены структура куплетов и рефренов, стилистическое оформление песен.

В результате лингвистического анализа текстов норвежских шанти разных видов были выявлены их основные лексические особенности: широкое использование разговорной и просторечной лексики; активное употребление заимствований и топонимов различных классов; использование терминов, связанных с работой на корабле и частями судна; особая структура и звуковой состав рабочих окликов.

В ходе работы также было установлено: важнейшую позицию в морских песнях занимает ритм; т. е. основной принцип шанти — главенство ритма над остальными составляющими, поскольку именно благодаря ему моряки синхронизировали движения. Также удалось выяснить, что шанти имеют четкую структуру, и наиболее часто встречающиеся стилистические фигуры в них — различные типы анафорического и эпифорического повторов.

В результате анализа синтаксических особенностей шанти можно сделать следующий вывод: в норвежских морских песнях встречается большое количество отступлений от правил стандартного норвежского языка, наиболее распространенные из которых — неправильный порядок слов.

Итак, шанти — значимая часть литературной, песенной традиции, а также культуры Норвегии, поэтому этот жанр заслуживает детального изучения.

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «чёрт» в русском и латышском языках

Турлаева Алина Сергеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. М. С. Хмелевский

В задачи настоящего исследования входит: 1) обозначить сходства и различия плана содержания и плана выражения латышских и русских фразеологизмов с компонентом «чёрт», 2) выявить сходства и различия мышления балтов и славян, 3) определить национальное и интернациональное в латышских фразеологизмах. Материалом исследования послужили 2 фразеологических словаря: «Словарь фразеологизмов с компонентом “чёрт”» Н. В. Шведовой; «Латышский словарь фразеологизмов» А. Лауы, С. Вейнберги, А. Эзерини (A. Laua, S.Veinberga, A. Ezeriņa. Latviešufrāzeolōģijasvārdnīca).

В ходе работы были изучены вышеупомянутые словари, найдены основные значения слова «чёрт» в латышских и русских этимологических словарях. Кроме того, был проведён сравнительно-сопоставительный анализ выбранной группы фразеологизмов, основывающийся на различных аспектах: сравнение плана содержания и плана выражения, наличие синонимов, вопросы эквивалентности в обоих языках.

Результаты исследования на примере одной пары фразеологизмов: *aiziet (būt) pie velna* 'пойти к чёрту'— *būt pagalam*,

izputēt, razust `пропасть, разориться, исчезнуть', *идти/пойти к черту (чертям)* — 1. исчезнуть, сгинуть, не стать; 2. испортиться, прийти в негодность, полностью разрушиться. С грамматической точки зрения данные фразеологизмы являются практически полными эквивалентами. В семантическом плане — обе устойчивые единицы используются по отношению к неодушевленным предметам, способным полностью потерять свои функции, перестать приносить пользу, вовсе исчезнуть. Также они используются, чтобы дать негативную оценку одушевленным существам. Сравнительный анализ показывает, что балты и славяне имели одинаковое представление о предметах, приходящих в негодность: сломанные и непригодные вещи в их языковом сознании отправлялись к нечистой силе, т. е. в небытие.

Женщины в северорусских охотничьих избушках: правила поведения

Шашкова Полина Максимовна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. Ю. Ю. Мари-ничева

Северорусская охота предполагает длительное пребывание в лесу (от двух дней до нескольких недель). Охотничья избушка (лесная избушка) оказывается сезонным жильем для охотников, и пребывание в ней связано с различными практиками. Охотники в них ночуют, трапезничают, сушат одежду, отдыхают, готовят охотничьи и рыболовные снасти (часто охота сопровождается рыбалкой «с удочкой») и т. д. Пребывание в избушке обязывает ее хозяина или гостя соблюдать определенные правила: практические (избушки, как правило, не закрываются, и любой охотник может ими воспользоваться, при этом необходимо восполнить любые припасы, если гость ими воспользовался) и символические (в = избушку принято «проситься» у домового и др.). Наличие хорошей

(удобной, аккуратной) избушки определяет статус хорошего охотника так же, как удачная охота. Но женщины тоже посещают охотничьи избушки. Целью доклада является описание женских практик в мужском пространстве — охотничьей избушке. Женщин-охотниц гораздо меньше, чем мужчин, но они нередко сопровождают своих мужей. В этом случае обязанности распределяются практически так же, как это происходит в привычном быту. На женщину возлагается уборка, приготовление еды, на мужчину — подготовка к охоте, заготовление дров, пополнение воды. Семейная пара продолжает быть соучастниками в устройстве бытовой жизни в лесу, а правила взаимного распределения обязанностей и договора об этих правилах поддерживаются так же, как в обычной деревенской жизни. Но нам встречались и случаи, когда женщины самостоятельно посещали лесные избушки. Они могли передаваться во собственность женщины вместе с охотничьими путиками в случае смерти супруга или по наследству от отца, если в семье больше не было мужчин. Если женщина не занималась охотой, она могла или отдать пугик и избушку или использовать ее в иных целях — как пространство для совместного с детьми или внуками отдыха. Эти и другие случаи использования женщинами пространства охотничьих избушек и рассмотрим в рамках доклада.

Понятие «вера» в биографических нарративах жителей деревни Сояна

Матвеев Петр Александрович

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Среди материалов, собранных во время полевой фольклорной практики студентов филологического факультета СПбГУ, проходившей в 2021 г. в деревне Сояна, есть записи, касающиеся религиозных взглядов информантов, их личного отношения к определенным обрядам и чужому религиозному

поведению. Эти фрагменты объединяет наличие не предусматриваемых собирателями пресуппозиций, связанных с понятием «вера». Выявлению представлений, обуславливающих эти положения, и посвящен доклад.

На примере 5 интервью с 5 информантами в возрасте от 53 до 85 лет, проведенных автором в ходе полевого исследования, показывается, что понятие «вера»

1) в своём религиозном понимании содержит непосредственную связь с пониманием «веры» как уверенности и как обычая, что проявляется в структуре автобиографического повествования. Такие значения фиксируются в Архангельском областном словаре;

2) в своём религиозном понимании имеет свойство «правильности», которая существует исключительно в категориях долженствования; может являться посредством авторитетов; не проговаривается в качестве ключевого детерминанта поведения (несовпадение наличного с «правильным» обыденно); может быть предметом догадок и предчувствия;

3) существует в качестве **своей веры** — представления о самобытности «веры», находящемся в речи в некоторой соотношенности с соответствующим фразеологизмом. Понятие «веры» как **своей веры** может быть противопоставлено «вере» как «правильному», однако такая оппозиция не отражена в речи и, видимо, не соответствует представлениям жителей деревни Сояна;

4) присутствует и отражается в речи в оппозициях «вера» — «коммунизм» и (новая) «вера» — «язычество», последняя из которых структурно схожа с предполагаемой оппозицией «правильного» и **своей веры**.

Рассказы о вещих снах: семантика и коммуникативные особенности жанра (на материале Мезенского собрания Фольклорного архива СПбГУ)

Лысикова Ксения Михайловна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Данный доклад посвящён исследованию нарративов о вещих снах. Рассказы о снах в российской фольклористике рассматриваются как жанр несказочной прозы, а именно как мифологические рассказы. Нарратив о сне становится для рассказчика способом пережить серьезное происшествие, поведать о своих чувствах. С помощью нарративации происходит работа переживания случившегося. Именно поэтому при анализе материала рассматривается жизненная ситуация, которая провоцирует у информанта сновидение и нарратив о нём. Материалом послужили рассказы о вещих снах, записанные во время фольклорных экспедиций СПбГУ в Мезенский район Архангельской области с 2007 по 2018 г. Интервью, которые были использованы в исследовании, записаны от информантов: мужчин и женщин 1930-х–1960-х г. р. Были проанализированы рассказы о снах в коммуникативном аспекте. Нам важен контекст рассказывания, сведения об адресате нарратива о сновидении. Адресат рассказа может быть непосредственным свидетелем событий и жизненной ситуации, в которой находится рассказчик, и того, как он проживает её на эмоциональном уровне. Зачастую адресат первого рассказывания в курсе того, как рассказчик проживает свою жизненную трудность в эмоциональном ключе. Особое внимание уделено тому, как рассказ о сновидении-предвестии встраивается в коммуникацию с собирателем фольклора, какие факторы способствуют развернутому перформансу рассказа. В результате анализа нарративов о вещих снах будут описаны коммуникативные особенности данного жанра.

Визуализация национального в отечественной рекламе на примере фольклорного образа Емели

Данилова Дарья Владимировна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. С. Б. Адоньева

В основе многих телевизионных рекламных роликов используются «фольклорные» сюжеты, а также мотивы и образы «фольклорных» героев. Один из самых частотных таких образов — главный герой русской народной сказки «По щучьему велению» Емеля (сюжет № 675 СУС). В ходе работы выявлены источники фольклорного образа Емели в российской рекламе — одним из кодов-посредников, обеспечивающих попадание «фольклорных» образов в рекламу, а затем и в массовую культуру, являются советские мультипликационные и киносказки, которые экранизировали по мотивам русского фольклора в период с 1938 по 1991 гг. Выводы, полученные при анализе собранного корпуса сказок сюжета №675 и сравнение сюжетных особенностей разных медиаплощадок сюжета по сравнению с письменным бытованием сказки дают возможность говорить об особенностях влияния фольклорного образа Емели на визуализацию национального (национальный проект, русскость, русская душа и т. д.).

«Ой, бил меня муж, колотил меня муж»: сюжет семейной ссоры в интерпретации лирической песни

Мамонова Светлана Константиновна

студент 3 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук., доц. С. В. Алпатов

Материалом для доклада послужили лирические песни, в которых осмысливается ситуация ссоры между мужем и женой. Данные тексты можно классифицировать как комические, т. к. большую роль в них играет карнавальная символика. Предметом исследования является специфика распределения гендерных ролей в конфликте, а также непосредственная функция смехового начала.

Первая группа текстов представляет собой ситуации, в которых муж наказывает жену. Однако назвать их однородными нельзя. В первую очередь, обращает на себя внимание субъектная организация текстов: исполняются они, как правило, от лица женщины. В ходе исследования нами выделяется два семантических типа таких песен: 1) муж бьет жену за проступок, в котором она сама признается (как правило, это измена, пьянство, неповиновение мужу или членам его семьи); 2) муж-злодей издевается над собственной женой (зачастую это сюжет о муже-пьянице). Исходя из представленных семантических различий, нами предпринимается анализ представления женской идентичности в текстах песен. Песня как особая форма коммуникации транслирует определенную санкционированную коллективную норму, в которой, женщина, с одной стороны, должна быть покорна мужу и придерживаться установленных правил семейной жизни (пьющая и гуляющая жена в песенных текстах сатирически высмеивается), но с другой стороны, женщина может и наказать мужа, опозорить его перед коллективом и родней.

Другая группа текстов значительно больше по объему и более разнообразна по мотивному составу. В них жена наказывает мужа за пьянство и измену различными способами (бьет, топчет, проклинает, убивает, привязывает к дереву, позорит его перед родственниками). Более сложной представляется и субъектная организация этих текстов: в некоторых из них субъектом является сам нерадивый муж (старик, неровня, пьяница); также представлены тексты с третьеличным субъектом. В анализируемых нами сборниках (в основном относящихся к XIX— началу XX вв.) эти песни отмечены собирателями как «таночные», «плясовые», «хороводные», «свадебные», то есть

предполагали публичное исполнение. Это позволяет нам сделать некоторые предварительные выводы о специфике комического начала в данных песенных текстах. Их исполнение в рамках свадьбы может говорить о наличии некой магической функции: через осмеяние коллектив пытается исключить все плохое из жизни молодоженов. Однако подобная функция не кажется нам первостепенной. Предположительно можно сказать, что комическое начало в данных песенных текстах выполняет функцию социальной санкции: осмеяние маркирует одобряемое и неодобряемое поведение как мужа, так и жены. В то же время нельзя исключать и «терапевтическую» функцию, когда смех становится защитной реакцией от негативных явлений действительности.

Жанры устной речи. Жалоба

Иванова Стефания Алексеевна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. С. Б. Адоньева

Предметом исследования стали устные жалобы. Приведем словарное определение жалобы (МАС): «Выражение неудовольствия, печали, сетование по поводу неприятностей, боли и т. п.».

Собранные тексты обладают стилистическими, интонационными, лингвистическими особенностями, выражаются в форме законченных речевых актов, предполагают определенную реакцию адресата. Выявление подобных характеристик позволяет нам говорить о жалобе как о речевом жанре, в традиции М. М. Бахтина, основой которого являются законченные высказывания как единицы речевого общения. Бахтин выделял два уровня взаимосвязи жанра: действительность жанра и действительность, доступная жанру.

Проблема определения речевых жанров и их характеристики была рассмотрена в работах Бахтина, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, М. В. Пановой, Т. В. Шмелевой, Г. Браун,

Г. Гюлем и др. Развивая теорию, предложенную Бахтиным, ученые выделяли разные аспекты, лежащие в основе данного жанра: социальный, психолингвистический и социальнопрагматический. В работе была использована концепция, предложенная В. В. Дементьевым, согласно которой жалоба — фатический речевой жанр, косвенной целью которого является улучшение межличностных отношений. Коммуникация в данном жанре является планируемой и косвенной.

Материалом послужили 14 интервью, записанные в ходе городской практики летом 2019 г. в г. Ревда и Екатеринбург Свердловской области, также интервью, которые были записаны в д. Локотцы Кувшиновского района Тверской области. Десять интервью содержат литании, оставшиеся 4 — разговоры об этом речевом жанре. Также материалом послужили 31 интервью из фольклорного архива СПбГУ Кировской, Вологодской, Архангельской коллекций и 12 интервью, записанных в феврале 2022 г. в Санкт-Петербурге.

В исследовании была использована методика, разработанная М. Д. Новиковой-Грунд для выявления уникальной картины мира индивида и ее отображения на тексты. С помощью анализа сюжетной схемы, количества объектов в тексте, места авторского персонажа среди них, а также синтаксических структур (агенсных/безагенсных), оценочных, семантических и синтаксических элементов, лингвистического и стилистического анализа был выделен общий сюжет, характерный для большинства жалоб. Сюжет «жертвы и преследователя», в котором адресант занимает позицию жертвы, манифестирует собственную беспомощность, а также указывает на агрессора/преследователя мнимого или реального.

В ходе работы была описана динамическая модель речевого жанра жалобы, которая учитывает коммуникативную ситуацию и статус участников. А также сделан вывод о прагматической задаче данного жанра, как способе осмысления и воссоздания социальной реальности.

Литература в междисциплинарной перспективе

Как устроена постпамять об истории семьи в современной русскоязычной прозе (на материале «Памяти памяти» М. Степановой и «Город, написанный по памяти» Е. Чижовой)

Капитонова Ирина Андреевна

магистрант 2 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, проф. И. А. Калинин

Глобальные катастрофы XX в. оставили неизгладимый след в жизни не только поколения свидетелей этих событий, но и их потомков. Чтобы описать передачу памяти о травме сквозь и через поколения, М. Хирш ввела понятие «постпамять». Выросшая в русле Holocaust studies концепция оказалась востребована и за пределами этой области, в том числе и в исследованиях русскоязычной литературы.

Однако прямой механический перенос концепции постпамяти на русскую почву невозможен: идеи Хирш нуждаются в уточнении применительно к материалам другой культуры, что и стало задачей нашего исследования.

Для изучения работы постпамяти нами были выбраны два крупных прозаических произведения, вышедших в 2010-х гг.: «романс» М. М. Степановой «Памяти памяти» и «роман-расследование» Е. С. Чижовой «Город, написанный по памяти». Оба этих текста написаны авторами на основе их собственной семейной истории, знакомой им как по непосредственным впечатлениям, так и по воспоминаниям представителей старших поколений. Мы проанализировали, как в этих текстах проявляются основные черты постпамяти, описанные Хирш, а также то, на каких структурных элементах базируется работа локальной версии постпамяти.

Было выявлено, что в изученных текстах наблюдается ряд специфических особенностей постпамяти, а именно: синтетический характер постпамяти, совмещающий семейные и аффилиативные тенденции; стремление носителей постпамяти к реконструкции истории семьи и достраиванию лакун в воспоминаниях; а также опора на постпамять при выстраивании носителями собственной идентичности. При этом такие обозначенные Хирш черты постпамяти, как травматический характер иницирующего опыта, высокая значимость внутрисемейной коммуникации в процессе передачи памяти от поколения к поколению и способность постпамяти вытеснять и замещать собственные воспоминания субъекта, явно прослеживаются в выбранных нами текстах. В основе работы постпамяти лежит передача от поколения к поколению воспоминаний, опосредованных вербально и невербально, а также своеобразных кодов «узнавания» прошлого, позволяющих выбрать из «суггестивного архива» недостающие фрагменты для заполнения лакун семейной истории. Критерием верификации выступает аффективное переживание «узнавания», ненадежность этого критерия осознается носителями постпамяти, но не всегда оценивается ими как недостаток. Механизмы постпамяти задействуются в тот момент, когда носитель постпамяти из разрозненных фрагментов выстраивает рассказ о семейной истории, наделяя эту деятельность символическими значениями исполнения долга перед предками и работы над делом всей жизни.

«Развёртывание сна» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»

Бурнашова Елизавета Дмитриевна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук В. М. Димитриев

«Развёртывание сна» — термин, предложенный А. Бемом и характеризующий особый приём, который является

отличительной чертой творчества Ф. М. Достоевского и состоит в «развёртывании», то есть реализации или драматизации содержания сна героя в действительности. Сон, таким образом, воспринимается как «свёрнутый» сюжет, не просто предвосхищающий последующие события, но и прямо или косвенно приводящий к ним за счет столкновения героя во сне со своим бессознательным. Схожие идеи о снах высказывал и Ж. Лакан, полагавший, что сны структурно подобны ребусам, «загаданным» бессознательным и поддающимся расшифровке, и рассмотрение языка снов позволяет узнать основной психический мотив субъекта.

В настоящей работе сны в романе рассматриваются с применением обоих подходов, то есть тексты снов анализируются, с одной стороны, как свёрнутый автором сюжет, а с другой стороны, как созданный бессознательным персонажа «ребус».

Полученные результаты позволяют представить более полную картину психической жизни героя и его взаимодействий с окружающей действительностью. Сны князя Мышкина оказываются на границе между сном и реальностью и развёртываются практически буквально, отражая и руководящее им христианское сострадание, и предчувствие последующей трагедии. Сны Ипполита Терентьева не только предвосхищают непосредственно его смерть и в сжатой аллегорической форме передают эпизод с прочтением «Моего необходимого объяснения» и попыткой самоубийства, но и отражают его страх небытия, вызванные им богоборческие идеи, а также противодействие им князя и собственные сомнения Ипполита. Задачей настоящего исследования является расширение контекста исследований Достоевского и, в частности, романа «Идиот» за счёт укрепления междисциплинарной связи между литературой и психоаналитической теорией, а также актуализация идей Бема и рассмотрение их в более широком контексте.

«Сотворить для себя жизнь прекрасную и свободную»: эмоциональный код соцреализма и «Творимая легенда» Ф. Сологуба

Русанова Марфа Максимовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. Э. Васильева

Произведения Ф. Сологуба (1863—1927), писателя, в чьем творчестве соединились черты разных литературных направлений эпохи, часто сравниваются с литературными канонами символизма, реализма, натурализма. Однако подобные исследования обычно фокусируются на сопоставительном анализе образного ряда или элементов поэтики произведений. Между тем, продуктивен, как показал А. Л. Зорин, и другой путь (отчасти он прослеживается в работах о Сологубе М. М. Павловой и О. Сконечной) — изучение произведений писателя сквозь призму эмоционального строя его героев, и на этом основании сопоставление его с контекстом культурной традиции.

В докладе представлен взгляд на роман-трилогию Ф. Сологуба «Творимая легенда» (1907—1912 гг.) с позиций современной эмоциологии. Исследователи эмоций (Р. Боддиса, Я. Плампер, Б. Розенвейн и др.) считают, что наряду с представлением об универсальности чувств необходимо изучать эмоцию как исторически изменчивую категорию. Эта точка зрения основана на представлении о том, что в различные исторические периоды в культурном пространстве появляются (или актуализируются) определенные образы чувствования. Их зарождению и распространению могут способствовать социальные, бытовые, символические практики. При анализе романа-трилогии Сологуба в фокусе нашего внимания оказывается эмоция страха, которая стала одной из самых часто репрезентируемых в этом тексте. Таким образом, в задачи исследования входят 1) анализ риторического и нарративного инструментария, при помощи которого описывается страх; 2) описание и характеристика модели, по которой разворачивается это

чувство; 3) постановка вопроса о концептуализации эмоции страха в романе, что предполагает описание статуса этого чувства среди других эмоций и анализ рефлексии отношений к нему персонажей и повествователя. В докладе наиболее детально представлены результаты решения последней из поставленных задач.

Анализ показал, что страх в «Творимой легенде» — чувство, которое нуждается в подавлении. Как и некоторые другие негативно окрашенные эмоции (тоска, злоба), страх встроен в оппозицию «эмоция — воля». Показано, что на структурно-семантическом уровне язык страха «Творимой легенды» сопоставим со знаковыми элементами художественного мира соцреализма (напр., сюжетами о преодолении трудностей, воспитании характера героя в романах М. Горького, Н. А. Островского, П. А. Павленко и др.). Таким образом, концепция страха в романе Сологуба обнаруживает типологическую схожесть с эмоциональным кодом произведений соцреализма, что, как минимум, может быть одним из неочевидных примеров литературной преемственности, а как максимум, ставит вопрос о необходимости уточнить границы становления соцреалистической поэтики.

Современная интерпретация мифа об Ундине в фильме К. Петцольда «Ундина»

Стрижак Мария Максимовна

студент 3 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Ю. В. Пасько

Современные авторы, создавая оригинальные произведения, нередко обращаются к мифологии. Так, в 2020 г. вышел фильм К. Петцольда «Ундина», который является современной интерпретацией мифа о водной деве. По словам режиссера, фильм вдохновлен более поздней интерпретацией мифа —

сказочной повестью представителя немецкого романтизма Ф. Ла Мотт Фуке «Ундина».

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью определить и детально изучить механизм реализации древнего мифа в современном произведении. В связи с этим выделяются следующие задачи: изучить понятие мифа; описать образ Ундины в мифологии; рассмотреть особенности реализации мифа об Ундине у немецких авторов, начиная со Средневековья и заканчивая нашим временем; сконструировать семиологическую систему мифа об Ундине; провести сравнительно-типологический анализ мифологического образа Ундины в фильме Петцольда и повести Ла Мотт Фуке.

Объектом исследования является реализация мифа об Ундине в художественном тексте и кинематографе. Предметом исследования являются литературные и кинематографические приемы, используемые авторами для реализации мифа об Ундине в художественных произведениях, а также контекст, влияющий на восприятие читателями данного мифа. Теоретическую базу для исследования составили такие работы, как «Мифологии» Р. Барта, «Диалектика мифа» А. Ф. Лосева, «Морфология волшебной сказки» В. Я. Проппа, «Миф и сказка» Е. М. Мелетинского.

Выносятся следующие тезисы.

1) Данная работа настаивает на свободном анализе разных источников, именуемых реализациями мифа об Ундине, так как миф не привязан к форме и историчен.

2) Классический миф об Ундине, повесть Фуке, фильм Петцольда обладают идентичными морфологическими элементами.

3) Миф об Ундине можно представить в виде семиологической системы; значение мифа изменяется.

4) В диахронической перспективе образ Ундины приобретает больше действий героя.

5) Образ Ундины является один из центральных образов немецкой литературы, его трансформация отражает изменения культурно-общественной ситуации в Германии.

Первоисточник и постановка: мюзикл на литературной основе

Русских Елена Сергеевна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. А. Костин

В работе рассматриваются три мюзикла, основанные на русских литературных первоисточниках. Ключевой целью исследования стала попытка определить, каким образом строится перенос из сферы неадаптированного для постановки литературного текста в сферу собственно театральной сцены и как разные либреттисты решают вопрос цитирования оригинального текста.

Для анализа межджанрового взаимодействия необходимо обратиться как к теории интертекстуальности, так и к лотмановскому «культурному контексту», так как при сценических постановках зачастую происходит не только цитация литературного источника, но и включение реалий современного мира.

Также нельзя забывать, что музыкальный театр — место, где интертекстуальность разворачивается в полной мере, переходя в интермедиальность. Сочетание тесно взаимосвязанных знаковых систем проявляется в данном жанре в полной мере, так как кроме поиска возможных отсылок в тексте либретто исследователи изучают и режиссерские решения: мизансцены, общее постановочное решение касательно костюмов и сценографии, присутствие или отсутствие каких-либо сцен, если речь идет о постановке, имеющей литературный или исторический первоисточник, цитирование других жанров искусства, намеренное выделение сцен или персонажей посредством светового решения и сценографии, работу с медиапроекциями.

В качестве примера работы с материалом можно привести анализ эпизода из «Норд-Оста»: здесь нас интересует включение стихотворения Пушкина «Буря мглою небо кроет...»

в сцену обучения Сани навыку говорения. В оригинальном тексте романа Саня говорит, что Иван Иванович завещал «произносить ежедневно: „кура“, „седло“, „ящик“, „вьюга“, „пьют“, „Абрам“». Пушкинские строки работают в мюзикле предвестником беды и перемен: пока маленький Саня многократно пытается произнести первые четыре строчки стиха, окружающие люди напоминают ему (и зрителям), как из-за его немоты погиб отец.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Для всех рассмотренных постановок характерно сокращение сюжета и удаление многих второстепенных персонажей оригинальных книг;

Для двух из трех изученных постановок характерна высокая степень цитирования оригинала, при этом в «Мастере и Маргарите» этот прием используется чаще всего и в наибольших объемах, доходя до целых абзацев текста из романа. В «Норд-Осте» применяется иной метод цитирования из-за объема книги, большого количества сюжетных линий и режиссерского подхода: создатели стремились обойтись как можно меньшим количеством диалогов, акцентируя внимание на мелодичности и музыкальности песенных текстов;

При выходе за рамки интермедийного взаимодействия двух источников (конкретной книги и театра) появляются неожиданные примеры соединения культурных источников — вплоть до цитирования позы советского памятника в хореографии.

Интермедийный аспект поэтики памяти В. Г. Зебальда

Воробьева Юлия Александровна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. В. М. Димитриев

Невозможность адекватной репрезентации категории памяти в чисто текстуальной плоскости традиционного романа (ввиду его репрезентативной недостаточности) приводит к тому, что основным медиумом В. Г. Зебальда становится мультимодальная проза, многослойная и неоднозначная. Неспособность «запомнить доподлинно» и страх беспамятства побуждают человека обращаться к внешним «носителям памяти», а писателя — к фотографии и архитектуре, свидетельствам и документам. Возникает необходимость дать оценку этой игре с формой: расширение репрезентативного поля памяти, проецируемых или фиксированных образов вспоминаемого, высказывание «за» или «против» мультимодальности оказывается одновременно динамическим покачиванием маятника «за» или «против» памяти, в том виде, который она приобретает в прозаической целостности. Обращение Зебальда к медиумам — «следам памяти», материально укорененным в реальности, воспринимается как попытка удержать утрачиваемую память. Акцент на следах не случаен: в рамках исследования особый интерес представляет не апофеоз памяти, «разрастающаяся тотальность кажимости», к которой, по ощущениям, невозможно приблизиться, не исказив сути, а ускользающие воспоминания, проявляющиеся в контексте травматичного забвения, выявляемые на модальных стыках, вероятно, потому что им недоступна выраженность прямым текстом, четким изображением. Методологическое выделение упомянутых стыков проблематично, ведь они определяются скорее интуитивно, на них почти невозможно указать номинативно. Именно поэтому оно было формализовано путем обращения к статистике и представлено в виде таблиц. У фотографии в действительности есть определенный локус, но у нас нет оснований утверждать, что место вклейки — безусловное место прерывности текста. Снимок может быть прочитан как его часть, а может актуализировать визуальное восприятие, отвлекая от него — грань действительного утрачивается, интерпретации легко просвечиваются, как исключая, так и взаимодополняя друг друга. Архитектура же, за исключением экфрастических фрагментов, границы которых условны

по определению, существует как почти неощутимый слой, попеременно сливающийся с модальностями текста или снимка, не обретая локальной фиксации, что усложняет маркировку точки соприкосновения архитектуры с не-архитектурой, создавая однородное пространство.

Особенности скандинавского нуара как современного литературного жанра и жанра кино

Зражаева Алина Сергеевна

аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. В. Голубков

Нуар как киножанр известен с 40-х гг. XX в. и отличается от схожих жанров (например, классического детектива и триллера) своей мрачностью, повышенным вниманием к личности главного героя (как правило, детектива полиции) и интересом к особенностям его взаимодействия с внешним миром, взаимоотношениям с другими героями (например, любовный сюжет). В нуарных фильмах и романах детективная линия не является центральной, она, напротив, вторична и к моменту разгадки тайны — казалось бы, ключевому этапу сюжета — может вовсе потерять свою значимость для зрителя/читателя.

Произведения таких авторов, как Ю Несбё, С. Ларссон и Ю. Адлер-Ольсен, на наш взгляд, явили миру новый поджанр нуара — современный скандинавский нуар, в последнее десятилетие набравший невероятную популярность среди читателей со всего мира. В чем заключаются литературные особенности скандинавского нуара? Как его знаковые черты переносятся на киноэкран? Рассмотрев самые популярные скандинавские детективы XXI в. и их экранизации, мы постараемся дать ответы на эти вопросы в докладе.

Славистика

Славянская филология: языкознание и литературоведение

Лингвокультурный типаж «украинец» в украинской литературе (на материале произведений О. Ю. Кобылянской)

Фань Юнь-чжу

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. В. Мушинская

Лингвокультурный типаж является единицей сознания и проявляет себя в совокупности разного вида характеристик. Анализ лингвокультурного типажа включает в себя понятийную характеристику, оценочную и ассоциативную составляющие. Задача данного исследования заключается в описании оценочной составляющей лингвокультурного типажа «украинец» на материале произведений украинской писательницы О. Ю. Кобылянской (1863—1942). Для исследования отобрано шесть произведений: «Царівна» (1895), «Ідеї» (1903), «Через кладку» (1911), «Назустріч долі» (1917), «Вовчиха» (1923) и «Апостол черні» (1926).

Творчество Кобылянской связано с историей и культурой Буковины, где издавна совместно проживали люди разных национальностей: украинцы, поляки, немцы, румыны, молдаване, цыгане и др. В результате такого проживания складывается как представление об украинцах, так и отношение к ним. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «украинец» определены на основе анализа оценочных суждений литературных героев в произведениях Кобылянской. В результате анализа выявлены как отрицательные оценочные характеристики лингвокультурного типажа «украинец»: хам (в России до 1917 г. презрительное название крестьянина или

простолюдина), попрошайка, бездомный, человек, ненавидящий поляков и воспринимающий их как врагов, так и положительные: склонность к творчеству, к поэзии; музыкальность.

Синтаксические особенности передачи русской разговорной речи на сербский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Штин Элина Андреевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. М. С. Хмелевский

Актуальность данной работы заключается в недостаточной разработке проблемы. При работе с сербским переводом мы неизбежно и постоянно сталкиваемся со множеством различий в структуре исследуемых языков на всех уровнях, в том числе синтаксическом. Несмотря на наличие параллельных конструкций в русском и сербском языке, они далеко не всегда взаимозаменяемы, и поэтому необходимо изучение, описание, анализ возможных замен, которые бы сохраняли специфику текста оригинала и его эквивалентность.

Целью нашей работы является анализ синтаксиса романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и способы его передачи на сербский язык, в частности, передачи прямой диалогической и монологической речи персонажей. В качестве материала исследования был использован роман Булгакова «Мастер и Маргарита» и перевод данного произведения на сербский язык. Для анализа были выбраны диалоги персонажей произведения в так называемых «московских главах», поскольку именно они максимально приближены к разговорному стилю, обладают повышенной экспрессией и всеми прочими чертами, характерными для разговорной речи. В ходе исследования были рассмотрены особенности стиля писателя и речевые характеристики персонажей.

Практическая часть работы представляет собой анализ диалогов и разговорной речи с точки зрения морфологии и синтаксиса. Подробно рассматриваются способы передачи разговорного стиля с русского на сербский язык, проводится классификация примеров по типам синонимических грамматических замен. Найдено большое количество полных эквивалентов, но достаточно и различий при переводе неопределенно-личных, безличных, инфинитивных предложений: они чаще всего заменяются двусоставными. Из-за необходимости пояснения реалий для сербского читателя встречаются случаи усложнения синтаксической структуры. Экспрессивность речи персонажей в сербском переводе передается успешно, но в некоторых случаях эмоциональная маркированность утрачивается, и перевод не полностью соответствует оригиналу.

Славяно-германская компаративистика

А. Дёблин как читатель Ф. М. Достоевского и Ф. Кафки

Михалкина Надежда Игоревна

студент 4 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. А. Холиков

На материале статей А. Дёблина 1920–1930-х гг. («Гёте и Достоевский», «К семидесятилетию Зигмунда Фрейда», «Романы Франца Кафки», «С оглядкой на латынь» и др.) нами реконструируется круг чтения названного немецкого писателя, в который главным образом входят тексты Ф. М. Достоевского и Ф. Кафки.

Цель доклада — рассмотреть специфику восприятия творчества Достоевского и Кафки в романе Дёблина «Берлин, Александерплац». В ходе выступления будут представлены и аргументированы следующие положения:

1. Жанровое своеобразие романа «Берлин, Александерплац» определено влиянием Достоевского и Кафки: криминальный сюжет в дёблиновском произведении становится способом реализации нравственно-философского содержания, как и в «Преступлении и наказании», «Братьях Карамазовых» и «Процессе».

2. В композиционном плане дёблиновский «Берлин, Александерплац» — как и романы Достоевского «Преступление и наказание» и Кафки «Процесс» — построен на системе повторяющихся эпизодов (сцены встречи Франца Биберкопфа с евреями на Драгонерштрассе, картины берлинских скотобоен).

3. Дёблин, как и Достоевский и Кафка, фокусируется на тотальном одиночестве протагониста («отчуждение» — удел не только Франца Биберкопфа, но и Раскольников, князя Мышкина, Ивана Карамазова, Георга Бендемана и Грегора Замзы); показывает детерминированность человеческого

поведения (Биберкопфы генетически связаны с классом «униженных и оскорблённых», миром социального угнетения).

4. Петербург Достоевского и Прага Кафки — «тёмные предвестники» дёблиновского Берлина — inferнального, демонического города-молоха (вступление бывшего тюремного заключённого Франца Биберкопфа в свободную жизнь характеризуется словами «*Die Strafe beginnt*» 'Наказание начинается').

Автор доклада надеется, что результаты проведённого исследования окажутся востребованными в дёблиноведении, а также — в связи с изучением славяно-германских межкультурных контактов.

«Что день грядущий нам готовит?» — образы будущего в произведениях сербского и немецкого авангарда

Скотников Федор Андреевич

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Г. Бодрова

Всю свою историю человек со страхом или надеждой думал о грядущем. В первой половине XX в. многие люди устремляли свой взор в будущее, чтобы как-то понять, а иногда даже изменить настоящее, чтобы предотвратить, или, наоборот, ускорить наступление того момента, который так сильно их волновал. Особенно ярко свои мысли о грядущем выражали представители литературного авангарда, видевшие в нем как и положительные, так и отрицательные моменты, что определило их взгляд на будущую судьбу человечества и мира.

В фокусе исследования — четыре писателя-авангардиста из Сербии и Германии, которые в своих произведениях попытались предсказать то, что может ожидать человечество и мир в дальнейшем. В основном внимание сосредоточено на представителях литературы экспрессионизма (трех из рассматриваемых нами авторов исследователи относят к этому

направлению в авангарде). Такой выбор связан прежде всего с тем, что в научно-фантастических произведениях писателей данного направления наиболее удачно сочетаются между собой жанры утопии и антиутопии, что позволяет сделать вывод о сложном и противоречивом взгляде на судьбу человечества и мира в целом.

Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживают различные образы мира, которые конструируют в своих произведениях анализируемые авторы. Каждый из них создает свой собственный универсум, в котором можно различить определенную критику или поощрение той или иной стороны человеческого бытия, что волновала людей первой половины XX в.

Специфика перевода современной чешской прозы на английский язык

Плакидина Елизавета Сергеевна

студент 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. С. Князькова

В докладе рассматриваются различные аспекты, касающиеся художественного перевода современной литературы с чешского языка на английский язык. Внимание направлено на прозу, рассматриваются эпизоды, представляющие трудности для перевода, напр., передача национальных особенностей, колорита, выражений и высказываний на другом языке; исследуются сочетания и отрывки, вызывающие особый интерес с точки зрения лингвистического анализа текста и его составляющих. Также исследуются и внешние факторы, такие как аудитория, для которой создаются переводы, личность самого переводчика, количество переводов, их качественный состав и некоторые другие аспекты. Кроме того, дается обзор художественных произведений, переведенных с чешского языка на английский.

Чешская литература с середины XX в. неплохо представлена в английских переводах, в ее продвижении значительную роль

сыграли писатели-эмигранты. Прежде всего, стоит отметить произведения Я. Гашека, К. Чапека, М. Кундеры, В. Гавела, Б. Грабала, Й. Шкворецкого, А. Лустига и т. д. Подобная тенденция прослеживается и в большом количестве переводов произведений современных чешских авторов на английский язык (романы Я. Топола, Т. Боучковой, П. Гуловой, Р. Денемарковой, М. Вивега и др.).

Языковая идентичность чешских писателей-эмигрантов в англоязычных странах во второй половине XX в.

Федорова Дарья Сергеевна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. С. Князькова

Эмигрантская литература — течение чешской словесности 1970-х и 1980-х гг. Она создается за границей и публикуется там же, чаще всего в издательствах, основанных чешскими эмигрантами. Условия эмигрантской литературы были гораздо лучше условий, в которых писатели работали на родине. Писатели-эмигранты могли творить свободно, без цензуры, но им не хватало контакта с чешской читательской средой.

Большинство чешских писателей-эмигрантов продолжают творчество на родном языке, но иногда лексический запас произведений расширяется с помощью адаптированных английских слов, напр., название романа эмигрировавшего в США, затем в Торонто (Канада), чешского писателя Й. Шкворецкого «Mirákl» (1972) (от англ. *miracle* 'чудо', но с адаптацией на чешское написание с помощью диакритики).

Многие тексты наполняются новыми для писателей реалиями из принявших их стран. Примером тому могут являться названия произведений Шкворецкого, где фигурируют топонимы: «Девушка из Чикаго и другие грехи молодых» («Dívka z Chicaga a jiné hříchy mláďí», 1980), «Большой рассказ об Америке» («Velká povídka o Americe», 1980), «Голос из Америки»

(«Hlas z Ameriky», 1990), «Невеста из Техаса» («Nevěsta z Texasu», 1993), или персоналии: «Какой правда была Мерилин Монро?» («Jaká vlastně byla Marilyn Monroe?», 1992).

У многих писателей расширяется и жанровый набор произведений. Они фокусируются на новых реалиях эмигрантской жизни, о чем и пишут. Напр., «Литературные приключения чешского писателя за границей» («Literární dobrodružství českého spisovatele v cizině», 1966) — книга воспоминаний Э. Хостовского, отображающая сложные перипетии, через которые ему, как чешскому писателю, пришлось пройти в эмиграции.

Для некоторых авторов мотив чужеземности, а именно вечного иностранца, чувства тотальной отчужденности, оторванности и непонимания становится одним из ключевых в творчестве. Напр., это ярко проявляется в романах Хостовского «Иностранец ищет квартиру» («Cizinec hledá byt», 1947) и «Полуночный пациент» («Půlnoční pacient», 1954).

Роман М. А. Булгакова «Белая гвардия» в переводах на чешский и немецкий языки

Бабкина Людмила Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. С. Сергиенко

Роман М. А. Булгакова «Белая гвардия» отличается богатством лексических средств и приемов, которые помогают передать автору атмосферу эпохи. Среди них, например, реалии, иноязычные вкрапления, стилистически сниженная лексика. Все они могут представлять определенные трудности при переводе.

Многие исследователи отмечают, что перевод реалий — действительно непростая задача для переводчика. Л. Н. Соболев называет реалии «непереводимыми», а чешский литературовед и переводчик И. Левый в книге «Искусство перевода» (1974) упоминает реалии в числе «крестных мук

переводческих». Особого внимания требует перевод иноязычных вкраплений, т. к. вставки на иностранном языке не всегда удастся передать с помощью транскрипции. При переводе стилистически сниженной лексики в большей степени стоит учитывать эмоциональную окраску выражения или слова, поскольку сниженная лексика в первую очередь служит для придания экспрессивности высказыванию.

Использование реалий, иноязычных вкраплений и сниженной лексики в художественном тексте является неотъемлемым элементом авторского стиля. Все эти лексические средства помогают создать необходимую атмосферу в произведении, передать национальный колорит, раскрыть персонажей, вызвать определенные эмоции у читателя. Именно поэтому так важно отразить эти особенности лексики при переводе. Адекватный перевод способствует знакомству иностранного читателя с национальной культурой и историей, позволяет по достоинству оценить творчество писателя.

Романо-германская филология

Лексикология (романо-германская филология)

Классификация компонентов подгруппы «Inundación» (тематическая группа «Disasters naturales») на материале электронной версии испанской газеты «El País»

Якименко Анастасия Сергеевна

студент 4 курса

Южный федеральный университет

Научный руководитель: ст. преп. И. И. Давтянц

Целью исследования является разработка классификации лексических единиц, составляющих подгруппу «Inundación» тематической группы «Disastres naturales» на материале электронной версии испанской газеты «El País», проведение их количественно-качественного анализа. Среди основных задач можно выделить следующие: рассмотреть понятие «тематическая группа» и смежные понятия; разработать классификацию лексических единиц, составляющих подгруппу «Inundación»; провести количественно-качественный анализ найденных лексических единиц. В работе использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, метод автоматизированного поиска, метод частотно-статистического анализа, приём формализации результатов. Существует множество подходов к систематизации лексики. В работе наиболее перспективной нам представляется построение тематической группы.

В ходе проведения исследования мы распределили лексические единицы, используемые для описания наводнений, по нескольким подгруппам. Так, например, в подгруппу «Causas de inundación» входят следующие единицы: *calentamiento global* 'глобальное потепление',

desbordamiento de ríos 'разлив рек', *temporada de lluvias* 'сезон дождей'. Подгруппу «Consecuencias de sequía» составляют: *campos anegados* 'затопленные поля', *desastrenatural* 'природная катастрофа', *pérdidas humanas* 'человеческие потери', *pérdidas materiales* 'материальные потери'. В свою очередь подгруппа «Medidas de prevención» состоит из: *alcantarillado* 'канализация', *diques* 'дамба, плотина', *embarcación de madera* 'деревянная лодка', *los sistemas de captación de agua* 'система сбора дождевой воды'. Подгруппу «Palabras comunes» составляют: *catástrofe meteorológica* 'метеорологическая катастрофа', *concentraciones de gases* 'концентрации парниковых газов', *fenómeno meteorológico* 'метеорологическое явление'. На основе результатов, полученных в ходе проведения статистического анализа, выделяются несколько лексем, обладающих наивысшей частотностью, к которым относятся: *lluvia* (31), *inundación* (28), *riada* (8). Гораздо реже встречаются такие лексические единицы, как: *tromba de agua* (4), *tromba de agua* (4), *monzón* (3), *naves* (30). В подгруппу «Inundación» тематической группы «Disasters naturales» нами были включены лексические единицы разных частей речи: существительные, глаголы и прилагательные. Преобладающей частью речи в рассмотренных статьях оказались существительные (46), также был обнаружен ряд глаголов (7) и значительно меньше прилагательных (2). Существуют и другие подгруппы тематической группы «Disasters naturales», содержащие в себе лексические единицы соответствующей тематики, которые нуждаются в систематизации. Это обуславливает возможность дальнейших исследований в данной области.

Немецкие паронимы в электронной лексикографии (на материале словаря «Paronyme – Dynamisch im Kontrast»)

Архипова Мария Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. А. Ковтунова

Паронимы – это особые языковые единицы, которые вызывают трудности как при их употреблении в речи, так и при изучении. Несмотря на то, что немецкий язык богат подобными лексемами, на данный момент издано небольшое число специальных словарей, которые при этом нуждаются в дополнении. Немецкая лексикография в последнее время активно занимается составлением онлайн-словарей, в том числе словарей паронимов, в связи с чем возникает потребность в создании теоретической базы электронной лексикографии и в более подробном изучении паронимии. Целью доклада является определение преимуществ и недостатков электронной лексикографии в сфере паронимии в соответствии с выявленными структурно-семантическими особенностями немецких паронимов (на примере словаря «Paronyme – Dynamisch im Kontrast»). В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотрение понятия «пароним» в немецком языке; составление классификации (-ий) паронимов в немецком языке; анализ словарных статей из электронного словаря «Paronyme – Dynamisch im Kontrast»; сравнение особенностей представления паронимов в словаре «Paronyme – Dynamisch im Kontrast» и иных справочных изданиях.

В докладе приводится анализ паронимических рядов, входящих в словник рассматриваемого издания, выявляются основные признаки, на основе которых составляется классификация: степень паронимичности (*klangvoll* 'звучный, известный, звонкий' // *klanglich* 'звуковой, акустический' – полные истинные паронимы, т. к. образованы от одного корня, но различаются в значениях), модель образования

(*thermisch* 'термический' // *thermal* 'термальный' – конфиксальные паронимы, образованы от конфикса *therm-*), часть речи (*auswärts* 'снаружи, в ином месте, с чужими' // *auswärtig* 'неместный, иностранный' – наречие и имя прилагательное соответственно), связь с другими языками (*surreal* 'абсурдный, фантастический, ненастоящий' // *surrealistisch* 'абсурдный, фантастический' – заимствованы из фр.), особенности употребления (*Parodontose* 'пародонтоз' // *Parodontitis* 'пародонтит' – паронимы-термины) и др. Кроме того, предлагается обзор словаря с учетом полноты содержания, адекватного отражения свойств паронимии, новизны и т. д.

В итоге в работе нами определяются достоинства и недостатки издания, а также возможные дополнения к нему. Так, к сильным сторонам можно отнести выбор актуальных, но редко встречающихся в словарях паронимов, подробный анализ каждого паронимического ряда, непредставимый в бумажной версии, богатый иллюстративный материал и удобное оформление. К слабым – недостаточность грамматических и фонетических сведений, а также малый объем словника; эти недочеты, однако, возможно исправить.

Характеристика языковых реалий в немецких публицистических текстах

Белова Мария Олеговна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол наук, ст. преп. Е. С. Степанов

К целям настоящего исследования относятся изучение понятия языковой реалии и специфики данной лексической группы, а также предметная классификация реалий, встречающихся в публицистических текстах на немецком языке. В качестве источника материала для исследования были выбраны сайты немецких газет и журналов: «Der Spiegel», «Die Zeit», «Die Welt», «Süddeutsche Zeitung», «MDR», «Handelsblatt», «RND», «Die Tageszeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung»,

«Junge Welt». В соответствии с целями работы были отобраны 25 аутентичных немецких публицистических статей из разделов политики, общественной жизни, экономики, культуры для того, чтобы составить репрезентативную статистику использования слов-реалий в публицистическом дискурсе.

В ходе работы был составлен корпус из 131 примера немецких языковых реалий. Слова-реалии были поделены на группы в соответствии с предметной классификацией В. С. Виноградова. Таким образом, в исследованном материале мы обнаружили слова-реалии, которые можно отнести к следующим группам: бытовые реалии, этнографические реалии, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические реалии и ассоциативные реалии. Мифологические реалии и реалии мира природы в выбранных нами текстах отсутствуют. Дополнительно была проанализирована частотность использования тех или иных приемов передачи немецких реалий на русский язык в зависимости от тематики текста и языковых особенностей.

В процессе исследования было установлено, что доминантными группами в публицистическом дискурсе являются ономастические реалии (например, *Christa Wolf*, *Gerhard Schröder*, *Berliner Mauer*) и реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (например, «*Ende Gelände*», *Volkswagen*, *SPD*). Высокая частотность употребления первых объясняется тем, что, независимо от тематики публицистического текста, авторы с целью персонификации текстов и установления контакта с реципиентами стремятся в первую очередь рассказать о персоналиях: политиках, знаменитостях и обычных людях. Большое количество реалий государственно-административного устройства и общественной жизни в публицистических текстах, предположительно, связано со спецификой данного жанра и с установкой авторов проинформировать читателей об актуальных политических и общественных проблемах и вопросах.

Пути исторического развития семантики глаголов речевой деятельности в португальском языке

Раввина Юлия Станиславовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. С. Николаева

Выбор темы обоснован недостаточной изученностью исторической семантики португальского языка, а обращение к глаголу продиктовано главенствующим положением глагола в португальском предложении.

Перед современной наукой стоит задача разработки новых методик изучения исторической семантики. Большинство работ в этой области представляет собой либо выведение общих исторических закономерностей на материале языка, группы языков, либо изучение истории развития значения одного слова или тематической группы слов без соотнесения с общими тенденциями. Предлагаемая нами методика находится на стыке этих двух подходов и предполагает изучение выявленных лингвистами общезыковых тенденций на материале определённой группы слов.

Материалом для данного исследования стали глаголы речевой деятельности, под которыми понимаются глаголы, обозначающие речевой акт, будучи взятыми вне контекста. Всего было проанализировано около 100 португальских лексем.

Для всех лексем было проведено сравнение их «исходных» значений (т. е. значений латинских или иных глаголов, к которым восходят данные португальские) с их значениями в современном португальском языке. Результатом исследования стала классификация глаголов по путям развития значений и выявление некоторых тенденций. Так, анализ примеров позволил разделить их на пять групп: **сужение значения** (напр. лат. *cito, avi, atum, are* 'приводить в движение; звать; цитировать' — порт. *citar* 'цитировать'), **расширение значения** (напр. лат. *obtempero, avi, atum, are* 'подчиняться' — порт. *obtemperar* 'скромно отвечать, смиренно возражать,

подчиняться), **замена значения** (напр. лат. *discutio, cussi, cussum, ere* 'дробить, вытряхивать, рассеивать' — порт. *Discutir* 'обсуждать, спорить'), **сохранение значения** (напр. лат. *declaro, avi, atum, are* 'объявлять' — порт. *declarar* 'объявлять') и **смешанные случаи**, при которых часть значений исчезает, т. е. происходит сужение, и в то же время возникают новые значения, т. е. происходит расширение (напр. лат. *reclamo, avi, atum, are* 'кричать в ответ, протестовать' — порт. *reclamar* 'протестовать, требовать, просить'). Из всех групп самыми многочисленными оказались сохранение и сужение значения.

При рассмотрении примеров каждого типа особое внимание уделялось механизмам образования значения говорения: выявлены случаи метафорического и метонимического переносов, генерализации значения, расширения сферы употребления (напр. переход из юридической сферы в обиходную). Был обнаружен ряд закономерностей. Так, при образовании значения говорения метонимический переход встречается значительно реже, чем метафорический, а самым частотным вариантом последнего является перенос «физическое воздействие» → «говорение» (напр. лат. *retorqueo, torsi, tortum, ere* 'разворачивать, отбивать' — порт. *retorquir* 'возражать, отвечать').

Английские термины родства в аспекте перевода

Исмаилова Эмира Фаиковна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. Н. Баскакова

Группа терминов родства в лексике отражает индивидуальность языка, особенности этнического пути и национального менталитета. Однако в современном мире изменения происходят каждый день, это касается и терминов родства, границы которых постепенно смываются. Цель исследования заключается в анализе традиционных вариантов перевода терминов родства, а также случаев, при которых необходимы

переводческие трансформации. В задачи входит рассмотрение подходов к изучению терминов родства, их классификаций, родственной лексики в аспекте культурного слоя и традиций. Система лексических обозначений степени родства всегда привлекала внимание ученых, историков, лингвистов, в частности переводчиков, так как термины родства употребляются в разных сферах переводческой деятельности. Научная новизна работы связана с тем, что ранее английские термины родства в аспекте перевода не становились объектом отдельного изучения.

В ходе работы выявлены виды родства, исследованы классификации А. Л. Кребера, Р. Г. Лоуи, А. И. Моисеева, на основе которых рассмотрены способы перевода терминов родства. Также представлены различные подходы к пониманию термина «безэквивалентность», основные причины возникновения и виды безэквивалентной лексики. Особое внимание уделено переводческим трансформациям и их видам на основе работ Я. И. Рецкера и Т. А. Казаковой.

На материале английских сказок и газетной публицистики о королевской семье Англии выяснено, что для публицистического стиля нормой перевода терминов родства с английского на русский является употребление лексических эквивалентов *great-grandfather* 'прадед', *great-grandmother* 'прабабушка' и т. д., составляющие 63,16% от общего количества приведенных в исследовании примеров. В то время как для сказок характерно употребление терминов в уменьшительно-ласкательной форме (14,58%) по причине устоявшихся традиций перевода сказок (*матушка, тетушка, сестрица*). Наиболее частотными трансформациями являются конкретизация (6,58%) и опущение (3,95%). Также в рассмотренных примерах используются генерализация (*wife* 'женщина' — 1,32%), лексикограмматическое преобразование (*son* 'Джек' — 1,32%), контекстуальная замена (*wife's grandmother* 'свекровь'), которая тоже составляет 1,32%. Кроме различных переводческих трансформаций, в рассматриваемых примерах происходит расщепление таких терминов, как *father-in-law* 'тесть' и 'свекор', *mother-in-law* 'теща' и 'свекровь' в силу определённых культурных и

исторических традиций (13,16%). Благодаря сопоставлению терминов можно выявить определенные признаки, а также сходства и различия лексической группы терминов родства в том или ином языке, так как английский и русский языки восходят к одному праязыку — праиндоевропейскому.

Оценочные номинации кандидатов на пост канцлера в немецком медиадискурсе

Гаврилюк Мария Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. А. Ковтунова

Во время политических выборов в прессе зачастую появляются разнообразные неофициальные номинации политических деятелей или кандидатов на определённый пост. Такие обозначения являются емкой и яркой деталью в образе политического лидера, определяющей отношение публики к нему, что особенно важно во время предвыборной кампании. В предлагаемом докладе рассмотрены неофициальные оценочные номинации, употребляемые для обозначения лиц – кандидатов на должность канцлера ФРГ, которые возникли в таких немецкоязычных СМИ, как *Der Spiegel*, *Die Welt*, *Süddeutsche Zeitung*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* в 2021 г., и выявление того, что послужило основанием для возникновения номинаций, а также тех ассоциативных связей и фактов общественной жизни, которые за ними стоят.

В докладе предлагается классификация номинаций в зависимости от семантики. В ходе работы было выявлено, что наиболее широко представлены номинации, отсылающие к определённым событиям политического дискурса или прошлому кандидата (*Brückenzkanzler* 'Мостовой канцлер', *Hochstaplerin* 'Самозванка', *Würfel-Armin* 'Армин-игральный кубик'); номинации, которые возникают на основании характеристики профессиональной деятельности кандидата (*Wannabe-Kanzlerin* 'Канцлер-любитель', *Olaf Fehlerfrei Scholz* 'Олаф

Безупречный Шольц); номинации, возникшие на основании сходства кандидата с другим политическим деятелем (*Rotangestrichene Merkel* 'Меркель, окрашенная в красный', *Armin Scharping* 'Армин Шарпинг').

Оценка в подобных номинациях в подавляющем большинстве случаев является отрицательной, что можно объяснить спецификой предвыборного дискурса и его цели — борьбы за власть.

Лексико-стилистические средства изображения эпохи в романе Э. Кестнера «Эмиль и сыщики»

Беседкина Дарья Дмитриевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук С. А. Жилюк

Несмотря на то, что действие романа Эриха Кестнера «Эмиль и сыщики» («Emil und die Detektive») разворачивается в современную для автора эпоху, сегодняшний читатель не может не отметить историзм репрезентации атмосферы Берлина 1920-х гг. Благодаря включению в ткань повествования лексических единиц, ныне определяемых как архаичные, Кестнер отображает повседневную жизнь столицы Веймарской республики и погружает читателя в её атмосферу. Целью доклада является анализ лингвистических средств, с помощью которых автору удаётся создать исторический колорит Берлина в «золотые двадцатые» и добиться «эффекта присутствия» читателя.

В работе производится классификация единиц устаревшей лексики, встречающихся в романе, на основании наличия или отсутствия у лексем синонимов в активном словаре немецкого языка. Затем в зависимости от того, какие реалии описываемой эпохи отражают историзмы и архаизмы, они разделяются на ряд тематических групп, продуктивность которых в каждом отдельно взятом художественном произведении зависит как от особенностей сюжета и жанра, так и от времени действия. Так,

в романе Кестнера наиболее продуктивными являются группы «Транспорт, средства передвижения» (*die Pferdebahn* 'конка'; *die Droschke* 'такси'; *der Fußweg* 'пешеходная дорожка'), «Профессионально-трудовая деятельность» (*der Kutscher* 'кучер'; *der Schupomann* 'полицейский') и «Помещение и внутреннее убранство» (*die Stube* 'комната'; *die Standuhr* 'напольные часы').

В результате анализа делается вывод о том, что совокупность устаревших слов, принадлежащих к разным тематическим группам, позволяет наиболее полно передать атмосферу повседневной жизни Берлина 20-х гг. XX в. и добиться эффекта погружения в эпоху.

Лексические средства изображения животных в норвежских народных сказках

Кашапова Луиза Ансаровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. С. Ермакова

Исследование посвящено анализу лексических средств изображения животных в норвежских народных сказках. Материалом послужили норвежские народные сказки о животных, представленные в сборнике «Норвежские народные сказки» («Norske Folkeeventyr») П. К. Асбьёрнсена (1812—1885) и Й. Му (1813—1882). Выбор сборника обусловлен его значительным влиянием на норвежскую фольклористику и культуру в целом. Всего отобрано 14 сказок о животных. Задачи исследования — определить наиболее частотные лексические средства, участвующие в создании образов животных, а также проанализировать основные функции рассматриваемых средств.

Каноничность и устойчивость сказки о животных не являются препятствиями для её красочного языка. Лексический уровень норвежских народных сказок включает в себя целый ряд средств выразительности. Анализ отобранных примеров позволил отметить, что наиболее распространёнными

средствами являются эпитеты, гиперболы и литота, лексический повтор, синонимы и парные сочетания.

Система наименований героев-животных норвежской сказки может представлять собой ряд постоянных эпитетов либо совокупность имён собственных и имён нарицательных, соотносимых с конкретными животными, напр. *bukkene Bruse* 'козлики Брюсе'. Для наименования персонажей часто характерно наличие звукописи (ассонанса и аллитерации), напр. *Bamse Brakar* 'Медведь Бамсе'. Гипербола и литота подчёркивают детали внешности персонажей или передают мотив сытости, играющий важную роль в сюжетном и идейном понимании сказки.

В рассматриваемых текстах синонимы ярче всего свидетельствуют о богатом языке сказок. Персонажи получают свои характеристики и прозвища в коммуникативном взаимодействии, наделяются определенными качествами не только в ходе сюжета, но и в беседе с другими героями. Такие наименования (в основном повествовании и в диалогах) в контексте отдельной сказки можно считать синонимами (*reven* 'лисица', *Mikkel* 'Миккель', *hønsetjuv* 'вор кур'). Они встречаются в подавляющем большинстве сказок и являются наиболее частотным лексическим средством. Парные сочетания и лексические повторы выполняют в норвежских сказках одну и ту же функцию, поэтому объединены в одну группу лексических средств. Они во многом связаны с устным воспроизведением фольклорного материала и стремлением придать сказкам композиционную ритмичность.

Результаты исследования показали, что лексические средства играют ключевую роль в создании образов животных в норвежских сказках.

К вопросу об изменении лексического состава шведского языка на фоне пандемии COVID-19 посредством заимствования

Колычева Анна Владимировна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. П. А. Лисовская

Данная исследовательская работа анализирует влияние внешних факторов на изменение в лексической системе языка. Это обусловлено переменами, происходящими в течение времени: развитием общества, историческими и политическими событиями, интеграционными и миграционными процессами, открытиями в науке и искусстве, глобальными катастрофами, а также появлением новых болезней и эпидемий. Первая половина 2020 г. принесла в жизнь людей новые реалии. В наш мир ворвалось практически забытое явление, а вместе с ним и слово «пандемия». Пандемия коронавируса внесла в лексический состав языков значительные изменения. Так, в них появилось много новых слов и выражений, напр., часто употребляемыми стали *lockdown* 'локдаун', *isolation* 'изоляция', *social distancing* 'социальная дистанция'. Не обошли эти преобразования и шведский язык. Предметом исследования являются новые лексические единицы шведского языка в период пандемии коронавируса. Объектом исследования работы является процесс изменений в лексическом составе шведского языка, которые произошли в период 2020–2021 гг. под влиянием пандемии COVID-19. Цель исследования состоит в научном описании и анализе формирования лингвистических особенностей лексического состава шведского языка в период 2020–2021 гг. под влиянием пандемии COVID-19.

Задачи исследования таковы. 1. Изучить проблему формирования лингвистических особенностей лексического состава шведского языка в исторической ретроспективе. 2. Проанализировать особенности формирования лексического состава шведского языка за период 2020–2021 гг. 3. Предложить

классификацию слов в словаре лексического состава шведского языка, появившихся за период 2020–2021 гг. в связи с пандемией коронавируса.

Материалом исследования были 106 лексем, которые первыми опубликовал Шведский языковой совет.

Проведя исследование, мы пришли к следующим результатам.

1. Особенностью лексического состава шведского языка является вхождение в него большинства новых слов путем заимствования, большей частью — из английского языка.

2. Нами предложена классификация по сферам употребления слов в речи: в быту, в сети Интернет, в средствах массовой информации, в сфере медицины, в сфере экономики и общественных процессов. Также нами предложена классификация по частоте употребления слов. Для этого было проведено анкетирование среди шведов, целью которого было определить частотность употребления исследуемых слов. Анкетирование подтвердило, что такие слова как *isolering* 'изоляция', *lockdown* 'локдаун', *pandemi* 'пандемия', *Covid-19* 'Ковид-19', *flockimmunitet* 'коллективный иммунитет', оказались наиболее часто употребляемыми, так как во всех сферах деятельности активно обсуждаются вопросы пандемии.

Сопоставительный анализ репрезентации понятий «bomb» / «бомбардировка» в англоязычном и русскоязычном газетном дискурсе

Роговцова Светлана Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. О. В. Альгина

Средства массовой информации в целом и газеты в частности формируют общественное мнение. Именно поэтому возрастает интерес к понятию «газетный дискурс». Таким образом, изучение того, как в этом дискурсе представлены концепты,

описывающие текущие события, позволяет выявить его структурные особенности.

Цель данного исследования — проанализировать термины «bomb» и «бомбардировка» и то, как особенности русского и английского дискурсов влияют на их репрезентацию. В ходе исследования был произведен анализ репрезентации понятия «bomb» и понятия «бомбардировка», а также сопоставительный анализ репрезентаций рассматриваемых понятий в англоязычном и русскоязычном дискурсах. Для осуществления анализа материала были использованы сравнительно-сопоставительный метод, а также методы контекстуального и структурно-семантического анализа.

В результате исследования был сделан следующий вывод: дискурс во многом определяется экстралингвистическими факторами, что особенно проявляется в газетном дискурсе, поскольку его основной чертой является адресованность. Кроме того, восприятие понятия как фрагмента действительности включает в себя не только его основные признаки, но и информацию об отношении к нему языкового сообщества.

В ходе анализа было выявлено, что понятия «bomb» и «бомбардировка» имеют общие черты в своей структуре, напр., оба понятия передают идею опасности. За счет наличия негативной коннотации понятия «bomb» и «бомбардировка» активно используются в рамках манипулятивных техник, в частности, при создании поля «свой / чужой».

Кроме того, в связи с тем, что понятие «bomb» обладает большим объемом, а также в силу того, что в основе англоязычного и русскоязычного дискурса лежат разные ментальные категории, мы наблюдаем существенные различия в репрезентации понятий «bomb» и «бомбардировка» в плане коннотации: «bomb» при семантическом переносе может приобрести позитивную коннотацию. Таким образом, результаты исследования подтверждают обусловленность репрезентации понятий дискурсом, в котором они используются.

Проявление особенностей шведского менталитета в речевом акте благодарности

Зотова Екатерина Владимировна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. А. Гурова

Цель исследования — определить проявление культурных и национальных особенностей шведского менталитета в используемых носителями шведского языка формулах выражения благодарности в различных коммуникативных ситуациях. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) определить особенности шведского менталитета; 2) выявить использование благодарности в разнообразных речевых ситуациях; 3) доказать, что используемые формулы выражения благодарности отражают характерные черты шведского менталитета.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых-лингвистов, изучавших категорию вежливости: Т. В. Лариной, П. Грайса, Р. Лакофф, Дж. Лича, И. Гофмана, П. Браун, С. Левинсона, Н. И. Формановской и др. Для определения особенностей шведского менталитета были использованы работы шведского лингвиста Ф. Линдстрёма, этнолога О. Дауна, а также публицистические издания М. Бута, М. Риббинг, К. Махмуда и др.

Материалом исследования послужили шведские сериалы «*Bonusfamiljen*» («Бонусная семья») и «*Kärlek&Anarki*» («Любовь и анархия»). В них отражаются особенности повседневного общения как между членами семьи, так и между коллегами по работе, что обусловило их выбор.

Было рассмотрено использование лексемы *tack* 'спасибо' в различных контекстах, в каждом из которых оно выполняло особые прагматические функции. В большинстве случаев *tack* предстает вежливым шаблоном, выражающим достаточную меру благодарности, но при этом не затрагивает «негативное лицо» адресата, которое имеет своей целью защиту

личного пространства. Кроме этого, искренняя и эмоциональная благодарность выражается с помощью интенсификаторов: *tack så mycket* 'большое спасибо', *tusen tack* 'тысяча спасибо' *varmt tack* 'теплое спасибо' и т. д. Также *tack* выполняет функцию завершения высказывания: как вежливой просьбы, ответа на предложение чего-либо (кофе, помощи), так и эмоционально (часто негативно) окрашенного утверждения для снижения уровня агрессивности или демонстрации сарказма.

Отличительными особенностями шведского менталитета среди прочих предстают избегание конфликтов, стремление к соблюдению дистанции и заботе о личных границах участников коммуникации, желание не обременять собеседника и не формировать у него чувства долга, не демонстрировать свое превосходство. Данные черты проявляются в использовании *tack* для завершения эмоциональной беседы; употреблении *tack* без интенсификаторов при деловом общении заказчика и исполнителя или клиента с персоналом; выражении благодарности с помощью усилительных компонентов в близком общении с членами семьи, друзьями; при наличии эмоциональной составляющей взаимодействия (напр., в случаях оказания помощи, поддержки и т. д.) и др.

Языковая актуализация оценки в интернет-комментарии (на материале комментариев о событиях 2021 г. из жизни королевской семьи Великобритании)

Озерова Юлия Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. В. Аксенова

В настоящее время общество переживает период изменений, которые связаны преимущественно с воздействием глобализационных факторов. Большую роль в процессе глобализации играют СМИ, которые являются одним из важнейших средств воздействия на все сферы жизнедеятельности

общества, включая политику, экономику, культуру и т. д. Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на общество, является интернет-пространство. Интернет используется с целью получения и поиска информации, просмотра видеоконтента, общения с другими людьми и т. д. В последнее время все большую популярность приобретают интернет-комментарии. Практически ни одно важное событие не остается без внимания пользователей сети. Пользователи хотят высказать свою позицию по тому или иному поводу и поделиться своим мнением с другими. Именно интернет-комментарии и будут рассмотрены в рамках настоящего исследования.

Доклад посвящён изучению специфики языковой актуализации оценки и рассмотрению её функций в комментариях в сети Интернет. Объектом исследования является актуализация оценки и её функции в интернет-комментарии. Предметом исследования выступают интернет-комментарии пользователей сети о событиях 2021 г. из жизни королевской семьи Великобритании. Цель исследования — многоуровневый анализ специфики языковой актуализации оценки в интернет-комментариях и изучение её функций. Для достижения цели решаются следующие задачи: анализ понятия «языковая актуализация» и рассмотрение её функций; изучение особенностей интернет-дискурса; разбор ключевых событий из жизни королевской семьи Великобритании; анализ интернет-комментариев о выбранной теме. Материалом исследования послужили англоязычные интернет-комментарии в объеме 100 единиц. Комментарии были найдены на сайте [youtube.com](https://www.youtube.com).

В рамках исследования были рассмотрены четыре части речи в качестве единиц, которые выражают в интернет-комментарии ту или иную оценку и позицию автора сообщения: имя прилагательное (диада *good / bad* и ее семантические синонимы), имя существительное (пейоративная лексика, фразеологизмы, в которых «ведущее слово» (существительное) проявляет различные виды оценок), имена собственные (а именно — имена известных личностей или персонажей), глагол и наречие.

В результате исследования удалось выяснить, что языковая актуализация оценки представляет собой реализацию потенциальных свойств языковых элементов в речи и их приспособление к требованиям данной речевой ситуации. Также были выделены основные функции языковой актуализации в интернет-комментариях: выявление уникального для данного текста набора доминант и выделение одного текста на фоне других с целью привлечения внимания именно к данному сообщению.

Феминативы в норвежском языке (по материалам переписей населения Норвегии XVIII—XX вв.)

Орещенко Мария Николаевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О.С. Ермакова

В настоящее время все названия профессий и должностей, которые содержат указание на пол лица, по решению правительства Норвегии, принятому 8 марта 2020 г., заменяются в норвежском языке на гендерно-нейтральные аналоги. В результате носители языка всё реже используют феминативы в своей речи. Тем не менее, некоторое время назад наименования профессий с фемининными маркёрами были довольно употребительными. В связи с этим представляется целесообразным обозначить причины предпочтения стратегии лингвистического реформирования в норвежском языке. Реализация поставленной цели предполагает провести диахронический и структурно-семантический анализ феминативов.

Практический языковой материал представлен выборкой феминативов из переписей населения Норвегии XVIII—XX вв.

В работе анализируются три основных механизма словообразования феминативов: основосложение (с помощью элементов *-kvinne*, *-dame*, *-kjerring*, *-pike*, *-jente* и др.), аффиксальный способ (с помощью суффиксов *-inne*, *-ske*, *-øse*, *-isse*, *-ine*, *-trise*), аналитический способ (с помощью прилагательного *kvinnelig* 'женский').

В результате диахронического анализа материала удалось установить, что к середине XX в. частотность феминативов возрастает, а затем постепенно снижается. К тому же феминативы, образованные тем или иным способом, имеют неодинаковую частотность на различных временных промежутках внутри исследуемого периода. Обозначенные тенденции в значительной мере обусловлены социально-политическими причинами: в первой половине XX в. всё больше норвежских женщин отказываются от роли домохозяйки и выходят на работу, а с 1950-х гг. от части феминативов, образованных сложением основ и суффиксальным способом, избавляются в связи с борьбой женщин за свои права и в качестве альтернативы появляются словосочетания с прилагательным *kvinnelig*.

Далее, на основе анализа морфосемантических особенностей феминативов было выявлено, что наименования женщин, образованные с помощью суффиксов *-ske*, *-inne* и др. от мужских номинаций, являются маркированными, вследствие чего не могут интерпретироваться как инклюзивные, что противоречит современным критериям гендерного равенства. Кроме того, фемининные суффиксы *-ske* и *-inne* и форманты *-kjerring*, *-kone*, *-frue*, *-pike* в норвежском языке имеют отрицательно-оценочное значение и тем самым снижают статус референта. Примечательно, что словосочетания с прилагательным *kvinnelig* также не способствуют равноценной репрезентации женщин и мужчин в языке, несмотря на то что они лишены каких-либо негативных коннотаций.

Таким образом, установлено, что решение правительства Норвегии заменить феминативы на гендерно-нейтральные лексические единицы оправдано в силу обозначенных в настоящей работе внутриязыковых причин: маркированности показателей «женскости» и их коннотативных значений.

Тенденции варьирования передачи окказионализмов в англо-русских множественных переводах

Бурнашова Кристина Евгеньевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. С. Петрова

Данная работа рассматривает тенденции к варьированию способов передачи окказионализмов с английского языка на русский в повторных переводах художественного произведения. Исследование проведено на материале романа Ф. Герберта «Дюна» в оригинале и в переводе Ю. Соколова 1992 г. и его переиздании 2019 г. Целью исследования явилось выявление новых тенденций в переводческих решениях, связанных с передачей того или иного окказионализма в повторных переводах художественного произведения.

В рамках работы было определено, что под термином «окказионализм» понимается индивидуально-авторское слово или словосочетание, созданное поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. В ходе исследования использовались две классификации окказионализмов. По способу словообразования окказионализмы делят на фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные сочетания слов. Также окказионализмы подразделяют на явные, контекстуальные и культурно-обусловленные.

В результате исследования было выявлено, что в более ранних переводах романа Герберта «Дюна» окказионализмы, имеющие происхождение от слов другого языка, т. е. не обладающие семантическим значением в английском языке, переводились на русский с помощью транслитерации. При таком способе фонетическая система языка происхождения не учитывалась. В последующих переводах этот способ был заменен

на транскрипцию. К примеру, два варианта перевода окказионализма *al-lat*: 'ал-лят' и 'аль-лят'. Второй вариант демонстрирует особенность фонетики арабского языка — смягчение звука «л» на конце слова.

Большинство окказионализмов в художественном тексте обладает контекстуально-зависимым характером. Под этим свойством подразумевается, что без учета окружающего окказионализм контекста его перевод зачастую оказывается семантически или стилистически неадекватным. При исследовании ранних переводов было отмечено, что предложенный переводчиком эквивалент не в полной мере соответствует его действительному значению, т. к. выбор той или иной лексики во многих случаях недостаточно отражал семантику, заложенную в слово автором. Так, напр., во второй версии перевода словосочетания *palm lock* как 'дакти-локер' прослеживается специфика научного стиля согласно жанру романа, что выделяет данную версию на фоне первой — 'ладонный замок'.

Исследование также показало, что при использовании калькирования в повторных переводах выявляется тенденция к влиянию словообразовательных моделей русского языка. В ранних вариантах переводческих решений наблюдается полноценное калькирование слов с сохранением той формы, которая была использована в оригинале.

Кто такие Ула и Кари Нурманн?

Безукладникова Анастасия Игоревна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Н. Ливанова

Прецедентные феномены — это тексты, ситуации, высказывания и имена, известные всем членам определённого лингвокультурного сообщества. Обращение к ним постоянно возобновляется в дискурсе этого сообщества. Термин «прецедентный текст» ввел Ю. Н. Караулов в 1986 г. Позднее другие лингвисты (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко,

Д. В. Багаева, Ю. Е. Прохоров и др.) использовали понятие «прецедентный феномен», куда включили прецедентные ситуации, высказывания и имена. По мнению лингвистов, прецедентный текст и прецедентная ситуация — слишком широкие понятия. Поэтому был создан термин «символ прецедентного текста или ситуации», которым может быть прецедентное имя. Прецедентные имена помогают вербализовать прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Когда прецедентное имя употребляется, оно апеллирует не к самому референту, а к признакам данного прецедентного имени.

В большинстве исследований прецедентные имена — это имена реальных людей или персонажей книг и фильмов. Но существуют прецедентные имена, не имеющие однозначного источника происхождения. Они возникли в ходе множества повторяющихся ситуаций и стали их символом. К таким именам относятся имена «типичных представителей» одного лингвокультурного сообщества, напр., датчанин *Herr Sørensen* 'господин Сёренсен', швед *Medelstvendson* 'Медельсвенсон' и немец *Otto Normalverbraker* 'Отто Нормалфербракер' как «среднестатистические представители соответствующих наций». В Норвегии такие имена — *Ola Nordmann* 'Ула Нурманн' и *Kari Nordmann* 'Кари Нурманн'.

В данном докладе рассматриваются особенности появления, использования и значения данных прецедентных имен в норвежском языке и культуре. Ула Нурманн («Ула Норвежец») — «среднестатистический норвежец» или имя для всех норвежцев вообще. Впервые имя появилось в письменных источниках начала XVIII в., когда норвежско-датский писатель Л. Хольберг опубликовал латинский текст под псевдонимом Олаус Петри Норвегус. Позже имя использовалось историком Й. К. Бергом и писателем Х. Вергеландом. Как утверждает норвежский ономаст И. Утне, Ула Нурманн стал символом норвежца и всего типично норвежского в 1926 г.

С тех пор Улу Нурманна можно встретить в норвежской прессе, книгах, комиксах, телепередачах, научных статьях и даже материалах предвыборной агитации. Женская версия (или спутница) Улы Нурманна — Кари Нурманн («Кари

Норвежка»). Утверждается, что имя Кари со значением «типичная норвежка» стало популярно только в 1980-х гг., хотя в таком значении имя-символ периодически появляется в печати с 1940-х гг. Прецедентное имя Ула становится компонентом сложных слов, напр., *olabukse* ('ула-штаны', или 'джинсы') и *olabil* ('ула-автомобиль', или 'миникар').

Грамматика (романо-германская филология)

Реализация модального значения «подведение итога» времени *futur antérieur*

Писклова Юлия Юрьевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. М. В. Соловьева

Основными задачами исследования являются: краткий обзор теории, посвященной времени *futur antérieur*, анализ особенностей употребления данного времени, выявление закономерностей контекстуальных условий реализации модального значения «подведение итога» в современном французском публицистическом дискурсе, систематизация языковых маркеров, необходимых для реализации изучаемого модального значения.

В качестве материала использовались выпуски газеты «Le Monde» за 2021 г., так как объект исследования представляет научный интерес именно на синхронном этапе. В ходе исследования был описан корпус примеров, состоящий из семи выпусков газеты «Le Monde» за июнь 2021 г. Общее количество словоупотреблений в корпусе составило 431 245, количество случаев употребления времени *futur antérieur* по отношению к плану прошлого — 38. Контекстуальные маркеры, обуславливающие реализацию модальных значений *futur antérieur*, были упорядочены в соответствии с их семантическим содержанием, принадлежностью к грамматическим классам и участием в построении синтаксических конструкций. По итогам исследования был составлен перечень групп контекстуальных маркеров, играющих важную роль в реализации модального значения «подведение итога». Это временные выражения, указывающие на длительность произошедшего события (*entre 2009 et 2017* 'между 2009 и 2017') или его единичность (*jeudi 10 juin* 'в четверг 10 июня'), наречия, выражающие значение результативности (*finaleme*nt 'в конечном счете'), слова с

определенным лексическим значением (*arranger* `уладить`), сравнительные обороты и устойчивые словосочетания (*il aura fallu* `потребовалось`).

Употребление глагольных наклонений в придаточных, зависящих от отрицательной формы глаголов мысли(на материале современ- ной французской прессы)

Столяров Иван Игоревич

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. А. Хуторецкая

В докладе рассматривается употребление глагольных наклонений в дополнительных придаточных, зависящих от отрицательной формы глаголов мысли *penser* `думать` и *croire* `считать`. В указанных случаях нормативная грамматика французского языка предписывает, с некоторыми оговорками, использование субжонктива (сослагательного наклонения), выражающего сомнение в достоверности факта, содержащегося в придаточном (*Je ne pense pas que Pierre vienne* `Я не думаю, что Пьер придет`). Однако, как показывает анализ примеров, подобные предложения становятся благоприятным контекстом для возникновения конкуренции субжонктива с индикативом (изъявительным наклонением) и кондиционалом (условным наклонением) — *Je ne pense pas que Pierre viendra / viendrait* `Я не думаю, что Пьер придет / пришел бы`. Указанные конструкции представляют интересный материал для исследования в связи с недостаточной изученностью чередования наклонений в подобных придаточных.

Основными задачами исследования являлись сбор языковых примеров, контекстуальный анализ отобранных высказываний и обобщение полученных результатов. Источниками практического материала служат публикации французской прессы, относящиеся к началу XXI в. вплоть до последнего времени: периодические новостные издания, а также сайты трех

радиостанций и двух телеканалов. Отобранные примеры содержат высказывания французских политиков, журналистов, писателей, ученых, бизнесменов и спортсменов, что позволяет увидеть изучаемые конструкции в различных контекстах.

В общей сложности было проанализировано 200 примеров, в которых сложилась следующая картина употребления наклонений: в 54,5% случаев (109 примеров) используется индикатив, в 41% случаев (82 примера) — субжонктив, и в оставшихся 4,5% (9 примеров) — кондиционал. В работе проводится анализ собственно языковых фактов, влияющих на употребление наклонений, а также анализ широкого контекста с привлечением данных экстралингвистической ситуации. Такой комплексный подход позволил выделить факторы, определяющие выбор того или иного наклонения: как интралингвистические (связанные с тенденциями развития субжонктива как наклонения), так и экстралингвистические (обусловленные ситуацией общения). Эти выводы подтвердили гипотезу о том, что употребление наклонений определяется не только формальными правилами, но и интенциями говорящего применительно к конкретной речевой ситуации.

Грамматическое освоение английских заимствований в датском языке

Епанчинцева Дарья Львовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. А. Гурова

Первые английские заимствования появились в датском языке в XVII в., но большинство из них относятся к последнему столетию. Особенно сильно возросло количество англицизмов после Второй мировой войны. В рамках данного исследования были отобраны и проанализированы заимствования из английского языка, включенные в словарь неологизмов «*nye ord i dansk*» начиная с 2014 г.

Уже факт включения этих англицизмов в словарь говорит о том, что происходит процесс их ассимиляции в датском языке. Грамматическая ассимиляция иноязычного слова, т. е. его встраивание в парадигму принимающего языка и функционирование по его грамматическим правилам, играет особую роль в адаптационном процессе. В ходе данного исследования были изучены уже существующие выводы датских лингвистов о процессе грамматической адаптации англицизмов. В практической части исследования этим выводам были найдены подтверждения в виде примеров, выбранных из наиболее нового, актуального для современного языка материала.

Ввиду того, что иноязычный материал оформляется в определенную единицу морфологической системы языка-реципиента, грамматическое освоение напрямую связано с внешним обликом слова. Напр., все присутствующие в выборке слова с суффиксом *-ing* (*deplatforming* 'деплатформинг', *ghosting* 'гостинг', *microblading* 'микроблейдинг') встречаются только в общем роде, по аналогии с исконными датскими словами с данным суффиксом (*ytring* 'высказывание', *tælling* 'счет', *roning* 'гребля'). С другой стороны, присвоение заимствованию определенных грамматических показателей зависит от его семантики. Так, было установлено, что присвоение заимствованным существительным одного из двух родов (общего или среднего) связано с т. н. «эффектом рамочного слова»: присвоение рода происходит по аналогии с родом гиперонима, который можно подобрать к слову, или его датского эквивалента (*en selfiestick* 'селфи-палка' – *en pind* или *en stang* 'палка'). К общему роду относятся неологизмы, обозначающие лиц, по аналогии с подавляющим большинством исконно датских таких слов (*carnist* 'карнист', *antivaxer* 'антипрививочник', *incel* 'инцел').

Кроме того, был сделан вывод о том, что у разных частей речи процесс грамматической ассимиляции протекает неодинаково. Так, практически все заимствованные прилагательные в датском языке остаются несклоняемыми и не приобретают датских грамматических характеристик, в то время как подавляющее большинство глаголов подчиняется датским правилам. В целом можно говорить о том, что заимствованные

слова «стремятся» встроиться в парадигму датского языка, но на этот процесс могут влиять явные иностранные характеристики лексемы (фонетические, орфографические, морфологические), делая неестественным и сложным для носителей ее употребление по датским правилам.

Влияние лексико-грамматического значения немецкого слова *wohl* на его сочетаемость

Шустрова Наталья Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. К. В. Манёрова

Классификация слов по частям речи является одной базовых классификаций слов в каждом языке. На основании различных критериев (морфологический, синтаксический и др.) выделяют классы слов с определенными лексико-грамматическими свойствами. Настоящее исследование направлено на анализ частеречной принадлежности лексемы *wohl* (т. е. её грамматического значения) и её реализации в различных синтаксических контекстах и в связи с лексическим значением. Источником практического материала является корпус текстов немецких журналов, представленный на сайте электронного словаря немецкого языка DWDS.

В ходе исследования был сделан вывод о том, что лексема *wohl* может с различными значениями выступать в качестве различных частей речи: в качестве адъектива, модального наречия, прагматической частицы, а также иметь союзно-связующие функции. При этом были приняты во внимание особенности публицистического стиля речи, которые в некоторых случаях оказывают влияние на употребление в текстах данного стиля рассматриваемой лексемы.

В качестве адъектива лексема *wohl* употребляется адвербиально и реализует значения, в основном передаваемые русским словом «хорошо» с некоторыми нюансами смысла. В этом значении анализируемая лексема обнаруживает в немецком

языке устойчивую сочетаемость с глаголом *sich fühlen* 'чувствовать себя', а также с глаголами мыслительной деятельности: *Trotz aller politischen Turbulenzen fühlt er sich ziemlich wohl* Несмотря на все политические потрясения, он **чувствует себя** довольно **хорошо**'.

В качестве модально-эпистемического наречия лексема *wohl* выражает предположение или сомнение, особенно актуальное для публицистических текстов, в которых автор часто стремится дистанцироваться от излагаемого при передаче чужих слов. Кроме того, в данном значении и употреблении *wohl* совместно с другими грамматическими средствами, напр., конъюнктивом, позволяет смягчить категоричность высказывания.

В качестве прагматической частицы, передающей нюансы коммуникации, лексема *wohl* реже встречается в публицистических текстах, поскольку подобного рода частицы свойственны прежде всего разговорной речи. *Wohl* в данном значении употребляется только в включенных в статью фрагментах речи респондентов, делая текст более живым.

Союзно-связующую функцию лексема *wohl* приобретает исключительно в сочетании с противительным союзом *aber* 'но' (или реже *sondern* 'но, а'), при этом выражая противительное или уступительное значение.

Таким образом, действительно, грамматическое значение лексемы *wohl* в большинстве случаев обеспечивает её употребление в определенных типах предложения и с определенными смыслами, а также более или менее устойчивую сочетаемость с другими лексемами.

Синтаксические особенности интервью норвежских политиков

Лаврентьева Анастасия Владимировна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Н. Ливанова

Актуальность данного доклада обусловлена тем, что в настоящий момент синтаксические особенности жанра интервью, в частности на норвежском материале, изучены мало. Докладчиком поставлены следующие задачи: выявить характерные для политических интервью особенности, проанализировать реплики интервьюируемых на синтаксическом уровне и установить, в чём заключаются синтаксические отличия интервью от других речевых жанров. Интервью, которые дали норвежские политики У. Томмессен (род. 1966, Thommessen), Й. Г. Стёре (род. 1960, Støre) и У. А. Бастхольм (род. 1986, Bastholm), послужили материалом настоящего исследования.

В 1978 г. Норвежская вещательная корпорация (Norsk rikskringkasting, NRK) выпустила небольшую брошюру для журналистов «Интервью на радио и телевидении» («Intervjuet i radio og fjernsyn»), в которой предлагается классификация типов интервью. Среди них упоминаются интервью фактов и мнений, а также портретные, и именно к таким типам относятся анализируемые интервью. Это определяет их организацию на всех языковых уровнях, в т. ч. синтаксическом, что и описывается в соответствующих разделах. Что касается стилистики политических текстов, доцент СПбГУ О. С. Ермакова подчёркивает, что для речей представителей норвежского правительства характерны определённые морфологические средства (напр., местоимения «мы» и «наш» в обобщающем значении) и риторические приёмы (антитезы, «списки» и т. д.).

Чаще всего журналисты задают достаточно короткие и тематически цельные вопросы, напр., *Men Morgenbladet sier du ikke nei til?* 'Но ведь «Моргенбладет» Вы не отказали [в интервью]?', *Vil flere ulver få leve i Norge nå?* 'Станет ли теперь в Норвегии больше волков?', *Hvorfor ble du med i AUF?* 'Почему Вы вступили в Молодёжную лигу рабочих?' Это позволяет интервьюируемому дать такой же связный ответ: *Det må ikke være så mange ulver at det truer dyrelivet for beitedyr, sauer og husdyr. Så vi må ha en grense på hvor mange det kan være* 'Волков не должно быть слишком много, они угрожают жизням скота, овец и домашних животных. Так что нам нужно как-то ограничить их количество'. Однако вопросы, представляющие

собой сложные предложения, парцеллированные конструкции и речевые перебивы, также способствуют эффективному ведению диалога, одним из важнейших жанров которого и являются интервью.

Балеарский диалект каталанского языка: глагольная система

Выволокина Дарья Дмитриевна

студент 3 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. В. Баканова

Балеарский диалект каталанского языка делится на следующие субдиалекты: майоркский (остров Майорка), ивисский (Ибица и Форментера, формирующие архипелаг Питиусские острова) и меноркский (остров Менорка). Данное исследование посвящено анализу особенностей балеарского диалекта каталанского языка, отличающихся от нормативного варианта. Главными задачами научного исследования являются описание и анализ основных диалектных черт майоркского, ивисского и меноркского субдиалектов в глагольной системе. В качестве теоретической базы были использованы работы каталанских и отечественных филологов.

Материалом научной работы послужили примеры из местной онлайн-прессы (альманахов, журналов, газет) Балеарских островов. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа рассматриваются три группы, в которые входят диалектные особенности, отличные от нормативного варианта, и общие, во-первых, для всех трех субдиалектов, во-вторых, для майоркского и ивисского, в-третьих, для майоркского и меноркского субдиалектов.

В результате исследования сформулированы выводы о том, как майоркский, меноркский и ивисский субдиалекты связаны между собой на уровне глагольной системы. Например, существуют явления, которые встречаются во всем балеарском

ареале (апокопа конечного гласного в формах настоящего времени изъявительного наклонения), а другие отличительные черты объединяют майоркский и ивисский (глаголы *tenir* 'иметь' и *venir* 'приходить' имеют архаичные формы) или майоркский и меноркский субдиалекты (архаичные формы глагола *estar* 'быть').

Употребление конструкции *am-Progressiv* в Твиттере

Илич Злата Обрен

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: доц. Л. Ф. Бирр-Цуркан

Цель исследования — рассмотреть употребимость немецкой конструкции *am-Progressiv* носителями языка и её функционирование как в семантическом, так и в морфосинтаксическом аспекте. Материалом исследования послужил сформированный из 300 твитов корпус. Выборка производилась с помощью функции расширенного поиска по платформе с ограничением искомого языка (немецкий) и искомых глаголов (*am + lesen* 'читать' / *sinken* 'понижаться' / *einschlafen* 'засыпать' / *hoffen* 'надеяться'). Глаголы были выбраны на основании семантической классификации Вендлера, по одному на каждый класс: *lesen* 'читать' как репрезентативный глагол класса *activities*, *sinken* 'понижаться' — *accomplishments*, *einschlafen* 'засыпать' — *achievements* и *hoffen* 'надеяться' как репрезентативный глагол класса *states*. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) проанализировать результаты поиска с семантической точки зрения и сравнить их с позициями различных германистов относительно употребимости/неупотребимости всех вендлеровских классов в прогрессивной форме; 2) провести морфосинтаксический анализ, чтобы определить, воспринимается ли конструкция как глагольная или же как номинативная; 3) проанализировать орфографию и посмотреть, какое написание

инфинитива — с прописной или строчной буквы — преобладает (с учётом особенности платформы).

Результаты исследования выглядят следующим образом.

1. На платформе в равной мере представлены все четыре семантических класса глаголов в прогрессивной форме. Кроме того, поиск по платформе с запросом *am hoffen* 'надеяться' дал результат в 86 твитов, что означает не меньшую продуктивность глагола класса *states* по сравнению с глаголами остальных классов, вопреки утверждениям германистов.

2. Синтаксический анализ показал, что прямое дополнение у двухвалентного глагола *lesen* 'читать' в прогрессивной форме чаще стоит перед частицей *am*. Напр.: *ich heute wieder tweets amlesen*. Это подтверждает гипотезу о том, что некогда субстантивированный инфинитив вернулся в категорию глагола. Однако были найдены и обратные примеры. Напр.: *<...> und schon gar nicht, während ich am Lesen der Tweets bin <...>* или *nicht interessanter ich war den ganzen tag nur am handy oder am lesen*. В первом случае *lesen* однозначно выступает в субстантивной категории, поскольку имеет при себе Genitivattribut. Во втором предложении *am lesen* становится однородным предикативом с *am handy*, ядром которого является существительное.

3. Орфографический анализ показал следующее: из 300 твитов 239 имеют тенденцию к написанию глагола со строчной буквы. Но необходимо оговориться, что пользователи платформы иногда игнорируют орфографические нормы, что качественно ухудшает репрезентативность исследования.

Прагматические характеристики морфологической организации англоязычных интервью в фэшн-индустрии

Петренко Анастасия Олеговна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Х. Абдульманова

Мода всегда имела большое влияние на людей: ограничивала в рамках дресс-кода или способствовала самовыражению при отсутствии определенных требований к внешнему виду. Законодателями стиля считаются не только модные дома, но и публичные личности, интервью с которыми приобретают все большую популярность в последнее время благодаря сети Интернет и большей доступности информации. С одной стороны, интервью позволяют читателю узнать не только больше о жизни и предпочтениях знаменитостей, но, и с другой стороны, способствуют интервьюируемому в создании определенного имиджа и продвижении продукта или бренда.

Цель данного доклада — выявить морфологические черты фэшн-интервью, которые способствуют достижению перлокутивного эффекта.

В ходе исследования было проанализировано 2000 высказываний и выявлены следующие закономерности:

1) в 1823 из 2000 высказываний зафиксировано использование прилагательных, что способствует оказанию влияния на читателя и созданию определенного имиджа знаменитости через дескриптивы. Напр.: *She's wearing a long-sleeve, loose-fitting cream tunic so simple and elegant that it would be look equally at home on a Celine runway and in a Renaissance painting.* 'На ней надета свободная туника кремового цвета с длинным рукавом, которая выглядит одинаково просто и элегантно дома, на подиуме Celine и на картине эпохи Ренессанса'.

2) для особого подчеркивания положительной характеристики используется превосходная степень: *The foundation, which I eventually try, is the closest match I've ever had to my skin's precise mix of olive-yellow-brown.* 'Основа для макияжа, которую я наконец-то попробовала, лучше всего подходит моей кожи с оттенками оливкового, желтого и коричневого'.

3) в 811 из 2000 высказываний отмечено использование наречий-интенсификаторов с целью придать особый акцент, обратить внимание реципиента и призвать его

к определенному действию: *Come to think of it, that does feel pretty inclusive*. 'Если задуматься, то это кажется действительно инклюзивным'.

В результате исследования установлено, что для морфологической организации высказываний в фэшн-интервью характерно использование высокого числа эмоционально-экспрессивных средств, которые способствуют созданию у реципиента положительного восприятия определенного продукта, бренда или события, описываемого интервьюируемым, а также побуждению аудитории к совершению определенных действий.

Переводоведение (романо-германская филология)

Стратегии перевода поэтических текстов с немецкого языка как языка-посредника на русский (по материалам проекта Гёте-института)

Рахимова Диляра Ринатовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Л. Н. Григорьева

Перевод современной поэзии представляет собой особый вызов, поскольку авторы продолжают экспериментальные традиции лирики XX в., часто обращаясь к верлибру и насыщая свои произведения самыми различными средствами выразительности. В задачи данного исследования входит: 1) анализ стихотворений, переведенных на немецкий с других европейских языков, с точки зрения адекватности перевода; 2) изучение перевода поэтических произведений и передачи представленных в них культурных реалий, характерных для разных стран (с учетом того, что первоначальный перевод был сделан на немецкий язык); 3) выявление трудностей при передаче типологической доминанты. Конечной целью работы является создание эффективной стратегии перевода стихотворений на русский язык с немецкого как языка-посредника.

Теоретической базой исследования послужили труды О. В. Кафискиной, В. Коллера, В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, Н. В. Шутемовой, А. Д. Швейцера и др. В качестве материала исследования использовались стихотворения современных европейских авторов (Б. Кларк, Э. Линднер, К. Рудченкова, Г. Шайн, Ф. Шехич, А. Штегер), представленные в антологии «Grand Tour», и их переводы на немецкий язык, послужившие материалом проекта Гете-института.

В ходе исследования было проведено сравнение подстрочников исходных текстов с их переводами на немецкий язык, после чего был выполнен анализ несоответствий и ошибок,

возникших при переводе. При создании подстрочников мы обращались к оригиналам произведений, к машинному переводу, к различным словарям. Также для уточнения некоторых спорных моментов у нас была возможность задать вопросы непосредственно самим авторам.

Далее были изучены различные переводческие трансформации и особенности работы с языком-посредником. На этой основе были выделены способы адекватной передачи авторского стиля при переводе текстов на русский язык и произведены статистические подсчеты различных видов трансформаций при переводе как на немецкий, так и на русский язык. Практические результаты данной работы представлены в виде переводов шести стихотворений на русский язык с немецкого как языка-посредника и в виде созданной на данной основе стратегии перевода поэтических произведений, позволяющей добиться оптимального результата поэтического перевода при использовании языка-посредника.

Актуальность подобного способа перевода обусловлена процессами перманентной глобализации, когда у литературы, написанной на т. н. «малых» языках, появляется возможность расширить круг своей потенциальной читательской аудитории, если их произведения будут дополнительно переводиться с языков-посредников.

Меж двух царей. Сравнительный анализ произведений Гёте «Erlkönig» и Жуковского «Лесной царь»

Тимофеева Арина Александровна

студент 2 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Кочур Юрий Алексеевич

студент 2 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Кожина Юлия Олеговна

студент 2 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Тетерина Елена Сергеевна

студент 2 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Штыкина Екатерина Георгиевна

студент 2 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Научный руководитель: ст. преп. Л. В. Аладышкина

Цель работы — сравнительный анализ текстов произведений «Лесной царь» В. А. Жуковского и «Erlkönig» («Ольховый король») Иоганна Вольфганга фон Гёте, а также попытка самостоятельного перевода текста баллады. В ходе работы был проделан дословный перевод каждого из текстов данных произведений с целью проведения лексического и семиотического анализа.

После сравнительного анализа баллады Гёте «Erlkönig» и перевода Жуковского «Лесной царь» мы пришли к выводу, что Жуковский, взяв за основу сюжет баллады Гёте, создал своё произведение, отличающееся более подробной и эмоциональной картиной. Для перевода Жуковского характерно изобилие различных средств художественной выразительности, с помощью которых автор постарался передать атмосферу и сюжет произведения во всех красках. Нельзя сказать, что в переводе Жуковского баллада полностью утратила свой первоначальный замысел, однако сюжеты все же имеют некоторые отличия. Несмотря на их явную схожесть, даже практически идентичность, оба произведения абсолютно по-разному будут восприниматься читателем, поскольку каждый из авторов стремился создать определенную атмосферу, чтобы передать собственное видение событий. Таким образом, как показало исследование, перевод представляет собой сложный механизм, для которого

характерна неопределенность. Может существовать одновременно несколько переводов текста, которые между собой не будут полностью идентичны или противоречить друг другу, и выбрать из них единственно верный будет невозможно. В соответствии со своей переводческой стратегией переводчик может создать произведение с оригинальными образами и даже собственным неповторимым финалом.

Роль антропонимов в создании дуалистической оппозиции в художественном тексте: на материале романа В. Гюго «Отверженные»

Шмони́на Мари́я Андре́евна

магистрант 1 курса

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: ст. преп. Т. Г. Максимова

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к изучению функционирования имен собственных в художественном тексте. Актуальность исследования обусловлена разработкой проблем современной литературной ономастики, таких как выявление мотивированности и текстообразующей функции антропонимов в художественном тексте.

В работе пристальное внимание уделяется внутренней форме литературных антропонимов в художественном произведении как отражению авторского мировидения и способу создания смысловой многомерности. Особая роль отводится рассмотрению воплощения принципа дуалистической оппозиции во внутренней форме антропонимов как основы художественного метода В. Гюго. Большое внимание уделяется изучению коннотативного и денотативного значения лексических единиц, составляющих внутреннюю форму имен собственных художественного произведения.

Языковым материалом исследования является роман «Отверженные» («Les Misérables») В. Гюго, впервые опубликованный в 1862 г., и его переводы на русский язык: первый

перевод, выполненный под редакцией А. К. Виноградова в 1931 г., и второй, выполненный коллективом переводчиков (Д. Лившиц, Н. Коган, Н. Эфрос, К. Локс, М. Вахтерова, В. Левик) в 1960 г. Целью исследования является комплексный анализ антропонимического массива текста и раскрытие авторского замысла при помощи имен собственных, а также выявление смысловых трансформаций, влияющих на восприятие художественного текста в сравнительном анализе русских переводов произведения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи.

1. Провести анализ функционирования и выявить роль антропонимов в создании смысловой многомерности текста в романе В. Гюго «Отверженные».

2. Рассмотреть перевод лексических единиц, связанных с антропонимами романа в сравнительном анализе, и выявить основные семантические и коннотативные несоответствия, влияющие на интерпретацию художественного текста.

Исследование, проведенное на базе романа, показало, что антропонимы, использованные в тексте, несут в себе семантическую информацию, необходимую для понимания авторского замысла. Тем не менее, при анализе лексических единиц становится ясно, что данная особенность не всегда сохраняется при переводе на русский язык, что приводит к затруднению передачи авторской концепции в художественном произведении. Причиной данных смысловых трансформаций чаще всего является коннотативное значение, различающееся в русском и французском языках. В ряде случаев это приводит к переводческим трансформациям, вследствие которых единица языка перевода приобретает коннотативное значение, отличное от значения соответствующей единицы языка оригинала, что является причиной ослабления принципа дуалистической оппозиции в тексте.

К вопросу о принципах квазиперевода поэзии абсурда

Сизова Полина Валерьевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Н. В. Денисова

В докладе рассматривается использование квазиперевода в качестве основной стратегии, применимой при передаче поэзии абсурда на язык перевода с целью сохранения оригинальной языковой игры, что является важным критерием адекватности перевода для данного типа текста. Актуальность исследования обусловлена сравнительно небольшим количеством работ, посвященных принципам передачи поэзии абсурда на язык перевода с использованием стратегии квазиперевода.

Абсурдистская литература, в частности, поэзия абсурда, характеризуется изложением мысли автора в форме, отличающейся от конвенциональных форм нарратива, тем самым представляя определенные трудности при переводе. Поэзия абсурда, в отличие от любого другого поэтического жанра, характеризуется отсутствием классической структуры и отклонением от привычных канонов. Материалом настоящего исследования послужили яркие примеры литературы абсурда – стихотворения С. Миллигана «The Lion» и «Ipple-apple Tree», а также варианты переводов, выполненные Г. М. Кружковым и В. В. Смоленским.

Литература абсурда во многом базируется на понятии языковой игры, перевод которой представляется непростой задачей для многих переводчиков. К стратегиям перевода языковой игры относят опущение, буквальный перевод, вольный перевод, перевод-изложение, а также стратегию, представляющую наибольший интерес к рассмотрению в данном докладе — **«квазиперевод»**.

Квазиперевод применяется для текстов, характеризующихся мнимой, ложной переводимостью, т. е. текстов, содержание которых в случае использования языковых соответствий

при передаче на язык перевода превращается в набор бессвязных фраз. Данная стратегия используется переводчиками только в том случае, когда применение других стратегий перевода не дает положительного результата.

Передача абсурдистского стихотворения на язык перевода при помощи стратегии квазиперевода предполагает комплексное использование различных тактик. В исследовании для анализа практического материала используется комплекс трансформационных и деформационных операций, предложенных Е. М. Александровой, а также иные способы передачи языковой игры на язык перевода, выведенные отечественными и зарубежными лингвистами. Каждый из используемых способов подробно описывается и подкрепляется примерами из практического материала исследования (напр., намеренное нарушение орфоэпических норм: *I'm going to **plint** an apple tree... — Давай **посодим** яблоню?*).

Результаты исследования показывают, что комплексное использование различных способов перевода в рамках стратегии квазиперевода позволяет значительно повысить уровень вариативности и качества перевода, а также достичь коммуникативной эквивалентности при передаче языковой игры в переводе.

Терминологический статус глаголов говорения, суждения, свидетельствования и цитирования в судебных решениях России и Франции как проблема перевода

Емельянова Дарина Кирилловна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. М. А. Фирсова

Проблема перевода текстов судебных решений в языковой паре русский – французский остается относительно мало изученной. Здесь особенно выделяется перевод глагольных терминов. Может показаться, что, в отличие от номинативных

терминов, глаголы, регулярно используемые в судебном дискурсе, не являются терминами, поскольку им свойственна значительная синонимия. Особенно это касается глаголов суждения, говорения и свидетельствования. Это объясняет существенную свободу в выборе способа перевода этих единиц.

Данное исследование, выполненное на материале судебных решений судов первой инстанции по гражданским делам Франции и России, имеет следующие задачи:

а) составить параллельный корпус текстов решений, вынесенных судами первой инстанции по гражданским делам Франции и России;

б) рассмотреть совокупность вариантов употребления французских и русских глагольных единиц, объединенных семантикой суждения или говорения; составить список встретившихся языковых единиц с данными о частотности их употребления; выделить ядро и периферию в употреблении глагольных единиц исследуемой категории;

в) проанализировать выделенные языковые единицы по тематическим группам с целью выявления дифференциальных признаков, которые препятствуют установлению отношений полной синонимии между ними;

г) предложить переводческие соответствия, которые учитывали бы выявленные ограничения при переводе с русского языка на французский и наоборот.

Регулярность употребления тех или иных глаголов во французском и русском судебном дискурсе, а также невозможность замены большинства из них на синонимичные единицы, свидетельствует о терминологическом статусе единиц.

В ходе данного исследования были составлены терминологические таблицы, а также сопоставительные таблицы терминов двух языков. В результате проведенного анализа обнаружено, что французский судебный дискурс располагает большим количеством глагольных единиц со значением суждения, говорения и свидетельствования, чем русский судебный дискурс, что непременно следует учитывать в ситуации перевода. Так, одному глагольному термину в русском языке может соответствовать два или более французских глагола (*решать* (о

суде) 'ordonner, prononcer'). Учитывая терминологический статус исследуемых единиц, представляется невозможным при переводе на русский язык отразить все разнообразие французских языковых средств средствами русского языка, что ведет к необходимости применять определенные переводческие техники, способные наиболее точно передать разнообразие французского судебного дискурса.

Исследование показывает целесообразность применения такого метода анализа для оптимизации переводческого процесса.

Игра слов как проблема перевода на материале романа Виктора Пелевина «Generation "П"» и его перевода на английский язык

Швабаур Екатерина Андреевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. Е. А. Яковлева

Исследование проведено на материале романа В. О. Пелевина «Generation "П"» и его перевода на английский язык, выполненного Эндрю Бромфилдом. Цель исследования заключается в выявлении основных проблем, возникающих при переводе игры слов, использованной в романе, на английский язык, для чего был проведён сравнительно-сопоставительный анализ романа и его перевода. В результате были обнаружены определенные закономерности в решении проблемы перевода игры слов и обозначены возможные пути их решения, что может способствовать дальнейшему изучению данной проблемы в лингвистике.

Игра слов является проявлением такого стилистического приёма, как амфиболия – преднамеренная или невольная двусмысленность, возникающая из-за многозначности слова или предопределяемая его синтаксической позицией.

При передаче игры слов на другой язык перед переводчиком стоит достаточно трудная задача, а именно необходимость

сохранить не только смысловое содержимое элемента, но и его фонетическую и/или графическую оболочку, что в ряде случаев является невозможным в виду отсутствия абсолютно эквивалентных единиц с охватом двух и более значений в языке оригинала и перевода. Зачастую помимо владения обоими языками на высоком уровне для этого требуется ещё и широкий культурный кругозор, наличие креативного мышления, позволяющего в случае необходимости создавать новые каламбурные обороты.

Анализ отобранных примеров игры слов в оригинале и в переводе романа «Generation "П"» позволил установить, что такие переводческие приёмы, как калькирование, опущение, транскрибирование, используются наиболее часто. В ходе работы подтвердилось, что игра слов относится к категории «непереводимого» в языке. Некоторые случаи игры слов в романе были полностью утрачены, например: «*Вещизм. Как ныне сбивается Вещий Олег – то есть за вещами в Царьград. Первый барахольщик...*». Однако в большинстве случаев переводчику удалось передать не только игру слов, но и сопутствующие ей стилистические приёмы (например, контраст). Тем не менее, встречаются и случаи, где переводчик пренебрёг лексическими и грамматическими трансформациями или вовсе опустил игру слов в переводе, что повлекло за собой определённые стилистические потери.

Стратегии и тактики перевода на онлайн-платформе dekode

Таранова Лидия Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Л. Н. Григорьева

Исследование проведено на материале переводов, выполненных онлайн-платформой dekode, состоящей из двух частей: русскоязычной dekode.org/ru и немецкоязычной dekode.org. Основа работы платформы — это перевод, но

перевод, сделанный в соответствии с выработанной авторами этого проекта стратегией. Сами создатели дают ей следующую характеристику: «...под переводом мы понимаем в том числе прояснение контекста, погружение в смысл, создание нового знания». Для достижения этой цели используются такие инструменты, как комментарии с пояснениями к терминам, формулировкам или историческим отсылкам. Стратегией перевода онлайн-платформы dekoDer, соответственно, является стратегия разъяснения, а также создания у реципиента полноценного понимания происходящего, несмотря на возможные исторические, культурные или социальные различия.

Само понятие стратегии перевода неоднозначно, различные исследователи толкуют его по-своему, поэтому в докладе рассматриваются некоторые из существующих в переводоведении определений термина «переводческая стратегия», напр., дефиниции И. С. Алексеевой и Н. К. Гарбовского, а также несколько классификаций, под которые может подпадать переводческая стратегия платформы dekoDer.

В качестве конкретных задач исследования можно обозначить следующие: 1) описание специфики онлайн-платформы декодер, 2) рассмотрение сложности понятия переводческой стратегии и возможности ее классификации, 3) проведение сопоставительного анализа текстов и выделение конкретных тактик, используемых при переводе на данной платформе.

Для выделения конкретных тактик было проанализировано около 100 страниц текста статей политической, экономической и культурной тематики и составлен корпус параллельных немецких текстов, переведенных на русский, и русских текстов, переведенных на немецкий. Было установлено, что самой важной тактикой является использование поясняющих комментариев — в среднем на текст приходится около 15 пояснений к историческим, политическим, социальным или культурным реалиям (максимальное количество комментариев на одну статью — 27). При этом могут быть отмечены и более привычные тактики, напр., переводческие трансформации, применение которых также отличается определенными особенностями. Так, частотными трансформациями (до 23 трансформаций

на текст) являются транслитерация и транскрипция (*Glasnost, Rosstat, Бундестаг*), т. к. при наличии комментария необходимость в переводе некоторых реалий отпадает. Важную роль играет и такая трансформация, как опущение — 57% отобранных текстов несут пометку «сокращенная версия», из-за подробных комментариев некоторые фрагменты текста элиминируются.

Proper names in young adult fiction as translation problem (based on the novel «Divergent» by V. Roth)

Бакараева Анастасия Андреевна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. О. В. Альгина

Along with non-equivalent words, polysemantic lexemes, idioms and stylistically marked units, proper names create sufficient difficulties for translators of prose fiction.

The current research aims at comparative analysis of the novel «Divergent» by V. Roth and the official Russian translation by A. Kilanova, an amateur translation and the film adaptation, focusing on the form and semantics of proper names in the original text and their Russian equivalents.

In the result of the study a number of strategies of translating proper names have been identified, such as transliteration, transcription, a combination of transliteration and transcription, transposition, loan translation/calque. The following types of proper names have been distinguished: character names, formal names, nicknames, names of social groups. It has been found out that formal names and some nicknames are usually transliterated (*Tris* — ‘Трис’, *Tobias* — ‘Тобиас’, *Four* — ‘Фор’). In this case the hidden meaning of the nicknames is lost. «Speaking» nicknames, used to portray a character, can be translated (*Stiff* — ‘Сухарь’). In both versions of translation, the authors tried to find expressive equivalents for the names of social groups. For example, in the official version *Amity* is translated as ‘Товарищество’, though the

meaning of this name is ambiguous due to its polysemantic nature. The amateur version conveys *Amity* as 'Дружелюбие', which fits the context better. Both versions of translation offer a different kind of a calque: *Fractionless* is conveyed as 'Бесфракционщики' or 'Афракционеры'. The main distinction between these two variants is that the first lexeme contains a negative prefix of native origin, while the second one — a borrowed prefix; both words lack the connotations of the original. In this regard, the variant given in the film adaptation seems to be more appropriate — 'Изгой'. The analysis of the above-mentioned groups of lexemes allows us to conclude that while translating young adult fiction it is necessary to take into account such factors as connotations, polysemantic character of words, the context and the general atmosphere of the book.

Анализ терминосистем для составления двуязычного переводческого глоссария (на материале исследований коронавируса SARS-CoV-2)

Щукина Антонина Антоновна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. М. А. Кириченко

Пандемия covid-19 оказала значительное влияние на все сферы человеческой жизни и оставила свой след в языке, по-разному закрепившись в различных языковых системах. Французская и русская терминологии в области иммунологии неодинаково адаптировались к новой реальности, заимствуя термины из английского языка, а также создавая собственные терминологические единицы. Материалом для исследования неологизмов в области иммунологии послужили статьи медицинских и научных сборников, «CNRS» и «Pour la Science», а также «N+1», приказы правительства России, включающие медицинские рекомендации, и, дополнительно, рекомендации ВОЗ на русском и французском языках, опубликованные

с марта 2020 г. по февраль 2021 г. Для проверки терминов, взятых в схожем контексте в источниках на разных языках, использовались медицинские словари: «Dictionnaire Nationale de la Médecine en ligne», «Doctissimo»; учебные пособия медицинских вузов: «Immunologie» П. Трэверса, М. Уолпорта и др., и русскоязычные пособия: А. А. Ярилина; А. Ройта (в переводе с английского). Методологической базой для анализа терминов послужили исследования отечественных ученых, работавших в области терминоведения, начиная с трудов основоположника направления В. А. Татарина, работ Д. С. Лотте и А. С. Герда, и заканчивая такими авторами XXI в., как В. М. Лейчик и М. А. Марусенко.

Методом автоматического анализа были выделены термины в каждом из языков исследования, после чего был произведен синхронный сопоставительный анализ терминов и выявлены основные тенденции в формировании терминологии данной области в изучаемых языках. Результатом исследования является двуязычный глоссарий новых терминов французского и русского языков, наглядно демонстрирующий состав терминологий исследований коронавируса каждого из языков и примерное соотношение терминологических единиц: аббревиатур, эллипсиса, однословных терминов и терминологических сочетаний (чаще встречающихся в текстах, сочетающих как слова, так и корреляции слов-символов). Двуязычный глоссарий также стал базой для выявления преобладания терминов-интернационализмов. Глоссарий представляет собой удобные для интерпретации в работе по переводу группы терминов, объединенных сходной тематикой, от более общих характеристик к более узким определениям, наименованиям препаратов для лечения и вакцинопрофилактики. Внутри каждой группы термины также распределены по терминообразующему принципу, что позволяет сопоставить состав терминологий двух языков и вывести как сходство в тяготении к заимствованию из английского, так и различия в пояснении заимствованных терминологических единиц и в предрасположенности к дополнительному пояснению терминов.

О способах приблизительного перевода реалий в художественном тексте (на материале рассказов И. А. Бунина)

Слепова Алена Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

*Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. Н. П. Силин-
ская*

Данный доклад посвящён проблеме сохранения культурного колорита реалий как единиц, обладающих национальной спецификой, при их передаче на английский язык путём приблизительного перевода. Материалом исследования послужили рассказы И. А. Бунина из цикла «Тёмные аллеи» и рассказ «Антоновские яблоки». Изучение проблемы предполагает решение таких задач, как выявление в тексте рассказов реалий, для передачи которых на английский язык используются приёмы приблизительного перевода, а также анализ применения этих приёмов с точки зрения частотности и полноты сохранения национально-культурной специфики реалий в переводе.

Приблизительный перевод позволяет с большой точностью передать значение реалии, при этом коннотативный элемент, в котором заключена её национальная специфика, в переводе зачастую заменяется нейтральным. Передача колорита реалии возможна лишь при удачном выборе средств выражения. Приблизительный перевод включает следующие приёмы: родо-видовая замена (генерализация, реже — конкретизация, т. е. замена реалии единицей с более широким или узким значением), функциональный аналог (замена реалии единицей, обозначающей что-либо со сходной функцией с целью вызвать сходную реакцию у адресата перевода) и описание (замена реалии её толкованием).

Приблизительный перевод используется для передачи на английский язык 62 реалий, выявленных в рассказах Бунина. В ходе работы было установлено, что наиболее распространённым приёмом приблизительного перевода является

описание (40,32%), далее — функциональный аналог (38,71%), реже представлена родо-видовая замена (20,97%).

Благодаря применению данных приёмов в переводе успешно передаётся смысловое содержание большинства указанных реалий. В то же время культурный колорит передаётся либо за счёт использования совместно с тем или иным приёмом примечания, либо за счёт контекста. В отсутствии примечания, а также в тех случаях, когда контекст не позволяет восстановить национально специфичный компонент реалии, последний нередко не находит отражения в переводе. Как показало исследование, в обособленном использовании наиболее часто сохранить национально-культурную окраску реалий позволяет функциональный аналог. В связи с этим функциональный аналог можно назвать наиболее эффективным способом приближительного перевода реалий.

Неопределённое местоимение «какой-то» как проблема художественного перевода на английский язык

Зюкина Анна Дмитриевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Т. П. Третьякова

1. В докладе рассматривается перевод неопределённого местоимения *какой-то* на английский язык в художественном тексте с целью установления причины вариативности способов перевода местоимения. Для выполнения цели необходимо выявить и описать используемые способы перевода, с помощью функционально-семантического и сопоставительного анализа определить, каковы значение и роль местоимения *какой-то* в оригинальном и переводном тексте и выявить, какие факторы влияют на выбор средств при переводе.

2. Категория неопределённости широко распространена в русском языке. Одним из основных средств её выражения являются неопределённые местоимения.

3. Местоимение-прилагательное *какой-то* имеет ряд значений: 1) неизвестно какой, 2) приближающийся к какому-либо количеству, 3) при примерном сопоставлении кого- или чего-либо по признакам, свойствам, 4) при назывании каких-либо свойств предмета, лица, вызывающих удивление, недоумение, досаду говорящего, 5) неясно какой; хорошо бы знать, какой.

4. Русско-английский словарь А. И. Смирницкого предлагает следующие варианты перевода слова *какой-то*: *some, a*, (при сравнении или сопоставлении) *a kind of, something like*.

5. Материалом исследования являются оригинальные тексты рассказов А. П. Чехова «Человек в футляре», «Тина», «Каштанка», «Ведьма» и повести «Рассказ неизвестного человека» и их переводы на английский язык. Сюжеты этих произведений мотивируют введение категории неопределённости, так как включают большое количество ситуаций, связанных с неизвестностью, неясностью и т. д.

6. В текстах встретились не все указанные выше значения местоимения *какой-то*; в переводах были выявлены все варианты перевода, данные в словаре Смирницкого, кроме *something like* (был обнаружен усечённый вариант без компонента *something*).

7. В ходе исследования было обнаружено, что местоимение *какой-то* может выражать разные типы неопределённости, такие как: неизвестность, неясность, неуточнённость, необъяснимость.

8. В результате исследования были выявлены следующие способы перевода местоимения *какой-то*: местоимение *some*, конструкции с местоимением *something*, неопределённый артикль *a (an)*, отсутствие артикля, а также прилагательные *certain* (например, *to the house of a certain Varvara Ossipovna*), *regular, incomprehensible*, введение модального глагола (*She must be neurotic*), выражения *a sort of, that kind of* и *like a*.

9. Набор средств выражения категории неопределённости в английском языке не совпадает с русским, включая в первую очередь неопределённый артикль; в то же время в английском языке нет специального местоимения неопределённости

с формантом, соответствующим *-то*, что приводит к выбору наиболее подходящего способа перевода в зависимости от типа неопределённости и конкретного значения слова *какой-то* в контексте.

Локализация корпоративных слоганов международных IT-компаний на материале английского, немецкого и русского языков

Недельчева Елена Петровна

магистрант 2 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Г. Н. Гумовская

Учёт экстралингвистических факторов для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации играет немаловажную роль для международной компании при позиционировании бренда на иностранном потребительском рынке. В связи с этим локализация, как языковая, так и культурная, является неотъемлемым элементом маркетинговой и переводческой деятельности в XXI в. Данное исследование носит междисциплинарный характер, поскольку оно затрагивает как интересы маркетинга, где эффективность локализации слогана является одной из ключевых метрик бренд-менеджмента, так и в лингвистике, учитывая, что языковая локализация — это отражение стремительно меняющейся языковой картины мира. Изучение специфики языковой локализации на данном материале представляет научный интерес, поскольку слоган, как правило, содержит зашифрованное конкурентное преимущество компании; следовательно, при компрессии формы он обладает широким спектром смыслов и значений. Прагматический потенциал слогана реализуется в создании ассоциативного восприятия бренда, формировании его имиджа, что также приводит к созданию сегмента лояльной аудитории, разделяющей ценности компании. Таким образом, для оказания влияния на реципиентов, принадлежащих к разным языковым культурам,

необходимо выстроить эффективную модель межкультурной коммуникации, что возможно посредством локализации.

Целью данной работы было изучение феномена локализации путём выявления наиболее продуктивных языковых средств, использующихся для оказания желаемого прагматического эффекта на реципиента. Анализ слоганов на трёх языках позволил рассмотреть подходы к языковой локализации в контексте культурных особенностей анализируемых стран. Анализ показал, что корпоративные слоганы содержат большое количество абстрактных слов для создания образного восприятия ценностей бренда и их закрепления в сознании реципиентов. Наиболее продуктивным видом локализации выступило использование слогана на английском языке не только для англоговорящих стран, но и для Германии и России. Вероятно, данная стратегия была выбрана, чтобы подчеркнуть, что язык международной IT-компании — английский. Чаще всего при создании слоганов компании использовались фонетические средства, в частности, аллитерация, для придания короткой фразе ритмичности.

Особенности использования лексической субституции (на примере перевода романа Т. Драйзера «Финансист»)

Джалилова Лейла Эльмановна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. Е. А. Павленко

Данный доклад рассматривает лексическую субституцию как один из видов переводческих трансформаций в художественном переводе.

Задачами настоящего доклада являются рассмотрение существующих разновидностей лексической субституции, выявление особенностей использования всех типов лексической субституции в переводе художественного произведения, а также анализ выявленных особенностей на материале

собранного корпуса примеров. В данном исследовании также производится анализ успешности применения лексической субституции с точки зрения теории уровней эквивалентности. Материалом для исследования послужил перевод романа Т. Драйзера «Финансист», выполненный М. Волосовым.

В результате исследования собранного материала было выявлено, что из всех существующих типов лексической субституции наиболее распространёнными и используемыми являются спецификация и генерализация. В качестве примера можно привести слово *thing*, отличающееся крайне широкой семантикой в английском языке, которое было передано переводчиком словом с более узкой семантикой *качество*, используя приём конкретизации. Однако в ином контексте слово *thing* было передано с помощью местоимения *всё*, с использованием приёма генерализации. Таким образом, мы видим, как переводчик применяет способ лексической субституции при выборе эквивалента в русском переводе, отталкиваясь от конкретной речевой ситуации и контекста и учитывая коммуникативную интенцию оригинала.

В ходе исследования также было обнаружено, что такие типы лексической субституции, как дифференциация и модуляция, характеризуются меньшей частотностью.

К вопросу о передаче реалий в аудиовизуальном переводе (на материале мультсериала «Маша и Медведь»)

Лаврентьева Екатерина Петровна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. О. В. Альгина

Жанр мультфильмов предполагает использование реалий, которые по задумке авторов вызывают определенные ассоциации у адресата и нацелены на создание заданного коммуникативного эффекта. Реалии представляют сложность при переводе. Предметом анализа послужили мультсериал «Маша и

медведь» и его спин-офф «Машины сказки», в которых встречается большое количество реалий. Переводчик сталкивается с выбором, следует ли применять стратегию адаптации (локализации) материала для принимающей культуры или не следует. Первая стратегия, которая называется стратегией доместики, предполагает воссоздание заложенного в исходный фильм коммуникативного эффекта, но при этом перевод лишается культурного колорита оригинала. В случае, если переводчик не локализует реалию (прибегает к стратегии форенизации), он сохраняет культурное своеобразие подлинника, но не доносит часть информации до адресата перевода. В исследуемом материале были выявлены следующие виды реалий: предметы национальной кухни (пирожки, пряники, компот), национально-специфичные праздники (1 сентября — День знаний), обычаи и традиции исходной культуры (напр., главенствующая роль в зимних праздниках в русской культуре отводится Новому году, а не Рождеству, как в западной культуре), персонажи сказок и фольклора (Морозко, Снегурочка, Дед Мороз). В результате исследования было установлено, что для перевода реалий использованы различные переводческие стратегии, такие как замена реалии на реалию культуры переводного языка (*Новый год* — *'Christmas'*, *Колобок* — *'Gingerbread Head'*, *пряники* — *'pretzels'*), генерализация (*хоровод водят вокруг костра* — *'dancing around the fire'*), описательный перевод (*пирожки* — *'meat pies'*). Также было выявлено, что в некоторых случаях, когда реалия относилась исключительно к визуальному ряду (напр., банка была подписана «компот»), переводчик не осуществлял перевод, оставляя исходный вариант.

Дискурс и текст

Языковая актуализация коллективной памяти и художественного концепта в англоязычном искусствоведческом дискурсе о постсоветском изобразительном искусстве

Чупахина Александра Олеговна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. И. Петухова

Искусство участвует в коллективных процессах перцепции, мышления, памяти, благодаря чему художники могут переносить свой личный и социокультурный опыт на целое поколение и передавать его посредством своих работ. Произведение искусства можно рассматривать как систему художественных концептов, которые представляют собой результат когнитивного, эмоционального и эстетически осмысленного опыта человека и могут быть представлены в виде структуры с открытыми для взаимодействия валентностями.

Таким образом, **задачами** настоящего исследования стали: 1) выявить языковую актуализацию коллективной памяти; 2) определить объективируемый художественный концепт и средства его языковой актуализации в искусствоведческом тексте; 3) рассмотреть взаимодействие коллективной памяти и художественного концепта. Основным **материалом** являются тексты американских искусствоведов о постсоветском изобразительном искусстве.

В **ходе** исследования были использованы **методы** лексико-семантического, лингвокультурологического, дефиниционного и лингво-когнитивного анализа. В процессе анализа искусствоведческих текстов были использованы англоязычные искусствоведческие тексты, а также одноязычные словари Macmillan English Dictionary, Collins Dictionary, Oxford English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English.

В **результате** проведенного анализа было выявлено, что коллективная память актуализируется с помощью лексических единиц *memories, centuries, lost time, nostalgia* etc. Доминирующим художественным концептом, который передается посредством невербальных знаков, является концепт «советское прошлое». Этот концепт получает объективацию на вербальном уровне путем использования автором искусствоведческого текста таких выражений, как *impressions of the Soviet era, evocation of Russian life, portraying what is obviously stark and unlovely*. В своих картинах художник репрезентирует коллективную память о жизни в Советском Союзе, благодаря чему актуализируется концепт и одна из его детерминирующих валентностей, а именно ценностно-оценочная валентность. С помощью невербальных художественных средств мастер дает оценку тому времени, в котором ему пришлось жить. Искусствовед, представитель другой культуры, в свою очередь, объективирует на вербальном уровне ценностно-оценочный компонент концепта и коллективную память. Таким образом, происходит трансляция коллективной памяти и ценностно значимого художественного концепта в процессе межкультурного взаимодействия.

Гендерная проблематика в шведском языке (на примере политического дискурса)

Богачева Оксана

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. Ю. М. Григорьева

Цель данного исследования — определить основные стратегии и методы гендерной нейтрализации в шведском языке и их практическое применение в политическом дискурсе.

Цель обуславливает следующие задачи.

1. Раскрыть основные понятия исследования: «гендер», «политический дискурс» и «гендерно-нейтральный язык».

2. Выявить основные гендерные проблемы в шведском языке.

3. Систематизировать основные методы гендерной нейтрализации языка.

4. Определить наиболее употребительные стратегии в политическом дискурсе.

В рамках исследования был произведен анализ выступлений лидеров шведских партий на ежегодных дебатах за период с 2019 по 2021 г. Были рассмотрены основные аспекты, которые вызывают бурное обсуждение в кругах лингвистов и обществе.

Одним из таких вопросов является использование разных вариантов гендерно-нейтральных местоимений в шведском языке, в частности, введение местоимения *hen* в шведский язык. В связи с тем, что на данный момент нет единого мнения по поводу использования того или иного гендерно-нейтрального местоимения, некоторые прибегают к использованию перифразирования в пассивный залог и множественное число. Отдельно были рассмотрены гендерно-нейтральные личные и профессиональные наименования.

Полученные результаты показывают, что речь представителей шведских партий не отличается особой вариативностью в употреблении и комбинировании имеющихся в языке стратегий гендерной нейтрализации. С точки зрения используемых местоимений, преобладающими вариантами становятся *ji* (местоимение 1 л. мн. ч., отличительная особенность выступлений политиков) и *man* (неопределенно-личное местоимение). В результате анализа лексической составляющей, а именно личных и профессиональных наименований и титулов, было установлено, что гендерно-маркированная лексика в выступлениях политиков сведена к минимуму. Это обусловлено в первую очередь не позицией политических деятелей, а современным развитием шведского языка.

Фатические метакоммуникативы в англоязычном дискурсе

Кинзябаева Алина Вафаевна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Е. Г. Хомякова

В рамках функционального подхода к фатическому метадискурсу с использованием методов частичной выборки, лингвистического наблюдения и описания, контекстуального анализа, дискурсивного анализа, а также коммуникативно-прагматического метода были исследованы материалы англоязычных интервью и сценариев американских сериалов. Цель работы — выделить специфические черты, функции фатических метакоммуникативов в англоязычном дискурсе и выявить особенности их употребления в разных видах англоязычного дискурса.

Категоризация фатического метадискурса выявляет его интенциональность, информативность, ситуативность, коммуникативность, топикальность, контекстуальность и структурированность. Анализ научных работ лингвистов-теоретиков показывает распространенность функционального подхода к фатическому метадискурсу, который является эффективным. Согласно этому подходу, метадискурс является мощным аналитическим инструментом для описания дискурса и отображения способов, посредством которых язык соотносится с используемыми социальными контекстами.

Фатическая метакоммуникация — это высокоуровневая составляющая общения, которая является вербальным средством организации речевого взаимодействия и обеспечивает эффективную передачу когнитивной информации в дискурсе. Это реализуется с помощью специальных невербальных средств передачи коммуникативных стереотипов. Для фатической метакоммуникации характерно преобладание социальной регулирующей информации, условностей и ритуализации.

Полученные в ходе анализа языкового материала результаты свидетельствуют об организационной и регулятивной

стороне коммуникации метакоммуникативов в интервью, в то время как в кинодискурсе наиболее распространены метакоммуникативы, направленные на усиление эмоциональности, преувеличение важности, скрашивание высказывания, разнообразие речи персонажей.

Частотность использования фатических метакоммуникативов также различна. В целях повышения динамики происходящего, речь героев кинофильмов наполнена разнообразными фатическими метакоммуникативными единицами, в то время как в интервью метакоммуникативы используются не так часто, по большей части в стилистических целях.

Стоит отметить искусственную природу фатических метакоммуникативов кинодискурса и естественный путь их возникновения во время интервью, как реакции на высказывание собеседника, потребность организации коммуникации в процессе интервью. Полученные результаты служат отправной точкой для дальнейшего изучения проблем дискурса и метадискурса в германских языках, их анализа в межкультурном аспекте, в рамках прагмалингвистического, социалингвистического, психолингвистического и когнитивного-семантического подходов.

Ценностная составляющая англоязычного искусствоведческого дискурса о современном русском искусстве

Ле Кристина

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Е. Г. Хомякова

Актуальность доклада состоит в том, что в нем предлагаются результаты лингвокультурологического анализа ценностных концептов в англоязычных искусствоведческих текстах, содержащих оценку картин И. С. Глазунова, его мастерства и личности, что соответствует современной антропоориентированной научной парадигме. Глазунов – советский и российский

художник, известный своими картинами на исторические и религиозные темы. Его творчество вызывает противоречивые оценки в искусствоведческом дискурсе и в то же время привлекает внимание критиков и поклонников.

Цель работы заключается в исследовании ценностной составляющей искусствоведческого дискурса на лингвокультурологическом, прагмакогнитивном и лексико-семантическом уровнях, для чего рассматривались понятия искусствоведческого дискурса, ценностного концепта, его оценочных характеристик, проводился анализ языковой репрезентации оппозиции «свой – чужой» в контексте взаимодействия культур в области изобразительного искусства, осуществлялось также сравнение характера и знака оценки произведений Глазунова в текстах англоговорящих и русскоговорящих искусствоведов. Материалом для исследования послужили искусствоведческие тексты и статьи о творчестве Глазунова разных лет, размещенные на англоязычных веб-порталах.

В процессе анализа были выделены и описаны такие ценностные концепты, как «Motherland», «Russia», «the Russians», «Nature», «History», которые в процессе своей языковой репрезентации не теряли ценностной значимости, но могли иметь как положительный, так и отрицательный знак оценки. Его значение варьировало в зависимости от времени создания произведения и его оценки, а также, как удалось выявить, от культурной и геополитической принадлежности эксперта. Так, в результате сравнительно-сопоставительного анализа удалось определить, каким образом интерпретируется ценностная составляющая сюжета картин Глазунова в искусствоведческом дискурсе сквозь призму оценки англоговорящих и русскоговорящих экспертов в советский и постсоветский периоды.

Специфика средств языковой выразительности в современной англоязычной сетевой литературе (на материале сверхмалых жанровых форм)

Безрукова Мария Викторовна

студент 3 курса

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. М. В. Черкунова

Появление Интернета, плотно вошедшего в нашу жизнь в конце XX в., оказало колоссальное влияние на развитие культуры и общества. Масштабные трансформации коснулись всех социальных институтов и практик, включая сферу художественной словесности. В частности, изменения в обществе привели к появлению нового вида литературы — сетевой литературы, или сетературы. Данный вид словесного творчества обладает рядом уникальных характеристик, в т. ч. на уровне стилистической организации текста. Цель данного исследования состоит в выявлении системы средств языковой выразительности, используемых в текстах современной англоязычной сетевой литературы для оказания прагматического воздействия на адресата.

Материалом для исследования послужили англоязычные произведения, отобранные в сети Интернет по запросам *six-word story*, *one-sentence story*, *twitterature* в количестве 100 единиц. Объем данных текстов варьирует в пределах от 6 до 62 слов. В ходе исследования применялся метод лингво-стилистического анализа, метод дискурсивного анализа, а также метод лингвистического описания. Анализ средств языковой выразительности в текстах сверхмалых жанров сетевой литературы показал, что наиболее частотными являются средства выразительного синтаксиса, такие как параллельные конструкции («*New start. New you. Not you*»), антитеза («*Never is just a different forever*»), нарастание («*Wasted day. Wasted life. Dessert, please*»). Лексические стилистические приемы характеризуются низкой частотностью и занимают

периферийное положение в системе выразительных средств рассмотренных текстов. Отмечены единичные случаи метафоры («*I'm a mess of unfinished thoughts*»), метонимии («*You're the poison in my veins*») и оксюморона («*A blade's your worst best friend*»). В целом комплекс выявленных особенностей стилистической организации англоязычных произведений сетевой литературы способствует реализации специфической прагматической задачи рассмотренных текстов.

Анализ приемов речевого манипулирования в Конгрессе депутатов Испании осенью 2021 г.

Чадаева Карина Никитовна

студент 3 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доц. А. О. Уржумцева

В данном докладе на основе теоретических исследований Е. Шейгал изложены результаты анализа приемов речевого манипулирования, использованных на заседании испанского Конгресса 15 сентября 2021 г.

Задача — найти и описать приемы речевой манипуляции, использованные в качестве основы коммуникативной стратегии, принимая во внимание экстралингвистические факторы — принадлежность ораторов к определенной политической партии, их цели, а также аудиторию — 350 депутатов.

Был проведен анализ 15 политических дебатов в формате вопросов, адресованных к главе правительства, заместителям главы правительства и министрам, а также 5 дебатов в формате интерpellации.

В результате исследования был сделан вывод о том, что использование приемов речевого манипулирования зависит от коммуникативной стратегии ораторов и от их принадлежности к одному из двух противостоящих политических блоков: партий PP и VOX с одной стороны, партий PSOE, Podemos и всех остальных — с другой.

1. В речи оратора, целью которого является изобличение оппонента во лжи, понижение его политического статуса, с наибольшей частотой встречаются приемы фактологического и фокусировочного манипулирования. К примеру, депутат К. Бланко, председатель Народной партии, в процессе изобличения во лжи своего оппонента — главы правительства П. Санчеса, представителя партии PSOE, использует преувеличение (*un millón de familias haciendo las colas del hambre...* — 'Миллионы семей стоят в голодных очередях...'), номинации лексико-семантического поля лжи и недостоверности (*usted no dice la verdad no al médico...* — 'Вы не говорите правду даже врачу...'; *usted oculta que...* — 'Вы скрываете, что...') и частичное искажение правды (*las cuatro asociaciones judiciales tienen que ir a Europa a denunciar que usted impide que en España los jueces elijan a los jueces* — 'Четыре судебные организации вынуждены поехать в Европу, чтобы сообщить, что вы препятствуете тому, чтобы в Испании судьи выбирали судей'), в то время как, согласно опубликованной в испанских газетах *El País* и *El Mundo* информации, количество судебных организаций — 3.

2. В речи оратора, стратегия которого направлена на самозащиту, с наибольшей частотой встречаются приемы аргументативного манипулирования — уклонение от обязанности доказывания и нарушение логики развития текста. Напр., Санчес в ответ на обвинения, предъявленные Бланко, апеллирует лишь к 1 из 4 высказанных аргументов и переводит тему на ответное обвинение в необоснованных претензиях со стороны Бланко: *Usted, señoría, considera que todo está mal, que todo está fatal todo el rato, sin esperanza* — 'Вы все время говорите, как плохо обстоят дела, как все безнадежно'.

Итак, выбор приемов речевой манипуляции определяется целью и стратегией оратора, его принадлежностью к политической партии.

Способы прагматического воздействия на адресата в языке французских СМИ (на материале заголовков газетных изданий)

Грефенштейн Софья Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. М. А. Кириченко

В начале прошлого века французский газетный текст рассматривался лингвистами с точки зрения соответствия языковой норме — речи «образованных людей» — и подвергался критике. С появлением радио- и телевидения язык СМИ стал постепенно уподобляться живой речи и отдаляться от эталонных норм с целью воздействовать на более широкую аудиторию. Наше исследование посвящено анализу современных языковых средств, используемых в газетном тексте для привлечения внимания читателя.

Заголовок рассматривается как особый прагматический компонент газетной статьи, т. к. в нем обращенность к читателю выражена намного ярче, а концентрация информации намного выше, чем в тексте самой статьи. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: выделение основных средств языковой выразительности в заголовках французских газет, описание их прагматических функций, специфических особенностей и вариативности. Теоретической базой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, освещающие как вопросы, связанные с отдельными средствами выразительности французского языка, так и с совокупностью способов воздействия, применяемых в газетном тексте, а также работы по лингвистической прагматике и стилистике. В качестве материала исследования были использованы заголовки периодических изданий «Le Monde», «Le Figaro», «Libération». Материал отбирался методом сплошной выборки, а методом анализа послужил прагматический и стилистический анализ языкового материала.

В ходе работы были выделены несколько способов привлечения внимания, используемых в тексте заголовка. Материал был перераспределен на заголовки, содержащие лексические средства выразительности, и заголовки, содержащие синтаксические средства выразительности. Опираясь на принцип движения «от общего к частному», в каждой части исследования, касавшейся того или иного средства выразительности, ему давалось определение, анализировались соответствующие примеры, а затем делался вывод о прагматической цели данного способа воздействия.

В результате исследования был сделан вывод, что лексические и синтаксические средства выразительности используются в заголовках для усиления его воздействия на читателя и привлечения его внимания к статье и ее основной теме. Лексические средства выразительности задают общий тон статьи и помогают в наиболее лаконичной и экспрессивной форме охарактеризовать не только предмет или явление, но и позицию автора по отношению к нему, к примеру, ироническое отношение или осуждение. Синтаксические средства выразительности призваны направить внимание читателя на главную информацию в заголовке, отразить стиль изложения в статье, и побудить адресата к ее прочтению, в частности, путем диалогизации газетного заголовка.

Гендер как инструмент влияния в интернет-пространстве

Левочкин Иван Игоревич

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. Н. С. Соколова

Вопрос о самоидентификации человека как никогда является актуальным не только в повседневной жизни, но и в науке. В каких-то культурах эта проблематика получила широкое распространение и выросла в целые общественные институты; в других же сообществах тема гендерной принадлежности

остаётся табуированной. Концепт «гендер» трансформировался на протяжении всего своего существования и продолжает это делать. Как его нужно воспринимать сегодня, и почему гендерная самоидентификация превращается или уже превратилась в инструмент для поднятия статистики, просмотров и посещаемости страниц отдельных интернет-пользователей?

При рассмотрении данного концепта было выявлено, что ядром является понятие «социальная идентичность»; в концептуальное поле включаются следующие категории: «гендерная идентичность», «гендерное выражение», «местоимения», «сексуальная ориентация».

Категория «местоимение» играет значимую роль в концепте. Помимо привычных нам местоимений, в дискурсе появляются как совершенно новые местоимения-неологизмы (напр., *ie/zim/zir/zis/zieself*; *sie/sie/hir/hirs/hirself*; *ey/em/eir/eirs/eirself*), так и уже существующие, но в новом облике (напр., местоимение *they* в единственном числе). Анализ употребления данных единиц показал, что местоимение *they* используется в значении первого лица единственного числа, сказуемое или вспомогательный глагол в группах времен Present и Past не требуют за собой никаких изменений и согласуются стандартно. Тем не менее, упоминание имени человека в качестве подлежащего влечет за собой употребление формы вспомогательного глагола в единственном числе. Местоимения-неологизмы подчиняются этому же правилу.

В последние годы американский интернет-дискурс оказывает влияние на все интернет-пространство темой инклюзивности. Концепт «гендер» является одним из центральных в данной социальной практике, его упоминание происходит и в определении термина «инклюзивность». Открытые данные социальных сетей (Instagram и TikTok) говорят о своеобразной моде или стремлении людей находиться в данном социальном кругу. Исходя из этого, в докладе выдвигается несколько гипотез: 1) концепт «гендер» в интернет-дискурсе является инструментом продвижения личности; 2) указание гендерной принадлежности (местоимений) в профиле играет ключевую роль

в механизме работы социальных сетей во взаимосвязи между пользователями; 3) использование гендера как инструмента вредит самой повестке инклюзивности.

Вопросом возможного дальнейшего исследования является детальное рассмотрение влияния концепта «гендер» в социальных сетях на примере статистики и наблюдения за конкретными профилями, которые используют соответствующие повестки в интернет-пространстве.

Комментарии пользователей Твиттер к политическим ток-шоу Германии

Ицкарь Кристина Станиславовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. И. Е. Езан

Данная работа посвящена комментариям пользователей сети Твиттер, посвященным политическим ток-шоу Германии. Подобные темы часто становятся предметом немецкоязычных исследований, но практически не встречаются в русскоязычном лингвистическом пространстве.

Целью работы был анализ языковых средств, обеспечивающих своеобразие твиттер-комментариев как отдельного типа текста. Специфика предлагаемой темы исследования состоит в анализе комментариев, опубликованных незадолго до начала и окончания политических ток-шоу центральных немецких каналов («Anne Will», «Maybritt Illner», «hart aber fair»). В центре внимания ток-шоу обычно находятся актуальные общественно-политические дискуссии современного немецкого общества. Следует отметить, что 2021–2022 гг. — время, когда особую актуальность приобрели предвыборный дискурс немецких партий, политика по предотвращению пандемии, а также международные конфликты, что, несомненно, нашло свое отражение и в тематике телевизионных ток-шоу.

В теоретической части исследования были рассмотрены такие явления, как социальная интеракция, социальное

телевидение, а также основные подходы к описанию и классификации типов текста, особенности интернет- и твиттер-коммуникации, механизмы формирования общественно-политического мнения. В основе лежат публикации таких немецкоязычных исследователей, как Х. Ю. Бухер, С. Михель, М. Клемм, Г. Демут и мн. др.

Материал практической части составляет самостоятельно собранный корпус твиттер-комментариев (более 2000 для общего, статистического анализа, из которых 30 были выбраны для подробного описания). Были проанализированы основные лингвистические параметры политического твиттинга, к которым можно отнести цель коммуникации, адресанта и адресата, время коммуникации, структурные характеристики твитов, их виды и тематику, мультимедийные параметры, интерактивность, гипертекстуальность, а также морфологические, лексические и фонетические параметры. В рамках анализа также были рассмотрены стилистический аспект данного вида коммуникации, соотношение в твитах устной и письменной речи. В работе также будут рассмотрены случаи употребления языковых средств, характерных для интернет-коммуникации в целом (множественное написание знаков пунктуации, итерация и др.).

В результате работы были выделены основные речевые стратегии пользователей Твиттер в отношении особо актуальных политических тем, а также политических ток-шоу в целом. На основе проведенного анализа можно сделать выводы о влиянии подобных телепередач и сопряженной с ними интернет-коммуникации на формирование общественно-политического мнения обычных пользователей.

Варьирование языкового кода в норвежской миграционной литературе

Кучукбаева Камилла Шамилевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. Н. Ливанова

Данная работа посвящена языковым и тематическим особенностям миграционной литературы — произведений, написанных представителями первого и второго поколений мигрантов, проживающих в Норвегии. Задача исследования — привести краткую историю миграции населения в Норвегию для лучшего понимания процессов формирования нового направления в литературе; изучить и обобщить ранее проделанные научные исследования в сферах миграционной литературы и переключения языковых кодов; выявить и проанализировать явление переключения кодов в выбранных нами романах.

Теоретической базой работы послужили статьи норвежских и немецких исследователей миграционной литературы. Практический языковой материал — сплошная выборка из романов, относящихся к современной норвежской миграционной литературе: «Все иностранцы задернули шторы» («Alle utlendinger har lukka gardiner») 2015 г., «Улица тетки Ульрики» («Tante Ulrikkes Vei») 2017 г., «Слышь, иди сюда» («Hør her'a!») 2020 г.

В ходе исследования мы выявили, что лейтмотивом произведений миграционной литературы выступает понятие «чужого», или «другого». Формирование понятия «другого» происходит с помощью определенных языковых средств, выражающих противопоставление «мы» и «они».

Анализ языковой составляющей романов показал, что в миграционной литературе встречается варьирование языкового кода — способность в процессе разговора переключаться с одного языка на другой или, в нашем случае, со стандартного норвежского на норвежский мультиэтнOLEKT — новый вариант норвежского языка, появившийся среди мигрантов. К особенностям норвежского мультиэтнOLEKTA можно отнести нарушение правил порядка слов, иную систему склонения существительных, лексические заимствования из восточных языков, а также ошибки в спряжении глаголов.

Результаты исследования показали, что все случаи варьирования языкового кода в литературе обусловлены социальными факторами. Так, школьники с иммигрантским

происхождением в разговорах между сверстниками намеренно отклоняются от общепринятых языковых норм. Тем не менее, при цитировании этнических норвежцев, а также в разговорах с учителями и взрослыми эти школьники соблюдают все правила стандартного норвежского языка. Анализ прочих исследований по данной теме подтвердил наши предположения о том, что переключение кодов встречается не только в литературе; миграционная литература скорее является путеводителем в повседневный язык подростков-мигрантов.

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что мигранты владеют норвежским языком не хуже этнических норвежцев, однако они сознательно переключаются на иной стилевой регистр в процессе общения с другими мигрантами для выражения групповой идентичности.

Разноуровневая экспрессивность как особенность речевого поведения участников англоязычного диалогического дискурса (на материале современных ток-шоу)

Лыткина Анна Вячеславовна

магистрант 1 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. В. Бакулев

В докладе исследуется категория экспрессивности на различных языковых уровнях на примере американских ток-шоу. Нами рассматриваются особенности использования основных стилистических приемов и выразительных средств, обеспечивающих передачу эмоциональности участников ток-шоу, их чувств и переживаний, а также повседневное общение, обмен информацией и механизмы речевого воздействия на аудиторию. Проблема экспрессивности как способа придания языку и речи особой выразительности относится к числу основных проблем современной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена непрекращающимся интересом лингвистов

к изучению экспрессивности и недостаточной изученностью заявленной проблематики на материале ток-шоу.

Материалом исследования послужили эпизоды популярных ток-шоу: «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», «Jimmy Kimmel Live», «The Ellen DeGeneres Show», «The Graham Norton Show».

В результате проведенного анализа экспрессивности и образности современной англоязычной речи нами были сделаны следующие выводы. Нами были проанализированы различные типы дискурса людей разных социальных категорий, затронут гендерный аспект и дискурс представителей разных поколений. На фонетическом уровне в целом экспрессивность проявляется довольно ярко во всех типах дискурса и выражается с помощью обилия эмфатических конструкций и смены интонации.

Особенности дискурса на уровне лексики подчеркивают тенденцию в использовании различных средств выразительности в зависимости от пола говорящего. В женской речи наблюдается большая концентрация эмоционально-оценочных, гиперболизированных слов и диминутивов. Мужская речь обнаруживает чаще стилистически сниженную, бранную, грубую лексику и устойчивые фразеологические обороты-клише. Различия наблюдались также в зависимости от возраста и принадлежности к отдельным социальным группам.

На синтаксическом уровне для всех типов дискурса характерно использование восклицательных предложений, инверсий, вводных слов, а также наблюдается влияние экстралингвистических факторов. Экспрессивность проявляется в виде незавершенных логически реплик и перебивании собеседника.

Таким образом, экспрессивность, нося скрытый характер, чаще проявляется посредством супraseгментной фонетики или просодии, т. к. условиях живой речи сложно создавать яркие образы сознательно, к тому же они могут затруднить восприятие.

Лексико-семантические поля в анализе политического дискурса о межгосударственном геополитическом конфликте (на материале публикаций в российской и французской прессе)

Власова Екатерина Дмитриевна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. М. А. Марусенко

В данном исследовании для сопоставительного анализа дискурсов двух языковых сообществ предлагается анализ структуры лексико-семантических полей (ЛСП), составляющих тематическое ядро рассматриваемых дискурсов.

Дискурс — последовательность высказываний, представляющих как целенаправленное социальное действие, как механизм взаимодействия людей. В лингвистике дискурс понимается как динамическая структура (в отличие от текста). Также подчеркивается важная связь между дискурсом и процессами конструирования и понимания окружающего мира. В языке не закреплена информация об объективной реальности. Язык — это способ выражения восприятия реальности представителем определенного языкового сообщества, совокупности его убеждений, суждений, мировоззрения. В разных языковых сообществах операция дескрипции осуществляется по-разному, выделяются значимые для каждого сообщества фрагменты действительности, что отражается в лексическом составе языка.

В дискурсе закрепляются определенные лексемы и конструкции, в которых эти лексемы могут сочетаться друг с другом, а также то значение, в котором лексемы будут выступать в рамках данного дискурса. Таким образом, одноименные лексические единицы могут соотноситься с разными значениями в дискурсах разных языковых сообществ. Следовательно, изучение дискурса способствует выявлению способа репрезентации мира в разных языковых сообществах.

В исследовании приводится описание этапов моделирования лексико-семантического поля по теме Гражданской войны

в Сирии во французском политическом дискурсе, представленном в средствах массовой информации.

На основе данных, полученных в результате автоматической обработки корпусов текстов, выделены опорные слова, семантически значимые для данного дискурса. В исследовании использован также анализ совместной встречаемости лексем.

Благодаря анализу совместной встречаемости лексем были выявлены различия в лексико-семантических полях для таких ключевых слов на русском и французском языках как *война, Сирия, режим, регион, зона, гуманитарный*. Напр., лексико-семантическое поле для лексемы *гуманитарный* в дискурсе на русском языке имеет связь с лексемой *помощь*. При этом лексема *humanitaire* в дискурсе на французском языке имеет высокий коэффициент совместной встречаемости с лексемой *catastrophe*.

Результаты сравнительного анализа подтвердили гипотезу исследования о том, что структуры одноименных ЛСП в двух корпусах текстов имеют существенные отличия, обусловленные разными идеологическими подходами к теме сирийского конфликта.

От классической филологии до неоэллинистики

Классическая филология

Сum inversum как миративная стратегия на материале «Сатирикона» Петрония

Лоскина Мария Алексеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. В. Желтова

Миративность – это лингвистическое маркирование высказывания как несущего новую или неожиданную для говорящего информацию. Способы выражения миративных значений существуют во всех языках, но различаются по своему грамматическому статусу. В латинском языке существуют не только лексические, но и грамматические способы выражения миративных значений. Часто миративное значение обусловлено контекстом и в некоторых случаях возможно только в сочетании с другими грамматическими категориями. Так как миративные значения не являются для них основными, их следует называть не миративами, а миративными стратегиями. В латинском языке существует 5 миративных стратегий: это синтаксические конструкции, глагольные времена и наклонения, специальные частицы и союзы. Наше исследование посвящено миративной стратегии *sum inversum*. Предложения с таким использованием этого союза создают эффект присутствия говорящего при событии и отражают мгновенную реакцию на него. Выбор миративной стратегии в некоторых случаях обусловлен стилистически. *Sum inversum* как миративная стратегия характерен для исторической прозы, эпоса и приключенческих романов. Материалом для работы послужил роман Петрония Арбитра «Сатирикон».

Задача исследования состояла в том, чтобы выбрать контексты употребления *sum inversum*, включающие как одиночное

использование этого союза, так и в сопровождении частиц и наречий (*ecce, interim, subito* и других), и понять, 1) какие семантические оттенки к общему миративному значению *cum inversum* добавляют эти дополнительные лексические средства и 2) влияет ли употребление этих частиц и наречий на выбор грамматических времён глаголов в главном и придаточном предложениях. Предложения, собранные в «Пире Тримальхиона» и в повествовательных частях романа, рассматривались отдельно, поскольку эти части романа различаются стилистически и композиционно. Результатами исследования стали анализ оттенков миративных значений *cum inversum* и статистика употребления глагольных времён в главном и придаточном предложениях. Кроме того, были сделаны выводы об особенностях употребления изучаемой стратегии.

О фрагменте «*Vita Secundi philosophi Atheniensis*» на папирусе P. Ross. Georg. 1 17

Петрова Валерия Игоревна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. Л. Ермолаева

В докладе речь пойдет о фрагменте биографии философа Секунда Безмолвного (II в. н.э.), сохранившемся на папирусе II–III вв. н. э. Папирус был приобретен в Египте и в 1860 г. издан Ф. Тишендорфом. До этой находки в распоряжении ученых не было античных источников биографии Секунда, поэтому существовало мнение, что традиция о жизни философа — исключительно средневековая. За Тишендорфом последовала статья Г. Зауппе 1896 г., который не работал непосредственно с папирусом, однако по изданию Тишендорфа выполнил его коллацию с одной из двух основных средневековых рукописей — Cod. Gudianus 79, и сделал краткий исторический и текстологический комментарий, показав, что папирус имеет хорошие источники, т. к. в нескольких местах его чтения, в отличие от чтений Gudianus 79, дают внятный смысл. Наконец, в 1925 г.

папирус издал Г. И. Церетели, снабдив его греческим парафразом на койне (в тексте много итацизмов и прямых ошибок) и кратким комментарием на основании работы непосредственно с папирусом, с изданием Тишендорфа, а также с рукописью Cod. Gudianus 79 по статье Зауппе. Церетели предложил ряд остроумных чтений и заполнил некоторые лакуны, для которых Тишендорф не предложил никакого чтения. В 1964 Б. Е. Перри издал биографию философа по рукописи Cod. Vat. Reginensis Gr. 10 (с учетом чтений Cod. Gudianus 79 и папируса), которой не было в распоряжении Церетели и его предшественников. Таким образом, после сопоставления текста в издании Тишендорфа, Зауппе, Церетели и Перри, удалось сделать некоторые выводы о ходе работы над папирусом, а также предложить свой вариант чтения одного из проблемных мест.

Прямые и косвенные доказательства в речах Антифонта

Золотарева Варвара Алексеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. С. А. Тахтаджян

1. Аргументация в речах Антифонта включает в себя как прямые, так и косвенные доказательства. Между этими типами доказательства выстраиваются разные взаимоотношения: часто они дополняют друг друга, немало примеров и того, как косвенное доказательство применяется в качестве контраргумента против доказательства прямого (напр., в речи «Об убийстве Герода», в первой тетралогии).

2. Искусство Антифонта как логографа сделало возможным построение полноценной системы доказательства (в т. ч. и двустороннего, как в тетралогиях) при условии почти полного отсутствия прямых доказательств (самый яркий пример — первая тетралогия, но иллюстрацией этому могут служить все дошедшие до нас речи).

3. Интерес представляют те места, где Антифонт сравнивает доказательную силу прямых и косвенных улик. Заслуживают рассмотрения и те случаи, где Антифонт показывает шаткость косвенных доказательств (эйкос-аргументации) — они могут быть палкой о двух концах.

4. Косвенные доказательства как полноценный тип судебной аргументации развивались постепенно, вместе с общим процессом становления ораторского искусства Древней Греции. Естественно, труды Антифонта относятся к самому раннему этапу в истории древнегреческой судебной риторики; как следствие, некоторые ученые — как, напр., Ф Зольмзен в работе «Antiphonstudien» — придерживаются мнения, что в речах Антифонта косвенные доказательства еще не вполне развиты, и его речи строятся в большей степени вокруг доказательств прямых.

5. Другие исследователи (например, Б. Дью, М. Гагарин) отвергают позицию Зольмзена. Я приведу доводы в защиту их позиции.

Семантика глагола *intellego* в «Исповеди» бл. Августина

Резниченко Егор Александрович

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. Н. Казанский

«Исповедь» бл. Августина представляет собой особый жанр. Помимо литературной природы, этот текст является философским произведением. Наиболее важной для автора темой является познание (Бога, человека, мира). Августин не только формулирует свои принципы познавательной деятельности, но и довольно подробно описывает ход своих рассуждений, которые тесно переплетаются с его жизненной историей. Очевидно, что это обстоятельство отразилось на особенностях словоупотребления. Глагол *intellego* и его производные (здесь представлены все возможные части речи) бл. Августин употребляет чаще

остальных. С одной стороны, это усложняет выявление семантических особенностей, чем в более редких глаголах. С другой стороны, дает более объемную картину контекстов и значений, когда можно выделять наиболее частые и совсем редкие и нетипичные. В докладе будут предложены некоторые наиболее интересные случаи словоупотребления, где вариации контекста или синтаксические конструкции придают лексеме и в целом высказыванию автора дополнительное значение. Диапазон значений представлен как бытовыми сценами, так и спекулятивной, рациональной деятельностью человека.

Анонимная гипорхема как образец жанра

Брыкова Наталия Алексеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. искусств., доц. Н. А. Алмазова

О гипорхеке как об отдельном жанре известно мало: сохранились лишь скудные фрагменты поэтов классической эпохи и противоречивые свидетельства авторов римского времени. Плутарх в «Застольных беседах» (Quaest. conv. IX, 15, 748 a–b) цитирует гипорхеку, которую считает блестящим образцом жанра. Автора он не называет — очевидно, потому что тот хорошо известен, — однако говорит, что поэт добился в этом жанре наибольшего успеха и «превзошел себя самого». Таким образом, анонимный фрагмент призван иллюстрировать самые характерные особенности жанра гипорхеки в целом, и наша задача — попытаться их выявить.

Текст фрагмента серьезно испорчен. В зависимости от варианта решения текстологических проблем может существенно меняться представление о том, кому именно призывает подражать гипорхека — коню и собаке или собаке и лани. Сопоставление и анализ конъектур, предложенных разными филологами, позволяют сделать выбор в пользу первого варианта.

В рассуждениях Плутарха, сопутствующих поэтическому фрагменту, раскрывается самая яркая особенность

рассматриваемого жанра: подражание в танце тому, о чем поется в песне. Анализ особенностей языка поэмы, размера, художественных приемов и образов позволяет предположить, что именно располагало к одновременному подражанию через движения и слова. Рассматривая гипорхему как миметическое произведение, можно максимально приблизиться к пониманию того, каково могло быть ее назначение, контекст и детали исполнения.

Наконец, необходимо рассмотреть вопрос о правомочности сопоставления гипорхемы с пиррихой и сикиннидой. Согласно версии Дж. Д'Алессио, сикиннида очень напоминает танец, исполняемый в анонимном фрагменте, где описывается быстрое движение ног при подражании охотящимся животным. Однако в свидетельстве Афиней (XIV, 28, 630 b–c), на которое он ссылается, нет прямой связи между сикиннидой и охотой. Таким образом, нет основания для отождествления нашей гипорхемы ни с пиррихой, ни с сикиннидой, однако их сопоставление помогает ярче выявить особенности рассматриваемого жанра.

Кинфия и Проперций, Гемон и Антигона: к интерпретации элегии Prop. II, 8

Россиянова Кристина Сергеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В.В. Зельченко

В стихотворении Проперция 2.8 лирический герой, покинутый возлюбленной, воображает свою смерть и негодует из-за того, что Кинфия возрадуется и осквернит его могилу. Затем он неожиданно вспоминает миф о Гемоне, покончившем с собой над могилой Антигоны, и уже после этого выражает намерение убить Кинфию. Это место (а именно ст. 21–24) уже много лет считается трудным для интерпретации, поскольку сравнение неверной Кинфии с добродетельной Антигоной выглядит неуместным, а переход от мифологического примера к воображаемому убийству возлюбленной — нелогичным.

Ученые по-разному решали эту проблему. А. Ла Пенна предлагал изменить порядок стихов таким образом, чтобы решение об убийстве Кинфии предваряло *exemplum*. Это во многом разъяснило бы ситуацию, однако перед нами все еще остаются две трудности: на каком основании Проперций сравнивает Кинфию и Антигону и почему смерть Проперция в таком случае все равно предшествует смерти Кинфии? П. Й. Энк считает, что Проперций вовсе не сравнивает Антигону с Кинфией, а лишь себя с Гемоном. Т. Э. Сьютс, чья гипотеза представляется нам неправдоподобной уже в силу своей сложности, делит мысль Проперция на три составляющих: сперва поэт думает об Антигоне в контексте другого эпизода мифа, а именно погребения Полиника (что, как нам кажется, невозможно доказать, поскольку в тексте об этом речи не идет), далее по ассоциации вспоминает о Гемоне и сравнивает себя только с ним, а затем вновь привлекает Антигону, чтобы оправдать смерть Кинфии.

В докладе мы предлагаем посмотреть на эти стихи с иного ракурса, переосмыслив гендерные роли в сравнении Кинфии и Проперция с Гемоном и Антигоной. Как мы надеемся показать, *exempla*, в которых поэт уподобляет себя мифологической героине, а свою возлюбленную — герою, входят в арсенал римской любовной поэзии уже начиная с Катутлла и, по-видимому, представляют собой особый литературный прием, демонстративно нарушающий читательские ожидания и служащий одним из проявлений «новой чувствительности».

Кровожадность, жажда смерти и её культ в «Фарсалии»

Тихонов Роман Александрович

магистрант 1 курса

Humboldt-Universität zu Berlin

В «Фарсалии» Лукан отказывается от привычных для эпоса героических и возвышенных способов изображения смерти, отдавая предпочтение предельной и крайне детализированной жестокости. В то же время смерть в поэме становится своего

рода предметом культа и почитания, в двояком смысле: с одной стороны находятся Цезарь и его сторонники, охваченные не вполне объяснимой и достигающей абсурдных пределов кровожадностью (или «*amor mortis*», как её называет центурион Сцева), с другой — Помпей и его сторонники, а также нейтральные граждане Рима, пылко жаждущие смерти, видя её как единственное спасение от окружающих их ужасов, тогда как Катон, как кажется, воспринимает смерть как своего рода отчаянный долг противников тирании и говорит о ней в выражениях, которые могли бы быть применены к божеству (2-я и 9-я книга). В настоящем докладе рассматриваются несколько выдержек из «Фарсалии», связанных с отношением персонажей поэмы к смерти. Сперва обсуждаются персонажи, стремящиеся умереть: Помпей, Корнелия, помпеянские солдаты, Вултей и его цезарианские солдаты и, наконец, Катон (в одном исследовании удачно названный «*the lover of suicide*»), который, однако, является частью этой группы в своей особой манере. Далее обсуждается «цезарианская кровожадность». Лукан последовательно изображает самого Цезаря как совершенного маньяка, упивающегося смертью как помпеянских, так и собственных воинов — в докладе уделяется внимание особенно примечательным местам поэмы, демонстрирующим это. Та же характеристика может быть применена к его центуриону Сцеве, центральной фигуре боевой сцены в шестой книге, который сам признаётся в своём «*amore mortis*». Здесь же рассмотрен околосуицидальный эпизод с Вултеем в 4-й книге, создающий особенно сильный контраст между помпеянским стремлением умереть и цезарианской кровожадностью. Через эти образы Лукан стремится создать картину истинного «*funeris mundi*», изобразить переломный момент римской истории, настолько пропитанный всеобщим безумием и жестокостью, что в его центре оказывается культ смерти — божества гражданской войны, почитаемого всеми, но по-разному.

Библеистика

Апокрифические Деяния апостола Петра в греческом тексте Хроники Георгия Амартола (IX в.)

Уханова Полина Константиновна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. ист. наук, проф. Е. Н. Мещерская

Целью нашей работы является описание и сопоставление апокрифических сведений об апостоле Петре с теми, что содержатся во фрагменте Хроники Георгия Амартола. Задача исследования — описать все изданные апокрифические Деяния апостола Петра на греческом, латинском и сирийском языках, имеющие сюжетное сходство с фрагментом из Хроники, сопоставить эти тексты с ним, а по результату сделать выводы об их связи. Исследование проводится на материале трех изданий: греческий текст Хроники рассматривается по изданию Э. Г. Фон-Муральта «Хронограф Георгия Амартола»; тексты для сопоставления с фрагментом, за исключением «Деяний Петра с Симоном», взяты в издании David L. Eastman «The ancient martyrdom accounts of Peter and Paul»; «Деяния Петра с Симоном» — из издания Richard A. Lipsius, M. Bonnet «Acta apostolorum apocrypha. Pt. 1». Основным источником дополнительных сведений о деятельности апостола Петра являются апокрифические Acta Petri, греческий текст II в. Большая часть текста сохранилась только в латинском переводе «Деяния Петра с Симоном» в рукописи Верчелли (VI в.). На греческом языке дошли только последние главы, составляющие «Мученичество святого апостола Петра» (II в.). Это произведение имеет сходство латинским «Мученичеством блаженного апостола Петра» псевдо-Лина (VI в.). Третий латинский текст, использованный для анализа — «Страсти святого Петра» псевдо-Авдия (VI в.). Единственное произведение на сирийском языке, использованное для сопоставления —

«История Симеона Кифы, предводителя апостолов» (VI или VII в.). Прежде чем приступить к анализу, мы выявили конкретные эпизоды в тексте фрагмента, отличающие его от вышеперечисленных версий апокрифических Деяний Петра. Наличие или отсутствие эпизодов в тексте послужило нам критерием оценки близости сопоставляемых сюжетов. В процессе сравнительного анализа нами было обнаружено, что из пяти произведений только «Деяния Петра с Симоном» содержат прямую параллель с одним из ключевых эпизодов фрагмента, прочие же имеют только общее сюжетное сходство, которое не кажется нам значимым. Однако следует отметить, что «Деяния Петра с Симоном» куда более пространны, чем фрагмент Хроники, это касается и вышеупомянутого эпизода. На основании этого факта можно считать вероятным, что заимствование эпизода произошло не напрямую из Acta Petri, а из какой-то другой версии апокрифических Деяний или хроники, которая тоже могла восходить не напрямую к Acta Petri, а к основанному на них документу. Результат работы не дает возможности сделать конкретные выводы относительно происхождения интересующих нас эпизодов в тексте Хроники, тем более что Acta Petri в той или иной степени являются источником всех сохранившихся до наших дней апокрифических Деяний и мартириев апостола Петра на греческом и латинском языках.

Жизнь, смерть и бессмертие в апокрифе Паралипомен Иеремии (4 книга Варуха)

Рамм Алина Максимовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. ист. наук, проф. Е. Н. Мещерская

Доклад посвящен рассмотрению основных мотивов апокрифа Паралипомен Иеремии (4 книга Варуха). Ранее данная тема была затронута в научном труде И.С. Вевюрко «Паралипомены Иеремии пророка (Четвертая книга Варуха)» и статье Ж. Рио «Abimélech: le singulier dormant des Paralipomènes

de Jérémie le Prophète». Однако обоими авторами эта проблема рассматривалась лишь частично, и на данный момент не существует посвященного ей целостного исследования. Мы же считаем важным уделить ей более пристальное внимание, поскольку именно такие мотивы, как описание настроения предстоящей гибели, пережитых несчастий и надежды на новую жизнь сформировали сюжет книги, определили круг ее источников и, возможно, наметили ее место и значимость в межзаветной литературе.

В ходе исследования была проанализирована греческая пространная версия книги, рассмотрены основные этапы формирования ее повествования и структура, а также исследованы языковые особенности, с помощью которых передаются главные мотивы апокрифа. Мы узнали, как автор выражает свои мысли там, где сюжет касается жизни и смерти, и изучили, насколько вариативна и точна его речь в этих местах. В целях достижения как можно более достоверных и обоснованных результатов были использованы лингвистический, текстологический, аналитический, сравнительный, описательный и контекстуальный методы. Мы пришли к выводу, что поскольку книга неоднородна по использованным источникам и степени их редактирования, отдельные ее особенности зависят от момента написания и происходящих вокруг автора событий, поэтому настроения в апокрифе колеблются. Для их передачи использованы разные средства, как на языковом, так и на повествовательном уровнях. Данная работа может быть полезна для дальнейших исследований в сфере литературы Второго Храма и для оценки событий, относящихся к этой эпохе.

Контекстуально-семантические характеристики лексики 9-го слова *Corpus Masarianum*

Цой Александр Климович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. ист. наук, проф. Е. Н. Мещерская

В докладе дается определение богословской/библейской лексики и описание основных ее характеристик на материале 9-го слова *Corpus Magarianum*, описаны контекстуально-семантические характеристики богословской/библейской лексики в аскетической византийской литературе конца IV в. Было установлено, что богословскую лексику в исследованном произведении можно разделить на несколько тематических и лексико-семантических групп, а именно: «Свет», «Божество», «Зрение» и «Душа». Значения изученных лексем могут как совпадать с библейскими, так и отличаться от них, в связи с реализацией в разных контекстах. Ядро данных групп представлено лексическими единицами *φῶς, ψυχή, φαίνω, θεός*. Часть лексем, находящихся на периферии лексико-семантических групп представлены единичными употреблениями. В зависимости от контекста, значения отдельных единиц и словосочетаний реализуются в новом толковании, другие лексемы приобретают оценочную коннотацию.

Мудрость Менандра в славянской письменности

Тофан Анна Андреевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А. В. Сизиков

Менандр (342—291 гг. до н.э.) — древнегреческий комедиограф, мастер новоаттической комедии. Менандр также известен выразительными, краткими и точными изречениями (греч. *γνώμη*, лат. *sententia*). Они являются выдержками из его комедий и учебными текстами для школ, распространенными в эпоху поздней античности и в Византийский период.

Тематика изречений Менандра разная — восхваляют они воздержанность, ум и трудолюбие, осуждают коварство, зависть и ложь, прославляют добродетельных мужей и жен, в предложениях можно увидеть смирение человеческой воли перед волей высшей, божественной. Эти мотивы нашли отклик в дальнейшем у христиан — моностихи Менандра в Средние

века получили широкое распространение в христианском мире. Сентенции были переведены на языки почти всего Христианского Востока — сирийский, арабский, коптский, армянский и церковнославянский.

Точное время перевода изречений на славянский язык и распространения гном Менандра на Руси нельзя определить с точностью. Однако можно утверждать, что имя Менандра было известно славянской литературе и имело авторитет, т. к. сентенции были распространены и подвергались неоднократному редактированию, многим изречениям придавался христианский характер. Древнейшим известным источником, в котором можно найти изречения Менандра, является Изборник 1076 г., один из списков Княжьего Изборника.

Известны 3 вида рукописного текста сентенций Менандра в славянской письменности. К первому из них относятся библейские сборники, такие, как Библия Матфея Ивановича Десятого (1502—1507 гг.).

Ко второму виду редакции относятся флорилегии. Так, сентенции Менандра содержит в себе древнерусская «Пчела», которая является переводом византийского сборника изречений, распространенным в славянской письменной традиции.

Текст сентенций Менандра встречается и в Толковой Палее — наиболее ранней редакции палеи, известной не позднее XII в. Подобные подборки текстов поучительного характера являются третьим видом рукописного текста, содержащего моностихи Менандра.

**Балканистика. Византистика.
Неоэллинистика**

**Количественное исследование близости
балканских диалектов: подход и результаты**

Данченкова Анна Алексеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. М. С. Морозова

Доклад посвящен изучению сходств и различий в грамматике балканских диалектов. В своей работе мы ставим целью разработать оптимальный подход к количественному анализу близости диалектов основных балканских языков и пытаемся интерпретировать результаты использования этого подхода с точки зрения того, чем обусловлены наблюдаемые сходства и различия — контактами или исконной близостью диалектов. Особый интерес для нас представляет место, которое занимают албанские диалекты среди балканских. Источником материала служит том Малого диалектологического атласа балканских языков «Категории имени существительного» под редакцией А. Н. Соболева. Том посвящен грамматическим категориям рода, числа, падежа и определенности, которые в балканских языках обычно маркированы в существительном. В нем содержатся данные о 11 диалектах: болгарских, сербских, македонском, албанских, греческих и арумьинском.

В первой части доклада описываются основные методологические и технические решения, которые принимались при обработке материала. Мы проанализировали карты упомянутого тома, отобрали нужные (о принципах отбора будет рассказано в докладе) и на их основе сформулировали 120 языковых признаков. Далее мы построили матрицу расстояний, после чего проанализировали ее методами иерархической кластеризации. Во второй части доклада мы представим некоторые результаты, полученные на этом этапе исследования.

При интерпретации результатов анализа мы опирались на работы ведущих балканистов: Й. Линдстедта, А. Н. Соболева, В. Фридмана и др. Нам удалось выяснить, что изучаемые диалекты делятся на два больших кластера — славянские и неславянские (включая албанские). Отдельный кластер составляет сербский зетско-ловченский говор Завалы из-за отсутствия в нем категории определенности, представленной сравнительно большим числом признаков. Интересно распределение болгаро-македонских пунктов: македонский говор Пештани достаточно далек от болгарских, предположительно, из-за своей сильной балканизированности; болгарский родопский говор Гелы удален от мизийского говора Равны и пиринского говора Геги из-за некоторых различий во всех грамматических категориях, в частности, в категориях падежа и определенности.

О температуре по-албански: обзор температурных конструкций албанского языка

Гвоздкова Мария Вячеславовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. А. Ю. Русаков

В докладе будет представлено описание типов конструкций, служащих для обозначения температуры в албанском языке: а) температуры окружающей среды (*bën ftohtë* 'холодно', *është ngrohtë* 'тепло' и др.), б) тактильной температуры (*çaji është i nxehtë* 'чай горячий'), в) температуры т. н. «личного ощущения», *personal-feeling* (*kam ftohtë* 'мне холодно') (согласно М. Копчевской-Тамм «Introducing "the linguistics of temperature"», 2015). Актуальность исследования способов выражения температуры продиктована отсутствием полноценного описания как албанских метеорологических предложений в целом, так и «температурных» конструкций в частности. Между тем, их грамматическое оформление обладает рядом интересных особенностей. Среди задач исследования — попытка структурировать известные данные о выражении

температуры в албанском языке и выяснение того, какое место занимают температурные конструкции в структуре албанских безличных предложений. Выдвинуто предположение от том, от чего зависит употребление того или иного типа конструкции. Отдельным важным элементом работы является представление наиболее исчерпывающего списка возможных способов сказать о различной температуре воздуха в современном албанском языке.

Материалом для исследования послужили предложения из Албанского национального корпуса. В качестве теоретической базы использованы типологические работы, посвященные грамматической семантике температурных конструкций в языках мира (работы М. Копчевской-Тамм) и устройству разных типов метеорологических предложений, служащих для выражения осадков и температуры (статьи Л. Колехмайнен, П. Эрикссена, С. Киттиля о кодировании атмосферных явлений), албанские грамматики и работы по грамматической семантике и синтаксису албанского языка.

Структуры и художественные особенности новогреческой сетевой литературы (фанфикшн)

Снопва Анастасия Евгеньевна

студент 4 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. К. А. Климова

Центральным объектом данного исследования является новогреческая сетевая литература, а предметом — структура, а также языковые и художественные особенности греческого фанфикшена (фанфик — разновидность творчества поклонников популярных произведений искусства, производная литература, основанная на каком-либо оригинальном произведении, использующее его идеи сюжета и (или) персонажей). Фанфики на этом языке далеко не так популярны, а некоторые авторы намеренно пишут на английском, тем самым расширяя круг

потенциальных читателей. Согласно проведенному исследованию, соотношение фанфикшена по конкретному фэндому следующее: греческих фанфиков в основном не больше десятка в то время как на русскоязычных и англоязычных сегментах их может оказаться около тысячи.

Цель исследования — изучить фанфикшн на новогреческом языке, представленный на тематических сайтах. Для решения цели были поставлены следующие задачи: а) выявить структурные особенности в целом; б) определить структурные особенности каждого фэндома в отдельности; в) исследовать художественные особенности текстов новогреческих фанфиков.

Актуальность работы определяется тем, что эта тема не была ранее исследована по корпусам греческих текстов, а следовательно, может быть полезна как для изучения сленговых особенностей греческого языка и сравнительной социолингвистики, так и для современной греческой литературы. Помимо этого, несмотря на небольшой объем греческого фанфикшена по сравнению с русским или английским, данное исследование может быть интересно и для отечественной науки, потому что появится возможность сравнить язык современной молодежи разных стран, выделить различия и сходство в построении текста и его художественных особенностях.

Обращаясь к художественному своеобразию, хочется отметить частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов: *Στη θέση του τώρα κάθονταν δυο δίδιμα κοριτσάκια με ίδια ροζ καλοκαιρινό φρουτάκια και έτρωγαν παγωτό*» ('На этом месте сейчас сидели две **близняшки** в летних розовых **юбчонках** и ели мороженое'). Данное явление в словообразовании обусловлено культурой греков, которые активно используют уменьшительно-ласкательные суффиксы в разговорной речи.

Варианты «Песни о мертвом брате», их различия и сходства

Ивашина Анна Павловна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук. доц. М. Л. Кисилиер

Изучение новогреческого фольклора как научная дисциплина возникло в XIX в. и развивалось параллельно с новогреческой диалектологией. Несмотря на то, что Греческий мир вышел далеко за пределы собственно Греции, оказалось, количество фольклорных сюжетов, распространенных в нем не безграничны, а у значительного числа текстов есть аналоги в разных регионах. Многие тексты имеют общебалканские параллели и являются важной частью фольклора и других балканских стран. Именно такой является «Песня о мертвом брате», несколько греческих вариантов которой были опубликованы в 1962 г.

Цель доклада — сопоставить разные греческие варианты «Песни» с точки зрения их содержания, структуры и лингвистических особенностей. Ожидается, что подобный анализ позволит определить, как они соотносятся с аналогичными песнями на других балканских языках.

Описание любовного чувства в греческом рыцарском романе XIII–XIV вв.: синтез трех жанровых форм

Борисова Яна Витальевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Д. А. Черноглазов

Греческий рыцарский роман XIII–XIV вв. — явление византийской литературы, возникшее, с одной стороны, под влиянием разнообразного литературного окружения, с другой,

в динамике с основанием в виде эллинистическо-византийского любовного повествования. В этой связи центральной темой в рассматриваемом жанре является любовь, что отображено и в сюжете, и в идейной составляющей произведения, связанной с текущими умонастроениями той эпохи. Предмет исследования — изображение любовного чувства в греческом рыцарском романе XIII–XIV вв., цель — изучение истоков его формирования с учетом испытанного влияния. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть историю развития жанра; 2) определить вектор изображения любовного чувства в предшествующих жанрах.

Византийский любовный роман XII в. основывается на традиции греческого любовного романа I–IV вв. и, несмотря на различные изменения, сохраняет многое от предшественника. Исследователи высказывали разные мнения — что обусловило интерес к греческому любовному роману прежней эпохи и, как следствие, его перерождению в виде византийского романа. Другим текстом, оказавшим сильное влияние на формирование рассматриваемого жанра, является византийский героический эпос X в. «Дигенис Акрит». Это произведение тоже испытало воздействие романов XII в., что заметно по мотивам, тону повествования и функциям действующих лиц. К влиянию литературной традиции Запада следует отнести французский куртуазный роман XII–XIII вв., в центре которого действует персонаж, стремящийся к идеальному образу куртуазного рыцаря. В греческом рыцарском романе XIII–XIV вв., жанре, возникшем во время глубокого политического кризиса и вместе с тем культурного расцвета, звучит героическая тема, находит свое выражение ностальгия по минувшему благополучию, содержится обращение к народной тематике и мотиву любви, занимающему центральное место в повествовании, связанному, в том числе, с понятиями куртуазной любви.

Таким образом, можно утверждать, что психологическая линия в выражении любовного чувства является наследием эллинистическо-византийской традиции любовного романа, героическая составляющая восходит к греческому эпосу, прославляющему удаль воина, однако манера выражения чувств

к избраннице и общие понятия о благородном поведении рыцаря-влюбленного приближены к образу западного рыцаря. Все это отражает увлечение западной культурой, интерес к народному духу и любовным переживаниям, занимающим мысли людей даже при драматических обстоятельствах.

Житие Антония Нового. Особенности композиции

Мельникова Дарья Васильева

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Д. А. Черноглазов

Житие Антония Нового, в котором подробно описывается жизненный путь, искушения и чудеса святого, вызывает интерес не только из-за смысловой составляющей, но и из-за особой композиции. Задачей данного исследования было проанализировать и выявить особые композиционные приемы, использованные автором жития, а также сопоставить данный текст с другими агиографическими произведениями VIII–IX вв. Исследование проводилось на материале жития Антония Нового, а также на материале двух житий VIII–IX вв. (житие Льва Катанского и житие Филарета Милостивого).

Первая часть доклада посвящена композиционным особенностям жития Антония Нового. В результате комплексного филологического анализа текста были выявлены определенные композиционные приемы, использованные автором жития. Писатель использует вставную часть, в которой повествуется история о божественном Иоанне, который, некогда будучи разбойником, бросил все свое имущество и деньги и поселился в лавре знаменосца Савы. Пробыв там 10 лет и став одним из самых восхваляемых, Иоанн покинул лавру и поселился в горе у города Фосат. Данная вставная часть имеет важное значение в произведении и предопределяет последующие события в жизни святого, поскольку именно Иоанн предсказывает Антонию Новому, что он сначала будет управлять многими городами Византии, а затем станет отшельником.

Вторая часть доклада посвящена сравнению композиции жития Антония Нового с композициями житий VIII–IX вв. В сопоставлении будут использоваться тексты житий Льва Катанского и Филарета Милостивого. В ходе комплексного сопоставления агиографических текстов VIII–IX вв. были выявлены определенные сходства и различия. Например, в тексте жития Льва Катанского, как и в исследуемом житии, вводится вставная часть. В ней повествуется о чародее Илиодоре, который тайно отверг Господа и стал служителем Дьявола. Лев часто убеждал Илиодора прекратить совершать злодеяния и обратиться к Богу, но тот его не слушал. Однажды Илиодор вошел в храм во время богослужения и устроил там страшное бесчинство, из-за чего был сожжен. Однако вставные части в данных агиографических текстах имеют различное значение. Если в житии Антония Нового вставная часть предопределяет последующие события в жизни святого, то в житии Льва Катанского она вводится для того, чтобы показать, к чему приводит отречение от Христа.

Конкуренция глагольного вида в новогреческом императиве единственного числа

Соловьёва Мария Сергеевна

студент 2 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. В. А. Плунгян

Задача исследования — выяснить распределение глагольного вида (совершенный vs. несовершенный) в императиве при обращении к одному человеку на «ты» и определить факторы, влияющие на это распределение. В новогреческом языке есть противопоставление глагольного вида, сходное с видом с славянских языках. В отличие от последних, в новогреческом формы несовершенного и совершенного вида образуются от разных глагольных основ, основы презенса и аориста соответственно.

Исследование проводилось с помощью двух вариантов опросников, в первом из которых носителям предлагалось перевести английский текст, а во втором — заполнить пропуски в новогреческом тексте. Опросники построены так, что в каждом случае на выбор вида влияет какой-то фактор либо комбинация факторов. Результаты показали следующее.

На выбор вида в индикативе, как известно, влияют в основном аспектуальные значения, такие как результативность, повторяемость действия, фокус на способе выполнения действия, длительность. В императиве ситуация иная: на выбор вида влияют не только аспектуальные значения, но и прагматические, в том числе категория вежливости. Так, совершенный вид — это нейтральная, вежливая, формальная форма. Несовершенный вид связан с нетерпением говорящего, грубостью, фамильярностью. При этом свою роль играют и аспектуальные значения, например, указание на способ совершения действия может вести к появлению несовершенного вида.

Итак, распределение глагольного вида в императиве обусловлено сложным сочетанием факторов разной природы, которые подробно анализируются в докладе.

«Я грек, но *filoshqiptar*»: (само)идентификация и язык в греко-албанском сообществе Химары, Южная Албания

Алексюк Анастасия Андреевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. М. С. Морозова

Доклад посвящён изучению ярлыков этноязыковой идентичности *filogrek* 'прогречески настроенный' и *filoshqiptar* 'проалбански настроенный' (алб. *filo*- 'фило-' + *grek* 'грек' / *shqiptar* 'албанец'), которые используются в албанской речи представителей смешанного греко-албанского сообщества г. Химара (Южная Албания). Жители данного

приграничного региона, владеющие греческим и/или албанским языками, склонны чётко обозначать собственную этноязыковую принадлежность и нередко употребляют вышеуказанные ярлыки для именования представителей противоположной группы, часто с негативной коннотацией.

Источником материала служат записи звучащей речи, сделанные автором в ходе полевой работы в г. Химара в августе 2021 г. При сборе материала проводилось фокусированное и спонтанное интервьюирование информантов с различными возрастными и социальными характеристиками из разных кварталов города.

По материалам французского антрополога Ж. де Раппера будет кратко описана история возникновения ярлыков этноязыковой идентичности *filogrek* и *filoshqiptar* в связи с историческими событиями начала XX в., которые определили социальную и культурную действительность региона. Далее мы рассмотрим содержательное наполнение данных понятий с точки зрения современных жителей региона: систему взглядов на историю «пограничных» греко-албанских территорий в целом и Химары в частности, (не)автохтонность местного населения и принятые в сообществе практики языка.

Как будет показано в докладе, понятия *filogrek* и *filoshqiptar* предполагают, что обозначенные ими индивиды являются носителями определённых взглядов на прошлое и настоящее сообщества, принятые в нём языковые практики, а также на албанский и греческий языки. Однако важно отметить тот факт, что этноязыковая идентичность, заявленная информантами вербально, далеко не всегда соответствует их речевому поведению в общении с другими представителями сообщества и собеседниками «со стороны», в том числе с исследователем.

Отдельное внимание будет уделено особенностям металингвистического сознания жителей г. Химара, т.е. их представлениям об албанском и греческом языках и местных идиомах. Мы проанализируем отдельные металингвистические высказывания информантов и выделим наиболее распространённые — как позитивные, так и негативные — оценочные

суждения о используемых в регионе языках. Далее будут обсуждаться социальные факторы, определяющие этноязыковую самоидентификацию местных жителей и особенности их лингвистических идеологий, в первую очередь опыт жизни информантов и членов их семей в Греции и Албании.

Языковые особенности произведений Константина Манасси (на материале стихотворной хроники и «Монодии на смерть щегла»)

Пиксендеева Анастасия Геннадьевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Д. А. Черноглазов

Константин Манасси, византийский писатель XII в., известный дошедшими до нас многочисленными произведениями разного жанра (монодии, экфрасисы, речи, любовный роман в стихах, путевые заметки, стихотворная биография), является автором первой в истории греческой литературы стихотворной хроники. В докладе рассматриваются два произведения Манасси — стихотворная хроника и «Монодия на смерть щегла». Задачей исследования было проанализировать и сравнить лексику, морфологию и синтаксис названных произведений на материале монодии и отрывка из стихотворной хроники. В ходе исследования был проведён анализ произведений и их сравнение по лексическому, морфологическому и синтаксическому уровням языка. Следующие наблюдения можно отнести к выводам: оба произведения характеризуются большим числом неологизмов, состоящих из двух корней (особенно среди эпитетов), многие из которых образованы по одной модели с уже существующими в языке словами (*καλλιχροος* 'прекрасного цвета' — *καλλιτομος* 'с красивым голосом'). Часто эпитеты относятся к одному существительному, имея при этом примерно одинаковое значение, также Манасси часто использует плеонастические словосочетания (*μυριοστόλω στόλω*). Примечательно, что встречаются случаи, когда одно образованное

автором прилагательное имеет разные значения, в зависимости от определяемого слова (*γοργόπλουιν πλοίο* 'корабль, плывущий быстро' — *γοργόπλοος τύχη* 'благосклонная судьба'). Неологизмы есть и среди слов других частей речи (*μουσικεύμα* 'мелодия', *χερσοπορέω* 'передвигаться по суше'). При этом представляется логичным, что неологизмы-глаголы больше встречаются в хронике, насыщенной событиями, чем в монодии, где автор оплакивает смерть любимой певчей птицы. Некоторые неологизмы образованы приставочным способом по образцу слов из античных сочинений (*καταμελίζω* 'рассекать на части'). Стоит отметить использование эвфемизмов, когда речь идёт о смерти (*καμμύω το βλέφαρον* 'закрыть глаза' т. е. 'убить'). Особенности составляют также морфологические характеристики глагола, такие как использование аориста в значении имперфекта, в монодии употребление перфекта, где могла бы быть форма аориста. Соответствует ожиданиям использование *praesens historicum* в хронографии. Синтаксис произведений в основном не является сложным, часто используется *participium coniunctum*, есть случаи, когда употребляется *optativus obliquus*, также есть случаи употребления аккузатива внутреннего объекта (*βουλεύεται βουλήν*). И в хронике, и в монодии присутствуют цитаты из античных авторов. Первая сочетает в себе слова и высокого стиля, и просторечные слова и написана пятнадцатисложником, характерным для народной поэзии. Монодия же характеризуется высоким стилем речи и более сложным языком. Можно сделать вывод, что хроника предназначалась более широкому кругу читателей.

Общее языкознание

Общее языкознание

Экологический дискурс: особенности словообразования в шведском языке

Лебедева Наталья Георгиевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. П. А. Лисовская

Шведский язык — один из языков, которые активно меняются и открыты к изменениям. В нем очень хорошо развито словообразование и существует множество способов и продуктивных моделей, поэтому система шведского языка представляет значительный интерес с точки зрения словообразования и появления новых слов. Образование и возникновение новых слов в шведском языке происходит постоянно и обусловлено социальными, политическими, культурными и экономическими факторами.

Одной из актуальных тем современного мира являются климатические изменения и климатические проблемы. Швеция является одной из передовых стран в вопросах охраны окружающей среды и экологии. Поэтому в шведском языке очень распространено возникновение новых слов именно в экологическом дискурсе.

В данном докладе мы выделили самые продуктивные компоненты, образующие термины в сфере экологии, на основе словарей и списков новых слов в шведском языке. Одними из самых продуктивных компонентов являются *miljö* 'окружающая среда', *klimat* 'климат' и *energi* 'энергетика, энергия'. В докладе мы рассмотрели, от каких частей речи данные образуются новые слова с данными компонентами, какие значения имеют эти компоненты, каким образом они меняют значение слов, к которым они присоединяются. Также были

проанализированы интересные случаи словообразования и термины в шведском языке, не имеющие прямых аналогов в других языках.

Языковая интерференция на территории современной Латвии

Головлева Вероника Вячеславовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: ст. преп. Э. Андропова

На сегодняшний день ядро языковой ситуации в Латвийской Республике формируют контакты латышского языка как государственного и русского языка — языка самого многочисленного меньшинства на территории Латвии. Заметим, что ввиду высокого уровня лингвистической ассимиляции понятия «национального» и «лингвистического» меньшинства в Латвии не совпадают. Всего 37,7% жителей республики считают русский язык родным (согласно данным Центрального статистического управления на 2020 г.). Теоретическая база доклада — работы И. Фреймане (1993) и М. Ф. Семеновой (1973).

Доклад основан на анализе текстов, представленных в Корпусе сочинений школьников (<http://parspriedumi.korpuss.lv>). Всего было рассмотрено 20 сочинений обучающихся рижских гимназий. Целью исследования было выявить и изучить явления языковой интерференции, встретившиеся в указанных материалах.

Все отклонения от языковой нормы (всего 286 штук) были классифицированы по уровням языковой системы, был проведен анализ деталей интерференции на основе выявленных типов ошибок.

В результате исследования был сделан вывод, что большинство ошибок в письменной речи допускается не из-за влияния других языков, а в силу ряда иных факторов, которые зачастую нельзя определить однозначно. К ним относятся, в частности, некоторые орфографические ошибки (*vairākārt*

вместо *vairākkārt* 'многократно'), синтаксические (*grāmatām nav emocijas* вместо *grāmatām nav emociju* 'у книг нет эмоций') и пунктуационные (*bet ir zināms, tas, ka* вместо *bet ir zināms tas, ka* 'но нужно знать то, что').

Интересным с точки зрения интерференции оказалось маркирование долгих гласных на письме. Пропуск долготы/лишняя долгота — самый распространенный тип ошибки. На наш взгляд, многие из ошибок этого типа допущены под влиянием русского языка, в котором отсутствует дифференциация гласных по долготе. Чаще всего ученики использовали краткие гласные на месте долгих: *tulīt* вместо *tūlīt* 'тотчас'; реже наоборот, долгие гласные на месте кратких: *lābāk* вместо *labāk* 'лучше'. Это связано с местом ударения — продление ударной и сокращение безударной свойственно русскому языку. Тем не менее, здесь мы сталкиваемся с затруднением при попытке отнести указанный тип ошибок к допущенным по причине интерференции — не исключено, что автор сочинения мог ошибиться из-за невнимательности или вследствие другого фактора.

Всего несомненных случаев интерференции выявлено 81, а случаев, причину которых сложно определить, — 52 (28% и 18% соответственно). Наибольшая доля ошибок, связанных с интерференцией, пришлась на область лексики (16 случаев или 76%). Напр., *darot izvēles* вместо *izvēloties* 'делать выбор', *no paaudzes uz paaudzi* вместо *no paaudzes paaudzē* 'из поколения в поколение'.

Интерпретация конструкций с повторами при отсутствии общих фоновых знаний

Шкаруба Дарья Дмитриевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. Л. Вилинбахова

Доклад посвящен исследованию процессов понимания выражений, которые подразумевают наличие общих фоновых

знаний у участников общения, при фактическом отсутствии таковых. Так, в примере (1) выражение *моя жена* вызывает предположение «говорящий женат»; но даже если адресат не знал об этом заранее, он сможет принять эту информацию как данность и без затруднений интерпретировать высказывание: (1) *Я хотел бы представить Вас своей жене.*

Мы рассмотрим класс англоязычных тавтологических конструкций вида 'X is X', которые традиционно считаются выражениями, отсылающими к общим фоновым знаниям, см. пример (2): (2) *Question: Can you hire John to your company? He is your nephew! Answer: You know, **business is business.***

(Вопрос: Можешь взять Джона на работу в свою компанию? Он же твой племянник! Ответ: Знаешь, бизнес есть бизнес).

Так, в случае (2) ответ представляется информативным и может пониматься как отказ нанять родственника благодаря общим фоновым знаниям, стоящим за словом *business*. Мы хотим проверить, могут ли данные конструкции быть информативными при отсутствии общих знаний у говорящего и адресата и предлагаем следующую гипотезу: общие фоновые знания не являются обязательным условием для интерпретации тавтологий. В рамках эксперимента испытуемым предъявляются ситуации, явно указывающие на отсутствие предварительных знаний у персонажа, с которым испытуемому предлагается себя отождествить. Далее следуют реплики-комментарии более осведомленного собеседника, которые содержат тавтологии, устанавливающие тождество, см. пример (3). Испытуемому предлагается ответить на вопрос об информативности таких реплик. (3) *Yesterday at a party your best friend introduced you to his acquaintance Noah. You exchanged telephone numbers. In the morning you see a text message from Noah asking you to lend him a significant sum of money. Irritated, you text your best friend and complain about it. Your best friend replies as follows: «Don't even pay attention. Noah is Noah».*

Цель эксперимента состоит в том, чтобы проанализировать, как носители языка оценивают экспериментальные ситуации, содержащие тавтологии при явном отсутствии общих фоновых знаний участников диалогов, и определить, сочтут ли их

информативными участниками эксперимента, чтобы проверить предложенную гипотезу.

Предварительные результаты эксперимента позволяют говорить о том, что отсутствие фоновых знаний не является препятствием для интерпретации тавтологических конструкций вида 'X is X', а также о том, что «неинформативные» тавтологии могут оказываться информативными и свидетельствовать о вежливом нежелании подчеркивать вероятность нежелательного для собеседника исхода.

Выражение непереместительного движения в языках мира

Филатов Константин Вадимович

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук., доц. С. С. Сай

Глаголы непереместительного движения (*non-translational motion*) — это глаголы, обозначающие ситуации, в которых Траектор не меняет локацию при движении, а меняет свою конфигурацию, напр., русские глаголы *наклоняться, поворачиваться, махать, качаться*.

Из типологической литературы известно, что для этого класса глаголов характерно маркирование показателями медиа (*middle voice*). Таким образом, этот лексический класс можно рассматривать с точки зрения его релевантности для грамматики и грамматических процессов. До настоящего времени остаётся невыясненным, какие ещё показатели, кроме медиальных, тяготеют к выражению компонентов значения ситуаций непереместительного движения. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление типов распределения элементов структуры ситуации непереместительного движения между лексическими и грамматическими сегментами плана выражения. Такие типы мы называем стратегиями выражения.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1) установить внутреннее устройство семантического поля глаголов непереместительного движения;

2) определить, какие стратегии, кроме медиальной, могут использоваться для выражения значений, связанных с непереместительным движением;

3) выяснить, насколько регулярно они встречаются в языках мира.

Исследование проводится на материале словарной и грамматической информации выборки из 30 языков, построенной по принципу наибольшего разнообразия. Из словарных и грамматических описаний извлекаются данные о выражении 11 семантически-разнообразных ситуаций непереместительного движения ('махать', 'качаться', 'кружиться', 'переворачиваться', 'поворачиваться', 'дрожать', 'шевелиться', 'присаживаться на корточки', 'вставать на колени', 'наклоняться', 'выпрямляться'). Анализируется их соотносительность и включённость в системы грамматических противопоставлений, в первую очередь, залоговых, актантно-деривационных и пространственных. Результатом исследования является каталог стратегий выражения непереместительного движения в языках выборки с указанием типа стратегии и типа её интеграции в грамматическую систему.

Набор и функции хеджей в современных русских юридических документах (по данным корпуса решений Конституционного суда РФ)

Никулина Анастасия Сергеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. В. Блинова

Хеджи — языковые выражения, способные передавать уверенность/неуверенность адресанта в пропозиции или ее компоненте, определённую/неопределённую, а также

отчуждённость или осторожность по отношению к утверждению. Доклад посвящён анализу средств хеджирования в одном из юридических жанров.

Исследование проводилось на материале размеченного корпуса CogDec объёмом 3 427 тыс. токенов, включающем 584 текста решений Конституционного Суда РФ (plaindocument.org/corpora).

На начальном этапе с опорой на научную литературу (работы Ф. Салагер-Майер, Э. Принс и др.) был составлен список хеджей, в дальнейшем использованный для поиска примеров в корпусе. Среди хеджей, в частности: адвербиальные (*действительно, приблизительно*), адъективные (*достаточный, какой-то*), составные (*в большей степени, на самом деле*) и др.

Затем был проведен количественный и качественный анализ хеджированных контекстов, полученных посредством ручного отбора из корпуса, напр.:

(1) ***На мой взгляд***, Президент не вправе возлагать не принадлежащие ему полномочия на Правительство, не опасаясь нарушить при этом принцип разделения властей. [Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 N 10-П].

В этом предложении выражение *на мой взгляд* является составным хеджем, выполняющим функцию субъективизации, он указывает на то, что утверждение является личным убеждением пишущего и не обязательно может быть истинным.

По результатам исследования составлен частотный список хеджей, наблюдаемых в текстах решений, выделены основные выполняемые ими функции.

Исследование может быть продолжено в ходе анализа средств хеджирования как в других юридических жанрах, так и в различных видах дискурса, например, в политическом. Изучение хеджирования на разнообразном материале поможет выявить жанровую специфику употребления хеджей.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания СПбГУ по проекту «НИИ Проблем государственного языка».

Функционирование тавтологий тождества в эксплицирующих контекстах

Сахоненко Анастасия Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. Л. Вилинбахова

В докладе на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) рассматриваются особенности функционирования устанавливающих тождество тавтологических конструкций «X есть X» и «X это X». Будучи неинформативными в буквальном смысле, они, тем не менее, активно используются носителями языка, поскольку делают возможной имплицитную передачу информации. Тавтологии тождества позволяют говорящему давать отсылку к конкретным свойствам референта, не называя их напрямую, и одновременно показывать адресату, что его считают единомышленником, разделяющим с говорящим общие представления о референте и его оценку (см. 1—2).

(1) *Поросенок есть поросенок, но он может воображать себя умным, благородным человеком и таким рекомендовать публике* [Н. К. Михайловский. Гамлетизированные поросята (1882); НКРЯ].

(2) *Он, конечно, понимает, что сказка — это сказка. Но он умеет вышелушить сказку и добыть драгоценное зернышко, помогающее осмыслению жизни* [С. А. Дангулов. Керашев (1981); НКРЯ].

Тем не менее, часто встречаются контексты, в которых, на первый взгляд, преимущества использования тавтологий теряются, так как сообщение, передаваемое тавтологией, дублируется (см. 3—4).

(3) *Конечно, это немного утомляло, но вообще-то юбилей есть юбилей — надо же отпраздновать!* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000); НКРЯ].

(4) *Но партнер — это только партнер. То есть на время* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000); НКРЯ].

Подобные употребления и интересуют нас в нашем исследовании. Мы предлагаем рассматривать конструкции «X есть X» и «X это X» в этих контекстах как средства указания на источник информации, которым в случае с тавтологиями выступают общие фоновые знания носителей языка. Также предполагается проанализировать, какие типы информации эксплицируются: например, указание на способ (взаимо)действия (3) vs. описание признаков референта (4), и предложить объяснения наблюдаемым фактам.

«Делать важный выбор» vs. «*важно выбирать»: оформление сирконстанта при вершине, выраженной глаголом или номинализацией

Маттеи Юлия Павловна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. В. Блинова

В рамках доклада сравниваются синтаксические свойства двух синонимических конструкций, одна из которых — конструкция с легким глаголом, его прямым дополнением, выраженным номинализацией, и ее сирконстантом, выраженным прилагательным, другая является перифразом первой и состоит из наречного сирконстанта и лексического глагола (т. е. лексически полного, противопоставленного легкому глаголу). Целью исследования является создание типологии сирконстантов, запрещающих или разрешающих наречное выражение в конструкциях второго типа, в частности, проверяется предположение Я. Г. Тестельца о запрете на выражение наречного сирконстанта со значением оценки (*оказать неоценимую услугу — *неоценимо услужить*).

Для анализа были взяты легкие глаголы *делать, совершать, производить* и *оказывать*, являющиеся по Ю. Д. Апресяну наиболее типичными значениями аргумента лексической функции OPER1 от имен действий. В синтаксическом корпусе НКРЯ были найдены номинализации в правом контексте и среди них отобраны несколько самых частотных дополнений; так были определены изучаемые конструкции с легким глаголом и номинализацией.

Далее в основном подкорпусе НКРЯ при изучаемых конструкциях находились наиболее частотные сирконстанты, выраженные прилагательным (*делать официальное предложение, делать нелегкий выбор*), затем выполнялся поиск перифрастических конструкций с лексическим глаголом, в которых искомый сирконстант выражается наречием (*официально предлагать, нелегко выбирать*). Таким образом, определялась способность сирконстанта быть выраженным в перифрастической конструкции и формировались классы сирконстантов.

Текущий этап исследования — эксперимент на оценку приемлемости предложений носителями, в котором предлагаемыми стимулами становятся перифрастические конструкции с лексическим глаголом и наречным сирконстантом, уделяется особое внимание сирконстантам, показавшим вариативность в корпусных данных. Предполагается подтвердить и уточнить созданное на корпусных данных распределение сирконстантов.

Элементы канцелярита в русской устной речи чиновников: количественный анализ на материале коллекции интервью

Чеповецкая София Вадимовна

студент 1 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. В. Блинова

Канцелярит — т. н. «бюрократический стиль» речи, использующийся в сфере государственного управления и

проникающий в другие функциональные стили. Канцеляризмы (элементы канцелярита) — это слова, словосочетания и устойчивые обороты, характерные для документов и деловых бумаг. Цель исследования состоит в выявлении частоты употребления чиновниками элементов канцелярита. Материалом работы стала коллекция интервью, собранная из справочных правовых систем «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ.РУ», а также с сайта информационно-разговорной радиостанции «Эхо Москвы». В коллекцию вошло 90 текстов общим объёмом 248002 слова.

В ходе работы был составлен частотный список словоформ и n-грамм. На материале первых 500 наиболее частотных слов и n-грамм в частотном списке удалось выявить общее количество элементов канцелярита среди наиболее частотных слов и сочетаний (164 леммы, среди которых *являться, лицо, данный, согласно, учёт*, 141 биграмм, среди которых *федеральное казначейство, в частности, конституционный суд, с учётом, внесение изменений*, 143 триграммы, среди которых *в соответствии с, в настоящее время, на сегодняшний день, в установленном порядке*). Относительная частота наиболее частотных лемм из топ-500 частотных списков варьирует в диапазоне от 0.2 до 5.9 ipr. Для биграмм эта характеристика 0.1–5.8, 0.04–1.3 — для триграмм. Канцеляризмы составляют 32,8% от всего количества слов в верхушке частотного списка, 28,2% от топ-500 биграмм, 28,6% от топ-500 триграмм.

По результатам исследования, к наиболее частотным элементам устной речи чиновников относятся инициальные аббревиатуры, произносимые по названиям букв, входящих в их состав (*МВД, РФ, ФЗ, ФМС, ФНС*), отыменные предлоги (*отношении, в случае, в связи с, в силу, в целях*) и составные наименования (*кадастровый учёт, федеральный закон, местное самоуправление, государственная регистрация, исполнительная власть*).

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФ № 19-18-00525 «Понятность официального русского языка: юридическая и лингвистическая проблематика».

Языковая игра в авторских колонках немецко-язычного онлайн-издания «Der Spiegel»

Куртекова Анна Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к.филол.наук., доц. Е.А. Ковтунова

В ходе анализе научных работ о языковой игре была обнаружена неоднозначность при трактовке этого языкового явления. В более давних трудах, напр., В. З. Санникова, языковая игра рассматривается как каламбур, т. е. фундаментально анализируется лишь ее комическая прагматическая установка. Однако в современных работах многие лингвисты, среди которых, напр., Т. А. Гридина и Н. Д. Миловская, понимают языковую игру в первую очередь как сознательное оригинальное использование языка, которое используется адресантом для широкого спектра задач. Автор может преследовать различные цели, подразумевающие различные прагматические эффекты используемого приема. Кроме того, при кодировании первоначального смысла адресант может опираться на различные факты языка и речи: конкретные слова, выражения, тексты, в т. ч. и специальный лингвистический метаязык.

Мы рассмотрим языковую игру в широком понимании как одно из лингвокреативных средств, используемых колумнистами с различными целями, а также выделим и охарактеризуем ее типы, функции. Материал исследования — медиатексты немецкоязычных СМИ, а именно авторские колонки. Авторская колонка представляет собой жанр журналистики, в рамках которого автор выражает свою позицию по отношению к определенному событию, благодаря чему во многих сетевых изданиях тексты такого рода объединены в разделе «Meinung». Источником материала исследования послужило немецкоязычное онлайн-издание «Der Spiegel» («Зеркало») — одно из ведущих немецких мультимедийных СМИ.

В результате исследования можно утверждать, что в колонках языковую игру используют чаще всего с опорой на ее

способность передавать дополнительные смыслы, при этом она выполняет также оценочную функцию и функцию привлечения внимания. Напр., в одной из публикаций, посвященной актуальной теме вакцинации в Германии, автор использует в подзаголовке выражение *Ärmel hochkrepeln* 'засучить рукава'. В разговорном немецком это выражение обозначает еще и 'основательно приняться за работу', однако автор кодирует таким образом ещё и иной смысл, а именно, сам процесс вакцинирования (в ходе которого пациенту необходимо закатать рукав, чтобы освободить доступ к предплечью). Таким образом, при помощи контекстуальной дефразеологизации (семантической модификации фразеологизма) и двойной актуализации семантики фразеологизма в контексте достигается игровой эффект. Здесь же следует привести заголовок колонки, автор которой неодобрительно высказывается по поводу российской политики: *Sage mir, was du zensierst, und ich sage dir, wer du bist*. В данном случае мы снова наблюдаем семантическую модификацию устойчивого выражения, что является самым частотным вариантом проявления языковой игры в авторских колонках издания «Der Spiegel».

Стратегии перевода отрицательного согласования в русском и итальянском языках на примере конструкции «ни x, ни y»

Алешкина Алиса Олеговна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, старш. преп. Е. Л. Вилинбахова

Феномен отрицательного согласования в языке активно изучается в рамках семантики и прагматики. Напр., русское сочетание *чего не унаследовали ни я, ни моя сестра* будет переводиться близким к оригиналу итальянским фрагментом *né io né mia sorella li abbiamo ereditati*. Перевод отличается от оригинала отсутствием эквивалента *не*. В то же время

конструкцию *né ... né* можно считать самым нейтральным переводом *ни ... ни*.

Цель исследования — определить особенности функционирования двойного отрицания типа *ни ... ни, né ... né* в русском и итальянском языках и перевода данной конструкции с одного языка на другой.

Исследование базируется на материале двух языков — русского и итальянского. Сформулировано несколько закономерностей:

1. При наличии устойчивой формулы с двойным отрицанием на языке оригинала перевод будет осуществляться с помощью лексических средств;

2. Синтаксис оригинального предложения — т. е. позиция, которую двойное отрицание занимает в клаузе — будет влиять на выбор стратегии перевода (в частности, на решение переводчика, использовать ли в тексте структуру, подобной структуре на языке оригинала);

3. Переводы устных и письменных текстов будут отличаться в стратегиях.

Результаты, которыми мы располагаем на данный момент, будут подробно рассмотрены в докладе.

Результат исследования можно использовать как в теоретических целях, так и в практических: он дополняет имеющиеся сведения об отрицательном согласовании в этой области и может быть применен для улучшения и уточнения техник перевода, в том числе и машинного. Кроме того, синтез уже известных данных в области отрицательного согласования с выделенными в процессе исследования тенденциями могут послужить для дополнительных исследований в области прагматики.

Genre analysis of moves of wine tasting tutorials

Дмитриева Александра Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. фил. наук E. Gomes

Nowadays, the how-to genre is becoming increasingly popular. Previous studies of genre analysis of moves, first introduced by J. Swales, have mainly focused on the study of written texts of formal register. A common place for all researchers is the assertion that oral genres have not been sufficiently studied. That is why, in this study, a creolized text was chosen as the material. Two tutorial videos on wine tasting were selected from the video platform YouTube, as it currently is the most popular platform for posting how-to materials of a popular scientific nature. The selection was based on the number of views and the focus on discursive communities differing in scientific and entertainment orientations. A comparative analysis of video transcripts and annotations was conducted to define moves and their consequent steps in the genre of how-to tutorials on wine tasting.

The comparison revealed the following moves and steps: 1) Presentation of the topic; 2) Introduction of the speaker; 3) Warming up the audience; 4) Mechanics of tasting; 4.1) Colour; 4.2) Smell; 4.3) Flavor; 5) Conclusion.

The results of this study allow to judge the length of moves and whether they are obligatory or not. They can be used to supplement genre theory in terms of analyzing oral genres.

Языковая ментальность в политическом дискурсе России, Китая и Великобритании в эпоху перемен (2021–2022 гг.)

Фокина Мария Васильевна

аспирант

Российский университет дружбы народов

Научный руководитель: к. филол. наук, Ю. Н. Эбзеева

В связи с текущей мировой обстановкой жизненно важно понимать культурный код, заложенный в выступлениях политических деятелей выбранных стран, языковую ментальность, которая его обуславливает. Для этого в т. ч. необходимо дифференцировать суть термина «языковая ментальность» и его отличия от ряда схожих по этимологии терминов.

Исследование проводится в рамках сравнительно-сопоставительного анализа с учётом синхронических и диахронических аспектов, а также дискурс-анализа, сравнительно нового направления парадигм и методов гуманитарных наук. Целью исследования является выделение, формулировка и обоснование тактики и стратегии, выявляющих специфику языковой ментальности политиков России, Китая и Великобритании. Поставленная цель обуславливает решение следующих задач: анализ 40 стенограмм выступлений ключевых политиков стран на языке оригинала (русский, китайский, английский), опубликованных на официальных сайтах правительств и в видео, находящихся в открытом доступе на платформе YouTube (В. В. Путин, В. В. Жириновский, Елизавета II, Б. Джонсон, Си Цзиньпин, Ли Кэцян), сравнительно-сопоставительный и дискурс-анализ выбранных выступлений с выявлением ключевых тактик и стратегий, отражающих ментальность выбранных стран; сопоставление полученных тактик и стратегий, выявляющее процентное соотношение употребляемости каждой из них с опорой на экстралингвистические и лингвокультурные факторы. Результаты исследования позволили автору выявить и сформулировать 15 тактик и стратегий (ирония/юмор, вежливость, дистанцирование и т. д.), каждая из которых используется вариативно — от полного отсутствия у одной из стран (ирония), до безусловного превалирования на уровне языка (вежливость) — у другой. Полученные результаты освещают специфику языковой ментальности политиков выбранных стран и раскрывают терминологический аппарат исследования с опорой на работы лингвистов в китайском, британском и русском политическом дискурсе.

Фонетика

Ритмический модуль языка и речи в историографическом освещении

Зверев Михаил Эдуардович

студент 2 курса

Ивановский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Г. М. Вишневская

Фонетическая историография как один из компонентов полипарадигмального подхода к лингвистическому коду занимается документированием процесса эволюции взглядов на фонетический аспект языка и речи.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации концепций в области вербальной ритмологии. Вербальная ритмология как часть фонетической науки в целом и общей теории ритма в частности изучает универсальные, типологические и специфические механизмы ритмической организации звучащей речи.

Материалом исследования послужили теоретические и экспериментальные работы отечественных и зарубежных ученых в области вербальной ритмологии. В историографический анализ было включено свыше 100 научных публикаций, включая работы Д. Аберкромби, Дж. Д. Алена, Б. С. Алякринского, Д. И. Андреевой, А. М. Антиповой, К. К. Барышниковой, Е. И. Бойчук, О. М. Брика, Е. А. Бурой, Л. В. Величковой, Н. И. Горожаниной, М. В. Давыдова, Р. М. Дауер, О. Ф. Кривновой, Л. В. Златоустовой, В. М. Жирмунского, Л. А. Кантера, В. Е. Комарова, А. Краттендена, О. Ю. Лобановой, Г. Н. Ивановой-Лукьяновой, А. М. Пешковского, В. В. Потапова, К. Л. Пайка, П. Роуча, М. А. Смусь, О. С. Рубиновой, Т. В. Сокоровой, Б. В. Томашевского, Н. В. Черемисиной-Ениколоповой, Дж. Шварца, Т. И. Шевченко, Н. Б. Эрдели и др.

В результате историографического анализа можно выделить следующие направления становления и развития вербальной ритмологии: первое направление (этап формирования

и развития лингвистических традиций – XIX в.), второе направление (психологическое, XIX–XX вв.), третье направление (фонетический аспект ритма, начало XX в.) четвертое направление (проблемы ритма стиха и прозы, 20–80-е гг.), пятое направление (типология речевого ритма, гипотеза «Пайка-Аберкромби», 50-е гг. XX в.), шестое направление (критика гипотезы «Пайка-Аберкромби» и альтернативные теории, 80-е г. XX в.), седьмое направление (Acquisition Studies, появление ритмической метрики, рубеж XX–XXI вв.), восьмое направление (ритмическая метрика, рубеж XX–XXI вв.), девятое направление (критика ритмической метрики, XXI в.), десятое направление («просодический и дискурсивный бум», 70-90-е гг.) одиннадцатое направление (системный подход к вербальному ритму, 80-90-е гг.), двенадцатое направление (вербальный ритм в контексте антропоцентричности, когнитивистики, метадисциплинарности, речевых технологий, семантических, дискурсивных и текстовых исследований, теории интерференции, иноязычного акцента и «ненативности» и др.).

Представляется необходимым более глубокое изучение вопросов и проблем, связанных с фонетической наукой в целом и вербальной ритмологией в частности. Отметим также релевантность новых исследований в области фонетической историографии XXI в.

Статус собеседника как фактор фонетической вариативности

Бондарчук Виталий Сергеевич

студент 4 курса

Минский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. В. Яскевич

Современные социолингвистические исследования демонстрируют, что экстралингвистические факторы (возраст, пол, род занятий, уровень образования) оказывают значительное влияние на манеру речи человека. Социальный статус собеседника также является таким фактором.

Исследование статуса говорящего как фактора фонетической вариативности приобретает особую актуальность для изучающих английский язык на продвинутом уровне. Компетентия в этой области гарантирует успешность англоязычной коммуникации в ситуациях, когда нужно соблюдать речевой этикет в области субординации или установления авторитета.

Цель исследования состояла в выявлении просодических маркеров статуса собеседников. Достижение этой цели предполагало поиск соответствующего аудиоматериала, выполнение его просодической транскрипции, анализ тонально-мелодических и темпо-ритмических предпочтений собеседников при построении неравностатусной речи.

При отборе экспериментального материала учитывались следующие критерии: 1) однозначность разностатусности собеседников; 2) пропорциональность участия коммуникантов в беседе; 3) профессиональность дикторов, гарантирующая естественность речевого поведения и его соответствие речевому этикету. В соответствии с данными критериями нами была отобрана аудиозапись академического характера из курса подготовки к международному экзамену по английскому языку, в которой преподаватель обсуждает со студентом его успеваемость, требуя от него большей ответственности и организованности. Продолжительность аудиозаписи — 3 мин. Соотношение реплик преподавателя и студента — 1:1 (всего 36 реплик). Исследование проводилось на материале английского языка.

Согласно результатам исследования, речь преподавателя характеризуется преобладанием нисходящих тонов, которые составили 56% реплик, что на 16% больше, чем у студента. Этот факт свидетельствует о директивности собеседника с более высоким статусом. Низкий нисходящий тон с высокой предъядерной частью подчеркивает серьезность и весомость высказываний.

Речь студента характеризуется преобладанием нисходяще-восходящих тонов. Их пропорция достигает 40%, что на 18% больше, чем в речи преподавателя. Это говорит о некатегоричности, неуверенности собеседника в позиции субординации.

Отдельно хотелось бы отметить темпо-ритмические предпочтения собеседников. Темп речи преподавателя можно охарактеризовать как слегка замедленный. Такой темп обычно ассоциируется с доминированием. Тем речи ученика чаще слегка ускоренный и ассоциируется с субординацией.

В ходе исследования были определены фонетические маркеры, отраженные в отличающихся тонально-мелодических и темпо-ритмических предпочтениях участников. Это позволило доказать, что социальный статус собеседника является важным фактором фонетической вариативности.

К вопросу об универсальных и конкретно-языковых чертах фразового ударения в английском, русском и белорусском языках

Сидоренко Александра Дмитриевна

магистрант 2 курса

Минский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. М. Насонова

Основной задачей исследования являлось выявление общих и специфических черт английской, русской и белорусской фразовой акцентуации, проявляющихся в локализации фразового ударения и в его просодической реализации. Исследование выполнено на материале одинаковых по тематике публичных выступлений трех дикторов, представителей одной возрастной и социальной группы, что позволило нейтрализовать экстралингвистические факторы варьирования просодических характеристик. Общий объем звучания составил 33 минуты. В качестве методов исследования использовался аудитивный и акустический анализ с элементами статистической оценки полученных данных.

Проведенный аудитивный анализ выявил различия в просодическом выделении знаменательных слов в синтагме в исследуемых языках. Так, в речи диктора-англичанина наблюдается дезакцентуация не значимых по смыслу знаменательных слов. В меньшей степени данная тенденция отмечается в русской

речи, где каждое знаменательное слово, как правило, ударно. В речи белорусского диктора отмечается высокая плотность фразового ударения, поскольку количество акцентных единиц превосходит количество знаменательных слов в связи с тем, что белорусский диктор произносит двухкоренные знаменательные слова с двумя фразовыми ударениями, что не характерно для русского языка.

Проведенный акустический анализ длительности предударного, ударного и заударного слогов начальной и ядерной акцентной единицы в синтагме в речи каждого диктора позволил сделать вывод о том, что в английской речи длительность заударного слога зависит от количественных характеристик ударного слога, а также от позиции в синтагме, и имеет тенденцию к увеличению после долгого гласного в любой позиции, а также после любого ударного гласного в ядерной акцентной единице (я. а. е.). Необходимо отметить, что тенденция удлинения заударного слога в я. а. е. проявляется в речи всех дикторов с разной степенью выраженности: с меньшей у английского диктора, большей у русского и наибольшей у белорусского. Таким образом, удлинение заударных слогов в конце я. а. е. можно считать универсальной чертой оформления предстыковой зоны в синтагме. При этом отсутствие различительного признака по долготе гласных в русском и белорусском языках позволяет варьировать и значительно увеличивать длительность гласного в безударной позиции по сравнению с английским языком. Удостоверительный анализ речи, записанной белорусским диктором на английском языке, выявил, что, несмотря на общую тенденцию удлинения предстыкового слога, данная черта практически отсутствует в интерферентной речи: неноситель языка использует более очевидные средства интонационного деления (пауза, мелодическая завершенность), игнорируя при этом необходимые темпоральные модификации.

Модификация речевого сигнала с целью увеличения темпа речи при сохранении ее разборчивости

Бакалина Александра Максимовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Д. А. Кочаров

Цель настоящего исследования — модификация речевого сигнала с целью увеличения темпа речи при сохранении ее разборчивости. Задачи, выполненные в рамках исследования, заключаются в выявлении модификаций, которые можно применить для увеличения темпа речи, и обнаружении среди них тех модификаций, которые позволяют сохранить ее разборчивость.

В качестве материала исследования использовались записи корпуса спонтанных диалогов CoRuSS. На первом этапе происходила ручная модификация сигнала в программе Wave Assistant и разработка специальной программы на Python, автоматизирующей процесс модификации сигнала. Далее проводились перцептивные эксперименты для оценки модифицированного сигнала. В качестве респондентов (15 человек), принимавших участие в перцептивных экспериментах, были выбраны носители русского языка от 18 до 50 лет.

При проведении перцептивных экспериментов оценка модифицированного сигнала осуществлялась с помощью специальной шкалы степени разборчивости:

1. Все понятно.
2. Понятно почти все.
3. Понятно больше половины.
4. Понятна половина.
5. Понятно меньше половины.
6. Почти ничего не понятно.
7. Ничего не понятно.

При предъявлении записей респондентам одна и та же поразному модифицированная запись каждый раз оценивалась разными респондентами.

После проведения экспериментов были получены следующие результаты.

1. Полное удаление всех пред-предударных гласных (первый звук [a] в слове [vazrazhala]), всех заударных гласных (не в открытых конечных слогах) не вредит разборчивости: 5 записей, 5/5 респондентов, время звучания уменьшилось на 31%.

2. Полное удаление пауз не вредит разборчивости.

3. Полное удаление союза «и» (заударная позиция) не вредит разборчивости: 2 записи, 5/5 респондентов восстановили союз.

4. Полное удаление не вредящих звуку участков (смычка смычных согласных, стационарный участок щелевых согласных) глухих и некоторых звонких согласных («z», «z'», «zh», «g», «g'», «b», «b'», «d», «d'») не вредит разборчивости: 5 записей, 5/5 респондентов, время звучания сокращено на 15%.

5. Удаление всех предударных гласных 1-ой степени редукции и согласного «г» вредит разборчивости.

6. Сокращение количества периодов звонких согласных (до 5, 6, 8 периодов в зависимости от изначального количества) не вредит разборчивости: 5 записей, 5/5 респондентов, время звучания уменьшается на 18%.

Из всех экспериментов с применением одновременно всех модификаций самый высокий показатель разборчивости был при удалении возможных для модификации участков глухих и звонких согласных, сокращении количества периодов звонких согласных (до 5, 6, 8 периодов), сокращении количества периодов всех заударных гласных (до 3 периодов), предударных гласных (до 4, 6 периодов), ударных гласных (до 5, 8, 10 периодов), время звучания уменьшается на 61%; 5 записей, 5/5 респондентов («Все понятно»).

Грамматические и фонетические особенности афроамериканского этнолекта

Шалак Игнат Александрович

студент 4 курса

Минский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. В. Яскевич

Анализ лингвистических исследований свидетельствует о том, что большинство из них описывают литературный вариант языка. Остальные варианты (диалекты, жаргоны, сленг) рассматриваются как отклонения от кодифицированной нормы. Тем не менее, в противовес такому прескриптивизму существует дескриптивизм, а именно подход, при котором язык описывается во всем многообразии его форм без оценки нормативности или ненормативности.

Особый интерес в этом плане представляет собой афроамериканский этнолект, который сильно отличается от общеамериканского стандарта с точек зрения лексики, грамматики и фонетики. Несмотря на его «ненормативность» с традиционной точки зрения, он обретает все большую популярность в эстрадном творчестве, кинематографе и шоу-бизнесе. Он стал настолько популярным, что люди, не говорящие на нем, могут его понять и даже использовать в своей речи. Рассмотрение этого варианта английского языка актуально для тех, кто изучает английский язык на повышенном уровне.

Таким образом, цель данного исследования состояла в идентификации типичных грамматических и фонетических черт афроамериканского этнолекта. Достижение этой цели предполагало решение нескольких задач: 1) подбор материала исследования в виде образцов звучащей речи носителей изучаемого варианта английского языка; 2) выделение в полученном материале всех грамматических форм, выходящих за рамки литературного языка; 3) проведение слухового анализа и выделение всех отклонений от традиционной орфоэпической нормы с привлечением фонетистов-специалистов.

В качестве исследовательского материала был отобран видеоролик знаменитого афроамериканского комика, который, по мнению американской аудитории, является носителем изучаемого нами варианта английского языка. Длительность звучания его выступления составила 5 минут, что было достаточно для достижения цели настоящего исследования, поскольку все описанные ниже грамматические и фонетические черты характеризовались большой частотностью.

Проведенный нами анализ указывает на наличие следующих основных грамматических особенностей афроамериканского английского: двойное или тройное отрицание (*I don't know no nothing*), несогласованность подлежащего и сказуемого (*He don't know, I knows*), сращения типа (*gonna = going to, gimme = give me, ain't = isn't, aren't, am not, don't*).

Среди основных фонетических особенностей обращают на себя внимание такие черты, как выпадение последних согласных слова, оглушения, замена межзубных согласных слова, оглушения, замена межзубных согласных на альвеолярные, монофтонгизация дифтонгов. В интонации яркой особенностью можно считать сильное затягивание ударных слогов, особенно ядерного ударения. Мелодическое завершение представляет собой особую конфигурацию, состоящую из двух частей: резкого падения, за которым следует ровная низкая часть.

Распознавание негативных эмоций с использованием нейросетевых технологий

Поволоцкая Анастасия Андреевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. В. В. Евдокимова

В настоящей работе были поставлены следующие задачи: определение перечня эмоций, составление списка фраз и контекстов, запись дикторов, обработка записанного материала, проведение перцептивного эксперимента, сортировка

материала на основе результатов перцептивного эксперимента, проведение тестов нейронных сетей.

В качестве материала использовались Context-Dependent Emotional Speech Dataset (записанный набор данных) и картинки с интонационными контурами фраз. Для обработки аудиофайлов использовалась программа Wave Assistant, для сохранения изображений интонационных контуров — программа «Ножницы».

Первоначальной задачей было определение списка эмоций, которые будут записываться. После анализа литературы по психологии и изучения результатов исследований в области нейробиологии, было принято решение включить в базовый перечень эмоций страх, гнев, удивление, печаль, отвращение, радость, презрение, нейтральность, а также сложную эмоцию — ехидство. Затем была проанализирована литература по эмотивной вербальной речи и разработан список эмотивных фраз и соответствующие им контексты. Перед диктором ставилась задача: про себя прочитав контекст, который соотносится с определенной фразой, мысленно погрузиться в контекст и произнести фразу таким образом, как произнес бы ее диктор, оказавшись в данной ситуации. После записи собранный материал был обработан и представлен в двух форматах: аудио и изображение. На изображении фиксировался график интонационного контура высказывания. В аудиофайле сохранялась отдельная фраза. Записанный материал прошел перцептивный эксперимент, в рамках которого респонденты отвечали на вопрос: «Какую эмоцию реализует в данном высказывании диктор?». На выбор предлагалось 9 вариантов ответа, соответствующих определенному в начале исследования списку эмоций, а также форма, где респондент мог указать собственный вариант ответа.

В результате работы было записано 72 диктора и получено 1 441 эмотивное высказывание. По результатам перцептивного эксперимента был сформирован набор данных на основе следующих критериев.

Записи распределялись по папкам с эмоциями, если получалось: 1) 100%-процентное согласие респондентов об эмоции

высказывания; 2) если большинство респондентов (80%) сошлись во мнении об эмоции высказывания; 3) если 60% респондентов сошлись во мнении об эмоции высказывания при условии, что остальные 40% либо целиком, либо частично соответствуют полярности эмоции, выбранной большинством респондентов; 4) все показатели меньше 60% были отнесены в тестовую выборку, которая будет протестирована отдельно от основной тестовой выборки, сформированной из общего материала.

В дальнейшем планируется провести обучение различных топологий нейронных сетей для определения возможности предсказания эмоций.

Фонетические изменения Онежских былин и причетей в ходе их исторического развития

Клейменова Юлия Игоревна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Васильева Полина Евгеньевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

*Научные руководители: к. филол. наук, доц. В. В. Евдокимова,
к. филол. наук, доц. С. О. Тананайко*

Главной целью данной работы является выявление фонетических изменений в Онежском говоре в ходе его развития, а также рассмотрение и описание фонетических характеристик речи носителей данного говора, наблюдаемых в песенных и прозаических жанрах. В задачи исследования входили изучение истории Онежского говора и его основных особенностей, описание особенностей жанров былин и причетей на территории Обонежья и Заонежья, обработка материала для проведения акустического анализа, проведение слухового анализа материала, собранного в различные временные промежутки, сегментация более позднего материала на слова и фразы, описание отсегментированных участков, классификация, описание и

сравнение найденных участков, прослеживание фонетических изменений Онежских былин и причетей, а также выявление различий между этими жанрами и прозаической речью. В качестве материала для данного эксперимента были использованы записи речи носителей Онежского говора, в т. ч. жителей Медвежьегорского района Карелии, предоставленные Фонограммархивом Института русской литературы Российской академии наук. Записи датированы 1894, 1926, 1985 и 1989 гг.

Результаты исследования показали, что жанры былин и причетей претерпели следующие фонетические изменения: в более поздних записях оканье становится все более последовательным, в окончаниях родительного и дательного падежей единственного числа прилагательных женского рода появляются окончания *-эй*, более отчетливым становится мягкое цоканье, в более современной записи в начале слова перед согласным *[в]* не упускается, появляется стремление к разрядке гласными консонантных сочетаний. Кроме того, было выявлено, что вокальная речь исполнителей сохранила те же особенности, что и разговорная, но в более гиперболизированном виде ввиду отсутствия в песенной речи качественной и количественной редукации.

Особенности репрезентации фоносферы города в норвежском языке

Романько Ангелина Сергеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. А.Н. Ливанова

В фокусе данного доклада находятся особенности описания шумов и различных звуковых явлений в городской среде на основе романа современного норвежского писателя Л. С. Кристенсена «Отголоски города. Эвальд и Май» («*Byens spor. Ewald og Maj*»).

Цель исследования заключается в детальном описании звуковых явлений в городской среде и выявлении способов их

отражения в романе. В процессе работы были решены следующие задачи:

1. Выборка релевантного языкового материала в романе Кристенсена, их анализ и классификация;
2. Характеристика выявленных средств передачи звуков в романе;
3. Описание основных особенностей норвежского языка при характеристике звуковой среды.

По итогам данного исследования был составлен банк материалов слов и выражений, описывающих звуковую картину Осло послевоенного времени. При дальнейшей обработке полученные примеры были классифицированы по различным критериям: источник звука, стилистические и художественные особенности, части речи. В ходе работы было выявлено, что большая часть найденных в романе звуковых источников носит антропологический характер, это является ожидаемым, поскольку объектом изучения была городская среда, в которой человек и его жизнедеятельность — главный источник звучания. Эта обширная группа, в свою очередь, делится на подгруппы:

1. звуки, сопровождающие совершение каких-либо действий (норв. *de klapper i hendene* 'они хлопают в ладоши');
2. физиологические звуки (норв. *Alle hoster i september* 'все кашляют в сентябре');
3. звуки, передающие эмоции (норв. *Snart kan man høre latter* 'вскоре можно услышать смех');
4. звуки речи и обозначение голоса (норв. *praten går lavt* 'разговор затихает').

Вторую многочисленную группу составили примеры описания социофоносферы, т. е. различные искусственные звуки, издаваемые музыкальными инструментами, звуковыми сигналами, и шумы технического происхождения (норв. *preludiumet lyder* 'звучит прелюдия', *klokkene ringer i kapellet* 'колокола звенят в часовне', *musikken blir avbrutt av sirene* 'музыка прерывается сиренами').

С другой стороны, анализ собранного материала с точки зрения частеречной принадлежности показывает, что

фоносфера характеризуется в основном за счет глаголов, обозначающих звучания тех или иных действий. Многие из этих глаголов являются глаголами говорения или звукоподражаниями (норв. *hvisker* 'шепчет'), (норв. *mumler* 'бормочет'), (норв. *stønner* 'стонет'). Факт преобладания глаголов в обозначении различных шумов может быть объяснен тем, что звуки сопровождают какое-либо действие, которое в языке, как правило, обозначается глаголом.

Акустические характеристики иронии во французском языке

Герман Рада Донатовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. преп. У. Е. Кочеткова

Главной целью данного исследования является выявление отличий французских иронических высказываний от неиронических на акустическом уровне. Для этого была произведена запись носителей французского языка (одного мужчины и одной женщины), которых просили прочитать набор фраз (мини-текстов), представленных в случайном порядке. Все фразы (мини-тексты) содержали целевые фрагменты внутри контекста, подразумевающего ироническое или нейтральное прочтение. В материале были представлены все коммуникативные типы предложений. Запись проводилась в лаборатории кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета. Длительность каждой записи составила около 6 минут 30 секунд.

Далее, при помощи программы Praat была произведена сегментация на следующих уровнях: 1) фраза; 2) целевой фрагмент; 3) ударный гласный; 4) ударный слог; 5) предударный гласный.

Затем с помощью Praat-скриптов были получены данные об интенсивности и длительности элементов на соответствующих уровнях. В программе Wave Assistant была автоматически рассчитана частота основного тона с последующей ручной корректировкой для построения и анализа мелодического контура нейтральных и ироничных высказываний. Позднее был проведен акустический анализ соответствующих данных.

Предварительные результаты акустического анализа и статистической проверки t-критерием Стьюдента показали, что акустические характеристики нейтральных и иронических фраз достоверно различаются. Одним из таких различий можно назвать удлинение ударного гласного в иронических высказываниях в сравнении с нейтральными.

Как изменяется интонация под влиянием другого языка: русская речь эмигрантов в Бразилии

Гусева Дарья Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. В. Качковская

Доклад посвящён теме интонационной интерференции русского и бразильского португальского языков.

В русской речи эмигрантов в Бразилии под влиянием интонационной системы бразильского португальского языка при реализации третьей интонационной конструкции (ИК-3 в системе классификации Е. А. Брызгуновой) может происходить сдвиг мелодического максимума (пика) начальной границе ударного гласного.

ИК-3 характеризуется восходящим движением тона, за которым следует нисходящее движение. В речи носителей русского языка мелодический пик обычно располагается ближе к правой границе гласного. Сдвиг пика вправо встречается достаточно часто, а сдвиг влево — редкое явление, проявляющееся только в качестве эмоционального варианта. Однако при длительном пребывании в иностранной языковой среде ИК-3

имеет тенденцию быть частично утраченной носителями языка.

Цель перцептивного эксперимента заключалась в анализе восприятия носителями русского языка сдвига мелодического пика при реализации ИК-З. Предполагалось, что реализации со сдвигом пика к начальной границе ударного гласного будут звучать для русских аудиторов неестественно.

Материалом послужили записи речи русскоязычных эмигрантов, проживающих в Бразилии. 10 фраз на русском языке были отобраны на основании акустического анализа, нацеленного на определение локализации мелодического максимума относительно границ ударного гласного. В 5 фразах наблюдался сдвиг мелодического пика влево, остальные 5 представляли собой реализации тех же фраз, но без сдвига пика. Аудиторы должны были прослушать эти фразы, приведённые в случайном порядке, и ответить, насколько естественно для них звучит интонация, с которой диктор произнёс указанное слово, и проживает ли, по их мнению, диктор в стране, где русский язык не является основным. При этом значение коэффициента корреляции Пирсона для ответов на первый и второй вопросы составило 0,995.

Для обработки результатов эксперимента был проведён регрессионный анализ с использованием смешанных линейных моделей. В качестве случайных эффектов учитывались индивидуальные особенности аудиторов и индивидуальные особенности фраз, в качестве фиксированного эффекта — наличие сдвига пика к начальной границе ударного гласного. Сравнение моделей на основе отношения правдоподобия показало, что наличие сдвига пика влево значительно повлияло на восприятие русскими аудиторами интонации как неестественной ($p < 0.0001$).

Восприятие русского акцента носителями южнобританского варианта английского языка: интонационный аспект (на примере побудительных высказываний)

Порошина Варвара Петровна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Т. В. Качковская

Интонационная интерференция — это одна из самых распространенных причин возникновения недопонимания между говорящими при общении на неродном языке. Она часто меняет не только эмоционально-модальную окраску фразы, но и тип высказывания. Главная задача этого исследования — определить, как носители английского языка воспринимают императивные высказывания, произнесенные с русской интонацией, поскольку этот тип высказываний ранее не исследовался (в отличие от вопросительных и утвердительных).

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, мы применили метод пересадки мелодического контура от одного говорящего к другому. Выбор метода оправдан стремлением сосредоточить внимание участника перцептивного эксперимента исключительно на интонации, при этом оставив лексический контекст, чтобы сохранить тип высказывания. На первом этапе исследования мы записали чтение подготовленных фраз 10 англоязычными и 9 русскоязычными дикторами. При пересадке мелодического контура мы использовали приложение Praat. Корректировка автоматически полученного материала осуществлялась вручную с минимальным изменением оригинальной кривой (максимум 2 полутонов) и с учетом положения мелодического пика на гласном в исходном материале. После подготовки фраз мы составили тест для носителей языка, в который поместили вопросы 1) о степени выраженности иностранного акцента фразы; 2) о типе императивного высказывания; 3) об эмоционально-модальной окраске команды; 4) об отличиях фразы с пересаженным контуром от оригинального

звучания на английском языке. На сегодняшний день перцептивный эксперимент прошли 10 носителей английского языка.

По результатам опроса, в получившихся фразах не был слышен иностранный акцент. Наиболее значительные изменения произошли в типе команды, во фразах с ИК-1 и ИК-3. В первых высказываниях смена английской конструкции с низким нисходящим тоном на ИК-1 сделала из замечания или упрёка (*You should have boiled the milk*) совет, а из формального приказа (*All rise for the Judge Smith*) более оживлённую, неуместно «бодрую» просьбу. Смена английской конструкции с восходящим тоном на ИК-3 привела к тому, что вежливое предложение (*Close the window*) стало жестким приказом.

Что касается фраз с другими ИК, в них наблюдался сдвиг лишь на уровне эмоциональной окраски фразы. В ходе пилотного эксперимента были получены следующие наблюдения, которые предстоит подтвердить или опровергнуть: ИК-4 в английских просьбах создает впечатление, что говорящий находится в состоянии опьянения или очень искренен; ИК-2 усиливает эмоциональную нагрузку сказанного по сравнению с конструкциями с высоким нисходящим тоном.

Возможно ли распознать мелодию в шепотном пении?

Клейменова Юлия Игоревна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Кондратенко Кристина Олеговна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. В. Качковская

Шепотная речь отличается от обычной речи отсутствием мелодического компонента. Тем не менее, ряд исследований показывает, что отсутствие тона в шепотной речи компенсируется другими характеристиками — первой и второй формантами, лабиализацией и громкостью. Благодаря этому можно

предположить, что человек способен распознавать мелодии, исполненные шепотом.

В данном исследовании представлены результаты перцептивного эксперимента, в котором слушающим предлагалось угадать пропетый шепотом музыкальный отрывок. В качестве материала для эксперимента были выбраны две известные мелодии, в которых все ноты были равной длительности (чтобы исключить возможность угадывания мелодии по ритму). Далее была проведена запись пения шепотом этих мелодий, а также последовательностей из двух звуков, разных по высоте, профессиональной певицей. Эксперимент проводился в двух вариантах, отличающихся порядком следования двух мелодий. В ходе исследования были опрошены 40 человек разных возрастных категорий, поделенные на две группы по 20 человек. После основного эксперимента испытуемым задавался вопрос о том, знакомы ли им прослушанные мелодии (с точным указанием названий песен).

Результаты исследования показали, что 95% участников верно опознавали разницу в высоте звуков в последовательности. Мелодии же далеко не всегда воспринимались правильно. Кроме того, первая услышанная мелодия влияла на различение последующей. Так, 20% информантов воспринимали обе мелодии как одинаковые, но представленные в разных тональностях или имеющие разный ритмический рисунок. Лишь 25% участников эксперимента смогли верно идентифицировать обе мелодии.

Влияние ритма на выбор места ударения в слове

Иванова Анна Александровна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. В Качковская

Главной задачей данной работы является проверка гипотезы о том, что ритмический контекст может влиять на постановку ударения в псевдословах (на материале русского языка).

Для эксперимента было подобрано 5 двусложных псевдослов — не существующих в русском языке, но построенных в соответствии с правилами русской фонотактики. С ними было составлено 10 текстов, которые предложены дикторам для чтения вслух. Для каждого слова было подобрано два контекста с различающимся фразовым ритмом: в первом типе контекста непосредственно слева от целевого слова располагался ударный слог соседнего слова, а справа — безударный слог соседнего слова; во втором типе контекста — наоборот.

Предполагалось, что в первом случае испытуемые будут ставить ударение чаще на второй слог, а во втором случае — на первый. Тексты были поделены на две группы — по 5 текстов в каждой, причем в каждой группе были контексты со всеми 5 целевыми псевдословами.

В записи чтения текстов принимали участие 20 носителей русского языка (по 10 участников для каждой группы текстов). Последующий слуховой анализ записей чтения показал, что большинство испытуемых не следуют ритмическому правилу постановки ударения. Только один из 20 испытуемых поставил все 5 ударений в соответствии с нашей исходной гипотезой; еще для 4 испытуемых наша гипотеза подтвердилась в 4 из 5 контекстов.

Спустя 1 месяц после записи был проведен дополнительный эксперимент: испытуемым предлагалось проставить ударения в изолированном списке из тех же 5 псевдослов (т. е. вне контекста). Оказалось, что расстановка ударений чаще всего (71% случаев) совпадает с тем, как было реализовано ударение в исходных текстах, прочитанных ранее.

Как получить речевой материал с заданным интонационным оформлением?

Елисеева Евгения Сергеевна

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. В. Качковская

Одна и те же фраза, произнесенная разными говорящими, может различаться синтагматическим членением, мелодическим оформлением, местом интонационного центра. Целью данного исследования было проверить, какие типы высказываний в русской речи с наибольшим успехом позволяют получить речевой материал с заданной интонационной конструкцией (ИК). В список задач исследования вошли следующие: подбор материала; его запись; проведение слухового и инструментального анализа с использованием программы Wave Assistant; составление выводов на основе полученных результатов. Материал для исследования частично взят из «Русской грамматики. Том 1» 1980 г. из раздела по интонации, кроме того, некоторые фразы были взяты из набора «17 фраз и коротких диалогов».

Исследование проходило в три этапа: во-первых, обработка имеющегося материала, выбор фраз и микродиалогов с целью инициировать у диктора необходимую ИК в определенном контексте. Следующим этапом работы была запись материала носителями русского языка в Санкт-Петербурге. Финальным этапом исследования стал анализ полученного материала. В ходе исследования были получены следующие результаты: ИК-4 можно легко получить в вопросах с «а», например, во фразе: — *Я не могу поехать. — А Наташа?*; ИК-6 также хорошо реализуется в уточняющих вопросах (переспросах), например, — *Аня с Мишей живут теперь на Шри-Ланке. — Где-где они теперь живут?*; в восклицательных предложениях ИК-6 может заменяться на другие ИК; во фразе *Я Вам поражаюсь! Сколько у вас терпения!* ИК-5 реализовалась у большинства дикторов, но, тем не менее, данная конструкция может заменяться на другие

ИК, в частности на ИК-2; ИК-7 часто заменяется на ИК-5, но в некоторых случаях её реализацию удастся инициировать за счёт контекста, например, во фразе — *Ты что! Тебя же уволят!* — *Подумаешь, уволят! Новую работу найду!*

Фонетические особенности белгородских сказок и быличек

Кондратенко Кристина Олеговна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Максимова Мария Романовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. С. О. Тананайко

Главной целью данной работы является сравнение проявлений фонетических особенностей белгородского говора в разных жанрах фольклорной прозаической устной речи — сказках и быличках. В задачи исследования входило: обработка материала для проведения акустического анализа, проведение слухового анализа речи дикторов, транскрипционная расшифровка аудиоматериала и сегментация на фразы, нахождение участков речевого сигнала, представляющих определенные сегментные и супraseгментные особенности белгородского говора, классификация и описание этих участков.

В качестве материала для данного эксперимента были использованы записи голосов жителей Белгородской области, предоставленные Фонограммархивом Пушкинского Дома (Фондом магнитофонных записей Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук). Материал был преобразован из формата mp3 в формат wav для дальнейшей обработки в программе WaveAssistant. Был проведён слуховой анализ, на основании которого был осуществлён поиск диалектных особенностей. Далее были выявлены сходства и различия в частоте реализации фонетических особенностей белгородского говора в сказках и быличках.

Результаты исследования показали, что для обоих жанров характерно возникновение двойных мягких согласных в сочетаниях -тъј, замена взрывной фонемы /г/ на фрикативную /γ/, произнесение /в/ как губно-губного [ʋ̞] перед согласным в начале слова, диссимилятивное аканье и яканье, еканье и наличие основной интонационной силы на первом предупредном слоге. Только в сказках были обнаружены следующие явления: замена сочетания /вн/ на сочетание /мн/, смещение /р/ и /р'/, гиперкоррекция, произнесение /в/ как губно-губного [ʋ̞] в конце слога и отсутствие изменения /'е < 'о/. Только в быличках наблюдались такие характеристики, как прогрессивное смягчение /к/, дифтонгизация ударного гласного /о/, дифтонгоидное произношение закрытого [е] и постановка накоренного ударения в глаголах.

Русско-японская интерференция при реализации мелодического ударения на материале чтения

Озолина Валентина Александровна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. С. О. Тананайко

В данной работе изучается русско-японская интерференция при реализации акцентно-ритмической структуры слова (ударения) на материале чтения. Ударение в русском языке носит количественный и качественный характер: акцентоноситель — ударный слог — длиннее безударного слога, также наблюдается редукция безударных гласных разной степени в зависимости от расположения относительно ударного слога. В японском языке ударение реализуется на море — открытом слоге с краткой гласной — и является мелодическим (музыкальным): ударная мора выше следующей безударной по тону; также наблюдается оглушение и сокращение длительности гласных в определенных контекстах.

Для выполнения поставленной задачи был создан корпус высказываний на японском языке на материале учебников

японского языка, корпуса японской речи Kotonoha, словаря ударения OJAD и других словарей. Общий объем корпуса — 122 предложения, содержащие 40 слов-стимулов разной длины (1—4 моры), набор стимулов сбалансирован по возможным моделям акцентуации. Данные стимулы были записаны 6 дикторами, имеющими разный уровень владения японского языка (JLPT N4—N2). Обработка и разметка материала общей длительностью 2 ч. 36 мин. проводилась в программе Wave Assistant.

Анализ материала показал, что дикторы с разным уровнем владения японским языком испытывают схожие трудности при постановке ударения. Так, дикторы зачастую реализуют неправильную модель ударения в слове и не различают минимальные пары, различающиеся только своей акцентно-ритмической структурой. При этом место ударения зависит от длины слова: в коротких словах (1—2 моры) ударение чаще всего падает на первую мору, в длинных (3—4 моры) — на вторую мору. Также установлено, что в моделях акцентуации типа LHH(H/L)(H/L), в которых высокий тон (H) реализуется на нескольких соседних морах и может сопровождаться низким тоном (L), дикторы реализуют высокий тон только на одной море: *atama* 'голова' как LHL или HLL вместо правильного контура LHH(L). Исключением является слоговой N, который в японском языке выделяется в качестве отдельной моры, тогда как носители русского языка иногда включают его в предшествующий слог: *nihon* 'Япония' (LHL) и *nihongo* 'японский язык' (LHHH(H)) могут реализовываться как LHH(H/L) и LHHL соответственно.

Редукция предлога «в» в русской устной речи

Насырова Екатерина Вячеславовна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: асс. В. И. Зубов

Редукцией принято называть количественные и качественные изменения, которым подвергаются звуки в речи. Это явление довольно частотно — в русской устной речи словоформы в той или иной мере редуцируются в 20—25% случаев. Предлог «в» — вторая по частотности единица русского языка, поэтому понимание особенностей его реализации поможет лучше понять, как функционирует устная речь в целом, в чем и заключается актуальность исследования. В исследовании рассматриваются реализации предлога «в» в русской устной речи с целью выявления условий, которые могут вызывать редукцию предлога.

На первом этапе работы были обобщены уже имеющиеся сведения о реализации и редукции предлога «в» в устной речи. Далее был с помощью метода сплошной выборки отобран материал исследования — 780 реализаций предлога «в», которые были зафиксированы в транскрибированных записях, доступных в Корпусе русской устной речи (<http://russpeech.spbu.ru>); отбор контекстов с наличием предлога «в» проводился с помощью метода сплошной выборки. Данные о различных реализациях предлога «в», отобранные после анализа контекстов, были получены методом количественного подсчета, для обработки этих данных были применены методы статистического анализа.

В ходе предварительного анализа обнаружено, что предлог редуцируется довольно часто: в 120 случаях из 780 рассматриваемый предлог редуцировался полностью (15,38%). В докладе будут представлены результаты анализа реализаций предлога «в» и описаны условия, которые влияют на редукцию.

Автоматическое определение конца утвердительного высказывания в спонтанной диалогической речи

Громова Алена Юрьевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Д. А. Кочаров

В рамках данного исследования была поставлена задача разработки алгоритма автоматического выделения конца утвердительных высказываний. На начальном этапе было необходимо выявить признаки мелодики утвердительных высказываний, которые позволили бы отличить её от неутвердительных высказываний. Экспериментальный материал составили звуковые файлы из корпуса спонтанной диалогической речи SibLing, в котором уже присутствовала автоматическая разметка на слова. Для первого эксперимента было отобрано 9 диалогов, содержащих записи 2 целевых дикторов. Общая длительность звукового материала составила 1 час 46 минут.

В каждой реплике каждого диктора были выделены конечные синтагмы и получены значения частоты основного тона. Значения были взяты в полутонах относительно максимального значения частоты основного тона в первом фонетическом слове синтагмы. На основании этих данных были получены мелодические кривые. Синтагмы группировались по интонационному контуру (по системе Н. Б. Вольской) и количеству слов в синтагме. В особую группу выделялись интонационные конструкции 01, 01a и 01b, соответствующие интонации завершённости. Графики были нормализованы по длительности. У всех контуров, расположенных на одном графике, была выделена точка начала ударного гласного в ядре синтагмы так, чтобы у всех графиков она располагалась в одном месте.

Путём сопоставления полученных графиков друг с другом было выявлено 4 признака, позволяющие отделить целевые конструкции от остальных: мелодический диапазон; положение абсолютного минимума частоты основного тона в конце

синтагмы; преобладание уменьшения тона на последнем участке синтагмы, а также небольшая скорость мелодического движения.

По данным признакам был построен классификатор по методу опорных векторов (Support Vector Machine). Кросс-валидация для проверки успешности модели показала среднее значение $f1=0,76$ при $k=5$.

Восприятие и определение границ вставных конструкций в речи

Попова Ангелина Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Т. В. Качковская

Целью данной работы является изучение восприятия вставной конструкции в составе предложения, а также сопоставление результатов перцептивного эксперимента с полученными ранее данными акустического анализа.

В рамках исследования был проведён пилотный эксперимент. Материалом послужили записи 11 фраз разных коммуникативных типов — 4-х пар, содержащих целевые фразы в качестве вставной конструкции и в виде части основного предложения, а также 3-х отдельных фраз. Для участников вставная конструкция была определены как слово, словосочетание или предложение, содержащее добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие предложение в целом или отдельное слово в нём. Все фразы были записаны одним диктором. Опрос в рамках дизайна перцептивного эксперимента проводился в среде Google Forms. Каждая фраза была представлена отдельно. Участникам сначала было предложено определить наличие либо отсутствие вставной конструкции. Если участник отвечал положительно, ему было предложено уточнить положение вставки в предложении — выбрать из 3-х вариантов расстановки скобок (так чаще всего обозначаются вставные конструкции в письменной речи).

В эксперименте принял участие 21 человек. В ходе более раннего исследования на данном материале были определены его акустические особенности, в частности минимальная и максимальная частота основного тона на разных отрезках предложений, диапазон частоты основного тона на целевой фразе и окружающих её частях предложения.

На основании анализа результатов перцептивного эксперимента и сопоставления их с данными, полученными ранее, были сделаны следующие выводы.

1. В первых трёх вопросах вставка определялась максимально ошибочно. Это может быть связано с тем, то участникам необходимо привыкнуть к голосу диктора и понять его диапазон голоса.

2. Среди определивших вставочную конструкцию большинство опрошенных определяет её границы верно, в том числе и в предложениях со вставками разных коммуникативных типов.

3. Фразы с небольшой разницей максимальной частоты основного тона на целевом отрезке и в основном предложении определяются так же успешно, так и во фразах с максимальной разницей.

Для дальнейшего исследования будут использованы записи аналогичного материала, прочитанные другим диктором.

Устойчивость графической репрезентации слова в ментальном лексиконе: экспериментальное исследование на материале французского языка

Коваленко Елизавета Сергеевна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: к. филол. наук, ст. науч. сотр. Д. А. Чернова

Орфографические ошибки в большинстве случаев рассматриваются как следствие слабого орфографического представления в ментальном лексиконе. На материале французского языка мы провели исследование, для которого характерны следующие типы орфографических ошибок: ошибки, связанные с диакритическими знаками, с дифтонгами или трифтонгами, с «немыми» гласными или согласными в конце слов.

Для начала эксперимента было отобрано 30 слов, в которых часто допускают орфографические ошибки. Далее для каждого слова была подобрана «пара», в которой допущена орфографическая ошибка. Для нахождения частотности употребления и подбора «пары» использовалась лингвистическая база данных — Sketch Engine frTenTen: Corpus of the French Web.

Для проведения экспериментальной части была выбрана платформа IBEX FARM. Программа регистрировала ответ и время реакции. В исследовании приняли участие 36 человек (19 женщин и 17 мужчин). Все испытуемые являлись носителями французского языка. Их возраст варьировался от 16 до 49 лет. Важным условием участия в эксперименте было то, чтобы испытуемые профессионально не работали с текстами.

Было выявлено, что вероятность дать правильный ответ зависит от частотности слова. Что касается правильно выбранных испытуемыми слов без орфографических ошибок, то на скорость их распознавания значительно влияет

взаимодействие двух факторов: частотности слова и энтропии написаний. В заключение мы решили проверить, какой тип орфографической ошибки наиболее выражен в неправильно написанных словах: было выявлено, что реже всего участники распознают ошибки в словах с заменой или добавлением букв, а чаще всего — ошибки, связанные с диакритическими знаками.

Форма или смысл? Механизмы усвоения языка детьми

Юткина Мария

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. П.М. Эйсмонт

Усвоение языка детьми является неразрешимой загадкой уже долгое время. Тем не менее, лингвисты пытаются выявить механизмы, позволяющие детям неосознанно овладеть языком.

Начиная с 80-х гг. прошлого века было выявлено два основных механизма, определяющих взаимосвязь и порядок усвоения семантической и синтаксической информации о слове: синтаксический и семантический бутстрэппинг (semantic and syntactic bootstrapping). Первый механизм предполагает, что ребенок опирается на синтаксическое поведение слова для определения его семантики, а второй механизм исходит из примата семантики лексемы, которая определяет ее синтаксическое поведение. И хотя ученые, отстаивающие ту или иную позицию, признают, что оба инструмента могут сосуществовать, они продолжают спорить о том, какой из способов усвоения языка является главенствующим и первичным.

В работе дается анализ противоборствующих точек зрения, выделяются их сильные и слабые стороны, а также обсуждается эксперимент, проведенный автором для проверки гипотезы о синтаксическом вспомогательном механизме.

Для определения роли синтаксиса в усвоении и понимании глаголов и их аргументной структуры были составлены предложения с квази-словами в качестве стимулов. Все корни этих слов были вымышленными, но грамматические показатели полностью соответствовали нормам русского языка. Из данных фраз было составлено 25 текстов, в каждом из которых было 15 предложений: 7 стимулов и 8 филлеров. В эксперименте приняли участие 23 русскоговорящих ребенка в возрасте от 3 лет 7 месяцев до 6 лет 5 месяцев, посещающих детский сад. Экспериментатор зачитывал стимулы по предложениям. Дети младше 4 лет могли в качестве ответа назвать или показать действие, дети старше 4 лет должны были только называть действие.

Предварительные результаты показывают, что в аргументной структуре квази-глагола русскоговорящие дети опираются только на переходность глагола, однако возвратность и показатели других возможных глагольных аргументов ими игнорируются.

Экспериментальное исследование интонационных отличий прозаических и стихотворных текстов

Кохова Мария Викторовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, PhD, доц. Н. А. Слюсарь

Существование интонационных различий между стихом и прозой не является общепринятым фактом — полагают, что эти различия носят скорее континуальный характер. Однако стиху присущи некоторые интонационные особенности, качественно отличающие его от прозы: сужение тонального диапазона, уменьшение количества акцентуаций в записи естественного чтения. Неясным остается, насколько эти различия заметны для слушающего: может ли он, опираясь на них, отличить стихотворный текст от прозаического? Так, был проведен

пилотный эксперимент с делексикализованными фрагментами прозы и поэзии (Скулачева Т. В., Костюк А. Э. Лингвистические особенности стиха и их функции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 3. С. 155—168). После технической обработки записей фрагментов осталась лишь частота основного тона — участники эксперимента слышали одну интонацию. Было показано, что фрагменты прозы и поэзии успешно распознавались только по частоте основного тона. Согласно результатам пилотного эксперимента, в настоящем исследовании предполагалось, что свободный стих, не имеющий хорошо предсказуемой метрики, будет распознаваться успешнее других типов стиха за счет компенсаторного усиления интонации. В строго метрически организованном силлабо-тоническом стихе интонация может ослабляться вследствие наличия многих других маркеров стихотворности, и он будет распознаваться наименее успешно. Материалы исследования — 32 делексикализованных фрагмента русской прозы (16) и поэзии (16). Поэтические фрагменты относятся к четырем типам стиха: силлабо-тонический стих, равнострочный рифмованный дольник, нерифмованный неравнострочный тактовик и акцентный стих. Эксперимент проводился онлайн на платформе «The PCIBex Farm». Участие принимали носители русского языка (41 человек). Задача — прослушать отрывок и определить, стихотворный он или прозаический. В качестве зависимых переменных выступали правильность ответа и время реакции.

Для статистического анализа данных применялась регрессионная модель со смешанными эффектами. Выявлены статистически значимые различия между успешностью распознавания прозы и силлабо-тонического стиха ($t(40) = 2,137, p < 0,05$), равнострочного рифмованного дольника ($t(40) = 2,582, p < 0,05$), акцентного стиха ($t(40) = -3,670, p < 0,05$). С наибольшей успешностью распознавались силлабо-тонический стих и равнострочный рифмованный дольник (74% и 79% соответственно). Доля правильных ответов при предъявлении фрагментов прозы составила 62%. Наименее успешно распознавались нерифмованный неравнострочный тактовик и акцентный

стих (49% и 33% соответственно). Статистически значимых различий в скорости различения стиха и прозы не выявлено.

Когнитивная обработка локативных форм существительных татарско-русскими билингвами

Палий Валерия Евгеньевна

магистрант 2 курса

Томский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. З. И. Резанова

В работе представлены результаты исследования когнитивной обработки падежных форм русских существительных. Влияние билингвизма на обработку падежной категории изучается на материале языков с развитой системой словоизменения. Мы предполагаем, что контекстуальная предсказуемость, речевые проявления которой были выявлены на основе текстов корпуса RuTuViC, по-разному влияет на когнитивную обработку падежных форм вследствие интерферентного влияния падежной системы родного языка билингва. В данном докладе представлены результаты проверки гипотезы на примере обработки локативных конструкций.

Нами был использован метод окулографического эксперимента. Дизайн эксперимента представляет собой комбинацию трех независимых переменных: 1) тип ошибки (предложение а) с нормативным выражением падежного значения, б) с выявленной в корпусных материалах типичной для носителей билингвизма ошибкой, в) с нетипичной для обеих групп респондентов ошибкой); 2) позиция целевого слова (локативная позиция), 3) родной язык (русский, татарский). Задание было следующим: участники читали предложения про себя; для контроля внимания использовались проверочные предложения, их нужно было оценить по смысловой соотнесенности с прочитанным предложением. В эксперименте приняли участие 40 носителей русского языка и 11 билингвов. Мы собрали 8396 изменений фиксации на целевых словах.

Наша выборка не подчиняется нормальному распределению, поэтому мы используем непараметрические методы анализа. При чтении слов, противопоставленных по признаку формальной правильности, проявился основной эффект двуязычия по критерию Манна-Уитни ($p < 0,005$) — билингвы дольше фиксируются на целевых словах. В группе носителей русского как родного выявлена разница в скорости обработки слов с ошибочными употреблениями по сравнению с нормативными формами по критерию Краскелла-Уоллиса ($p = 0,002$). Билингвы же при этом показывают различия восприятия между типами ошибок по критерию Краскелла-Уоллиса ($p = 0,017$): предложения с нетипичной ошибкой в выражении локативного значения поддавались наиболее долгой когнитивной обработке.

Таким образом, различия в скорости обработки носителями русского языка и татарско-русскими билингвами проявляется именно в отношении когнитивной обработки форм локативной падежной семантики.

Доклад подготовлен в рамках гранта при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (Приоритет-2030).

Влияние возраста на субъективное оценивание уровня языка херитажными билингвами (на материале тюркско-русского взаимодействия языков Южной Сибири)

Диброва Вероника Сергеевна

магистрант 2 курса

Томский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. З. И. Резанова

Языковая ситуация в Южной Сибири характеризуется как несбалансированная с преобладанием русского языка во всех сферах жизни. В связи с этим родные языки в начале XXI в. стали языками семейного наследия, использующимися исключительно в бытовом и семейном общении. Однако степень вытеснения тюркских языков русским различается в зависимости

от языковой ситуации и различий языкового опыта. Целью исследования является выявление влияния возраста на субъективную оценку уровня владения херитажным языком билингвами. Материалом являются данные, полученные на основе анкетирования с использованием социолингвистической анкеты О. А. Казакевич: субъективные оценки уровня владения родным языком, а также возраст респондентов.

В анализе представлены такие виды речевой деятельности, как понимание, говорение, чтение и письмо, которым респонденты давали словесную оценочную характеристику по трехзначной шкале («отлично», «неплохо» и «с трудом»). В итоговый анализ вошли оценки 235 человек, из которых 130 носителей татарско-русского, 73 — хакасско-русского и 32 — шорско-русского билингвизма. Распределение по возрастным группам: в группе до 35 лет — 72 человека, от 35 до 65 лет — 110 человек, от 65 лет — 52 человека.

Как показал анализ, в системе оценок противопоставлены прежде всего пассивные и активные формы владения языком. Понимание как пассивная форма получает больше оценок «отлично» (163 оценки) по сравнению с другими (говорение — 129 «отлично», чтение — 99, письмо — 79). Также результаты показывают, что оценка уровня понимания в зависимости от возраста практически не меняется (около 70% человек из каждой группы оценили уровень понимания на «отлично»). Оценка уровня говорения также равномерна — примерно 54% человек каждой группы возрастов отметили «отлично». Уровень чтения и письма развит слабее, нежели вышеупомянутые, однако в группе до 35 лет наблюдаются более высокие оценки (чтение — 47% против 38% (от 35 до 65) и 33% (от 65); письмо — 43% против 35% (от 35 до 65) и 30% (от 65)). Данные, полученные в ходе анализа, свидетельствуют в пользу оценивания тюркских языков Южной Сибири как языков семейного наследия с несимметричным распределением форм владения языком (понимание и говорение более развиты, чтение и письмо менее развиты). Кроме того, возрастная группа до 35 лет показала более высокий уровень владения родным языком, что свидетельствует об успешной политике государства в сфере

сохранения и поддержки малочисленных народов Российской Федерации.

Тutorial: как сделать так, чтобы лекцию послушали и услышали

Скоробагатько Лада Леонидовна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. И. Риехакайнен

Цель работы — выяснить, какой формат представления материала в ходе онлайн-лекции является наиболее эффективным. Ранее мы провели эксперимент, в котором каждому участнику предлагались 4 разных фрагмента лекции в 4 форматах: 1) устный текст без презентации; 2) устный текст и презентация с дословным письменным текстом; 3) устный текст и презентация с тезисным изложением содержания; 4) устный текст и презентация с тезисным изложением содержания и иллюстрациями. Информант должен был ответить на вопросы, которые задавались после каждого фрагмента. Кроме того, участники оценивали ясность изложения, формат представления материала и интересность фрагментов. Формат с устной речью без визуального сопровождения оказался наименее успешным. Самым эффективным был формат с устным текстом и тезисным изложением на слайдах презентации — с иллюстрациями или без (разница между ними не является статистически значимой, но они значимо отличаются от остальных фрагментов).

В ходе этого эксперимента было также выявлено влияние фактора содержания фрагмента: участники хуже отвечали на вопросы после одного из фрагментов и значительно лучше на вопросы после другого. Важно, что для формата с тезисами без иллюстраций не было выявлено значимых различий ни для какого фрагмента. Это может косвенно подтверждать нашу гипотезу о том, что он является наиболее эффективным.

Мы разработали новый эксперимент при помощи программы PsychoPy. Участники должны были прочитать тексты тех же

фрагментов, что использовались в прошлом эксперименте, ответить на тестовые вопросы и оценить ясность изложения и интересность фрагмента (был убран критерий «формат представления материала», т. к. каждый фрагмент был представлен в одном и том же формате: письменный текст без звука). Стимулы предъявлялись в случайном порядке. В эксперименте, проведенном онлайн на платформе Pavlovia, приняли участие 45 студентов в возрасте от 18 до 24 лет.

Для анализа результатов был применен критерий Фридмана для зависимых выборок, который показал, что количество баллов, полученных участниками за ответы на разные стимулы, значимо различается ($p < 0,001$), т. е. фрагменты оказались неодинаковыми по сложности. Последующий анализ с использованием критерия Коновера показал, что первый фрагмент значительно легче других; второй фрагмент сложнее первого, но легче третьего и четвертого; третий и четвертый фрагменты статистически значимо не различаются.

В дальнейшем мы планируем провести эксперимент с использованием новых стимулов, которые будут заранее проверены на сложность, а также включить в эксперимент иные форматы представления материала (в т. ч. тот, где нет письменного текста, но присутствует видео с лектором).

Синтаксический анализ при восприятии на слух сложных грамматических конструкций: данные русского языка

Новожилов Артём Владимирович

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

*Научный руководитель: к. филол. наук, ст. науч. сотр.
Д. А. Чернова*

Многочисленные исследования продемонстрировали значительную роль индивидуальных различий при синтаксической обработке. Оценка таких способностей включена во многие клинические тесты на разных языках, а также в тесты для

изучающих иностранный язык, но на сегодняшний день разработано очень немного инструментов для оценки грамматических компетенций здоровых взрослых носителей языка. Мы исследуем процесс синтаксического анализа при восприятии русской речи на слух с целью выявить сложные для понимания грамматические конструкции, в дальнейшем они могут быть использованы при создании инструмента для оценки грамматических компетенций.

Было подобрано 60 однозначных грамматически сложных предложений, включающих следующие конструкции: сравнительные («*Шерстяная юбка длиннее шелковой, но короче льняной*»), причастные («*На рассвете казнили фаворитку королевы, обожавшей плести интриги*»), локативные («*Пассажир спрятал в серый ящик кожаный чемодан*»), конструкции с объектно-определятельными («*Свидетель, которого упомянул истец, вскочил со своего места*») и временными придаточными («*Перед тем как Толя пропылесосит пол, Юля выгуляет собаку*»). Кроме этого, было подобрано 40 простых предложений — филлеров.

Предложения были прочитаны вслух диктором — носителем русского языка, с обычной громкостью и скоростью. Участникам эксперимента предъявлялась аудиозапись предложения, за которой следовал вопрос на понимание («*Какая юбка длиннее всех?*», «*Кто плел интриги?*», «*Ящик в чемодане или чемодан в ящике?*», «*Кто был упомянут?*», «*Что произойдет раньше?*»). Прослушать запись можно было только один раз. Оценивалось количество правильных ответов на вопросы и скорость обдумывания этих ответов.

В исследовании приняли участие 120 носителей русского языка 18–65 лет. Доля верных ответов для целевых фраз — 50–80%, «эффект потолка» не выявлен; 2) наиболее сложная для понимания конструкция — причастная, наиболее простая — временная; 3) время обдумывания ответа в среднем 4520 мс, дольше всего обдумываются сравнительные конструкции, быстрее всего — причастные.

Экспериментальное исследование постановки ударения в незнакомых ойконимах: отбор материала

Дещенко Ольга Игоревна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. И. Риехакайнен

Цель работы — выяснить, на что опираются носители русского языка при постановке ударения в незнакомом ойкониме (имени собственном, обозначающем название населенного пункта). Работа строится на результатах двух экспериментов: предварительного и основного. Предварительный эксперимент был проведён с целью отбора стимулов для основного эксперимента. Стимулы для предварительного эксперимента подбирались из числа всех названий населённых пунктов Российской Федерации с населением от 10 000 человек. В материал исследования были включены те ойконимы, в которых, на наш взгляд, носители языка могут ставить ударение по-разному (напр., *Арти*, *Пангоды* и др.). Всего было отобрано 117 названий российских городов и посёлков городского типа. К стимульному материалу были добавлены филлеры: 10 выдуманных ойконимов и 10 названий населённых пунктов других государств. Все слова были представлены в форме им. п. ед. ч. Для ограничения количества стимулов, представляемых одному участнику исследования, материал был разделён на 4 равных блока по 50 единиц, при этом блоки распределялись между респондентами случайным образом. В каждом блоке было 30 стимульных слов и 20 филлеров. Стимулы в каждом блоке были разными, кроме названия Химки, которое было использовано во всех блоках формы, филлеры во всех блоках были одинаковыми. Эксперимент представлял собой опрос в Google Forms. Участникам исследования нужно было решить относительно каждого названия, существует ли такой населённый пункт в Российской Федерации. Таким образом мы планировали проверить, знакомы ли вошедшие в эксперимент

названия носителям русского языка, поскольку в основной эксперимент планировалось включить ойконимы, которые не знакомы большинству носителей русского языка. В эксперименте принял участие 131 человек: носители русского языка, проживающие в данный момент в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в возрасте от 12 до 76 лет. На каждый стимул было получено от 26 до 36 ответов (для слова Химки — 131 ответ). Для определения того, есть ли преобладающий вариант ответа на каждый из стимулов, применялся статистический критерий хи-квадрат. В основной эксперимент были включены названия населенных пунктов, для которых преобладал ответ «нет» (т. е. участники ошибочно полагали, что такого населенного пункта не существует в России; всего 7 слов; напр., *Кугеси, Гаспра, Семендер*), а также те, для которых количество правильных и неправильных ответов значимо не различалось (всего 39 слов; напр., *Шексна, Айхал, Чердаклы*). Таким образом, стимулами основного эксперимента стали 46 слов. Формат, цель и предварительные результаты основного эксперимента будут представлены в докладе.

Всё-таки «вкусный» или «вкусное»? Психолингвистическое исследование определения рода у проблемных существительных

Колосовская Татьяна Леонидовна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. И. Риехакайнен

В языке как динамической системе происходят различные процессы, в результате которых в речь проникают заимствования, возникают новые единицы, в том числе аббревиатуры, трансформируются различные понятия. Род — грамматическая категория, имеющая свои принципы функционирования и аналогии. Определение рода в некоторых словах, которые входят в перечисленные выше группы, вызывает сложности у носителей языка. Главной целью исследования является выявление

единиц, при определении рода которых школьники 8—11 классов (от 14 до 17 лет) испытывают трудности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) выбрать существительные для эксперимента и объединить их в группы; 2) провести ассоциативный эксперимент со школьниками, а также взрослыми носителями русского языка; 3) обработать полученные данные. Материал исследования включает в себя пять групп существительных, каждая из которых представлена шестью словами: слова общего рода; несклоняемые слова иноязычного происхождения, обозначающие неодушевлённые предметы; несклоняемые одушевлённые существительные; единицы, заканчивающиеся на «ь»; а также аббревиатуры. После определения состава групп был проведен направленный ассоциативный эксперимент, оформленный в виде Гугл-опроса. Задание участников заключалось в том, чтобы написать на каждое предъявленное им существительное первое пришедшее на ум прилагательное.

В эксперименте приняли участие 60 школьников. По результатам эксперимента тридцать исследуемых в нем слов можно разделить на две категории: те, у которых наблюдается преобладание одного ведущего рода в ответах участников (*коллега, метро, рояль* и др.), и те, где этого преобладания нет (*авеню, тюль, шимпанзе*). Кроме этого, можно разделить стимулы на несколько групп в зависимости от количества возможных ответов и их сути: существительные, род которых определялся всеми участниками эксперимента одинаково (*обжора, кофе, миндаль*), существительные с двумя возможными вариантами (*торнадо, МГУ, пальто* и др.), существительные, в которых носители затруднялись в выборе между тремя родами (*лони, авеню, зануда* и др.), а также наибольший интерес представляет группа, где в существительных произошло столкновение рода и числа (*АЭС, виски, фламинго*). В последнем случае наряду с различным родом испытуемые использовали и формы множественного числа. Согласно полученным результатам, наибольшие трудности у школьников вызывает определение рода в аббревиатурах.

Взрослеем с редукцией

Белова Анастасия Романовна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Е. И. Риехакайнен

Цель работы — описать фонетическую редукцию словоформ в речи детей 4–5 лет, а также проверить, наблюдаются ли количественные и качественные изменения в этом явлении по мере взросления ребенка. Ранее фонетическая редукция в устной речи русскоязычных детей никогда не описывалась на основе слухового и инструментального анализа большого массива записей. Кроме того, до сих пор не было проведено исследований по изучению того, как изменяется количество редуцированных словоформ и степень редукции по мере взросления ребенка. Материалом для исследования послужили записи спонтанной детской речи, собранные в ходе лонгитюдного эксперимента продолжительностью 1 год. На начальном этапе работы нами был использован метод сплошного прослушивания. Затем мы приступили к слуховому и инструментальному анализу записей; анализ был проведен с помощью компьютерной программы для визуализации речевого потока Praat. На данный момент проанализированы записи одного ребенка. Общая продолжительность проанализированных записей составляет примерно 80 минут (25 записей). В ходе анализа посчитано 1) общее количество словоформ в каждой записи, 2) количество словоформ, которые подверглись редукции, 3) количество словоформ, в которых произошли качественные изменения звуков, 4) количество стяжений на стыке словоформ. Согласно предварительным результатам, в ранних записях (возраст ребенка — 4 года 9 месяцев — 5 лет 1 месяц) наблюдается преобладание качественных изменений звуков — они затрагивают около 30% всех словоформ. В первую очередь эти изменения обусловлены тем, что ребенок на данном этапе еще не выговаривает некоторые звуки: напр., *покушала* [pakuɤala], *пошла* [pasla] и т.д. Словоформы с выпадением звуков

встречаются реже и составляют не более 15% от общего количества словоформ (напр., *полдник* [pólni:]]). В ходе дальнейшего анализа планируется выявить типичные редуцированные реализации в речи ребенка, а также сопоставить результаты этого исследования с данными, полученными ранее на речи взрослых носителей русского языка.

Финно-угорская филология

Социокультурный (прагматический) и содержательный аспекты финской рок-поэзии конца 1960-х – начала 1990-х гг. в их взаимодействии

Разваляева Елизавета Владимировна

студент 4 курса

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. С. Братчикова

В данном исследовании предпринята попытка проследить, как в финской рок-поэзии конца 60-х — начала 90-х гг. XX в. отразились политические, общественные и культурные события того времени. Цель работы — проанализировать основные тематические доминанты и выразительные средства финской рок-поэзии, а также языковые особенности текстов финского рока. Базу исследования составили тексты Йуйса Лескинена (Juice Leskinen), Hector-a, групп Leevi and The Leavings, Eppu Normaali, Yö.

На настоящем этапе работы мы разделили тексты на три тематические группы: политика, общество, культура. У каждого автора мы выбрали по 2 или 3 песни для последующего изучения методом контент-анализа. Наша гипотеза состоит в том, что общая семантическая доминанта в текстах разных исполнителей будет отсутствовать. В содержании песен одних исполнителей будет отражаться в основном актуальная общественно-политическая ситуация, в текстах других авторов будут превалировать культурные аллюзии, возможно, связанные с личными переживаниями.

Вторая часть исследования посвящена рассмотрению языковых особенностей финского рока, для которого характерны:

1. англицизмы, напр., rhythm and bluesia (англ. rhythm and blues 'ритм-энд-блюз'), rock 'n roll (англ. rock and roll 'рок-н-ролл'), twistata (англ. to twist 'танцевать твист'), digata (англ. разг. to dig 'приходить в восторг, балдеть');

2. сленг: напр., *biisi* 'песня', *korni* 'безвкусный, банальный', *fatsi* 'отец', *demari* 'социал-демократ', *kommar* 'коммунист';

3. нецензурная лексика: напр., *perkele!* 'Черт!', *saatana!* 'Дьявол!', *helvata* 'посылать к черту';

4. неологизмы: напр., *Jenkkimaa* США (дословно 'страна янки'), *osaräivänatsi* (дословно 'нацист неполного рабочего дня'), *'extrataalari'* (дословно экстраталер);

5. наименования культурных и общественно-политических реалий, имевших место во второй половине прошлого века. Это могут быть как имена деятелей политики и культуры (напр., Урхо Кекконен — президент Финляндии с 1956 по 1982 г., Лаура Антикайнен — участница финского поп-дуэта *Jarkko ja Laura*, который в 1969 г. представлял Финляндию на Евровидении), так и названия мест, фильмов, книг и т. д.

На основании выдвинутой гипотезы нами будет проведен количественно-статистический анализ названных лексических единиц, после чего будет составлен словарь финской рок-поэзии.

Личные имена и топонимы в составе названий произведений мировой классики (на материале перевода на венгерский и финский языки)

Ермолаева Екатерина Константиновна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: PhD, ст. преп. Л. Ю. Муковская

Имена собственные, встречающиеся в иноязычных текстах всегда вызывают сложности при переводе несмотря на то, что за многие годы межъязыковой коммуникации сформировались определенные правила передачи таких языковых единиц. Наше исследование посвящено особенностям перевода одного из классов имен собственных, а именно названий произведений мировой классики, включающих личные имена и топонимы, на венгерский и финский языки. Задачами исследования являются: формирование списка наименований произведений

мировой классики на рассматриваемых языках, выявление характерных особенностей, сходств и различий переводов, классификация собранного материала. Такое исследование актуально, т. к. существует необходимость создания особого словаря имен собственных или о возможности их включения в качестве приложения в двуязычный словарь. Это позволит переводчикам минимизировать риск ошибки в переводе. Особый интерес для подробного рассмотрения представляют имена собственные, а именно топонимы и личные имена, в составе заглавий произведений. В ходе сбора материала для общего списка названий произведений художественной литературы нами было собрано для анализа около шестидесяти примеров.

Результаты нашего исследования показали, что при переводе необходимо учитывать не только различия в грамматическом строе языков, но и лексическую сочетаемость, сформированные нормы, а также языковые реалии и многие другие факторы. Переводить имена собственные, а точнее передавать их в иноязычном тексте, можно с помощью транскрипции, транслитерации и трансплантации. Наиболее частым вариантом перевода имен собственных является транскрипция с некоторыми элементами транслитерации, однако важно упомянуть, что традиции передачи личных имен менялись с течением времени. Отдельные проблемы представляет несовпадение графических систем иностранного языка и языка перевода, а также правила произношения трансплантированных имен собственных на разных языках. В отличие от других классов имен собственных, названия художественных произведений, как и названия произведений искусства вообще, образуют отдельный класс, характеризующийся специфическими признаками. Название произведения может совпадать с другим именем собственным, но может включать и нарицательные компоненты. Поэтому, помимо передачи самих имен собственных, необходимо также обратить внимание на порядок слов в названии произведения, на их лексическую и семантическую сочетаемость и ряд других факторов. Для классификации приемов перевода названий произведений анализируемого типа можно взять за основу соответствие/несоответствие по составляющим

компонентам названия оригинала и перевода, что поможет типизировать все случаи.

Переводческий комментарий как способ межъязыкового и межкультурного посредничества (на материале русских переводов венгерской художественной литературы)

Сидорова Полина Сергеевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: PhD, ст. преп. Л. Ю. Муковская

Тексты произведений художественной литературы на национальном языке каждого народа включают языковые единицы, обозначающие предметы, явления и факты, характерные для данной национальной культуры и истории, но не все они поддаются переводу и понятны без комментария. Особого внимания переводчика требуют имена собственные, а также слова и выражения, именующие, например, различные исторические события, реалии, поскольку в этих случаях недостаточно привести их эквивалент, и требуется пояснение для читателя.

Переводческий комментарий — посредник между различными культурами, способом компенсации смысловых потерь при переводе и представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в текст перевода. Материалом нашего исследования послужили переводы на русский язык произведений венгерской литературы, опубликованных во второй половине XX в. Отдельных работ, системно анализирующих особенности переводческих комментариев в переводах на русский язык, по нашим сведениям, нет.

Комментарий призван сделать текст оригинала понятным массовому читателю. От характера лакуны, которую объясняет комментарий, зависят тип и функция комментария. Нами рассматриваются традиционно выделяемые категории комментариев: объясняющие, уточняющие, сопоставительные, переводные и критические. В собранном материале наиболее

частотными оказались пояснения объясняющие и уточняющие, наименее — критические (по нашим данным из 550 комментариев 511 объясняющие или уточняющие, и только 2 — критические). Это можно связать с тем, что венгерская культура — достаточно автономна, и многие ее явления могут быть непонятны массовому читателю, поэтому чаще всего встречаются примечания, относящиеся к именам собственным, в частности к прецедентным именам.

Особый случай — комментарии, поясняющие собственно явления венгерского языка, например, языковую игру. Они не многочисленны, но наиболее трудны для перевода, и их следует рассматривать отдельно. Недостаточность или отсутствие комментария в данном случае снижает степень адекватности понимания перевода.

Мы предлагаем взять за основу классификации переводческих комментариев также языковые особенности комментируемых единиц (имена собственные, имена нарицательные), выделить их разновидности, проследить частотность комментирования. Это позволит сформировать системное представление о значимых для венгерской национальной культуры и истории особенностях, которые находят отражение в художественных произведениях.

Особенности отражения национального характера в финской литературе XIX в.

Корчагин Василий Леонидович

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Научный руководитель: к. истор. наук, ст. преп. Д. Е. Колесников

Основными задачами данного исследования являются исследование финского национального характера; выявление его основных черт и особенностей; определение того, какие

черты национального характера нашли отражение в творчестве различных финских писателей и поэтов.

В ходе исследования были проанализированы различные литературные произведения таких финских писателей XIX в., как Й. Л. Рунеберг (1804—1877, Runeberg), Э. Лённрот (1802—1882, Lönnrot) С. Топелиус (1818—1898, Topelius), А. Киви (1834—1872, Kivi), Ю. Ахо (1861—1921, Aho). Кроме того, были изучены монографии и научные статьи, посвященные как теме финского национального характера, так и литературе Финляндии.

Результатом исследования можно считать следующие тезисы.

Национальный характер как самостоятельное понятие является особой совокупностью наиболее устойчивых социально-психологических черт, способов восприятия окружающего мира, а также форм коллективного самовосприятия, которые присущи представителям определенного этноса и регулируют их деятельность.

Финский национальный характер представляет собой самобытное явление, которое формировалось в течение длительного времени под воздействием различных факторов, в первую очередь географического и исторического. Благодаря ним в финском национальном характере появились и укоренились такие черты, как упорство, трудолюбие, стойкость, целеустремленность, скромность и практичность.

В зависимости от хронологических рамок своего творчества и принадлежности к определенному направлению деятели литературы уделяли особое внимание разным чертам финского национального характера. В эпоху национального романтизма в литературе Финляндии господствовали персонажи с исключительно положительными чертами национального характера, такими как трудолюбие, скромность и упорство. С приходом реализма писатели старались создать более полноценный образ финна, наряду с положительными чертами вводя и отрицательные, в частности, показывая негативные стороны собственных финнам практичности и упрямства.

В наибольшей степени отражается финский национальный характер в произведениях, созданных национальными романистами и реалистами. Они повествуют о представителях простого народа, которые сохраняли и проявляли свою самобытность. Особое внимание финскому национальному характеру в своем творчестве уделяли такие значимые литературные деятели XIX в., как Рунеберг, Киви, Ахо.

Писатели XIX в. наделяли персонажей своих работ типичными для финского народа психологическими чертами, благодаря чему, изучая отдельные произведения литературы Финляндии, можно сформировать представление о финском народе, о его национальном характере и психологическом складе, о его поведенческих паттернах в различных ситуациях.

Образ Петербурга в романе Кари Хотакайнена «Iisakin kirkko»

Матвеева Кристина Владимировна

студент 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Е. Г. Сойни

В докладе рассматривается образ Петербурга в романе К. Хотакайнена «Iisakin kirkko». Изучение изображения города в произведениях финских авторов актуальна, поскольку Россию и Финляндию связывают общее прошлое и интерес в настоящем к социокультурному развитию соседнего государства. Наши культуры в течение долгого времени независимо развивались и в то же время дополняли друг друга. Такое взаимное влияние отражено в литературе. Так, напр., 1920–1930-е гг. интерес финнов к русской литературе проявлялся в деятельности писателей, относящихся к направлению «пламеносцев». Из современных писателей можно отметить Ч. Вестё, который в романе «Мираж 38» обращается к образу Советского Союза.

Цель исследования — проанализировать рецепцию образа Петербурга в романе Хотакайнена «Iisakin kirkko» в контексте

русской литературной традиции. В задачи исследования входит: 1) анализ художественных средств при создании образа Петербурга Хотакайнена, 2) изучение интертекстуальных связей в изображении Петербурга в романе, 3) сопоставление образа Петербурга в романе с литературной традицией изображения города в русской литературе.

В ходе работы анализируются запоминающиеся образы персонажей, использованные художественные средства, лингвистический и исторический контекст, юмористическое изображение города на страницах книги. В результате выявлены образы в изображении Петербурга в романе «Iisakin kirikko», созвучные в восприятии русского читателя с русской литературной традицией.

Особенности интерпретации «Преступления и наказания» финским режиссёром Яри Юутиненом в спектакле «Грустные песни из сердца Европы»

Пятина Анна Алексеевна

студент 1 курса

Московский государственный лингвистический университет

Уракова Мария Алексеевна

студент 1 курса

Московский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. Н. С. Братчикова

Материалом для анализа является моноспектакль финского режиссёра Я. Юутинена «Грустные песни из сердца Европы» по пьесе финского драматурга К. Смедса — интерпретация романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Задачами исследования являются анализ ключевых идей и художественных приёмов режиссёрской версии спектакля; сравнительный анализ базовых смыслов, заложенных Достоевским в «Преступлении и наказании» и раскрытых в спектакле по мотивам романа; определение особенностей раскрытия характеров персонажей в спектакле. Гипотеза исследования: спектакль финского режиссёра «Грустные песни из сердца Европы»

по мотивам «Преступления и наказания» позволяет по-новому взглянуть на роман. В основе романа Достоевского — христианские идеи: человек находит спасение в вере — именно она ставит его на истинный путь, даёт силы, учит любить и помогать ближнему. В интерпретации Юутинена произведение обрело новые смыслы: в постановке было уделено особое внимание проблемам современности. В спектакле сохранены персонажи произведения Достоевского, что показывает актуальность их характеров и сегодня.

Художественные приёмы занимают особое место в создании атмосферы спектакля. Свет и звук помогают прочувствовать два самых сильных момента постановки — смерть Мармеладова и монолог Раскольникова.

В ходе исследования были обозначены основные идеи спектакля: 1) современные проблемы в обществе — одиночество, алкоголизм, преступность; 2) личные переживания молодых людей, связанные с взрослением; 3) отношения в семье.

В моноспектакле режиссёру удаётся раскрыть характеры трёх важнейших персонажей. Главная роль в постановке отведена не Раскольникову, а Соне Мармеладовой — история рассказывается её глазами. Через переживания персонажей Юутинен обращается к зрителю, обнажая острые проблемы современного общества и человека.

Проведённый анализ позволил сделать вывод: спектакль финского режиссёра фокусируется на современных социальных проблемах в отличие от романа Достоевского, в котором центральная роль выделяется христианству. Данное исследование доказывает актуальность образов Достоевского сегодня, а спектакль позволяет по-новому взглянуть на обозначенные автором проблемы в контексте современности.

Эволюция жанра откровений о конце мира в ранних фильмах К. С. Лопушанского

Сидорова Александра Александровна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: канд. искусств., доц. Е. С. Кащенко

Фильмы К. С. Лопушанского объединены интересом к теме апокалипсиса, который в тех или иных формах присутствует в каждой его работе. По значению эсхатологии для развития сюжета в творчестве режиссера можно выделить два крупных этапа: апокалипсис как движущая сила (1986–1994 гг.) и апокалипсис, растворенный в окружающей действительности (2001–2018 гг.). В работе рассмотрен период 1986–1994 гг., включающий фильмы «Письма мертвого человека» (1986 г.), «Посетитель музея» (1989 г.) и «Русская симфония» (1994 г.). В критике существует традиция объединять данные работы в т. н. «апокалиптическую трилогию» или «трилогию Исхода» по С. Н. Добротворскому. Одной из задач стал анализ развития темы конца мира как на сюжетном уровне, так и на уровне изобразительных решений.

Движущей силой «Писем мертвого человека» является рукотворный конец мира по вине нелепой случайности. Апокалипсис представлен через использование разнообразных контрастных цветовых решений: от светло-голубого и синего до землисто-оранжевого. Документальные кадры запусков ракет намеренно стилизованы под холодный желтый, в сценах катастрофы нагнетание густоты цвета, то, что осталось после катастрофы — синий, жизнь в подземелье — желтый, нехватка света. В качестве ключевого образа использовано сдавленное безжизненное пространство бункера.

«Посетитель музея» посвящен экологической катастрофе и осмыслению поиска новых религиозных форм. Главной визуально воплощенной метафорой становится свалка как итог существования человечества. Картина выполнена в багровых тонах, символическое наполнение которых — кровавое зарево в последние мгновения существования человечества. Эти кадры перемежаются с пепельно-серыми — не только цвет сожженной материи, но и мусора, которым заполнены многие кадры. Кадры почти лишены света, в уличных сценах цвета намеренно приглушены.

«Русская симфония» — притча о страшном суде в реалиях России 90-х, точное время и место событий выделяют картину из трилогии. Причиной апокалипсиса становится потоп, однако при этом в кадре почти нет воды, что подчеркивает первостепенность в этом контексте не экологических, а религиозных причин. Сюжет построен на приеме гротеска, в него вплетены события прошлого и реконструкции древнерусских битв. Апокалипсис в «Русской симфонии» — трагедия России на перепутье, поиск и осмыслений русской идеи. Образ подмены и маскарада в час Страшного суда воплощен через смену «лиц» главного героя. Изобразительные решения подчеркивают масштаб происходящего, цвета темные и приглушенные.

В этот период сформированы основные особенности режиссерского стиля К. С. Лопушанского: интерес к эсхатологическим темам, появление героя — отважного одиночки, выделение ключевого образа для фильма, особое внимание к цветовым решениям, их разнообразие.

Визуальные образы как основа нарратива в раннем творчестве Дэвида Линча (1960–1970-е гг.)

Федотов Александр Дмитриевич

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. искусств., доц. Е. С. Кащенко

В контексте раннего творчества американского режиссера Д. Линча особенно интересно восприятие его как режиссера-визионера. Период 1960–1970-х гг. стал для Линча переходным от живописи к кино. Именно в это время можно проследить, как формировался линчевский стиль, зарождаясь в первых короткометражных картинах и ярко воплотившись в полнометражном дебюте – фильме «Голова-ластик» (1977).

В докладе рассматриваются визуальные особенности стиля фильмов Линча 1960–1970-х гг. Авторский подход режиссера к операторской работе позволил создать запоминающиеся визуальные образы, играющие важную роль в фильмах. Отводя на второй план фабулу, Линч выстраивает повествование в ранних фильмах как череду дополняющих друг друга визуальных образов и мотивов. Ранние фильмы Линча кажутся «бессюжетными», примечательно, что сценарий режиссерского дебюта «Голова-ластик» занял всего лишь 21 страницу. На примере раннего творчества режиссера можно убедиться, какую важную роль в нарративе фильма могут играть визуальные приемы.

Акценты в «бессюжетном» повествовании Линч выстраивает с помощью особого панорамирования камеры, наездов, крупных и сверхкрупных планов, черного цвета, светотеневых контрастов и линейных мотивов, близких к киноэкспрессионизму. Как и для киноэкспрессионистов, намеренное акцентирование Линчем внимания зрителя на формальных решениях имеет концептуальное значение. В фильмах американского режиссера нередко именно визуальные образы развивают сюжет и несут в себе смысловую нагрузку.

Выбор переводческих стратегий при переводе теглайнов к франкоязычным комедийным фильмам и сериалам (на материале последних пяти лет)

Лычакова Анастасия Денисовна

студент 5 курса

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Научный руководитель: ст. преп. А. И. Балабан

Теглайн – это короткая анонсирующая фраза, которую компании используют в рекламе, обеспечивая узнаваемость себе и своим товарам. Теглайн к кинофильму кратко и емко передает его содержание и идею, выполняя персуазивную, экспрессивную, информативную и эстетическую функцию. Следовательно, он должен не только содержать сведения о фильме, но и быть запоминающимся и оригинальным. Последнее достигается при помощи привлечения средств языковой выразительности, которые часто становятся камнем преткновения для переводчика. Существует несколько трактовок термина «переводческие стратегии», а также способов их классификации. Большинство современных отечественных исследователей выделяют прямой перевод, перевод с трансформацией или полную замену. Методом сплошной выборки были отобраны более 60 афиш к франкоязычным фильмам и сериалам комедийного жанра, вышедшим в период с 2017 по 2022 г., содержащим теглайны. Оказалось, что в 34% случаев на русский язык переводят только название, опуская теглайн. Это говорит о трудностях качественного перевода средств выразительности, к примеру, каламбуров и фразеологизмов. Относительно применения тех или иных «переводческих стратегий», были получены следующие результаты.

1) Прямой перевод использован в 15%. Примером может послужить перевод теглайна к фильму «Lucky». «*Voler un chien des stupes, un idée de génie!*» на русском языке звучит: «*Украсть ищейку наркоконтроля? Отличная идея!*».

2) Трансформация выявлена в 9%. Можно упомянуть теглайн «*La famille, c'est pas toujours des vacances!*», он был переведен как «*Семья – это смешная штука*» (фильм «*Venise n'est pas en Italie*»).

3) Полная замена встречается в 42%. Напр., теглайн к комедии «*Daronne*» («*Isabelle Huppert est 50% cop, 50% dealer, 100% pure*») в русском варианте имеет совершенно иной смысл и содержит отсылку к известному американскому фильму: «*Поймай ее, если сможешь*». Итак, в большинстве случаев при переводе используется полная замена. Это связано с непереводаемостью некоторых специфических компонентов и невозможностью передать комический эффект, заложенный в оригинале. Напр., полная замена использована при переводе теглайна «*C'est face au succès que l'on reconnaît ses vrais amis*» (наш перевод: «*Перед лицом успеха мы узнаем своих настоящих друзей*») к фильму «*Le bonheur des uns...*». Оригинал содержит аллюзию на французскую поговорку *C'est dans le besoin qu'on reconnaît ses vrais amis* ('В нужде мы узнаем настоящего друга'). Здесь прослеживается языковая игра (*c'est face au succès* – 'перед лицом успеха' и *c'est dans le besoin* – 'в нужде'), которая передает замысел фильма. В русском языке теглайн звучит как: «*От дружбы до зависти – один шаг*». В данном случае языковая игра создается через аллюзию на русскую поговорку «*От любви до ненависти – один шаг*».

Трансформация главных героев в отечественных экранизациях романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Артеева Анна Владимировна
магистрант 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Л. Д. Бугаева

В рамках доклада проанализированы фрагменты экранизаций с приездом Бетси после болезни Анны и последующим разговором Каренина с женой.

Во всех трех экранизациях, как и в книге, Анна находится в крайне раздраженном состоянии, однако есть существенные различия в том, как это воплощается на экране.

В фильме А. Г. Зархи (1967) Анна взвинчена, бросает столовые приборы во время обеда и выходит из комнаты — завершается это встречей с Вронским и словами «я не виновата». В этой киноверсии тема внутреннего суда Анны вообще отсутствует. Каренин здесь вызывает одновременно сочувствие и долю раздражения своей «монотонностью».

В сериалах С. А. Соловьева (2009) и К. Г. Шахназарова (2017) Анна не просто раздражена, она «одержима», не может совладать с тем, что её гложет изнутри. И хотя Алексей Александрович в исполнении В. Кищенко (2017) не до конца понимает чувства других, часто остается холодным, сосредоточенным на себе, в этой сцене трогает сердце (особенно в кратком разговоре со Стивой после размолвки с Анной). Каренин же Янковского (2009) вызывает горячее сочувствие на протяжении всего сериала.

При таком пристальном сопоставлении одинаковых сцен из разных экранизаций отчетливо проступают различия в формировании образа персонажа.

Когнитивные фреймы стыда в экранизации «Преступление и наказание» Л. А. Кулиджанова

Пименова Алина Вадимовна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук Л. Д. Бугаева

Внимание к изучению эмоций в лингвистике возникло еще в середине XX в., а уже сегодня в связи с развитием когнитивно-прагматического подхода изучение того, как мышление и эмоции человека влияют на его язык, является одним из самых приоритетных направлений. Стыд — это эмоция межличностного характера, которая участвует в регуляции человеческого поведения. От других эмоций стыд отличается тем, что

это нравственная категория, которая подразумевает внутреннее переживание, преимущественно выраженное в речи невербальным кодом, чем обусловлен выбор материала исследования.

Материалом настоящего исследования стала экранизация Л. А. Кулиджанова «Преступление и наказание», снятая на основе знаменитого романа Ф. М. Достоевского. Изучение эмоции в кинотексте проводится на основе анализа лингвистических и паралингвистических средств выражения, при этом внимание уделяется не просто семантике лексемы «стыд», но и контекстуальным значениям стыда в эпизодах фильма. За основу анализа выбрана точка зрения Родиона Раскольникова, главного героя «Преступления и наказания». В результате определяется универсальных фрейм появления эмоции: «щепетильная» тема и реакция на эту тему главного героя. При этом отмечается, что психологическое состояние героя в ситуациях стыда выражается за счет комплексного изображения соматических и/или вербальных реакций, а также за счет специальных кинематографических средств, используемых режиссером при передаче эмоции.

Речевые средства создания образов персонажей сериала (на материале норвежского сериала «Домой на Рождество»)

Аксютенко Александра Алексеевна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. С. Ермакова

В данном докладе рассматриваются способы создания образов персонажей сериала с помощью языковых средств. Особое внимание уделяется языковым единицам и явлениям, несущим дополнительный смысл в контексте норвежской социокультурной среды, в результате утрат которых при переводе нарушается целостность портрета персонажа. Основной задачей данной работы является описание и анализ подобных языковых

явлений и единиц на материале произведения норвежского кинематографа.

В качестве такого произведения был выбран первый сезон норвежского романтического комедийного сериала «Домой на Рождество» (норв. «Hjem til jul»), премьера которого состоялась в декабре 2019 г. Он является первым оригинальным норвежским сериалом Netflix и самым просматриваемым сериалом сервиса в Норвегии в 2019 г.

В ходе исследования было обнаружено, что создатели сериала часто прибегают к использованию апелляций к прецедентным явлениям и концептам в кинотексте своего произведения. Языковые единицы, активирующие коллективные концепты, ёмко и ярко, буквально в одном слове, рисуют точный образ в сознании реципиента. Однако, если употребление апелляций к концептам всемирно известных прецедентных текстов, как правило, не вызывают трудностей с пониманием у людей из других стран, то апелляции к локально норвежским прецедентным текстам, часто остаются непонятыми зарубежными зрителями, в результате чего может теряться целостность образа персонажа.

Другим описываемым в данном докладе языковым способом создания образа героя является постоянное использование им одних и тех же средств языковой выразительности. В докладе этот приём рассматривается на примере иронии, которую постоянно использует в своей речи одна из героинь сериала.

Еще одним рассмотренным в докладе вербальным способом создания образа персонажа является употребление им в речи языковых единиц, несущих в себе социокультурные коннотации. В качестве иллюстрации данного явления в докладе рассматривается употребление персонажами бранной лексики, описываются некоторые особенности её функционирования в норвежском языке.

В результате утраты при переводе упомянутых выше типов языковых единиц может быть нарушен образ персонажа. Так, например, немотивированное использование считающихся особо грубыми в Норвегии бранных слов подтверждает представление о герое, возникшее в сознании норвежского зрителя

после упоминания названия восточного района Осло, откуда этот герой происходит. Однако не знающие реалий страны иностранцы не понимают иронии авторов сериала, в результате чего комический эффект, являющийся важнейшей составляющей юмористического кинотекста, теряется.

Специфика киноязыка экзистенциального хоррора (на материале фильма «Отец» Ф. Зеллера)

Петров Олег Игоревич

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Л. Д. Бугаева

Сегодня для российского читателя Ф. Зеллер становится все более известен как один из главных современных писателей и драматургов Франции. Его пьесы все чаще ставятся в российских театрах, а с его дебютом в кинематографе с фильмом «Отец» он стал известен широкому кругу обществу. Однако, несмотря на прошедшие с момента выпуска кинокартины два года и ее общемировое признание, в России она остается вне фактического поля изучения. Своей задачей во время исследования мы видели анализ того, как специфика экзистенциальной проблематики может реализовываться в киноязыке драматического хоррора. Для этого нами был произведен обзорный анализ философии экзистенциализма и ее положения в контексте нашего материала работы. В ходе исследования выявлены определенные закономерности и получены следующие результаты:

1. Фильм отец строится на экзистенциальном ужасе — тревожном и неприятном чувстве, которое появляется из-за вопросов о мире, целостности личности или существования.

2. Экзистенциальный ужас происходит из проблематики фильма и темы старческой деменции, которая является сосредоточением экзистенциальных вопросов о контроле собственной жизни, ценности и зыбкости воспоминаний, а также всей системы координат человеческого существования.

3. Во всей структуре фильма реализован последовательный механизм деструкции экзистенциальной системы координат человека, а именно существование в пределах категорий пространства, времени, памяти.

4. Оптика главного героя и ведение повествования от первого лица позволяют с помощью кинотекстуальной составляющей стереть границу между зрителем и непосредственным участником произведения, что в экзистенциальном хорроре становится главным механизмом порождения страха.

5. Ментальное и физическое разложения человеческого тела в кинофильме предстает с помощью художественных средств как процесс потери собственной идентичности через необратимое и постепенное лишение ее составляющих, и в этом контексте отказ разума принимать такие закономерности бытия становится главным двигателем представленного конфликта.

6. Неотвратимость и нечеловечность привычного порядка вещей, реализованные через нелинейную структуру повествования, служат для пересмотра логической картины мира, чему также способствует редукция авторского начала.

Карнавал как терапия от постюгославской травмы. Анализ кинотекста Э. Кустурицы

Дмитриева Александра Дмитриевна

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. ист. наук, доц. А. А. Новик

Вопрос «балканизма», или сконструированного представления о Балканах, активно обсуждается в междисциплинарном контексте. Самым противоречивым режиссером в этом отношении является Э. Кустурица. В данной работе был проведен анализ трех его фильмов: «Жизнь как чудо» (серб. «Живот је чудо»), «Андерграунд» (серб. «Подземље»), «Чёрная кошка, белый кот» (серб. «Црна мачка бели мачор»). Выбор фильмов

был осуществлен таким образом, чтобы были представлены фильмы с военной и светской тематикой.

Семиотика кино Ю. Лотмана была использована в качестве методологической базы исследования. На ее основе были отобраны и сгруппированы наиболее отличительные иконические (видео- и аудиовизуальные) и условные (языковые) знаки, представленные в картинах. Некоторыми из полученных категорий знаков являются оппозиция я/другой, праздничность, музыкальность, дихотомия жизни и смерти, этнические стереотипы и амбивалентность. Затем они были последовательно сопоставлены с концептами карнавального М. Бахтина, а также с пониманием балканской картины мира и балканской языковой картины мира, описанной Т. Цивьян.

Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что карнавальность, реализуемая в фильмах Э. Кустурицы, является, с одной стороны, результатом постюгославской рефлексии, а с другой стороны, значительной составляющей балканской самоидентификации. Результаты исследования могут быть широко применены в дискурсе о «балканизме».

Текст как кино: роман об отеле «Гранд Будапешт» и журнал «Французский вестник» на экране

Малова Екатерина Романовна

студент 3 курса

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (филиал в Санкт-Петербурге)

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть кинокартины «Отель „Гранд Будапешт“» и «Французский вестник. Приложение к газете „Либерти. Канзас ивнинг сан“» как яркие примеры синтеза искусств в современной культуре. Цель работы — выявить особенности режиссёрского стиля У. Андерсона, рассмотреть, каким образом режиссёр переносит различные виды текстов на экран, а также проанализировать визуальную и смысловую составляющие выбранных фильмов.

Структура фильма «Отель „Гранд Будапешт“» выстроена нестандартно: рамочная композиция, история внутри истории. С первых кадров «Отеля „Гранд Будапешт“» режиссёр буквально погружает своего зрителя в роман с одноимённым названием. Вместо прочтения глав зритель следит за тем, как Андерсон переносит текст несуществующего романа на экран. Так, кинокартину, разделённую на книжные главы, можно проанализировать и с точки зрения литературоведения: закольцованная история с прологом, развитием действия по трёхактной структуре (разделено на главы) и эпилогом. Также стоит отметить интертекстуальность (фильм вдохновлён романом С. Цвейга «Вчерашний мир»), отсылки и аллюзии на мировую историю (межвоенное время в Европе и начало Второй мировой войны) и произведения искусства (костюм Мадам Д., вдохновлённый картинами Г. Климта), к которым обращается Андерсон в своей работе. Более линейно выстроена структура «Французского вестника»: режиссёр переносит на экран журнал, визуализирует его разделы, превращая их в законченные истории (отдельные новеллы). Так, целостность «Французского вестника» удаётся сохранить только с помощью рамочной композиции (все истории рассказаны в рамках последнего выпуска несуществующего журнала).

Сказочные пространства фильмов создаются при помощи уникальной режиссёрской стилистики. Необычный визуальный ряд обеспечивается центрированием кадра, наличием многочисленных деталей, зеркальной симметрией, прямой перспективой. Для Андерсона характерна нарочитая театральность и искусственность, наличие чёрно-белых сцен, для своих фильмов режиссёр выбирает яркую палитру: в «Отеле „Гранд Будапешт“» доминируют розовые и фиолетовые оттенки, в то время как во «Французском вестнике» — голубые и жёлтые.

В своих фильмах Андерсон затрагивает темы прошлого (романтизируя и переосмысляя его), старого мира, искусства, золотого века печатной журналистики, говорит о социальных проблемах.

Так, фильмы Андерсона — не только уникальное явление для современного кинематографа, но и доказательство того,

насколько такие различные виды искусства, как музыка, литература, комикс и живопись, неразделимы в современной культуре и могут соединяться в одной кинокартине, дополняя друг от друга. «Французский вестник» и «Отель „Гранд Будапешт“» — полноценные высказывания режиссёра о прошлом журналистики и безвозвратно ушедшем старом мире.

Фольклорные мотивы в фильмах Квентина Тарантино

Баракина Полина Сергеевна

студент 4 курса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В данном исследовании была предпринята попытка определить, почему, несмотря на обилие жестокости в фильмах К. Тарантино, его работы являются культовыми и популярными, а также выяснить, как проявляются фольклорные мотивы в картинах режиссера. Фильмы Тарантино по своим темам и проблемам отличаются между собой, однако они неразрывно связаны друг с другом и затрагивают важные вопросы. Необходимо отметить, что в своих работах режиссер зачастую обращается к одним и тем же приемам, которые позволяют делать его фильмы уникальными и узнаваемыми. Так, он ссылается на различные фольклорные произведения и работы других режиссеров, что делает сюжеты фильмов более знакомыми и понятными для зрителей. Более того, в своих картинах Тарантино создает собственную вселенную, которая связывает многие события и различных персонажей с друг другом. Также режиссер часто обращается к массовой культуре и использует ее для более глубокого погружения в мир фильма.

Целью данного доклада является анализ работ К. Тарантино. В качестве материала были использованы девять фильмов Тарантино, снятые за последние тридцать лет. В результате мы пришли к выводу о том, что приемы Тарантино, используемые им в фильмах, делают их понятными и доступными

для массового зрителя, но при этом позволяют открывать более глубокие темы и вопросы. Использование фольклорных мотивов в фильмах отсылает зрителей к культурам разных стран и сближает их между собой. Отсылки от фильма к фильму связывают сюжеты разных картин и создают единство образа. Кроме того, несмотря на нереалистичность некоторых событий, герои Тарантино правдивы, ведь показаны со всем дуализмом их характера.

Театр

Полифония как художественное решение в театральной постановке «Раскол» (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Ляпунова Мария Максимовна

студент 4 курса

Литературный институт им. Максима Горького

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Л. А. Карпушкина

В докладе рассматривается постановка «Раскол» (2021 г., режиссер Д. Акриш, театр им. Ермоловой, г. Москва), которая является театральной интерпретацией романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Материалом для исследования послужили непосредственно спектакль, роман-первоисточник и труд М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Последняя работа необходима для понимания особенностей данной постановки через призму специфической категории «полифоничности», которую Бахтин считает одной из ключевых для прозы Достоевского. Наша задача — при помощи анализа материала выделить специфические для данной постановки черты и особенности, отталкиваясь от этого понятия, а также рассмотреть, возможно ли с помощью театральных средств выразительности воплотить на сцене поэтику названного художественного текста.

Слово «раскол», вынесенное в название, оказывается основополагающей концепцией для всей постановки. Множество кино- и театральных интерпретаций сосредотачиваются на сюжетной линии преступления Раскольникова и детективной составляющей романа, забывая о ряде других смыслообразующих пластов, но в данной постановке режиссер уделяет одинаковое внимание как убийству старухи-процентщицы, так и семьям Мармеладовых и Раскольниковых и другим второстепенным персонажам. «Раскол» является понятием, связанным с каждым из действующих лиц; «раскол» происходит в душе Раскольникова в связи с преступлением, «раскол» постоянно

ощущается в семейных отношениях. Все персонажи также подчеркнута делятся на «переступивших» и тех, кто этого не сделал.

Важно отметить, что в постановке нет актера, который исполняет роль Раскольникова — она распределяется между всеми задействованными актерами/актрисами, в зависимости от момента действия. Так, в сцене совершения убийства роль Раскольникова отдана актеру, который исполняет роль Порфирия Петровича, в сцене признания это актриса, исполнявшая роль Алены Ивановны и актриса, исполнявшая роль Елизаветы, и т. д. Пространство, в котором разворачивается действие, лишено четкого деления на сцену и зал; оно организовано так, что актеры постоянно перемещаются между зрителями, создавая их включенность и сопряженность с событиями. Отсутствие четкого, закрепленного образа Раскольникова придает дополнительную семантику фразам на «ты/вы», которые становятся адресованы и зрителю, в том числе и вердикт Порфирия «*Вы и убили-с...*».

Таким образом выстраивается «полифоничность», о которой пишет в своей работе Бахтин, — за счет равенства каждого из звучащих голосов персонажей, постоянно передаваемого голоса Раскольникова и благодаря сценографии. Подобное художественное решение помогает воплотить не только сюжетный план романа «Преступление и наказание», но и выразить отдельные ключевые моменты поэтики прозы Достоевского.

Драматургия Оскара Уайльда как отражение трагикомедии его личности

Серебряк Дарья Владимировна

студент 1 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить, как воплощаются некоторые черты личности и принципы эстетической программы О. Уайльда (1854—1900, Wilde) в его драматургических произведениях на примере комедии «Как

важно быть серьёзным» («The Importance of Being Earnest») (1895 г.) и драмы «Саломея» («Salomé») (1894 г.); обнаружить взаимосвязь между его индивидуальностью и художественными особенностями его пьес. Данная работа является не только художественным анализом литературного текста, но и попыткой постичь личность писателя.

В ходе исследования для достижения поставленной цели нам понадобилось провести идейно-художественный анализ двух пьес Уайльда: комедии «Как важно быть серьёзным» («The Importance of Being Earnest») (1895) и драмы «Саломея» («Salomé») (1894); провести сравнительный анализ пьес, выявив сходства и различия как на структурном, так и на стилистическом уровнях, обратив особое внимание на использованные средства художественной выразительности; сопоставить особенности пьес с историческим климатом конца XIX—начала XX вв. и личностными чертами Уайльда, проследив закономерности.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о разнообразии творческого наследия Уайльда. У пьес «Саломея» и «Как важно быть серьёзным» можно выделить ряд общих черт, однако между ними есть и различия, косвенным образом связанные с индивидуализмом Уайльда. После проведённого анализа представляется возможным выделить две грани характера писателя, две стороны его души, две его жизни. Комедия отражает социальную сторону жизни изысканного Уайльда-денди; драма показывает трагизм мироощущения человека на рубеже веков, отчаяние рефлексирующего маргинала, ищущего эстетизм в патологии.

Другой в контексте изображения событий «Болотного дела» (по пьесе П. Бородиной «Три четверти грусти»)

Нечаева Анастасия Леонидовна

аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: к. филол. наук, доц, И. В. Монисова

Документальный театр как культурный феномен XXI в. называет одной из своих главных задач фиксацию реальности. Таким образом он включается в обсуждение социальной и политической повестки, пытается осмыслить и предотвратить угрозы гражданскому обществу: «в первую очередь документальный театр занимается изучением взгляда обычного человека на себя» (Школина, О. Документальный театр в России: от истоков до современности. URL: <http://teatrologia.ru/praktika/11>).

Зритель документального театра должен принять Другого как часть «Я» — в этом заключается его нравственная задача, если рассматривать театр в качестве определенной модели мира. На сцене он всегда будет видеть Другого, которого в данном случае понимаем, как некую субстанцию, непохожую на «Я», иную, но при этом не чуждую, а стремящуюся к воссоединению с «Я».

При интерпретации образа Другого в анализируемом произведении, считаем необходимым опираться на воззрения представителей экзистенциально-феноменологического подхода (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер), постструктуралистского подхода (Ж. Делез), а также герменевтического (П. Рикер) и диалогического (М. М. Бахтин). Важно взять во внимание концепцию соборного театра В. Иванова, в которой видим истоки театра современного.

Диалогическое понимание более близко к нашей концепции (Другой в драме). По Бахтину, речь, обращенная к Другому, уже несет в себе фрагменты речи того, к кому она обращена.

Отсюда важен диалог как инструмент постижения Другого, его принятия.

Документальная пьеса П. Бородиной «Три четверти грусти» посвящена фигурантам «Болотного дела», текст написан по интервью с родственниками осужденных по делу.

Режиссер, драматург и сами герои делают определенный политический жест, принимая решение о том, что свидетельства потерпевших должны звучать со сцены. Так, при помощи Другого, противопоставляется общественное и частное, благое и дегуманизированное, справедливое и жестокое: с конвоирами, решетками, судебными заседаниями контрастирует картина домашнего уюта.

При помощи слова драматург (как документалист) стремится не только передать историю фигурантов политического процесса, но и показать преломление их судеб через воспоминания близких. Именно этот контекст возводит «Три четверти грусти» на бытийный уровень, отражая трагедию системы как общемировую, деструктивную.

Другой призывает зрителя (читателя) понять ужас происходящего, проникнуться глубиной трагедии, сопереживать и говорить. «Я» таким образом должно войти в мир Другого, понять его и принять себя частью того мира, в котором находится Другой. В этом синтезе, организованном через диалог и соучастие, образуется связь, которая может стать рычагом к изменениям как самого «Я» внутри, так и «Я» в контексте государства.

Специфика драматургии Аси Волошиной

Нестерук Маргарита Анатольевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

А. Волошина — современный петербургский драматург. Пьесы автора ставятся в России и за рубежом (Франция, Эстония, Польша и т. д.). Спектакли по произведениям Волошиной идут в Театре им. Ленсовета (Санкт-Петербург), МХТ им.

А. П. Чехова (Москва), Александринском театре (Санкт-Петербург) и др. На примере творчества Волошиной мы определяем особенности современной драматургии. Творчество драматурга рассматривается на примере пьесы «Гибнет хор», написанной в 2014 году и опубликованной в сборнике «Гибнет хор: четыре пьесы о России».

В процессе работы перед нами стояли следующие задачи: выявить наиболее значимые произведения в творчестве А. Волошиной, проанализировать их, выявить закономерности и на основе сделанных выводов определить особенности драматургии автора. В качестве примера в данной работе рассматривается произведение «Гибнет хор». Мы проанализировали, как автор адаптирует эпические тексты для постановки на театральной сцене. В результате работы нам удалось определить специфику творчества Волошиной.

Будетляне

Будетляне. Гипотеза в филологии: научные бои

Прагматический потенциал имен собственных в американском телесериале «Однажды в сказке» («Once Upon a Time»)

Демчук Ирина Васильевна

студент 3 курса

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Научный руководитель: ст. преп. Е. Н. Черменина

Настоящее исследование посвящено изучению прагматики имен собственных в американском телесериале «Однажды в сказке» («Once Upon a Time»). Имена собственные играют немаловажную роль в построении образов героев и даже самого сюжета. Через семантику имен собственных раскрывается характеристика персонажей, реализуется авторский замысел. Цель исследования: выявить прагматический потенциал имен собственных в телесериале «Однажды в сказке» («Once Upon a Time»). Для реализации данной цели поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать понятие «имя собственное»; 2) описать функции имен собственных; 3) выявить и описать классификации имен собственных; 4) проанализировать примеры имен собственных из телесериала «Однажды в сказке» («Once Upon a Time») и выявить их этимологию и прагматический потенциал.

В ходе исследования было рассмотрено понятие имени собственного, его признаки и состав, а также различные классификации имен собственных. Далее были проанализированы имена собственные из телесериала «Однажды в сказке» («Once Upon a Time»). Исследование опирается на классификацию имен собственных Л. М. Щетинина, в рамках которой

выделяются нейтральные, описательные, пародийные и ассоциативные имена. Данная классификация берется за основу, поскольку в ней рассматриваются имена литературных героев с учетом их стилистической роли в художественном произведении. Имена персонажей сказок в телесериале «Однажды в сказке» («Once Upon a Time») при сюжетном переносе их жизни в современный мир меняются, большинство становится описательными именами собственными, потому что отсылает к прошлому героев, их сказочному бытию.

При рассмотрении отдельных имен собственных использовался морфемный и семантический анализ. У имен сказочных персонажей этимология прослеживается довольно четко, так как она использует буквальный смысл лексем и часто является пародийной (*Evil Queen* — 'Злая Королева', *Snow White* — Белоснежка: 'белый' + 'снег'). Однако в имена собственные «реального мира» закладывается скрытое значение, которое не каждый зритель сможет распознать сразу (*Regina Mills* — Regina (лат.) 'королева' и *mill* — 'мельница', героиня — внучка мельника; *Mary Margaret Blanchard* — имена *Mary* и *Margaret* соотносятся с именем Божией Матери и святой покровительницей матерей, так как Белоснежка — мать Спасительницы). Таким образом, если имена собственные из сказочного мира просты в понимании их этимологии, то имена собственные из «реального» мира требуют детального исследования. Каждое имя собственное имеет скрытое значение, раскрытие которого способствует более глубокому пониманию авторского замысла.

Разработка чат-бота-библиотекаря, рекомендующего книги на основе истории запросов пользователя

Ахапкина Вероника Максимовна

студент 3 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. О. А. Митрофанова

Процесс поиска литературного произведения в соответствии с личными вкусами читателя способен отнять большое количество сил и времени у пользователя. Множество факторов влияет на принятие человеком решения о выборе определенного произведения. Каждое отдельное произведение обладает набором признаков, выделяемых статистически или содержащихся в метаданных. Релевантные признаки также вводятся в метаразметку корпуса, например, на уровне деления текстов по жанрам и авторам.

Количество возможных комбинаций различных признаков очень велико. Вследствие этого принятие решения о том, какие из признаков являются релевантными касательно литературных вкусов конкретного пользователя, может становиться несоизмеримо трудозатратным.

Целью данной работы является создание удобной в использовании и не требующей от пользователя временных и интеллектуальных затрат системы рекомендации текстов. Данная цель также предполагает, что полученная рекомендательная система будет легко подстраиваться под пользователя и одновременно выдавать релевантные рекомендации.

Существует также проблема излишнего таргетирования рекомендаций, при которой пользователю не предоставляется возможность выйти за рамки привычного круга жанров и авторов. Эта проблема была решена добавлением возможности указать степень соответствия рекомендуемых текстов данным о пользовательских предпочтениях.

Эти данные включают в себя жанр текста, личность автора и его гендерную принадлежность, год написания и тематику

текста. Информация о темах, представленных в тексте, извлекается с помощью алгоритмов тематического моделирования.

В целях определения предпочтений пользователя чат-бот предлагает ему список жанров на выбор, затем список авторов, а потом список тем произведений. После этого на оценку пользователю предлагается несколько фрагментов из различных произведений, соответствующих собранным данным настолько, насколько предполагает выбранный уровень свободы рекомендательной системы.

В результате работы чат-бота-библиотекаря пользователь получает подборку книг и имеет возможность оценить каждый рекомендованный ему текст в соответствии с тем, насколько он удовлетворяет его предпочтениям. Данные об ответах пользователя сохраняются и используются в будущих итерациях процесса рекомендации.

Результаты работы продукта оцениваются как с точки зрения качества рекомендаций, то есть их субъективной полезности и объективной обоснованности, так и со стороны удобства пользовательского интерфейса.

Оптимистические вопросы в психотерапии (на материале немецкого языка)

Яшкова Анна Валерьевна

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Dr. Susanne Kabatnik

Поскольку процесс изложения проблемы пациентом обычно модерируется расспросами врача, возникает потребность определить: как вопросы врача, содержащие оптимистические предположения, влияют на ход психотерапевтической беседы? Взаимные вопросы пациента и врача существуют в психотерапии в качестве импульса для дальнейшего развития фазы самоисследования пациента. Во время психотерапевтической беседы психотерапевтом могут быть заданы так называемые оптимистические вопросы, которые содержат позитивные или

оптимистические пресуппозиции. Теоретически можно предположить, что на такие вопросы последуют ответы, которые подтверждают их позитивный посыл. Но, согласно эмпирическим исследованиям, пациенты неохотно разделяют оптимистичный настрой врача. То, как преодолевается это сопротивление, оказывает существенное влияние на последующее лечение, так как фаза самоисследования для пациента является одной из самых важных в психотерапии.

Большинство оптимистических вопросов приводят к неожиданным ответам пациентов. Реакция пациентов делится на две большие категории: ответы, которые формально обладают признаками ответа и реплики, которые ответом вовсе не являются. Ответы первой категории кажутся похожими на адаптированный ответ, поскольку часто содержат дискурсивные маркеры, которые связывают их по смыслу с предыдущими вопросами. Существует три подтипа замаскированных ответов: те, которые снижают оптимистический потенциал вопроса; ответы, которые переориентируют ход беседы и шуточные или саркастические ответы.

Чаще всего оптимистичные вопросы задаются в форме вопросов с вопросительным словом.

В целом, оптимистичный подход очень важен для качественного психотерапевтического процесса. Он выполняет функцию «повышения способности пациентов к агированию», т. е. позволяет уменьшить внутреннее напряжение у пациентов. В нашем исследовании мы попытались проанализировать оптимистичные вопросы на материале аутентичных затранскрибированных записей психотерапевтических бесед и выяснить: как терапевты используют оптимистические вопросы, чтобы мотивировать пациентов сменить фокус нарратива на оптимистический; как различаются неприязненные реакции пациентов на эти вопросы и как терапевт может с этим справиться.

XXV Открытая конференция студентов-филологов
18–23 апреля 2022 года
тезисы